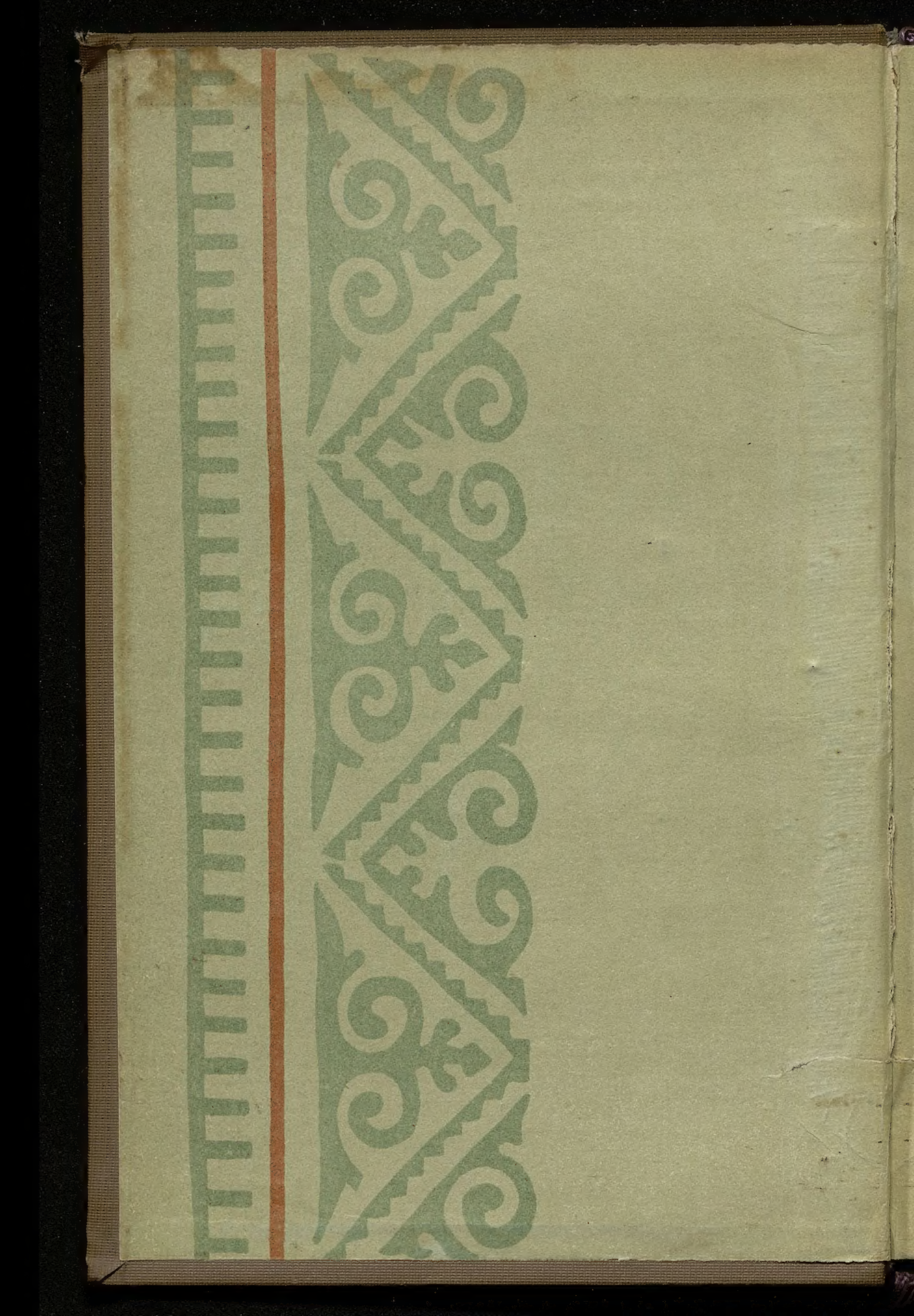
20 лет Казахской ССР

КАЗГОСПОЛИТИЗДАТ
АЛМА-АТА 1940

BARLЬQ
ELDERDIꞐ
PROLETARLARЬ
BIRIGIꞐDER!
ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ
СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
QSSR
КССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

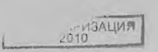
20 ЛЕТ КАЗАХСКОЙ ССР

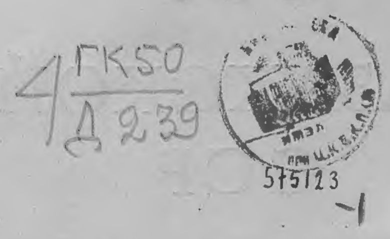

КАЗГОСПОЛИТИЗДАТ · АЛМА-АТА · 1940

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ при ЦК КП(б)К—ФИЛИАЛ ИМЭЛ

Под общей редакцией Я. Важника

Настоящая книга „20 лет Казахской ССР" является кратким очерком истории многовековой борьбы трудящихся масс казахского народа за свое социальное и национальное освобождение от гнета русского самодержавия, „своих" ханов и феодалов, баев и управителей.

В ней рассказано, как трудящиеся Казахстана, под руководством великой партии большевиков и гениальных вождей трудящихся — Ленина и Сталина, при братской помощи великого русского народа и прежде всего его рабочего класса, освободили себя от политического и национального гнета, вековой кабалы и эксплоатации. Книга излагает, как в результате победоносной Великой Октябрьской социалистической революции была образована Казахская Советская Социалистическая Республика — республика возрожденного казахского народа.

„20 лет Казахской ССР" — убедительный и яркий документ торжества ленинско-сталинской национальной политики нашей партии. Гениальное теоретическое положение Великого Ленина о том, что „с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития", наглядно подтверждается в изложенных в настоящей книге цифрах и фактах исторических побед социализма, одержанных казахским народом за истекшие 20 лет.

Минуя капитализм, минуя муки и страдания, на которые обрекает трудящихся капиталистический строй, казахский народ под знаменем Ленина — Сталина, под руководством большевистской партии пришел к социализму и вместе со всеми народами Советского Союза вступил в новую полосу развития — в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Все ясней и отчетливей делаются очертания светлого здания коммунизма. Освещенный гением великого Сталина путь этот стал реально осязаем. Могучий акын — Джамбул поет:

„Ведет нас Сталин — вождь страны любимой,
Батыр веков, батыр непобедимый.
Он любит мир. И все народы с ним,
Мы с ним в боях грядущих победим".

I

ПОД ВЛАСТЬЮ ХАНОВ

В XV ВЕКЕ на развалинах Золотой орды образовался ряд феодальных государств. Создаются и выделяются из Золотой орды Крымское, Казанское, Астраханское ханства и Ногайская и Узбекская орды. В середине XV века на исторической арене появляется, как особое политическое объединение, Казахская орда во главе с ханом.

В конце XVI или в начале XVII века Казахская орда, занимавшая значительную часть территории теперешнего Казахстана, распалась на три феодальных государства: Большую, Среднюю и Малую орды.

Казахи Большой орды жили по берегам Балхаша, по рекам Или, Талас и Чу, а летом кочевали в горных долинах Алатауских гор и Тянь-Шаня. Средняя орда занимала территорию от низовьев Чу и среднего течения Сыр-Дарьи до рек Тобола, Ишима и Иртыша. Казахи Малой орды кочевали по территории степных рек Западного Казахстана — Урала, Эмбы, Сагыза и других, по восточным берегам Каспийского моря, нижнему течению Сыр-Дарьи и в районах современного Троицка, Кустаная, Тургая и Иргиза.

Состав племен или родов каждой орды не был строго постоянным. Племена и роды беспрерывно смешивались один с другим, переходили из одной орды в другую; не была строго отграничена и территория одной орды от территории другой. Наряду с общим названием, казахи сохраняли и свои старые племенные и родовые названия, которые сохранились вплоть до Октябрьской революции.

Казахи были кочевниками-скотоводами, разводили преимущественно лошадей, баранов и верблюдов. Разведение крупного рогатого скота было мало развито. Из шерсти овец и верблюдов выделывали чекмени и другую одежду, из более грубой шерсти катали войлоки для домашнего обихода и покрытия юрты. Кожи и овчины употреблялись на изготовление одежды и обуви, посуды под продукты, на выделку седел, сбруи и т. п. Ремесло оставалось на стадии домашнего ремесла и еще

не выделилось в самостоятельную отрасль хозяйства. Казахи вели меновую торговлю с народами Средней Азии, с Китаем и Россией.

Основными классами казахского общества были: класс крестьян — трудящиеся скотоводы-кочевники и господствующий класс феодалов — ханы, султаны и ходжи. Из патриархальной общины выделялась и становилась над ней и другая, более многочисленная, эксплоататорская верхушка феодализировавшегося казахского общества — бии, управлявшие общиной — родом.

Частная собственность на скот у казахов, как и у других пастушеских племен, начала развиваться давно, давно выделились классы и эксплоататорская верхушка казахского общества. Задолго до образования Казахской орды начали складываться и феодальные отношения.

Некоторое представление о степени классового расслоения казахского общества в XVII и XVIII веках дают нормы обычного права, записанные в 1824 году Комитетом по киргизским законам в Средней орде. Согласно этим нормам, за убийство ходжи, например, обвиняемый и вся община, к которой он принадлежал, платили 700 больших и малых лошадей, 14 слуг и 245 кобыл больших и малых, 14 верблюдов, 14 панцырей или 280 кобыл — в 7 раз больше, чем за убийство простого казаха. Кроме того, родственникам убитого ходжи община должна была отдать 7 девушек, которые в траурных платьях должны были сопровождать убитого. (См. «Сборник обычного права сибирских инородцев», изд. Д. Н. Самоквасова, Варшава, 1876 г., стр. 248 — 249, 255).

В XVII и XVIII веках феодальные отношения у казахов получили уже большое развитие. Подобно средневековому правилу феодалов в Европе — «Нет земли без хозяина, нет крестьянина без господина», у казахских феодалов сложилось правило, получившее распространенность поговорки: «Хансыз караши жок, карашисыз хан жок», т. е. «Нет черни без хана, нет хана без черни» (простолюдинов, подданных).

Во главе каждой орды стоял хан. Крупные патриархальные общины — роды, входившие в орду, считались отделениями или родами того или иного султана, делились на более мелкие общины и каждая из них управлялась старшиной общины — бием. Чем сильнее и многочисленней была община, тем она была самостоятельнее, тем более султаны и ханы считались с нею и, наоборот, чем община была слабее и малочисленнее, тем в большей зависимости она находилась от ханов и султанов.

Казахи-скотоводы лично были свободными, но весь уклад жизни делал власть и деспотизм ханов и султанов фактически ничем не ограниченными в отношении простых скотоводов. Недаром казахская пословица гласит: «Хан жарлыгын кайтарма кайгы тунер басынга», т. е. не отказывайся от исполнения повеления хана, иначе нагрянет бедствие на голову твою.

Феодалам принадлежали огромные массы скота. Земля считалась общей собственностью общины, но при наличии частной собственности на скот и землей фактически распоряжались ханы, султаны, бии и наиболее богатые скотоводы — баи.

«...У пастушеских народов, — говорит Маркс, — собственность на естественные продукты земли — на овец, например, — это одновременно и собственность на луга, по которым они передвигаются». (К. Маркс. «Формы, предшествующие капиталистическому производству». Журнал «Пролетарская революция», 1939 г., № 3, стр. 165).

Формой выражения феодальных отношений эксплоатации, вызревавших в казахском ауле, была натуральная рента — отработочная и продуктовая.

Георги, наблюдавший состояние Малой орды в 60-х и 70-х годах XVIII столетия, писал: «Богатые наделяют скудных скотом, а они, в знак благодарности, приглядывают за скотиною своих благодетелей». («Материалы по истории Казахской ССР», 1940 г., т. IV, стр. 7). По мере разложения патриархальной общины и усиления мощи и богатства феодала, патриархальный обычай помогать впавшим в бедность сородичам становился одним из способов закабаления бедных членов общины. Эти формы эксплоатации, известные под наименованием «саун», «колик-майе» и др., сохранились в казахском ауле вплоть до Октябрьской революции.

Общины должны были на содержание хана и его многочисленной родни отдавать часть своего скота, выплачивать так называемый «согум», взнос которого формально считался добровольным, а фактически был обязательным.

Огромной тяжестью на трудящихся ложились и всевозможные угощения султанов и биев, подношения им, которые в силу обычая общины должны были им делать.

Опираясь на свою силу и власть, ханы и султаны подвергали население и другим бесчисленным поборам. О размере и характере этих поборов дает частичное представление сообщение барона Игельстрома Екатерине II (1785 год). Игельстром сообщал, что хан Малой орды Нурали «при перегонах во внутрь линии и в степи на удобные для корму места скот киргизской, собирал с каждого коша при всяком перегоне по 1 лошади и по 1 барану. Сверх сего, дети его, хана, коих имеет 40, подъезжая к тем же местам, собирали с народа каждой равную же для себя часть. Ежели же некоторые сему сбору оказались ослушными и перегоняли скот, не дав объявленной дани, тогда хан, злобствуя на таковых, извещал здешних пограничных начальников в Уральское войско ложно, что киргисцы, перешедшие на внутреннюю сторону, суть воры и имеют намерение к набегам...». («Материалы по истории Казахской ССР», 1940 г., т. IV, стр. 66).

Феодальная зависимость казахов-скотоводов росла, но в XVIII веке казахская патриархальная община еще сохраняла в значительной мере свою самостоятельность, а трудящиеся казахи оставались лично свободными. Согласно упомянутой выше записи норм обычного права, «султаны, ханы и старшины не имеют права наказывать виновных без совета общества» (общины).

К концу XVIII и началу XIX века зависимость казахской общины от феодалов увеличивается. Ханы, султаны, бии стремятся уже и официально закрепить общинную землю в свою частную собственность. Процесс захвата общинных земель феодалами в свою частную собственность особо большие размеры принял во Внутренней орде, образованной в начале XIX века. В 30-х годах XIX века 1/5 всех летних кочевий Внутренней орды была уже захвачена феодальной знатью в свою частную собственность. На остальной территории Казахстана этот процесс был выражен значительно слабее.

В Малой орде феодальная верхушка пытается формально ограничить и личную свободу трудящихся казахов. Так, в 1803 году султаны, бии, мурзы Малой орды заключили с ханом Айчуваком письменное соглашение, суть которого сводилась к следующему: все султаны и бии признают хана верховным властителем орды. Хан, в свою очередь, обязуется всемерно содействовать укреплению власти султанов, биев и других феодалов над свободными казахами, закабалению последних.

Разрушение патриархальной общины, рост и усиление феодальной эксплоатации вели к полному разорению и обнищанию широких казахских масс и это обстоятельство феодалы также пытаются использовать для закрепощения трудящихся казахов. В своем соглашении с ханом они записали:

«Так как многочисленные бедняки, бродя около границы, в силу своей нужды привыкают к занятию воровством, то мы (решили) просить нашего высокостепенного хана, чтобы он *распределил и распылил этих бедняков по всем родам и поручил бы им подходящую работу*». (Подчеркнуто нами. — *Ред.* См. «Материалы по истории Казахской ССР», 1940 г., т. IV, стр. 215).

Феодалы стремятся окончательно закрепить за собой и право решать вопросы, которые по обычному праву раньше решались или самим членом общины и его ближайшими родственниками или всей общиной. «Согласно этой нашей поруке, — говорится в соглашении, — никто не должен... выставлять себя судьей по своему делу... Всякому надлежит докладывать главам рода и добиваться своего права... А если кто будет поступать вопреки этому обету и сам начнет действовать ради своего права и по своей воле, то таковые подлежат наказанию». (Там же, стр. 214).

Царизм содействовал этим стремлениям казахских феодалов. Оренбургский военный губернатор князь Волконский в докладной записке Александру I (1804 год) писал, что надо «...киргисцов подданных, позволить хану, с согласия старшин, разделить по своим аулам и причислить навсегда к своим командам». «Распределение по аулам» в действительности означало бы окончательное закрепощение этих казахов. Именно это и понимали ханы, султаны, бии и царская администрация под распределением по аулам. Это видно из той же записки князя Волконского: «Скот, — говорится в ней, — принадлежащий подданным, натурально поступит с своими хозяевами к новым владельцам». («Материалы по истории Казахской ССР», 1940 г., т. IV, стр. 223).

Состояние и направление экономического развития Казахстана определили и основное содержание классовой борьбы внутри казахского общества.

Основным содержанием классовой борьбы внутри казахского общества в XVIII и в начале XIX века была борьба казахской общины, борьба свободных казахов-скотоводов против феодалов, стремившихся окончательно подчинить себе общину и закрепостить трудящихся.

Усиление и обострение феодального гнета не могли не толкать кочевников-казахов к отпору, не могли не привести к обострению их сопротивления феодалам — ханам, султанам, биям. История Казахстана последней четверти XVIII века и первой половины XIX века по существу есть история борьбы казахских трудящихся против казахских патриархально-феодальных эксплоататоров — ханов, султанов, биев и, одновременно, против наступавшего русского царизма.

В 1783 году в Малой орде поднялось народное движение против хана Нурали и султанов, возглавляемое старшиной, батыром Срымом Датовым.

Восстание продолжалось 14 лет и было подавлено общими усилиями царского правительства и султанов лишь в 1797 году.

Ответом на притеснения со стороны казахских феодалов было восстание казахов Букеевской орды во главе с Исатаем Таймановым (1837 — 1838 годы).

Движение Исатая Тайманова было крестьянской войной против казахских феодалов и вместе с тем национально-освободительным восстанием против русского царизма.

«Исатай Тайманов был аульным старшиной Букеевской орды, находившейся под властью хана Джангира, пользовавшегося поддержкой правительства Николая I. Разделяя негодование казахской массы против вымогательства феодальной знати... Тайманов стал во главе поднявшегося кочевого крестьянства, обрушился на аулы султанов и биев, осадил ханскую ставку и начал подготовлять массовое откочевание за Урал. Тайманова поддерживал народный поэт Махамбет, пользовавшийся большим авторитетом среди трудовых масс Букеевской орды». («История СССР», т. II, стр. 271). В 1838 году восставшие были окружены и разбиты царскими войсками на реке Ак-Булак. В бою был убит и Исатай Тайманов.

Для Казахстана того времени характерна феодальная раздробленность, характерны постоянные феодальные распри и войны между казахскими ханами, между ханами и султанами и биями, что вконец разоряло трудящихся и мешало развитию обмена.

Между султанами — потомками различных ханских семей — шла непрерывная династическая борьба за ханский престол. Наряду с этим, шла постоянная борьба султанов между собой и борьба султанов с биями — старшинами общин за влияние на общины, за увеличение числа общин под своим управлением и за расширение занимаемой ими территории, т. е. за возможность феодальной эксплоатации возможно большего количества трудящихся.

Сильные султаны и бии мало считались с властью ханов и вели ожесточенную борьбу с ханами при каждой более или менее серьезной их попытке централизовать управление и ограничить власть султанов и биев.

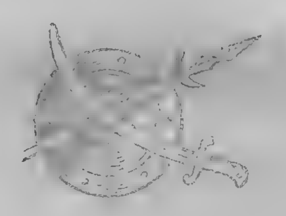
Феодальные распри и войны особенно усилились в XVIII веке, после того, как в 1723 году казахские орды подверглись исключительно большому разгрому со стороны Джунгарского ханства. Ханы Большой, Малой и Средней орд сбежали и оставили народ на произвол судьбы. Джунгары захватили всю территорию Большой и Средней орд и подошли к Западному Казахстану.

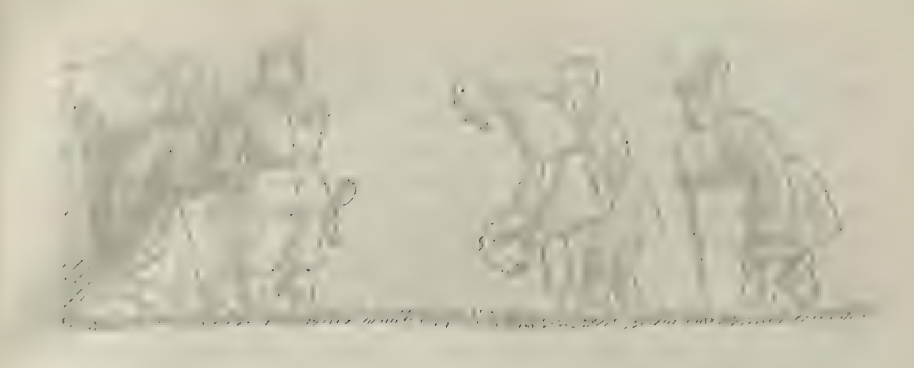
Это событие было настолько потрясающим, что казахский народ дал ему название «Актабан-шубурынды», т. е. всенародное бедствие.

Нашествие джунгаров было непродолжительным. В связи с разгромом Джунгарского ханства Китайской империей, в 1758 году казахский народ отогнал джунгаров и вновь овладел своей территорией. Но казахи Большой орды оказались в вассальной зависимости от Китайской империи.

Казахские ханы и султаны, борясь за власть, обычно прибегали к помощи русского царизма или Китайской империи или среднеазиатских ханств и, получив эту помощь, становились их вассалами.

Такое внутреннее состояние казахского общества и внешнее положение казахских орд облегчили царской России дело завоевания Казахстана.

ЗАВОЕВАНИЕ Казахстана царской Россией началось еще в 30-х годах XVIII века. Ханы Младшей орды с 30-х годов XVIII века признавали свою вассальную зависимость от России.

После смерти в 1781 году хана Средней орды Аблая, признававшего себя вассалом то России, то Китая, сын Аблая — Вали, желая закрепить за собой власть в Средней орде, обратился за поддержкой к правительству царской России, присягнул Екатерине II и был признан ею ханом.

В 1816 году царское правительство, наряду с Вали, признало ханом другой части Средней орды сына Барака — Букея. Букей и Вали были последними ханами Средней орды.

Казахи Старшей орды после разгрома Джунгарского ханства в 1758 году и до начала XIX века, когда большая часть Старшей орды была завоевана Кокандским ханством, номинально считались подданными Китая.

В начале XIX века царскому правительству была фактически подчинена лишь часть Малой и незначительная часть Средней орды. Власть царского правительства и зависевших от него ханов Младшей и Средней орд на деле простиралась не далее 100 — 150 километров от линии укреплений, т. е. не далее, чем на 100 — 150 километров к востоку и юго-востоку от Оренбурга, к югу от Троицка, Петропавловска и Иртыша. Остальные казахи управлялись султанами и биями, которые почти не считались с властью ханов.

С первых десятилетий XIX века царское правительство активизирует свою захватническую политику в отношении Казахстана и Средней Азии.

Захватническая политика царизма, опиравшегося в самом Казахстане на ханов и султанов, усиливала феодальный гнет, ухудшала и без того тяжелое положение казахских трудящихся масс.

Положение широких казахских масс было настолько тяжелым, что даже Александр I в своем именном указе оренбургскому губернатору Волконскому от 25 мая 1808 года вынужден был отметить это. «...кочующие поблизости к оренбургской линии киргисцы, — писал он, — от разных случаев пришли в столь бедное состояние, что многие из них, не находя средств к пропитанию, с одной стороны, производят на границе беспорядки, а с другой — продают даже собственных детей в вечную неволю хивинцам».

Царское правительство вводило в Казахстане крепостническую систему управления, установило военно-оккупационный режим. По «Уставу о сибирских киргизах 1822 года» в Средней орде были организованы так называемые пограничные и близлежащие округа. В каждом округе создавался окружной приказ в составе председателя — старшего султана (ага-султан), двух русских заседателей по назначению областного начальника и двух заседателей-казахов, из «почетных».

Округ делился на волости. Во главе волостей ставились султаны, помощниками которых, согласно уставу, были их сыновья или ближайшие родственники.

Волость делилась на аулы, управлявшиеся старшинами.

В 1824 году Младшая орда была разделена на три части, которые управлялись султанами-правителями, назначенными царским правительством.

Царское правительство официально признало султанов высшим привилегированным сословием среди казахов.

Старшие султаны в Средней орде и султаны-правители в Младшей имели в своем распоряжении команды линейных казаков, численностью до 200 и больше человек. Эти команды образовали впоследствии казачьи станицы в центрах окружных приказов (Атбасар, Акмолинск, Кокчетав, Каркаралинск и др.).

Султан имел право ставить, когда найдет нужным, воинские команды и в волости.

Нечего и говорить о том, какую силу и власть над трудящимися казахами давали эти отряды султанам-правителям в Младшей орде и старшему султану — в Средней.

Окружные приказы в Средней орде и управления султанов-правителей в Младшей были передовыми опорными военными пунктами царского правительства при завоевании Казахстана. Старшие султаны и султаны-правители были комендантами этих военных пунктов, действовавшими под контролем русских офицеров и чиновников.

Старшие султаны и султаны-правители получали исключительную власть над трудящимися еще и потому, что все население округа насильственно прикреплялось к его территории и отдавалось под полицейский надзор султанов. Границы округа устанавливались царскими офицерами. Окружной приказ и султан-правитель в Младшей орде обязаны были учитывать все земли, занимаемые той или иной волостью, т. е. фактически определяли землепользование волости. Естественно, что интересы мелких родов и отделений всячески ущемлялись в пользу

султана волостного правителя, который делился своими доходами со старшим султаном или с султаном-правителем. Границы пограничных округов тщательно охранялись постоянными воинскими разъездами. В наиболее удобных местах создавались постоянные военные караулы. Казахам запрещалось откочевывать за пределы округа. Попытки продолжать дальние кочевки рассматривались как действия, направленные к «отложению» от России, и строжайшим образом карались.

Весь административный и судебный аппарат занимался безудержным грабежом. В степь непрестанно командировались по разным делам чиновники и толмачи, всегда в сопровождении отряда казаков. Командировки эти были не чем иным, как своего рода «кормлением» для больших и малых чиновников.

Неудивительно, что появление чиновников и толмачей нередко встречало в аулах сопротивление. Подчас чиновники сами провоцировали сопротивление. Возбуждалось дело «о составлении скопища против толмача» или «об ограблении торговых караванов», начиналось следствие, сопровождаемое арестами. Дело тянулось годами, а чиновники и толмачи наживались на этом, взятками и вымогательством приводя аулы, против которых возбуждались такие «дела», к полному разорению.

Некоторое представление о том, до какого обнищания довела трудящихся казахов эта система грабежа, дают цифры о росте числа байгусов на оренбургской пограничной линии.

В 1817 году по оренбургской линии был установлен так называемый «билетный сбор» с лиц, нанимавших байгусов — казахских бедняков, пришедших на линию в поисках работы и пропитания. В первое время этот сбор (по 50 копеек в месяц за каждого байгуса) давал около 4 тысяч рублей в год. В 1836 году сумма «билетного сбора» достигла уже 50 тысяч рублей.

Казахский народ оказывал упорное сопротивление наступлению царизма, боролся за свою независимость. Выше сказано, что восстания Срыма Датова и Исатая Тайманова против казахских ханов и султанов вместе с тем были направлены и против русского царизма.

Упорной и длительной была борьба казахов Средней и Младшей орд за свою независимость под руководством внука хана Аблая — султана Средней орды Кенесары Касымова.

Борясь за независимость казахов, Кенесары Касымов стремился объединить их, восстановить казахское ханство, в котором власть и господство принадлежали бы классу феодалов во главе с ханом.

Кенесары Касымов «смело нападал со своими джигитами на пограничные сибирские селения, сжигал казачьи станицы, разбивал торговые караваны, громил враждебные ему казахские аулы. Против Кенесары высылались вооруженные отряды, время от времени с ним вступали в переговоры и соглашения; одно время за голову неуловимого вождя была назначена большая денежная награда. Но Кенесары Касымов продолжал свою настойчивую борьбу; 33 казахских рода признали над собой его власть; бухарский и хивинский ханы искали его союза». («История СССР», т. II, стр. 271).

Вытесненный царскими войсками в пределы Семиречья, Кенесары Касымов в 1846 году был убит киргизскими манапами, действовавшими в союзе с царизмом.

2

После разгрома движения Кенесары Касымова царизм окончил завоевание всего Казахстана и закрепил его как свою колонию, установив настоящий военно-оккупационный режим.

В 1867 году были образованы Сыр-Дарьинская и Семиреченская области, которые составили Туркестанский край. В 1868 году царское правительство издало так называемое «Положение об управлении в степных областях», по которому были образованы Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская области. Внутренняя или Букеевская орда была включена в состав Астраханской губернии.

Области делились на уезды. Акмолинская и Семипалатинская области составляли Степной край.

Во главе Туркестанского и Степного краев стояли генерал-губернаторы, областями управляли военные губернаторы, при которых были созданы областные правления, а во главе уездов стояли так называемые уездные начальники.

Вся эта система управления была худшим видом царской системы управления Россией, при которой, как говорил товарищ Сталин, «аппарат упрощен и во главе его сидит, скажем, группа или один человек, у которого есть руки и глаза на местах в виде губернаторов», при которой постоянно и неизбежно «возникают трения, трения переходят в конфликты, конфликты — в восстания. Потом восстания подавляются». (И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», изд. 1939 г., стр. 160).

Немаловажную роль в царском аппарате управления и угнетения казахского народа играла так называемая туземная администрация.

По примеру административного устройства центральной России, уезды Казахстана делились на волости, волости на сельские общества — аулы.

Во главе волости стоял волостной управитель, а во главе сельского общества — аульный старшина, «избираемые» на три года. По закону в выборах волостных управителей и аульных старшин имел право участвовать лишь глава семьи, кибитковладелец, платящий налог. Остальные взрослые члены семьи и женщины в выборах не участвовали.

Волостные управители и аульные старшины формально избирались — первые на волостном съезде выборщиков от кибитковладельцев данной волости, вторые — на аульном. На деле же они подбирались и, по существу, назначались губернатором и уездными начальниками. Время выборов назначалось губернатором, место волостного съезда указывалось уездным начальником, который обычно сам присутствовал на съезде и не допускал выборов неугодных начальству кандидатов. Кроме того, каждый выбранный волостной управитель утверждался губернатором или уездным начальником, и только после этого вы-

боры считались состоявшимися. Само собой понятно, что губернатор утверждал лишь угодных ему волостных управителей. Губернатор имел право продлить полномочия волостного управителя и старшины. Таким образом, волостные управители и аульные старшины, особо угодные начальству, оставались на своих местах по нескольку трехлетий, а многие стали вообще несменяемыми.

Волостные управители и аульные старшины получили бесконтрольную власть над населением. Власть волостного управителя и аульного старшины имела решающее значение в борьбе за землю, за лучшие джайляу, за тебеневки и т. д. Волостной управитель, совместно с аульными старшинами, составлял податные списки, раскладывал покибиточную подать, так называемые «земские сборы» и другие повинности, собирал подати и вносил их в казначейство. Податные списки проверялись уездными податными инспекторами раз в три года, накануне выборов волостных управителей и аульных старшин. За взятку податному инспектору волостной управитель и аульные старшины переносили налогоплательщиков из списков одного аула в другой, чтобы увеличить число «избирателей» там, где они ожидали встретить особо дружную поддержку своих кандидатур.

Волостной управитель занимался также раскладкой повинностей между аулами и проводил на волостном съезде приговор о раскладке. Аульный старшина раскладывал повинности по хозяйствам и проводил утверждение раскладок на аульном сходе.

Основная тяжесть налогов ложилась на бедноту. Зачастую нищий батрак должен был платить такую сумму, как будто он владел тысячными стадами. Налоги и сборы росли с каждым годом: за период с 1868 года по 1910 год сумма их увеличилась с 3 рублей 50 копеек до 14 рублей в среднем на кибитку. Кроме того, волостные управители имели право устанавливать, с помощью общественных приговоров, особые сборы с благотворительной целью или для общественных нужд (так называемый «чигын»). Это давало волостным управителям возможность обирать всех, кого они хотели. Никаких квитанций в получении денег волостной не давал и ни в какие книги сборы не записывал.

Волостные управители и аульные старшины, кроме узаконенных налогов и чигына, устанавливали и свои налоги, получившие у казахов название «кара-чигын». Кара-чигын всей своей тяжестью также ложился, в конечном счете, на бедноту. Отказывавшихся платить кара-чигын нередко заставляли «при помощи сложных исков и обвинений не только уплатить вдвое, но и отбыть за непослушание тюремное заключение». («Отчет сенатора Палена о ревизии Туркестанского края», Сельское управление, стр. 108 — 109).

Кара-чигын собирался в связи с расходами, понесенными волостным управителем и аульными старшинами во время выборов, под видом дорожной повинности, под видом вознаграждения за юрту, выставленную для проезжающего начальства или для чрезвычайного съезда биев, за баранов, зарезанных для какого-либо чиновника, за лошадей,

предоставленных начальству или чиновнику, за ведение судебных и других дел в высших инстанциях и т. д., и т. п. Само собой понятно, что каждый баран, действительно зарезанный для угощения приезжего чиновника, при сборе кара-чигына превращался в десятки баранов.

Эта система бесконечных поборов, подкупов и произвола ярко заклеймена Абаем в следующих строках:

«Бай взял и говорит: когда-нибудь я сам
Все, в чем нуждаешься, тебе с лихвою дам.
А бий и волостной берут, чтоб богачам
Убытки возместить на горе беднякам.
Бедняк берет, чтоб долг вернуть своим трудом,
Пятидесятники ж, чтоб оплатить шаром»[1].

Другим институтом местной власти являлся так называемый суд биев.

Бии по адату — это третейские судьи, к которым обращаются по обоюдному соглашению обе тяжущиеся стороны. Бии по царским законам — это судьи, выборы которых проводились по такой же системе, как и выборы волостных управителей, т. е. на основе подкупов, подлогов, взяточничества и клеветы. К такому «выборному» бию тяжущиеся стороны должны были обращаться в обязательном порядке. Бий получал определенную долю (около 10 проц.) с исковой суммы и был заинтересован в ее увеличении. Нередко он побуждал истцов предъявлять иски на большие суммы, чем этого хотели сами истцы. Бии решали дела, руководствуясь адатом, причем, толкуя адат, изобретали такие «обычаи», которые и в отдаленной степени не походили на действительные обычаи казахского народа.

Продажность биев была притчей во языцех. Недаром Абай писал о них:

«Успеха добивается с трудом
Лишь тот, кто бия подкупил рублем,
Кто с ним успел увидеться тайком».

Вся жизнь казахских трудящихся целиком зависела от произвола военно-колониального, бюрократически-чиновничьего государственного аппарата самодержавия.

Царизм лишил казахских трудящихся самых элементарных человеческих прав; он был злейшим врагом и мучителем казахского народа.

Царское правительство приучало русское население смотреть на казахов, равно как и на другие нерусские национальности, как на низшую расу, официально называло казахов «инородцами», воспитывало презрение и ненависть к ним.

«Царизм, — говорит товарищ Сталин, — намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве. Царизм намеренно заселил лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами для того, чтобы оттеснить туземцев в худшие районы и усилить национальную рознь. Царизм

[1] Пятидесятники голосовали шарами.

стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте. Царизм пресекал всякую инициативу лучших людей местного населения. Наконец, царизм убивал всякую активность народных масс окраин». (И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», изд. 1939 г., стр. 81 — 82).

3

Царское правительство объявило «все земли, занимаемые кочевьями, и все принадлежности сих земель, в том числе и леса», государственной собственностью. С каждым десятилетием усиливалось и фактическое изъятие земель у казахского населения. К концу 70-х годов XIX века огромные пространства лучших земель, простиравшихся широкой полосой по богатым водой границам казахской степи — по берегам рек Урала, Уя, Ишима, Иртыша, в долинах рек Каратала, Лепсы, Аксу, Или и т. д., были переданы Уральскому, Оренбургскому, Сибирскому и Семиреченскому казачьим войскам. К началу XX века казачьим войскам было передано более 15,6 миллиона га лучшей земли.

С конца 80-х годов и особенно после голодного 1891 года массы русских крестьян, разорявшихся под гнетом помещиков и всего полукрепостнического строя царской России, стали переселяться в Сибирь и казахские степи, ища избавления от безземелья и от дворянских латифундий, душивших их отработками, штрафами, арендами.

В конце 90-х годов царское правительство уже официально объявило Казахстан районом колонизации и приступило к переселению в Казахстан крестьян из центральных районов России.

Особенно большие размеры приобретает захват казахских земель в годы столыпинской реакции.

Царизм, напуганный революцией 1905 — 1907 годов, пытался разрешить аграрный вопрос в России за счет земель трудящихся национальных окраин.

«Как известно, — писал Ленин в 1912 году, — на переселение крестьян правительство и контр-революционные партии возлагали особенно большие надежды. Оно призвано было, по мысли всех контрреволюционеров, если не разрешить радикально, то, по крайней мере, значительно притупить и обезвредить аграрный вопрос. Вот почему переселение особенно стало рекламироваться и всячески поощряться именно при приближении, а затем при развитии крестьянского движения в Европейской России». (В. Ленин. Соч., т. XV, стр. 524).

Наряду с усилением колонизации Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей, царское правительство в годы реакции начало форсированную колонизацию Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей.

Земельные фонды для переселения создавались самым воровским, разбойничьим способом.

«Переселенческий фонд, — писал Ленин, — образуется путем вопиющего нарушения земельных прав туземцев, а переселение из

России производится во славу все того же националистического принципа «руссификации окраин». (В. Ленин. Соч., т. XV, стр. 528):

В Семиреченской области, например, царским правительством в 1909 — 1910 годах были намечены как «подлежащие отчуждению в государственный фонд» по уездам Лепсинскому, Копальскому, Джаркентскому, Верненскому и Пишпекскому 14,5 миллиона десятин удобной земли — 51 проц. всей земли этих уездов! Чтобы понять значение этих цифр, нужно иметь в виду, что больше половины земли области в то время считалось неудобной, следовательно, царское правительство намеревалось лишить коренное население области всей удобной земли.

К началу первой мировой империалистической войны количество земли, захваченной царским правительством в Казахстане, достигло 40 — 50 миллионов десятин. Широкие массы казахских трудящихся были вытеснены в полупустынные и пустынные районы и обречены на вымирание.

Казахский крестьянин, лишенный удобной земли, шагу не мог сделать без того, чтобы не попасть в кабалу к казачьему офицеру, к кулаку-колонизатору или к баю. Зачастую он вынужден был прибегать к аренде той земли, которую только что отобрало у него царское правительство.

В начале 900-х годов только по Иртышу и в Алтайском горном округе насчитывалось около 100 тысяч казахских хозяйств, лишенных удобной земли, которые вынуждены были на кабальных началах арендовать землю у казачьего офицерства, у кулачества и в Удельном ведомстве. В 1905 — 1910 годах 641 аул или 48,5 проц. всех аулов Петропавловского уезда вынуждены были прибегать к аренде пастбищ и сенокосов у русского казачества и у переселенцев.

Большое число казахских хозяйств арендовало землю не только у кулаков-колонизаторов, но и у баев, захвативших лучшие общинные земли. Газета «Волжский Вестник» еще в 1898 году писала: «Когда дело касается даже родовой земли, находящейся доселе во владении все более и более распадающихся родовых организаций, богатые не кладут и здесь, как говорится в русской поговорке, охулки на руку и всюду обнаруживают тенденцию — лучшие земли захватить себе». Среди казахов, — писала газета, — «много безземельных, которые вынуждены арендовать землю не только у казаков, но и друг у друга, т. е. у захвативших ее богатеев. Вообще, фактически земля постепенно переходит к богачам». («Волжский Вестник», 1898 г., № 203).

Лишение казахских трудящихся наиболее удобной земли, оттеснение казахов в пустынные районы задерживало развитие казахского земледелия и переход к оседлости; оно послужило одной из причин длительного сохранения у казахов архаического кочевого хозяйства.

Национально-колониальная политика царизма, политика русских помещиков и буржуазии была прямо направлена на то, чтобы казахи и впредь оставались кочевниками-скотоводами, поставщиками дешевого скота, мяса и животноводческого сырья для промышленности центральной России и для экспорта. Царское правительство считало, что «для

блага метрополии киргизы должны на веки вечные оставаться кочевниками и доставлять государству скот, кошмы, сало, шерсть и др. сырые продукты». (Л. Терентьев. «История завоевания Средней Азии», 1906 г., т. I, стр. 91).

Эту политику, с большей или меньшей последовательностью, и проводили в жизнь русские помещики и капиталисты.

Крупные русские торговые фирмы через свою сеть и при посредстве местных русских купцов-прасолов, торговцев-ростовщиков за бесценок скупали у казахских крестьян скот, шерсть, кожи и втридорога сбывали им промышленные изделия.

Выкачка сырья из Казахстана росла из года в год. Например, средняя годовая погрузка мяса на станциях Сибирской магистрали, прилегающих к казахским степям, составила в 1901 — 1904 годах около 1,7 миллиона пудов, в 1907 — 1910 годах — около 2 миллионов пудов, а в 1912 году — 2,5 миллиона пудов.

На казахстанских станциях Ташкентской железной дороги в 1907 — 1910 годах в среднем ежегодно отгружалось 466 тысяч пудов мяса, а в 1911 году — 1,1 миллиона пудов.

По Сибирской магистрали в 1906 году отгружалось 25 тысяч голов живого скота, а в 1910 году — 106 тысяч голов; по Ташкентской дороге в 1906 году было отгружено 74,5 тысячи голов, а в 1912 году— 120 тысяч голов.

Средняя годовая отгрузка кож по Ташкентской дороге в 1906 — 1910 годах достигала 540 тысяч пудов, шерсти — 816 тысяч пудов.

Торговцы и перекупщики систематически обманывали казахских крестьян, обсчитывали, обмеривали и обвешивали их и нередко увеличивали свой капитал за один оборот в два-три раза.

Торговлей и ростовщичеством занимались не только пришельцы из Центральной России и разъездные агенты их, но и казахские баи. Скупая на месте по дешевке скот и продукцию животноводства, они перепродавали их на дальних рынках либо сами непосредственно, либо через приезжих прасолов.

Включение казахского животноводства в общероссийский и мировой рынок способствовало развитию и росту буржуазных отношений в казахском ауле. Однако, в условиях колониального режима этот процесс протекал очень медленно и не повлек за собой сколько-нибудь больших изменений ни в способе материального производства казахов, ни в характере социально-экономических отношений внутри казахского аула.

Вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции у казахов сохранились кочевой образ жизни и кочевое животноводство; в ауле преобладали патриархально-феодальные отношения.

Накануне Октябрьской революции, как и в XIX веке и раньше, животноводство казахов базировалось на естественном пастбище. Земледелие играло подсобную роль. Техника животноводства и земледелия находилась на крайне низком уровне. Даже зимой, в самые лютые мо-

розы, скот, как правило, оставался под открытым небом. Никаких помещений для стойлового содержания скота казах-кочевник, как правило, не имел. Начавшее развиваться в отдельных районах сенокошение и наличие в байских хозяйствах нескольких тысяч конных сенокосилок и грабель не меняли общего положения. Животноводство кочевников-казахов было крайне неустойчивым. Регулярно повторявшиеся «джуты» влекли за собой гибель многих сотен тысяч голов скота. В Тургайской области, например, за период 1879 — 1913 годов джут повторялся пять раз. В 1879/80 году область потеряла от джута 51,2 проц., а в 1891/92 году — 34,9 проц. всего поголовья скота.

В казахском ауле преобладали патриархально-феодальные отношения. Полуфеодально-помещичьи элементы и байство владели основной массой скота и фактически распоряжались всей общинной землей.

В конце 90-х годов прошлого столетия в Кокчетавском уезде казахские бедняцкие хозяйства, имевшие до 5 голов скота каждое, составляли 50,4 проц. всех казахских хозяйств уезда. Этим 50,4 проц. хозяйств принадлежало лишь 0,04 проц. верблюдов, 20,6 проц. коз, 27,2 проц. овец, 20,1 проц. лошадей и 32 проц. крупного рогатого скота, имевшегося у казахского населения уезда. 40 — 50 проц. всех лошадей и 48,5 проц. всех овец были сосредоточены в руках 7 проц. байских хозяйств. При этом только 152 полуфеодальным хозяйствам принадлежало 37,5 проц. овец и 18,4 проц. лошадей уезда. В Петропавловском уезде 538 байских хозяйств (4,8 проц. всех казахских хозяйств уезда) концентрировали в своих руках 28,5 проц. всего скота, а бедняцкие и маломощные хозяйства, составлявшие 82,5 проц., владели всего лишь 47 проц. скота, принадлежавшего казахскому населению уезда. В то же время в Кустанайском уезде 9 проц. байских хозяйств владели 47,9 проц. всего скота, в Павлодарском 8 проц. байских хозяйств — 42 проц. всего скота.

Больше половины всех доходов, получаемых казахским населением от продажи скота и продуктов животноводства, приходилось на долю полуфеодально-помещичьих и байских хозяйств. Так, например, по данным Уральско-Тургайской переселенческой партии в 1906 — 1910 годах по 7 уездам Тургайской и Уральской областей на долю хозяйств, нанимавших рабочую силу (т. е. в основном байских хозяйств), приходилось от 42 — 47 до 65 проц. всего дохода, получаемого казахским населением этих уездов от продажи скота и продуктов животноводства.

Бедняк и маломощный казах-скотовод, лишенный скота и земли и обремененный налогами и всевозможными поборами, никак не мог выбиться из кулацко-байской кабалы. Из года в год в ауле росло число бесскотных хозяйств, лишенных каких бы то ни было средств производства. Даже по официальной царской статистике, в 1909 — 1910 годах 56 проц. казахских и киргизских хозяйств Семиречья принадлежало только 11,8 проц. поголовья скота, числившегося у коренного населения области.

По существу, хозяйство бедняка и маломощного кочевника, имевшего 3 — 5 и даже 10 голов скота, часто не могло обеспечить его се-

мейству даже полуголодного существования. Такое хозяйство на деле являлось придатком к хозяйству крупного скотовода, источником бесплатной рабочей силы для последнего и объектом патриархально-феодальной эксплоатации.

Один чиновник переселенческих органов, наблюдавший быт казахов в тысячах кибиток, так определял эту зависимость казахского бедняка от бая:

«...Бедняку и неимущему..: действительно некуда было больше деваться. Сам он самостоятельно вести кочевое хозяйство не может — не пропитаться от него, да и нет столько скота, чтобы перевозить во время кочеванья семью и имущество, которое, как известно, все выбирается из зимовки и укладывается на арбы». («Киргизское хозяйство Акмолинской области», т. II, Омский уезд, 1910 г., стр. 48).

В ауле, как мы уже говорили, преобладали патриархально-феодальные отношения и формы эксплоатации. Эти формы кабальной эксплоатации имели одну общую черту: бедняк эксплоатировался под видом оказания ему «помощи», как обедневшему члену одного с баем «рода». Наиболее распространены были так называемые «саун» и «колик-майе».

Бай давал бедняку скот в целях воспроизводства своего стада Бравший скот обязывался хорошо ухаживать за ним и выращивать молодняк; за это он пользовался молоком и шерстью. Бай имел право вмешиваться в работу этого крестьянина и в любое время потребовать от него возврата скота и приплода; частенько бай требовал у него также масло и «курт» (сухой творог). Эта форма эксплоатации и подобные ей известны под названием «саун».

Дача баем бедняку во временное пользование рабочего скота называлась «колик-майе». Использовав рабочий скот на той или иной сельскохозяйственной работе или на перевозке грузов, взявший скот отдавал баю не менее половины своего урожая или не менее половины заработка от перевозок.

Бедняк, получивший от бая «помощь», со всей своей семьей становился во всем обязанным ему. Бедняк безотказно пас байский скот, заготовлял топливо и т. д., а жена его валяла для бая кошмы, молола муку, выполняла всю домашнюю работу. Таким образом вся семья оказывалась фактически в зависимости от бая и жила в кабале.

Бедняцких хозяйств, бравших во временное пользование байский скот, было немало. В Павлодарском, например, уезде они, по неполным данным, составляли 27,6 проц., а в Атбасарском — 32,9 проц. всех казахских хозяйств уезда.

В байских хозяйствах применялся и наемный труд, при этом наем рабочего носил также характер благотворительности, характер «помощи» богатого бая бедному сородичу: бай из милости принимал к себе на работу обедневшего родственника. Бай платил батраку обычно натурой. Лишь в первом десятилетии XX века натуральная оплата труда начинает местами заменяться денежной.

Баи не считали бедняков и батраков за людей. «Хозяин может, — свидетельствует один из буржуазных исследователей казахского ау-

ла, — бранить и... бить наемного слугу до трех ударов нагайкой безнаказанно... Слуга не смеет ни бранить, ни бить хозяина под страхом присуждения к уплате аттона и испрошения прощения». (Гродеков. «Киргизы и кара-киргизы», т. I, стр. 118).

Царизм лишал казахских трудящихся земли, намеренно вытеснял их в пустыни и обрекал на вымирание. Вместе с тем, царизм ставил и маломощных русских крестьян-переселенцев в кабальную зависимость от чиновника, от кулака и казачьего офицера.

Чиновничье-бюрократическая система переселения приводила к тому, что значительная часть переселенцев на новых местах совсем не получала земли и вынуждена была или возвращаться обратно или на кабальных условиях арендовать землю у кулачества. Многие из неустроенных переселенцев оседали в казачьих станицах, образуя в них значительный слой так называемых «иногородних», влачивших буквально нищенское существование. Получивший же землю бедняк-переселенец, не имея рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря, становился неоплатным должником кулака и вынужден был наниматься к нему в батраки.

В 90-х годах XIX века и, особенно, в первом десятилетии XX века в русской деревне Казахстана стало сравнительно быстро развиваться экстенсивное товарное земледелие, преимущественно зерновое (пшеница), а также экстенсивное нагульное животноводство. Но весь общественный строй царской России задерживал развитие сельского хозяйства, мешал развитию сельскохозяйственной техники; громадные земельные пространства Казахстана объявлялись (а при господстве помещика и капиталиста и действительно были) не пригодными для земледелия.

В результате сельское хозяйство Казахстана накануне Великой Октябрьской социалистической революции находилось на весьма низком уровне. В крае с огромным фондом прекрасных земель средняя урожайность не только не поднималась, а, наоборот, падала. Если в середине 90-х годов XIX века средняя урожайность составляла 8 центнеров с га, то за 1908 — 1912 годы она составила всего 5,8 центнера с га.

Правда, посевные площади в Казахстане в 1913 году достигли 4 миллионов га, но это расширение произошло главным образом за счет посевных площадей прибывшего после революции 1905 — 1907 годов огромного числа новых переселенцев. Достаточно сказать, что только в Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областях общее число хозяйств с 1904 по 1913 год увеличилось больше, чем на 162 тысячи. А ведь именно в эти годы, как мы знаем, шла усиленная колонизация и Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей.

При всей заинтересованности русских текстильных фабрикантов в хлопке, посевы последнего занимали в Казахстане в 1913 году лишь 20 тысяч га.

Темпы роста поголовья скота были крайне медленны. Рост поголовья начался, в основном, после 1907 года в результате механического

увеличения числа хозяйств в Казахстане за счет переселенцев. Это подтверждается хотя бы тем, что с 1896 года по 1906 год поголовье скота в Казахстане совсем не росло.

Следовательно, накануне Великой Октябрьской социалистической революции животноводство казахского аула находилось в состоянии упадка, деградации.

4

Превратив казахские степи исключительно в сырьевой район и в район сбыта для промышленности метрополии, русские помещики и капиталисты всячески тормозили и задерживали развитие промышленности в Казахстане.

До Октябрьской революции промышленность в Казахстане не получила сколько-нибудь значительного развития. Казахи не успели пройти периода промышленного капитализма, а поэтому не имели или почти не имели промышленного пролетариата.

Незначительная по размерам промышленность дореволюционного Казахстана выросла не из недр казахского народного хозяйства. Как «Баку вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху» (Сталин), так и промышленность дореволюционного Казахстана была надстроена сверху русскими купцами и промышленниками.

Со второй половины XIX века до эпохи империализма, когда казахские степи, как и другие колонии, «втягивались в обмен товаров, но еще не в капиталистическое производство» (Ленин), русские купцы и промышленники в интересах торговли и облегчения перевозок сырья стали основывать в Казахстане промышленные предприятия по первичной технической обработке продуктов скотоводства. Купцы и скотопромышленники, скупая скот и продукты скотоводства у населения и мелких перекупщиков, открывали свои шерстомойки, салотопенные, кишечные, овчинные и кожевенные заводы.

К 1900 году промышленность Казахстана по первичной технической обработке продуктов сельского хозяйства уже оттеснила на второй план более старую в крае горнодобывающую промышленность. В Акмолинской и Семипалатинской областях, например, на предприятиях по первичной обработке продуктов сельского хозяйства было сосредоточено около трех четвертей всех промышленных рабочих. Стоимость продукции этих предприятий составляла 87,1 проц. стоимости всей промышленной продукции Акмолинской и Семипалатинской областей. При этом первое место среди предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства занимали предприятия по переработке продуктов животноводства, в которых было занято более двух пятых всех рабочих и которые давали 44,4 проц. всей промышленной продукции этих областей.

Зарождение и развитие промышленности по первичной технической обработке сельскохозяйственного сырья являлось прямым следствием превращения Казахстана в сырьевой район для промышленности центральной России. Промышленность Казахстана по первичной обработке продуктов животноводства была своего рода промежуточным звеном,

предназначенным для выкачки продуктов казахского животноводства в более транспортабельном виде и для выколачивания огромной дополнительной колониальной прибыли.

Колониальный характер промышленности по технической обработке сельскохозяйственного сырья особенно ярко выступает в первом десятилетии XX века, когда в Казахстане стала относительно быстро развиваться промышленность по технической обработке продуктов земледелия. Эта отрасль промышленности органически ничем не была связана с развитием хозяйства казаха-кочевника. Ее возникновение и развитие связано исключительно с ростом товарного земледелия, с ростом капитализма в переселенческих районах Казахстана, с включением земледельческого, преимущественно зернового, хозяйства переселенцев в общероссийский и мировой рынок.

Промышленность по технической обработке продуктов земледелия в первом десятилетии XX века заняла во всей промышленности Казахстана первое место. Наоборот, промышленность по технической обработке продуктов животноводства с первого места, которое она занимала в начале 900-х годов, была отодвинута на четвертое место. Для примера сошлемся на те же Акмолинскую и Семипалатинскую области. В этих областях одни только крупные предприятия по обработке продуктов земледелия (мельницы, просорушки, спиртоводочные заводы, заводы растительного масла, пивоваренные заводы и др.) в 1905 — 1911 годах давали в среднем в год продукции на 14,2 миллиона рублей, что составляло немногим менее половины (46,8 проц.) всей промышленной продукции.

Даже в Семиреченской области, продукты земледелия которой не имели выхода на общероссийский и мировой рынки, промышленность по переработке продуктов земледелия в 1912 году заняла первое место; ее продукция составила 53,3 проц. всей промышленной продукции области.

Рост промышленности по переработке продуктов земледелия в XX веке свидетельствует о расширении колониальной эксплоатации Казахстана русскими капиталистами, свидетельствует о том, что к этому времени Казахстан был превращен в сырьевой район, поставляющий для метрополии продукты не только скотоводства, но и земледелия.

Промышленность по технической обработке сельскохозяйственных продуктов была представлена в дореволюционном Казахстане преимущественно мелкими предприятиями, с единицами, иногда с десятками рабочих на каждом.

В. И. Ленин писал, что: «...общественно-экономическое значение мелких предприятий еще гораздо м е н ь ш е в действительности, чем можно судить по доле этих предприятий, например, в общем числе рабочих. Рабочий год в этих предприятиях настолько короче, чем в крупных, что доля производства в них должна быть совсем ничтожна. А, кроме того, при коротком рабочем годе эти фабрики (мелкие) неспособны создать постоянных кадров пролетариата, — значит, здесь рабочие более «свя-

заны» землей, вероятно хуже оплачиваются, менее культурны и т. д.». (В. Ленин. Соч., т. XVI, стр. 105).

Особенно коротким рабочим годом отличались в Казахстане предприятия по переработке продуктов скотоводства: шерстомойки, кишечные, кожевенные, салотопенные заводы, работавшие сезонно. Рабочие-казахи, обслуживавшие такие предприятия, крепко были «связаны» аулом и, поступая на завод, лелеяли мысль о том, чтобы на заработанные деньги обзавестись скотом и вернуться к привычной жизни кочевника-скотовода.

Рабочие этих мелких предприятий получали гроши. Средняя годовая заработная плата, например, рабочих Семиреченской области в 1912 году была в 2,5 раза ниже, чем во всей царской России (101,5 рубля, против 254,4 рубля).

Горная промышленность возникла в Казахстане еще в XVIII веке. Еще тогда сказочные богатства недр Казахстана привлекали внимание предприимчивых русских промышленных людей. Однако, вследствие господства крепостников-помещиков в России и общей отсталости ее экономического развития, горная промышленность Казахстана до Октябрьской социалистической революции не могла достичь размеров, хотя бы в какой-либо степени отвечающих тем громадным запасам ископаемых, которые таились в недрах Казахстана и вскрыть которые оказалось под силу лишь советской власти.

Разработка Зыряновского и Бухтарминского месторождений началась еще в 1763 году. В 1784 году было открыто Риддерское свинцово-серебряное месторождение, а в 1789 году началась его разработка.

В середине XVIII столетия огромная часть Алтая (около 400 тысяч квадратных верст) была объявлена частной собственностью царской фамилии (превращена в так называемые кабинетские земли). Впоследствии сюда вошли Риддерский и другие рудники.

На алтайских рудниках и заводах применялся крепостной труд так называемых посессионных, приписных рабочих. В начале 60-х годов XIX века таких приписных рабочих на алтайских заводах и рудниках числилось около 134 тысяч. Приписные рабочие Алтая были «освобождены» от крепостной зависимости только в 1863 году и за свои земельные наделы обязаны были платить царю и царской казне оброк.

Царское правительство приняло все меры к тому, чтобы удержать рабочих на алтайских предприятиях: рабочих принудительно заставляли заключать кабальные контракты, не желавших работать на заводах и рудниках лишали земельного надела и т. д.

Однако, никакие усилия не могли удержать рабочих на этой каторге. Рабочие массами уходили из Риддера, Зыряновска, Бухтармы, бросали свои земельные наделы и предпочитали быть батраками у сельских кулаков, чем работать на царских рудниках.

Выход был найден в возвращении к подневольному труду: на Алтае стал применяться принудительный труд крестьян-недоимщиков и труд арестантов. Царские предприятия на Алтае и формально стали каторгой. Техника этих крепостнических предприятий была крайне низка

и они могли давать доход только при бесплатном крепостном труде. После падения крепостного права доходы алтайских предприятий стали катастрофически падать. Вскоре Зыряновские рудники попали под угрозу затопления; Змеиногорские рудники были затоплены вследствие того, что ручной труд по выкачиванию воды был слишком дорог, а механической силы на рудниках не было.

Хищнической разработкой богатых руд верхних горизонтов Риддер кое-как продержался пять лет. В 1869 году, когда верхние горизонты месторождений были выработаны и пришлось перейти к разработке менее богатой и более трудноплавкой руды, когда были уничтожены леса вблизи заводов и рудников, Риддер остановился. В 1870 году пожар подорвал работу и Зыряновского рудника, а падение цен на серебро, взяточничество и казнокрадство чиновников Алтайского горного правления окончательно доконали царские предприятия на Алтае. Риддер не работал до 1880 года. В 80-х годах в Зыряновске была построена обогатительная фабрика с более совершенным технологическим процессом, но и эта фабрика прекратила работу в начале 90-х годов. Промышленный кризис начала 900-х годов принудил вновь закрыть Риддер.

Такова бесславная история хозяйничанья русских царей на Алтае.

Столь же бесславна и история хозяйничанья русских купцов и промышленников в горнодобывающей промышленности Казахстана.

На развитии горной промышленности в других областях Казахстана и в тех районах Семипалатинской области, на которые не распространялось землевладение царской фамилии, кроме общих причин, указанных выше, отрицательно сказывалась существовавшая тогда система заявок на разведку и разработку месторождений. Закрепив за собою путем заявок те или иные месторождения, предприниматели заботились лишь о том, чтобы сохранить свои права на них. Так как цена месторождений с каждым годом возрастала, то одно лишь право собственности обеспечивало владельцам достаточно высокий доход.

С 1855 по 1896 год в Акмолинской и Семипалатинской областях было подано около 560 заявок на разведку и разработку, а разрабатывалось всего лишь несколько месторождений. Наследники С. А. Попова к 1907 году под видом разведки закрепили за собой в Каркаралинском и Павлодарском уездах площадь полезных ископаемых в 1656 квадратных верст, а на деле никаких разведок не вели и подыскивали лишь хороших «покупателей».

Наиболее богатый район медных руд и каменного угля — район Караганды и Джезказгана — был закуплен купцом Ушаковым еще в 1847 году. Он скупил у казахских султанов и баев 22 квадратных версты медных месторождений в районе урочища Нельды за 86 рублей серебром. В 1854 году он закупил месторождение Караганды — 100 квадратных верст — за 225 рублей.

В 1857 году Ушаков построил Спасский медеплавильный завод и начал примитивную разработку каменного угля в Караганде. За неимением достаточного капитала, Ушаков должен был привлечь в компанию

купцов А. Рязанова и Т. Зотова. Однако, и компании не удалось развернуть начатого дела.

Горнопромышленные предприятия Казахстана в XIX веке были мелкими и отличались крайней примитивностью техники. Например, заводы Попова до 1892 года употребляли в качестве топлива кустарник. Ясно, что на таком топливе можно было строить только мелкие заводы и плавить только легкоплавкие и богатые металлом руды. На заводах Попова лишь в редкие годы проплавлялось до 100 тысяч пудов руды в год на один завод. К 1902 году заводы Попова истощили запасы сплошных масс богатых руд, а промышленный кризис начала XX столетия вынудил Поповых в 1903 году фактически закрыть свои предприятия.

Первая попытка создать в Казахстане крупное горнопромышленное предприятие на базе «отечественных» капиталов была сделана в самом конце 90-х годов. В 1899 году образовалось Воскресенское горнопромышленное общество, которое на громадном пространстве от Павлодара до Балхаша арендовало большие участки с залежами каменного угля, медной и серебро-свинцовой руд.

Еще в 1898 году павлодарский купец А. И. Деров начал постройку ширококолейной железной дороги на протяжении 109 верст, от пристани Воскресенской (ныне Ермак) на Иртыше до Экибастуза. Постройка дороги обошлась Дерову в 1,6 миллиона рублей. Перспективы развития угледобычи были великолепны: потребителями угля должны были стать Иртышское пароходство и Омская железная дорога. Не менее благоприятны были перспективы развития медных и серебро-свинцовых рудников.

Дерову удалось привлечь к делу киевского миллионера Бродского и др. и создать таким образом Воскресенское акционерное общество. Однако, общество не сумело поставить дело на современные промышленные рельсы. Шахты на Экибастузе были оборудованы примитивно. Например, в шахты, которые разрабатывались вглубь на 18 сажен, рабочие спускались по деревянным лестницам с площадками через каждые две сажени. Уголь разбивался ломами, клиньями. Только для выкачивания воды стояли паровые насосы.

Мировой промышленный кризис начала XX века нанес акционерному обществу непоправимый удар. Осенью 1902 года акционеры прекратили выдачу заработной платы рабочим и служащим Экибастуза. С июля 1903 года рабочие забастовали, а в августе покинули копи; шахты были затоплены.

В первом десятилетии XX века цветную металлургию, нефтяную и каменноугольную промышленность Казахстана захватил в свои руки иностранный капитал, главным образом, английский и французский.

В конце XIX столетия в Лондоне возник так называемый Сибирский синдикат. Агенты синдиката проникали в самые отдаленные уголки Сибири и Казахстана, скупали сведения о месторождении, высылали образцы руд в Лондон, заключали сделки на разведку и в договорах обычно оговаривали преимущественное право Сибирского синдиката на покупку месторождения.

В 1904 году Сибирский синдикат заключил договор с наследниками Рязанова об аренде Спасских промыслов и создал в Лондоне Акционерное общество спасских медных руд. Акции были размещены между английскими и французскими капиталистами. Еще до окончания срока договора на аренду Акционерное общество спасских медных руд выкупило Спасский завод, Успенский рудник и Карагандинские копи.

В 1906 году Сибирский синдикат берет в аренду джезказганские месторождения и создает Акционерное общество атбасарских медных руд, а в 1909 году выкупает Джезказган за 260 тысяч рублей. Не приступая к работам на Джезказгане, Акционерное общество атбасарских медных руд ежегодно публикует все новые и новые сведения о богатстве месторождения и, спекулируя на повышении акций на бирже, не вкладывая ни копейки в производство, загребает огромные барыши.

В 1913 году Акционерное общество за гроши (14 тысяч рублей) арендует на 30 лет урочище Карсакпай и приступает к постройке завода.

В эти же годы иностранный капитал захватывает и Алтай.

В 1904 году на Алтае орудует близкая к царскому двору австрийская компания Турн и Таксис, которая получила в аренду Риддерский, Зыряновский и другие рудники. Вскоре австрийская компания передала свои права неким Федорову и Романову — подставным лицам английских капиталистов. Эти дельцы, заключив договор с Кабинетом на алтайские рудники, передали свои права на Риддер за 8 миллионов рублей «отступного» Риддерскому горнопромышленному акционерному обществу.

Одновременно образовалось Киргизское горнопромышленное акционерное общество Лесли Урхварта, тесно связанное с Риддерским обществом.

Как и в Джезказгане, английские капиталисты начали разработку месторождений на Алтае лишь много лет спустя. Только в 1915 году начал работать Риддер, где к этому времени была построена обогатительная фабрика. В 1914 году в Экибастузе была начата постройка цинкового завода, приступившего к работе лишь в 1917 году. В 1916 году там же была начата постройка свинцового завода. Оба завода должны были перерабатывать концентраты с Риддерской обогатительной фабрики.

Английские капиталисты распоряжались как у себя дома и на тех рудниках Алтая, которые формально им не принадлежали.

Захватив горную, главным образом цветную, промышленность Казахстана, английские империалисты, спекулируя на мировой бирже сказочными богатствами месторождений Казахстана, задержали их разработку на целое десятилетие.

Английский капитал в цветной промышленности Казахстана составлял около 37 — 40 миллионов рублей, в том числе: на Риддере — 16 миллионов рублей, в Киргизском акционерном обществе — 8,5 миллиона рублей, в Акционерном обществе спасских медных руд — 9,2 миллиона рублей, в Акционерном обществе атбасарских медных руд — 3,5 миллиона рублей.

Иностранные капиталисты почти ничего не сделали в техническом перевооружении горной промышленности Казахстана. Техника производства на рудниках оставалась такой же низкой, какой она была и до них. Даже чиновники царской горной администрации, объясняя причины крайне антисанитарного состояния подземных работ Карагандинских каменноугольных копей, отмечали, что на шахтах чрезвычайно малы поперечные сечения откаточных и воздушных штреков, бремсбергов и печей и что водоотливные средства недостаточны. При постройке новой шахты «Герберт» в Караганде была поставлена старая маленькая подъемная машина, и рабочие должны были лазить по воздушным шурфам, теряя много времени и сил. Для освещения шахт применялись открытые лампы. На Спасском заводе полностью сохранилась старая техника наследников Рязанова.

Акционерное общество спасских медных руд почти полностью прекратило разведку и вело исключительно хищническую эксплоатацию месторождений. Сократив производственные расходы до минимума, Общество стремилось поднять выработку меди из богатых горизонтов, чтобы в течение одного-двух лет дать акционерам высокие дивиденды, вздуть на бирже цены на акции Общества, а затем продать их по высоким ценам.

Нефтяная промышленность в Казахстане начала развиваться лишь с 1911 года, хотя, как об этом писал А. Левшин, нефть в верховьях реки Сагыза была известна еще в начале XIX века.

К началу XX века были хорошо известны открытые инженером Новаковским нефтяные источники по дороге от Сарайчика к низовьям рек Сагыза и Эмбы. Но только мощный фонтан, ударивший в 1911 году на Эмбе, привлек хищную толпу нефтепромышленников.

К 1913 году Эмбу поделили английское Эмбо-Каспийское нефтепромышленное акционерное общество с капиталом в 1,1 миллиона фунтов стерлингов, которое контролировало русское общество «Эмба-Каспий» с капиталом в 14 миллионов рублей, и Урало-Каспийская нефтяная корпорация с капиталом в 7,9 миллиона рублей, которая скупила акции Урало-Каспийского нефтепромышленного общества. Среди акционеров нефтяных фирм был известный миллионер Нобель, купцы Стахеевы, голландец Кербер и др.

Добыча нефти в Урало-Эмбенском районе вплоть до Октябрьской социалистической революции не получила большого развития и к 1917 году достигла всего лишь 256 тысяч тонн.

Точно так же не приобрела большого промышленного значения и разработка золотопромышленных районов Казахстана, — Южно-Алтайского и Южно-Уральского, — насчитывавших более 100 лет промышленной жизни.

В XX столетии количество рабочих на горнопромышленных предприятиях Казахстана несколько возросло. Однако с переходом предприятий в руки иностранных капиталистов положение рабочих на рудниках и заводах значительно ухудшилось.

В горнопромышленных предприятиях Казахстана, как и на предприятиях по технической переработке продуктов сельского хозяйства, рабочий год рабочего был очень короток, что мешало созданию постоянных кадров промышленного пролетариата. Например, в 1907 году на предприятиях горнодобывающей промышленности Акмолинской и Семипалатинской областей рабочий год рабочего в среднем равнялся 129 дням. Но и 129 дней рабочий год достигал лишь у тех рабочих, которых нанимали непосредственно сами предприятия. Кроме них, на горных предприятиях Казахстана работало значительное число таких рабочих, главным образом казахов, которых нанимали не непосредственно предприятия, а подрядчики. Рабочий год у рабочих, нанятых подрядчиками, не достигал в среднем и... 10 дней.

Работа велась преимущественно сдельно и продолжалась по 12 — 16 часов в сутки. В шахтах нехватало воздуха, охраны труда не было. Поэтому на Спасском заводе, Успенском и Покровском рудниках, в Карагандинских копях и на других предприятиях рабочие часто страдали от так называемых «несчастных случаев», имевших, зачастую, смертельный исход.

Заработная плата была крайне низка. В 1901 году заработная плата рабочего на предприятиях Рязанова составляла 40 — 50 копеек в день. Английские капиталисты значительно сократили реальную заработную плату рабочих, сохранив номинальную — 50 копеек в день. Одним из способов сокращения реальной заработной платы был расчет с рабочими не деньгами, а талонами на товары в лавку предприятия, где продовольствие и мануфактура низшего качества отпускались по ценам во много раз более высоким, чем рыночные цены в ближайшем городе. Даже царские чиновники горного округа, видавшие всякие виды, заявляли в своих отчетах, что англичане выжимают из рабочих все соки, «как это они делают с неграми и тому подобными племенами, которых они считают возможным эксплоатировать как животных».

Казармы для рабочих были крайне тесны и низки. Семейные и холостые размещались в одних казармах. Рабочие-казахи жили в дырявых юртах и землянках, разбитых неподалеку от шахт и рудников.

В 1913 году вся крупная промышленность Казахстана дала продукции лишь на 67 миллионов рублей (в ценах 1926/27 года). Продукция промышленности по технической переработке продуктов сельского хозяйства составляла больше 72 проц. всей промышленной продукции.

Промышленность, производящая средства производства, занимала незначительное место. Самая старая в дореволюционном Казахстане — горнодобывающая и горнообрабатывающая промышленность в 1913 году произвела продукции на 11,5 миллиона рублей — на 100 тысяч рублей меньше, чем одна только спиртоводочная промышленность.

К 1913 году значительно выросла, по сравнению с началом 900-х годов, промышленность по переработке продуктов земледелия, давшая в 1913 году продукции на 30,3 миллиона рублей и, наоборот, резко сократилась промышленность по первичной технической обработке продук-

тов скотоводства, продукция которой составила в 1913 году 7,8 миллиона рублей.

Даже рыбные промысла Казахстана в 1913 году дали продукции на 2 миллиона рублей больше, чем промышленность по первичной переработке продуктов животноводства.

Эти цифры с особой наглядностью показывают, что в XX веке Казахстан в еще большей степени, чем во второй половине и в конце XIX века, насильственно превращался в исключительно сырьевой, аграрный район, что царизм и русская империалистическая буржуазия тормозили и задерживали развитие промышленности в Казахстане.

Они не допускали развития промышленности даже по первичной технической обработке продуктов животноводства, предпочитая попрежнему вывозить из Казахстана животноводческое сырье в необработанном виде. Вся промышленность Казахстана по технической обработке продуктов скотоводства сводилась почти исключительно к одним шерстомойкам.

Сокращение промышленности по первичной технической переработке продуктов скотоводства и относительно быстрый рост промышленности по переработке продуктов земледелия означали, во-первых, неуклонно развивавшийся процесс усиления и углубления колониальной эксплоатации Казахстана русскими помещиками и буржуазией и, во-вторых, процесс сокращения, деградации казахского животноводства и вытеснения его экстенсивным товарным земледелием кулаков-колонизаторов.

Все туже и туже завинчивался пресс национально-колониального гнета русских помещиков и капиталистов над казахскими трудящимися. Из года в год росла и усиливалась эксплоатация их, а также и русских рабочих и крестьян Казахстана русскими и иностранными капиталистами, русскими помещиками, кулаками-колонизаторами и казахскими баями.

5

До Великой Октябрьской социалистической революции казахи были одним из «отсталых в культурном отношении народов, либо не вышедших еще из средневековья, либо недавно только вступивших в область капиталистического развития». (Сталин).

Политика же царского правительства, направленная «на удушение народов Востока, алчность и ненасытность русского купца, чувствовавшего себя хозяином восточных окраин», иезуитская политика «русского попа, всеми правдами и неправдами старавшегося втащить в лоно православия мусульманские народности» (Сталин), глушили культуру казахского народа, не давали ей развиваться, обрекали казахских трудящихся на темноту и невежество.

До Октябрьской революции казахский народ оставался почти поголовно неграмотным. Обучением казахских детей в большинстве случаев занимались муллы или другие служители религиозного культа. Все обучение заключалось в бессмысленном зазубривании стихов из корана на непонятном для ребенка арабском языке. После 2—3 лет такой «учебы» дети в лучшем случае научались произносить несколько фраз из корана

и подписывать имена своих родителей. Об овладении даже элементарной грамотой не могло быть и речи. Лишь в XX веке кое-где начали возникать светские школы, дававшие детям элементарные начатки грамотности на казахском языке.

С середины прошлого века царское правительство стало насаждать в казахской степи так называемые русско-туземные школы.

В положении о школе, открытой в 1844 году при Оренбургской пограничной комиссии, говорилось:

« В состоящую при Пограничной комиссии школу должны быть принимаемы, на точном основании § 12 высочайше утвержденного положения, дети вообще киргизов и преимущественно оказавших услуги правительству и известных по своей преданности.

Примечание: под сим должно разуметь как детей киргизских султанов, старшин, так и детей простых киргизов лишь бы они были преданы правительству».

Это «высочайшее указание» выполнялось неукоснительно. Русско-туземные школы готовили преданных царизму слуг. Преподавание в них велось исключительно на русском языке. Знаний они давали ровно столько, сколько нужно было аульному чиновнику (писарь, толмач, волостной управитель и др.) для выколачивания налогов и для понимания распоряжений царской администрации.

Но и эти школы влачили жалкое существование. Царизм взвалил все расходы по их содержанию на «аульные общества», т. е. на казахских трудящихся, которые нисколько не были заинтересованы в существовании этих рассадников насильственного обрусения. К 1917 году в Казахстане числилось 500 таких школ с 13 тысячами учащихся.

Не на много лучше было положение в русских селах и казачьих станицах. Стремясь воспитать детей крестьян в духе повиновения властям, царское правительство в союзе с православной церковью насаждало в Казахстане главным образом церковно-приходские школы. Главную роль в них играло преподавание «закона божия». Заведующими и преподавателями церковно-приходских школ состояли лица духовного звания — попы, дьяконы, а попечителями школ — торговцы и кулаки. Учителя церковно-приходских школ получали жалованья 15 — 20 рублей в месяц, находились в тяжелом материальном положении и целиком зависели от произвола урядника, старшины и попа.

Средние учебные заведения в Казахстане насчитывались единицами. В них обучались исключительно дети дворян, чиновников, купцов, попов, крупных кулаков и баев. Наглядной иллюстрацией может служить состав учащихся верненской мужской гимназии. В 1913 году в ней из 316 учащихся было 220 детей дворян и чиновников, 30 — детей станичных атаманов и кулаков, 25 — детей попов, 10 — детей баев и 13 — детей купцов.

Высших учебных заведений в дореволюционном Казахстане совсем не было.

За время своего господства в Казахстане царизм затратил на просвещение в среднем по 6 рублей 60 копеек на душу населения (по 8 — 9

копеек в год), расходуя в то же время огромные средства на содержание полиции и тюрем. Так, например, в 1907 году по Казалинскому уезду на дело народного образования было отпущено всего 1830 рублей, а на содержание полиции — 11458 рублей.

Здравоохранение в дореволюционном Казахстане почти отсутствовало. Достаточно сказать, что до Октябрьской революции в Казахстане было всего лишь 98 учреждений стационарной врачебной помощи и 196 врачей, которые обслуживали, главным образом, имущие классы. Основная масса населения — казахские трудящиеся — была совершенно лишена медицинского обслуживания. Да и как могло быть иначе, если на 10 тысяч населения Казахстана приходилось 0,4 больничной койки, а на 25 тысяч населения — 1 врач, если, к примеру, в Иргизском и Тургайском уездах один врачебный участок приходился на территорию в 87,5 тысячи квадратных километров.

Социально-бытовые болезни — туберкулез, сифилис, трахома, чесотка, парша, эпидемии оспы, тифа, дизентерии и т. д.—были бичом казахского аула. Место врачей занимали знахари, баксы и муллы, которые лишь способствовали распространению заразных болезней.

Тяжела была жизнь казахских трудящихся. Но и в этих трудных условиях народ не переставал творить свою культуру. Мы имеем в виду прежде всего устное народное творчество. В нем, как в зеркале, отражалась вся жизнь казахского народа, его печали, его мечты о лучшей, светлой доле.

Такие поэмы казахского народа, как «Кыз-Жибек», «Козы-Корпеш и Баян-Слу» вошли в сокровищницу мировой литературы.

Устное творчество народа оформлялось и закреплялось акынами и жирши — певцами-импровизаторами и сказочниками. Акыны исполняли свои песни — стихи под звуки народных инструментов — домбры и кобыза. Переходя из аула в аул, из района в район, они создавали общенародный казахский фольклор.

Любовью и уважением пользовались акыны, которые своим искусством служили народу, были всегда с ним, не боялись выступать против его угнетателей. Казахский народ и сейчас хранит память об Асан-Кайгы, в своих стихах обличавшем ханов, помнит и любит его чудесные песни о «Жер-Уюк» — стране счастья.

В песнях Махамбета и других акынов второй половины XVIII и первой половины XIX веков отражена борьба казахского народа против ханов, султанов и русского царизма.

Дореволюционное устное творчество казахского народа оставило нам и музыкальное наследство. Из народных музыкантов-композиторов наиболее выдающимся был Курмангазы, живший во второй половине XIX века. По всей казахской степи звучали его песни и кюи.

Тяжел и безрадостен был в прошлом путь устного творчества казахского народа.

За свои смелые кюи, бросавшие вызов баям, волостным управителям, царской администрации не раз сидел в тюрьме Курмангазы.

Такой же была судьба и другого народного композитора — Жаяу-Мусы, участника восстания 1916 года.

Достойным потомком многих поколений акынов является наш современник, великан народной поэзии, трижды орденоносный Джамбул Джабаев.

Во второй половине XIX столетия начинает свой творческий путь Абай Кунанбаев (1845 — 1904).

Наделенный пытливым умом, Абай жадно тянулся к знанию, к европейской культуре, в первую очередь, к культуре великого русского народа, страстно звал казахский народ к овладению этой культурой. Абай первый перевел на казахский язык ряд произведений великих русских поэтов — А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, и в этом его большая заслуга перед казахским народом.

Как подлинный большой художник-реалист Абай в своих произведениях дал правдивую картину состояния казахского общества и положения своего народа в последней четверти XIX и в начале XX века. Он показал всю косность, сутяжничество, лживость, жадность и продажность эксплоататорской верхушки казахского аула и темноту, бесправие, задавленность порабощенных народных масс.

Реализм художественного творчества, высокое поэтическое мастерство, горячее стремление пробудить свой народ к современной ему культуре сделали Абая любимцем казахского народа, который с полным основанием считает Абая первым своим просветителем и основоположником казахской письменной литературы.

Произведения Абая при его жизни не печатались, а распространялись в рукописях и через акынов, перенимавших их от самого автора (многие свои стихи Абай переложил на музыку и сам исполнял их). Первый сборник стихов Абая был напечатан лишь в 1908 году.

В начале XX столетия начинает складываться казахская буржуазно-националистическая письменная литература. Буржуазно-националистические поэты и писатели группировались вокруг возникших в 1911 — 1913 годах буржуазно-националистических газеты «Казах» и журнала «Айкап». Временами проскальзывавшая в произведениях буржуазно-националистических поэтов и писателей критика царизма была робкой и непоследовательной. В целом по своему содержанию буржуазно-националистическая литература с самого начала порывала с традициями подлинно-народной литературы Абая. Это была литература антинародная, отражавшая идеологию зарождавшейся казахской буржуазии и полуфеодальных элементов аула.

Первая русская революция 1905 — 1907 годов и поднимавшееся под ее влиянием национально-освободительное движение казахских трудящихся дали мощный толчок дальнейшему развитию устного народного творчества. В отличие от буржуазно-националистической письменной литературы, предавшей интересы народа, многие произведения устной народной поэзии этого периода выражают протест народа против векового рабства и призывают к борьбе против царизма и баев. Особенно политически заострены песни восстания казахов в 1916 году.

6

Царская Россия — Россия помещиков и капиталистов — была тюрьмой народов. Но была и другая Россия — Россия самого революционного в мире рабочего класса, который в союзе с революционным крестьянством, под руководством партии Ленина — Сталина, боролся против царизма, против помещиков и капиталистов, неся освобождение всем угнетенным народам страны.

Партия Ленина — Сталина на всем протяжении своей истории неизменно боролась за единство революционной борьбы рабочего класса всех народов страны, за единые классовые организации пролетариата, за единую революционную пролетарскую партию. Она организовала и возглавила освободительную борьбу трудящихся всех народов России, сплачивала их вокруг революционного пролетариата и вела под своими знаменами.

К политической жизни и борьбе народные массы Казахстана в XX веке пробудила первая русская революция 1905 — 1907 годов.

«...в тогдашней России, — подчеркивал Ленин, — национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением». (В. Ленин. Соч., т. XIX, стр. 354).

В годы первой русской революции в Казахстане прежде всего развернулась стачечная борьба рабочих. Уже в первой половине 1905 года бастовали рабочие приисков в Усть-Каменогорском и Акмолинском уездах, рабочие Экибастузских каменноугольных копей, рабочие депо станции Перовск, бастовали казахи, работавшие в Перовском уезде на разработках саксаула. 1 мая 1905 года забастовали и провели первую маевку рабочие уральской типографии.

Наибольшего подъема революционное движение в Казахстане в 1905 году достигает во время и вслед за всероссийской октябрьской политической забастовкой и декабрьским вооруженным восстанием в Москве.

Во время всероссийской октябрьской политической стачки остановилось движение на Оренбургско-Ташкентской и Сибирской железных дорогах. Во всех городах Казахстана прошли демонстрации. В Перовске рабочие создали «Перовский революционный комитет», который во время забастовки фактически управлял железнодорожной линией своего района. В руках рабочих организаций находилась в октябрьские дни 1905 года железная дорога и в других местах (Казалинск, Туркестан).

В октябре 1905 года в Верном была впервые проведена общегородская политическая забастовка, охватившая большинство рабочих и служащих города. Тогда же возникли первые в Семиречье профессиональные союзы.

Осенью 1905 года рабочие Успенского рудника создали стачечный комитет, назвав его «Русско-киргизский союз по борьбе против капитализма и о прибавке жалованья». В декабре 1905 года этот союз организовал и провел забастовку, кончившуюся победой рабочих.

25 октября 1905 года начались волнения в саперном и стрелковом

батальонах в Ташкенте. Волнения продолжались несколько дней. 16 ноября происходят волнения солдат в Ташкентской крепости. Волнения были зверски подавлены.

Расправа с солдатами вызвала бурный протест со стороны рабочих Среднеазиатской и Оренбургско-Ташкентской железных дорог. Рабочие и служащие дорог вновь прекратили работу. «Ташкент, — сообщала большевистская газета «Вперед», 6 декабря 1905 года, — принял вид военного лагеря, на улицах войска, военное собрание оцеплено пехотой и артиллерией. 17 ноября забастовала почта и телеграф».

Начиналось брожение и среди казахского крестьянства. В ряде мест оно вылилось в форму открытых столкновений с местной царской администрацией — волостными управителями, урядниками, приставами, уездными и крестьянскими начальниками, с чинами переселенческого управления и т. д. Царская администрация с тревогой констатировала, что «растущая деятельность революционных партий проникла и в киргизскую степь» и что «пропаганда агитаторов среди киргизского населения Тургайской и Акмолинской областей производит... волнение умов». (ЦАУ УзССР, ф. КТГГ, № 324).

В декабре 1905 года Витте предложил туркестанскому генерал-губернатору ввести в крае «военное положение и решительно покончить с забастовщиками и революционерами, иначе, — писал он, — кончится тем, что мы потеряем всякий престиж в туземном населении и подготовим восстание». (ЦАУ УзССР, ф. КТГГ, д. 18, стр. 148).

Казахские буржуазные националисты делают все, чтобы ввести поднимавшееся национально-освободительное движение в дозволенные царским правительством легальные рамки, поставить его на путь куцых реформ. Пресмыкаясь перед царизмом и русской империалистической буржуазией, казахские буржуазные националисты в 1905 году посылают к царю специальную делегацию и холопски заверяют его в своих верноподданнических чувствах.

Свою политическую организацию, зародыш позднее (в 1917 году) сложившейся байской буржуазно-националистической партии «алаш», казахские буржуазные националисты в 1905 году оформляют в виде филиала кадетской партии.

Казахские трудящиеся пробуждались к политической жизни и борьбе, но тогда они еще верили казахским буржуазным националистам и шли за ними. Тогда еще не было союза между русским рабочим классом и казахским крестьянством.

Во время революции 1905—1907 годов в Казахстан проникли брошюры и статьи В. И. Ленина, прокламации, издававшиеся Кавказским союзным комитетом РСДРП, которым руководил тогда И. В. Сталин, листовки и прокламации Томского комитета РСДРП, в котором в то время работал С. М. Киров. В 1906 году полиция обнаружила у солдат Верненского гарнизона прокламацию Кавказского союзного комитета РСДРП № 28 и прокламацию Томского комитета РСДРП. В 1906 году в Джаркенте распространялась брошюра Ленина

«К деревенской бедноте». В нелегальной библиотеке в Верном было значительное количество большевистской литературы, в частности такие работы В. И. Ленина, как: «Пересмотр аграрной программы», «Победа кадетов и задачи рабочей партии», «Доклад об объединительном съезде» и др. В 1907 году в Верном распространялась большевистская газета «Пролетарий». В Оренбурге в 1905 году издавалась на татарском языке социал-демократическая газета «Урал», редактором которой был молодой, способный товарищ Хусаин Ямашев (умер в 1912 году). Большевистская газета «Звезда» посвятила Ямашеву два некролога, в которых тепло отзывалась о его работе в Оренбурге в 1905 году.

В годы первой русской революции большую работу в Казахстане вел В. В. Куйбышев.

В 1905 — 1907 годах, работая в Омске, он руководил всей большевистской работой в Акмолинской области. В 1907 году Валериан Владимирович проработал около месяца в Петропавловске. В 1906 — 1907 годах Петропавловская организация РСДРП насчитывала в своем составе до 150 человек. Несколько социал-демократических групп было создано и в деревнях Акмолинской области.

«Переселенцы из Европейской России, — доносил в 1907 году акмолинский губернатор, — своими россказнями о бедственном положении крестьян и об их насильственных действиях с помещиками, а равно нежеланием платить подати, заражают и здешних крестьян... Однако, — продолжал он, — кроме этих агитаторов-переселенцев большое дело сделали противоправительственные воззвания, фабриковавшиеся гектографическим способом в селе Кривоозерном и в большом количестве распространявшиеся по Кокчетавскому уезду, а также брошюрки противоправительственного содержания, рассылаемые комитетами социал-демократической партии». (КазЦАУ, ф. Степного генерал-губернатора, арх. № 128, л. 35 — 36).

Разгул столыпинской реакции после поражения революции 1905 — 1907 годов и обострение национально-колониального гнета вызвали еще большую ненависть казахских трудящихся к своим поработителям.

Большевики неустанно разоблачали царизм и черносотенное дворянство, которые, в союзе с империалистической буржуазией, пытались удовлетворить свои хищнические интересы путем грубо-националистической политики, направленной против окраин, против всех угнетенных национальностей России. Борясь с меньшевиками, эсерами, разоблачая буржуазных националистов окраин, большевики выступили с четкой и ясной марксистской программой по национальному вопросу, изложенной в статье товарища Сталина «Марксизм и национальный вопрос» и в статьях В. И. Ленина «О праве наций на самоопределение» и «Критические заметки по национальному вопросу». Большевики призывали рабочих всех национальностей России «дружно и рука об руку бороться за пролетарское дело и против всех врагов рабочего класса». (Из резолюции Пражской конференции: «О современном моменте и задачах партии»).

Под руководством партии Ленина — Сталина, рабочий класс и трудящиеся всех национальностей страны поднимались на новую борьбу, шли навстречу новой революции.

Новый революционный подъем 1912 — 1914 годов вызвал и в Казахстане новое оживление рабочего движения и национально-освободительного движения казахских трудящихся. В 1912 году успешно проходит экономическая стачка рабочих Оренбурга, в мае того же года три раза бастуют рабочие Спасского медеплавильного завода и добиваются увеличения заработной платы. В июне 1912 года бастуют рабочие Эмбенских нефтяных промыслов. Их требования были удовлетворены, хотя администрация и уволила с промысла семь наиболее активных рабочих. В начале 1914 года рабочие Эмбенских промыслов вновь бастовали. В забастовке участвовало до тысячи человек и она завершилась победой рабочих.

Росло брожение казахских трудящихся против царизма. В 1912 году оно вылилось в форму массовых столкновений с царской администрацией во время выборов волостных управителей. По поводу одного из таких столкновений в Семиреченской области «Правда» сообщала, что казахи атаковали уездного начальника, арестовавшего несколько человек, и, несмотря на открытый по ним огонь, «прорвались сквозь строй стражников, освободили арестованных и жестоко избили несколько стражников, писаря». («Правда», № 52 за 1912 год). Семиреченский генерал-губернатор с тревогой констатировал в 1913 году, что среди казахских трудящихся растет возбуждение и «враждебное отношение к русскому правительству». (КазЦАУ, ф. № 73, л. 2).

Начиналось революционное брожение и в войсках, расположенных в Туркестане и в Казахстане. В 1912 году происходит вооруженное выступление солдат в Туркестане. В июне 1914 года волнуются казаки 4-го и 7-го казачьих полков в Кокчетаве. 8 участников этого выступления были расстреляны, а 20 — сосланы на каторгу.

В 1913 году организуется и начинает вести работу большевистская группа в Верном. Высланный из Петербурга в 1913 году большевик Павел Виноградов уже нашел в Верном активно работавших товарищей. «Кружок с.-д. (большевиков) в Семиречье, членом которого я состоял, — пишет в своих воспоминаниях тов. Виноградов, — организовался еще в 1913 году во время областной сельскохозяйственной выставки в г. Верном», когда состоялось организационное собрание кружка большевиков в числе 6 человек. На собраниях кружка, как передает тов. Виноградов, говорили «о бедствиях казахской и киргизской бедноты, о голоде, болезнях и вымирании нации. Говорили о бедноте из переселенцев. Говорили о глубокой национальной розни. Решили организовать курсы для взрослых, на которые привлекать и мусульман; внедрять в массы бедноты аулов и сел классовое самосознание; организовать кружки сочувствующих с.-д. (большевикам)».

С осени 1914 года тов. Виноградов вместе с другим членом кружка тов. Илиодором Ивановым организовали в станице Илийской вечер-

нюю школу для взрослых и вели работу не только среди русских, но и среди казахских трудящихся.

7

Первая мировая империалистическая война повела к дальнейшему усилению национально-колониального гнета, к дальнейшему ухудшению положения трудящихся.

Как только началась война, царское правительство секретно предписало «немедленно подавлять самым беспощадным образом малейшее проявление неблагоприятных для правительства... настроений туземного населения». (КазЦАУ, ф. СОП, отнош. турк. губерн. от 9 августа 1914 года).

В годы войны приток переселенцев в Казахстан приостановился. Тем не менее, царское правительство продолжало с особой поспешностью подготовлять новые колонизационные фонды. Как и раньше, земельные права казахских крестьян нарушались самым вопиющим образом.

Война требовала огромного количества лошадей, верблюдов, мяса, шерсти, кож и других продуктов сельского хозяйства. Прямым бичом для хозяйства казаха-скотовода были реквизиции скота на военные нужды. Эти реквизиции, основная тяжесть которых падала на трудовые хозяйства, являлись дополнительным источником обогащения для купцов-спекулянтов, баев и кулаков, которые, наряду с царскими чиновниками, участвовали в проведении реквизиций в качестве поставщиков реквизированного скота, фуража, хлеба и т. п. Они обсчитывали крестьян и обворовывали казну.

В годы империалистической войны общая тяжесть налогов буквально удесятерилась. «Налоги и сборы с дыма — верный джут» — так оценивали налоговую политику царизма казахские трудящиеся.

Чудовищные размеры приняли в годы войны взяточничество, воровство и произвол чиновников всех рангов.

Кроме обычных налогов и сверх обычного воровства, кроме специального покибиточного военного налога, с первых же дней войны стали практиковаться сборы так называемых «пожертвований» на нужды фронта.

Кто только ни собирал, вернее, ни вымогал эти пожертвования! Губернаторы, уездные начальники, пристава, волостные управители, всевозможные общества и т. д., и т. п. Нередко эти «добровольные пожертвования» носили характер обязательного покибиточного налога, прямо взимаемого волостными управителями и аульными старшинами.

В годы войны, под видом «помощи» хозяйствам мобилизованных в армию, царское правительство ввело фактически обязательную трудовую повинность казахских трудящихся, обязало их работать в помещичьих и кулацких хозяйствах. Словно во времена барщины, волостные управители и вооруженные стражники выгоняли аульную бедноту на кулацкие поля.

Многочисленные мобилизации оторвали работоспособную часть русского населения края от производительного труда и вконец разорили бедняцкие и маломощные хозяйства как переселенческого крестьянства, так и казачества.

С каждым днем ухудшалось и положение рабочих. На предприятиях был введен военный режим, рабочих поставили в каторжные условия труда. В Караганде и на Успенском руднике, например, углекопы, рабочие тяжелых и горячих цехов, рабочие на черных печах, на завалке шихты и на разливке металла работали по 12 и более часов в день, получая 40 — 50 копеек в смену. Месячный заработок рабочего не превышал 10 — 12 рублей, а дороговизна на продукты питания и на предметы широкого потребления с каждым днем росла.

Казахские буржуазные националисты помогали царскому правительству проводить реквизицию, организовали «сборы пожертвований» на войну и на страницах своей газеты «Казах» изо дня в день агитировали за победу российского империализма.

Война вызвала в России развал промышленности, упадок сельского хозяйства, транспортный кризис, голод. Царская армия терпела поражение за поражением.

«Все это вызывало ненависть и озлобление к царскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции, усиливало и обостряло революционное движение народных масс против войны, против царизма как в тылу, так и на фронте, как в центре, так и на окраинах». («История ВКП(б)», стр. 167).

В стране назревал революционный кризис, ускорявшийся войной.

Революционный кризис в стране нашел свое отражение в Казахстане в ряде забастовок рабочих, в волнениях городской и деревенской бедноты и, наконец, в национально-освободительном восстании казахских трудящихся в 1916 году.

В 1915 году несколько раз бастовали рабочие Экибастузских каменноугольных копей. В середине 1915 года в Оренбурге проходит многотысячная политическая рабочая демонстрация. Весной и летом 1916 года бастуют рабочие ряда предприятий Казахстана.

В 1916 году по всему Казахстану прокатились волнения городской и деревенской бедноты.

Застрельщиками выступили жены солдат. В Оренбурге, Кустанае, Актюбинске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Зайсане, Верном и в целом ряде сел и станиц женщины громили магазины и склады местных купцов-спекулянтов, избивали урядников, стражников, волостных старшин и т. п. В начале 1916 года в Верном эти волнения вылились в ряд внушительных демонстраций. 23 и 24 января 1916 года демонстрантки ходили по улицам, требовали возвращения мужей с фронта и увеличения пайка, камнями выбили стекла в здании областного правления. Многие из активных участниц демонстрации были жестоко избиты полицией, арестованы и содержались в тюрьме вплоть до Февральской революции 1917 года.

25 июня 1916 года царь Николай II издал указ о «реквизиции» казахов, киргиз, узбеков в возрасте от 19 до 43 лет на тыловые работы в районах действующей армии. Узбекские, казахские и киргизские трудящиеся ответили на этот указ национально-освободительным восстанием.

Восстание 1916 года охватило всю казахскую степь. Казахские трудящиеся, — как доносили царю губернаторы, — «решили не подчиняться призыву и лучше умереть у себя дома в степях, чем итти в окопы».

Как только началось движение, казахи-рабочие Карсакпая, Караганды и других предприятий бросают работу и уходят в степь. Повсеместно уходили от кулаков-колонизаторов и шли в повстанческие отряды батраки-казахи. Во главе восстания, по признанию царской администрации, шла казахская беднота, шли рабочие и батраки, те, «у которых... никакого имущества нет». (КазЦАУ, ф. 77, д. 25).

Казахское байство выступило на стороне царя, против восставших трудящихся казахов. Казахские буржуазные националисты, во главе с Букейхановым, Байтурсуновым, Дулатовым, Тынышпаевым и др., — неоднократно обращались к населению с призывом подчиниться царю и не поднимать восстания. Недаром начальник оренбургского жандармского управления доносил в департамент полиции, что вся работа казахских националистов и их газеты «Казах» проводится «в духе правительственного распоряжения о призыве». (КазЦАУ, ф. 28, оп. 1, д. 11, л. 135 — 136).

Эсеры, меньшевики и мусульманская фракция Государственной думы также помогали царскому правительству подавить восстание. Керенский от имени трудовиков и меньшевиков заявил в закрытом заседании Государственной думы, что у них «в вопросе, касающемся политики государства по отношению к инородцам далекой Азии», нет никаких разногласий с буржуазией и помещиками, что «Туркестан и степные киргизские области — это не Тульская и Тамбовская губернии. На них нужно смотреть, как смотрят англичане или французы на свои колонии». (ВИА, д. № 40, св. 198).

Наиболее крупный размах восстание казахов в 1916 году приобрело в Семиреченской и Тургайской областях.

В Семиречье десятки тысяч казахских, киргизских, уйгурских и дунганских трудящихся поднялись на борьбу с ненавистным царизмом. Восстание началось 3 августа в Верненском уезде, а к 10 августа охватило всю область. Повстанцы прервали связь между Верным, Пишпеком и Ташкентом. 15 августа 5 тысяч повстанцев захватили Каркаринскую ярмарку и продержались там до начала сентября. Около 10 дней повстанцы осаждали Токмак. В осаде, по самым неполным подсчетам, принимало участие более десяти тысяч человек. Повстанцы показывали чудеса героизма. Почти без оружия выступали они против вооруженных до зубов карательных отрядов. Восстание в Семиречье было подавлено в октябре 1916 года, только после того, как царское правительство стянуло в область огромные карательные силы.

В Тургайской области вооруженное восстание началось во второй половине сентября 1916 года. К октябрю в области насчитывалось уже до 20 повстанческих отрядов. Некоторые из них достигали 2000 — 3000 человек. Вождем восстания становится батрак Амангельды Иманов. К ноябрю восстание в области приняло буквально всенародный характер. По донесениям царской администрации число повстанцев превысило 50 тысяч человек. В ноябре повстанцы, под руководством Амангельды Иманова, пытаются взять Тургай. Но к этому времени к Тургаю уже двигалась специально снаряженная царским правительством военная карательная экспедиция, оснащенная артиллерией, пулеметами и т. п. Под давлением карательной экспедиции повстанцы были вынуждены в конце ноября отступить из-под Тургая и отойти в район Батпаккары.

Царское правительство зверски расправилось с восставшими, утопив восстание в крови казахских трудящихся. Более 150 тысяч человек были вырваны из родных аулов и направлены на тыловые работы.

Карательные отряды огнем и мечом уничтожали аулы и кишлаки, убивали безоружное население, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей. 300 тысяч человек — четвертая часть коренного населения Семиреченской области — были загнаны в Западный Китай, их аулы уничтожены, а имущество разграблено. Царское правительство приняло решение об изгнании в пустыни всего казахского и киргизского населения той полосы Семиреченской области, где развернулось восстание. На казахских и киргизских трудящихся Семиреченской области была наложена контрибуция в 30 с лишним миллионов рублей.

24 февраля 1917 года повстанцы во главе с Амангельды Имановым дали последнее сражение карательной экспедиции и с боем оставили свой лагерь в Батпаккаре. Амангельды Иманов с небольшим отрядом скрылся в степи. Преследовавший его карательный отряд внезапно вернулся в Тургай — было получено известие о свержении царизма, о победе Февральской буржуазно-демократической революции.

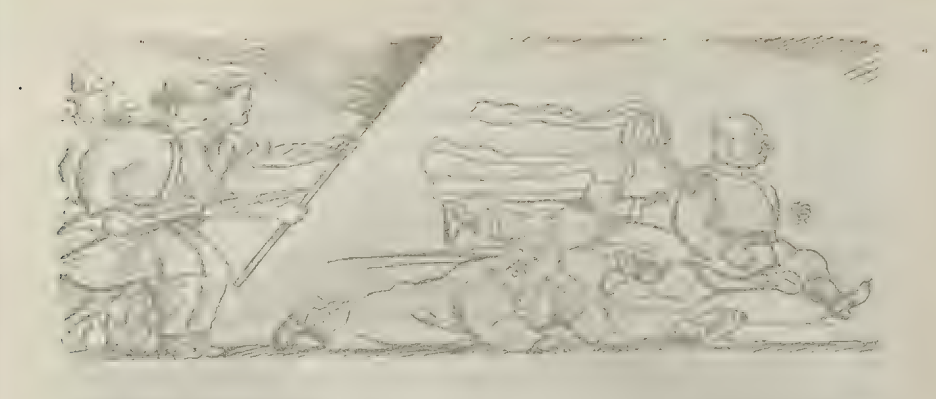
Весть о свержении царизма казахскими трудящимися была встречена с большой радостью. Они по праву видели в победе Февральской буржуазно-демократической революции результаты и своей борьбы с царизмом.

III

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ОСВОБОДИЛА КАЗАХСКИЙ НАРОД

Победа Февральской буржуазно-демократической революции, свержение самодержавия и приход к власти буржуазно-помещичьего Временного правительства не повели к коренным изменениям в положении широких трудящихся масс Казахстана.

Падение самодержавия и переход власти в руки буржуазии не повели к уничтожению национально-колониального гнета.

«Старая грубая форма национального гнета сменилась новой, утонченной, но зато более опасной формой гнета». (И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 70).

Только в конце марта Временное правительство, под напором трудящихся, отозвало из края палача и душителя народных масс Казахстана и Средней Азии — туркестанского генерал-губернатора Куропаткина. Места генерал-губернатора, военных губернаторов областей и уездных начальников заняли назначенные сверху Туркестанский комитет Временного правительства и комиссары Временного правительства в областях и уездах.

Буржуазное Временное правительство, поддерживаемое меньшевиками и эсерами, продолжало проводить хищническую политику национального и колониального гнета и порабощения.

Казахские буржуазные националисты и их контрреволюционная байская партия «алаш» для обмана масс прикрывались национальным флагом. На деле же они направляли все силы на то, чтобы ценою национально-колониального порабощения казахского народа сохранить и укрепить власть и привилегии байства. Казахский крестьянин попрежнему оставался в полной зависимости от кулака и бая. Полностью сохранен был весь институт так называемой «туземной администрации». Волостные управители, аульные старшины и бии продолжали, как и раньше, нещадно грабить и эксплоатировать трудящихся.

До конца мая 1917 года Временное правительство сохранило в

Тургайской области и граничащих с ней районах военное положение и продолжало преследование героических повстанцев 1916 года. Комиссар Временного правительства в Тургайской области Алихан Букейханов неоднократно обращался в министерство внутренних дел с предложением арестовать казахского народного героя Амангельды Иманова.

Сотни тысяч казахских и киргизских трудящихся, загнанных царскими карательными отрядами при подавлении восстания 1916 года в Западный Китай, не допускались обратно на родину. Казахские и киргизские крестьяне Семиречья десятками тысяч сгонялись Временным правительством и его Туркестанским комитетом со своих насиженных мест и выселялись в пустынные и полупустынные районы. С благословения Временного правительства кулаки и баи под флагом так называемого «возмещения убытков» от восстания 1916 года продолжали грабить казахских трудящихся, забирая последнюю скотину, а нередко и последнюю юрту.

Широкие трудящиеся массы Казахстана на своем собственном опыте убеждались в том, что от Временного правительства, от соглашательских партий эсеров и меньшевиков, от казахских буржуазных националистов нельзя ожидать ни хлеба, ни мира, ни свободы.

Партия Ленина — Сталина не уставала разъяснять массам, что добиться мира, хлеба, земли и полной свободы они смогут только при переходе всей государственной власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, только в результате победы социалистической революции.

Большевики неустанно разоблачали грабительскую, руссификаторскую политику Временного правительства в отношении национальных окраин.

«Ленин и Сталин еще до революции, накануне империалистической войны, разработали основы политики партии большевиков по национальному вопросу. Ленин и Сталин говорили, что пролетарская партия должна поддерживать национально-освободительное движение угнетенных народов, направленное против империализма. В связи с этим большевистская партия отстаивала право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств». («История ВКП(б)», стр. 182).

Ленинско-сталинская национальная политика обеспечила большевистской партии симпатии и поддержку широких трудящихся масс казахского народа.

Силы пролетарской революции в Казахстане росли и крепли. Недовольство масс Временным правительством и соглашательской политикой эсеров, меньшевиков и политикой казахских буржуазных националистов возрастало с каждым днем.

Преступная авантюра Временного правительства, начавшего наступление на фронте, еще более усилила озлобление и недовольство русского и казахского крестьянства и всех трудовых масс края. Солдаты местных гарнизонов начали открыто выступать с требованиями прекра-

тить войну. Отдельные части отказывались выполнить приказ об отправке их на фронт.

Уже в июне 1917 года рабочие Риддера и Экибастуза, в ответ на попытки предпринимателей сократить размеры производства и провести локаут, объявили забастовку. К забастовке присоединились рабочие узкоколейной железной дороги Усть-Каменогорск — Риддер и арестовали администрацию дороги.

1 июля 1917 года на почве продовольственной разрухи и в связи с попыткой отправить на фронт солдат местной команды начались волнения в Лепсинске. Городская беднота во главе с вернувшимся с фронта бывшим ростовским рабочим Дегтяревым, при поддержке бедноты окрестных сел и аулов, фактически захватывает власть в городе в свои руки и удерживает ее в течение 7 дней. Временное правительство, в лице его комиссаров по Семиреченской области эсера Шкапского и алаш-ордынца Тынышпаева, свирепо расправилось с трудящимися Лепсинска, направив против безоружных масс казачий карательный отряд. Дегтярев и другой руководитель бедноты — Черкашин были зверски убиты.

Не успели семиреченские власти Временного правительства расправиться с лепсинской беднотой, как тут же выступили вновь в роли палачей, на этот раз против рабочих и бедноты Пишпека и Верного.

В Пишпеке (ныне Фрунзе) 9 июля собрался массовый митинг рабочих, солдат и городской бедноты. Митинг потребовал изгнания меньшевиков и эсеров из исполкома Советов и образования нового исполнительного комитета. 11 июля меньшевистско-эсеровско-кадетские «Семиреченские областные ведомости» с ужасом сообщали: «Лепсинск еще не успел успокоиться, а на смену ему приходит Пишпек». В Верном также происходят крупные волнения солдат и бедноты. По сообщению комиссаров Временного правительства, эти волнения «с трудом удалось подавить».

Движение бедноты Семиречья против Временного правительства и его чиновников на местах и рост национально-освободительного движения казахских трудящихся приводили в неистовство буржуазию и ее Временное правительство. Руководство меньшевистско-эсеровского ЦИК Советов выступает со специальным воззванием к «Гражданам киргизам», в котором фальшивыми словами о свободе и проч. прикрывалась прямая угроза расправы с растущим национально-революционным движением.

Ярким показателем роста революционного кризиса в стране и озлобления трудящихся масс Туркестана и Казахстана против Временного правительства были сентябрьские события в Ташкенте.

12 сентября 1917 года рабочие, солдаты и узбекская беднота в Ташкенте свергли краевую власть Временного правительства. Власть перешла в руки Ташкентского городского совета рабочих и солдатских депутатов, в то время еще состоявшего в своем большинстве из эсеров. Правительство Керенского направило против Ташкентского совета

карательную экспедицию генерала Коровниченко. Рабочие Оренбурга, Актюбинска, Челкара, Казалинска, Перовска, Туркестана и др. оказывали продвижению карательной экспедиции всяческое сопротивление и поддерживали рабочих и солдат Ташкента.

Жестокими репрессиями карательной экспедиции удалось восстановить в Ташкенте власть буржуазии.

19 сентября (2 октября) 1917 года в статье «О революционном фронте» товарищ Сталин писал:

«В России происходит решающий процесс вырастания новой власти, действительно народной, действительно революционной, ведущей отчаянную борьбу за существование. С одной стороны — Советы, стоящие во главе революции, во главе борьбы с контрреволюцией, которая еще не разбита, которая только отступила, благоразумно спрятавшись за спиной правительства. С другой стороны — правительство Керенского, которое покрывает контрреволюционеров, которое сговаривается с корниловцами (кадеты!), которое объявило войну Советам, стараясь их разбить, чтобы самому не быть разбитым.

Кто победит в этой борьбе — в этом теперь вся суть.

Либо власть Советов и тогда — победа революции и справедливый мир.

Либо власть правительства Керенского и тогда — победа контрреволюции и «война до полного»... истощения России.

...В Ташкенте, — продолжал товарищ Сталин, — Совет, состоящий в своем большинстве из эсеров, взял власть в свои руки, сместив старых чиновников. А правительство Керенского посылает туда карательную экспедицию, требуя восстановления старой власти, «наказания» Совета и пр.». (И. Сталин. «На путях к Октябрю», 1925 г., стр. 170 — 171).

В сентябре — октябре 1917 года по всему Казахстану прокатилась новая волна выступлений против Временного правительства.

В Атбасаре городская беднота и жены солдат, возмущенные спекуляцией и мародерством местной буржуазии, производят обыски в магазинах и квартирах купцов, в квартирах казачьего офицерства и кулачества, конфискуют и распределяют по установленным твердым ценам все обнаруженные товары. Это выступление поддержали и солдаты 3-го сибирского запасного полка. В начале октября 1917 года в Петропавловске против Временного правительства выступают рабочие, городская беднота и солдаты 33-го полка. Выступление было подавлено вооруженной силой прибывших из Омска воинских частей, верных Временному правительству. Больше 70 рабочих и солдат было арестовано. В октябре выступают рабочие-водники, городская беднота и солдаты местного гарнизона в Павлодаре. Два дня город был во власти восставших.

Влияние большевиков в Советах ряда городов Казахстана росло и усиливалось.

В начале сентября 1917 года большевики Оренбурга окончательно вышли из объединенной с меньшевиками организации, создали свою

большевистскую организацию и в течение сентября и октября завоевали на свою сторону рабочих города и солдат гарнизона и получили большинство в Оренбургском совете рабочих и солдатских депутатов.

В октябре большевики завоевали большинство и в Петропавловском совете рабочих и солдатских депутатов. К октябрьским дням большевики Петропавловска вели за собой большинство рабочих города и солдат местного гарнизона.

В Семипалатинском совете рабочих и солдатских депутатов в июле — августе 1917 года возникла большевистски настроенная группа, которая повела упорную борьбу с меньшевистско-эсеровским руководством Совета. К октябрю эта группа значительно выросла и пользовалась большим влиянием среди рабочих и солдат, хотя и не имела еще большинства в Совете.

Приближалась Великая Октябрьская социалистическая революция. Росла революционная активность трудящихся Казахстана, росла их готовность бороться против правительства Керенского, за власть Советов.

«Положение уездной администрации, — констатировал в октябре 1917 года съезд уездных комиссаров Семиреченской области, — крайне неопределенно, нет гарантии, что ее распоряжения будут выполняться». (КазЦАУ, ф. КВП, по Семир. области за 1917 год, № 213).

Администрация Тургайской области в октябре 1917 года доносила начальству, что «в случае непринятия, теперь же, безотлагательных, решительных мер, вся киргизская степь, неминуемо, в скором будущем, будет охвачена всеобщим восстанием». (КазЦАУ, ф. Тург. обл. Пр., д. № 3, л. 28).

«Аннексионистская, грубо насильническая политика бонапартиста Керенского и К° по отношению к неполноправным нациям России принесла свои плоды, — писал В. И. Ленин. — Широкая масса населения угнетенных наций, т. е. масса мелкой буржуазии среди них, доверяет пролетариату России больше, чем буржуазии, ибо на очереди дня история поставила здесь борьбу угнетенных наций против угнетающих за освобождение. Буржуазия подло предала дело свободы угнетенных наций, пролетариат верен делу свободы.

Национальный и аграрный вопросы это — коренные вопросы для мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время. Это неоспоримо. И по обоим вопросам пролетариат «не изолирован» на редкость. Он имеет за собой большинство народа». (В. Ленин. Соч., т. XXI, стр. 254).

2

25 октября (7 ноября) 1917 года революционные рабочие, солдаты и матросы Петрограда, под руководством большевистской партии, под руководством Ленина и Сталина, подняли вооруженное восстание, свергли буржуазное Временное правительство и установили советскую власть. В истории человечества наступила новая эпоха — началась всемирная социалистическая революция. Вечером 25 октября (7 ноября)

1917 года в Петрограде, в Смольном, открылся II Всероссийский съезд Советов.

II съезд Советов, приняв исторические декреты о мире и о земле, сформировал первое советское правительство — Совет народных комиссаров, во главе с В. И. Лениным.

По окончании II съезда Советов «делегаты съезда разъехались на места, чтобы разнести весть о победе Советов в Петрограде и обеспечить распространение советской власти по всей стране». («История ВКП(б)», стр. 200).

Весть о победе пролетарской революции в Петрограде быстро распространилась по всему Казахстану. Но не на всей территории Казахстана власть перешла к Советам сразу же после победы Октябрьской социалистической революции в центральных районах страны.

Вслед за победой Октябрьской революции в Петрограде, 13—14 ноября 1917 года восставшими рабочими и революционными солдатами была свергнута власть буржуазии и утверждена власть Советов в Ташкенте. Победа Советов в Ташкенте — административно-политическом центре Туркестанского края — имела решающее значение для победы Советов и во всех городах бывшей Сыр-Дарьинской области — в Казалинске, Перовске, Туркестане, Чимкенте и Аулие-Ата. В Перовске (ныне Кзыл-Орда) Совет рабочих и солдатских депутатов, руководимый большевиками, опираясь на красную гвардию из железнодорожных рабочих и казахской бедноты, поддержанный солдатами местного гарнизона, 12 ноября взял власть в свои руки и немедленно отправил в Ташкент отряд красной гвардии на помощь ташкентским рабочим. В эти же дни власть перешла к Советам в Чимкенте, Аулие-Ата (ныне Джамбул), Казалинске и Туркестане. На остальной территории Казахстана советская власть победила несколько позднее.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции разбитые в центре буржуазия и помещики, эсеры, меньшевики, — словом, все контрреволюционные элементы — попытались создать в Казахстане один из очагов контрреволюции, не допустить здесь перехода власти к Советам и поднять мятеж против советской власти.

На территории Казахстана, для борьбы с советской властью, создается ряд контрреволюционных областных «правительств» и контрреволюционное «правительство» алаш-орда.

В Оренбурге создается областное «войсковое правительство» во главе с атаманом Дутовым, который перед этим прибыл в Оренбург от Временного правительства формально для организации продовольственного дела, а на деле — для организации сил контрреволюции.

Как только в Петрограде началось октябрьское вооруженное восстание, оренбургские меньшевики и эсеры, вместе с Дутовым, создали в Оренбурге пресловутый «Комитет спасения революции». Оренбургские рабочие очень метко и зло окрестили этот комитет «комитетом спасения от революции».

«Войсковое правительство» Дутова вместе с меньшевистско-эсеровским «комитетом спасения от революции» закрывают газету оренбург-

ских большевиков «Пролетарий», 24 — 25 октября (6 — 7 ноября) арестуют ряд большевиков, демобилизуют и отправляют из Оренбурга значительную часть солдат местного гарнизона, шедших за большевиками. «Войсковое правительство» Дутова, активно поддерживаемое меньшевиками и эсерами, формирует и стягивает в Оренбург белогвардейские казачьи воинские части, ставит своей задачей разгром Советов в городах Поволжья, в Челябинске и т. д. и начинает вооруженную борьбу против советской власти.

Почти одновременно с образованием «войскового правительства» Дутова в Оренбурге, в Уральске создается белогвардейское областное «войсковое правительство» уральского казачьего войска.

Несколько позднее, в декабре 1917 года, казахские буржуазные националисты создают в Оренбурге, под крылышком белобандита Дутова, контрреволюционное «национальное правительство» — алаш-орду, во главе с Алиханом Букейхановым.

15 ноября 1917 года, т. е. на другой день после победы Советов в Ташкенте, в Верном также создается Семиреченское областное «войсковое правительство». Верный был превращен буквально в военный лагерь. Обезумевшая от страха перед революцией белогвардейщина установила в области жесточайший террор. Рабочие, солдаты, казахская и русская беднота, заподозренные в сочувствии советской власти, хватались на улице, в домах и квартирах, жестоко избивались и сотнями отправлялись в тюрьму. В декабре 1917 года, за выступление против распоряжения о демобилизации и отправке из Верного солдат революционно настроенных воинских частей, были зверски убиты редактор газеты областного Совета крестьянских депутатов тов. Березовский и местный рабочий, слесарь тов. Овчаров.

В Акмолинской и Семипалатинской областях контрреволюционные элементы, включая и казахских буржуазных националистов, всячески поддерживали сибирских эсеров, выдвинувших контрреволюционный лозунг автономии Сибири и поднявших мышиную возню вокруг попыток создать контрреволюционное сибирское областное «правительство».

В ноябре 1917 года в Коканде белогвардейцами было создано контрреволюционное «правительство» так называемой «кокандской автономии», возглавлявшееся алаш-ордынцами Тынышпаевым и Чокаевым.

Вокруг этих «правительств» объединяются все силы контрреволюции. Под их крылышко стекаются вышибленные из России контрреволюционеры. К ним тянутся интервенционистские нити Англии, Франции, Японии и других империалистических государств, которые стремились задушить советскую власть и восстановить в России власть буржуазии.

С этими «правительствами» советской власти с первых же дней своего существования пришлось вести борьбу. В борьбе с Дутовым, с уральским и семиреченским «областными правительствами», в борьбе с контрреволюционными «национальными правительствами» алаш-орды и кокандской автономии русские рабочие и крестьяне Казахстана освобождались от влияния эсеров и меньшевиков, казахские трудящиеся уходили из-под влияния казахских буржуазных националистов и под ру-

ководством большевиков боролись за победу социалистической революции, за переход власти в Казахстане к Советам.

«Но, кроме «национальных» правительств, — писал товарищ Сталин,—на окраинах существуют еще национальные рабочие и крестьяне. Организованные в свои революционные совдепы по образцу совдепов в центре России еще до Октябрьского переворота, они никогда не разрывали связей со своими братьями на севере. Они также добивались победы над буржуазией, они также боролись за торжество социализма. Неудивительно, что их конфликт со «своими» национальными правительствами нарастал день за днем. Октябрьский переворот только упрочил союз рабочих и крестьян окраин с рабочими и крестьянами России, вдохновив верой в торжество социализма. Война же «национальных правительств» с советской властью довела их конфликт с этими «правительствами» до полного разрыва с ними, до открытого восстания против них.

Так сложился социалистический союз рабочих и крестьян всей России против контрреволюционного союза национально-буржуазных «правительств» окраин России». (И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», 1939 г., стр. 73).

Освободительная национальная политика большевистской партии играла исключительную роль в деле завоевания рабочим классом России сочувствия и поддержки широких казахских трудящихся масс в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции.

«Если руссификаторская политика царизма, — говорит товарищ Сталин, — создала пропасть между царизмом и национальностями старой России, а полуимпериалистская политика меньшевиков и эсеров привела к отходу лучших элементов этих национальностей от керенщины, то освободительная политика нашей партии завоевала ей сочувствие и поддержку широких масс этих национальностей в ее борьбе против царизма и империалистской русской буржуазии. Едва ли можно сомневаться в том, что это сочувствие и эта поддержка послужили одним из решающих моментов, определивших победу нашей партии в октябрьские дни». (И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 136).

С первых же дней своего существования советская власть на деле доказала, что только диктатура пролетариата способна обеспечить ранее угнетенным национальностям действительную свободу.

Декретом о власти, принятым II Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, был создан Народный комиссариат по делам национальностей. Во главе Наркомнаца встал Иосиф Виссарионович Сталин.

Уже 3 (16) ноября 1917 года за подписями В. И. Ленина и И. В. Сталина была опубликована «Декларация прав народов России» — замечательнейший документ Октябрьской революции, четко и ясно определивший основы национальной политики советской власти.

24 ноября 1917 года Совет народных комиссаров РСФСР выступил со специальным обращением «Ко всем трудящимся мусульманам

России и Востока». Это обращение также было подписано товарищами Лениным и Сталиным.

Могучим революционным призывом звучали слова обращения:

«Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, тюрки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, — все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство!»

Огненные слова Ленина и Сталина зажигали сердца казахских трудящихся и поднимали их на борьбу за советскую власть.

С октября 1917 года по март 1918 года советская революция «триумфальным маршем» распространилась по всему Казахстану. Власть Советов установилась на всей территории края.

Белогвардейский террор Дутова и алаш-ордынцев в Оренбурге и в Тургайской области, арест руководящего ядра оренбургской большевистской организации не сломили оренбургских рабочих. Наоборот, приток рабочих в красную гвардию усиливается. Под руководством большевиков идет интенсивная боевая подготовка и вооружение красногвардейских отрядов. По призыву нелегального комитета большевиков и Совета рабочих и солдатских депутатов, рабочие Оренбурга начали всеобщую политическую стачку.

31 октября (13 ноября) 1917 года Оренбургский совет рабочих и солдатских депутатов, на совместном заседании с полковыми и ротными комитетами, принимает решение о переходе власти в Оренбурге к Советам и создает Военно-революционный комитет во главе с вернувшимся из Петрограда делегатом II съезда Советов большевиком тов. Цвиллингом. Но к концу заседания Совет был окружен белоказачьими частями Дутова и почти в полном составе арестован. Рабочие железнодорожники Оренбурга организуют и посылают к Ленину делегацию с просьбой о военной помощи в борьбе против Дутова. Одновременно представители оренбургских рабочих обращаются с такой же просьбой к Ташкентскому совету рабочих и солдатских депутатов и к железнодорожникам Актюбинска, Казалинска, Перовска.

Ленин оказал Оренбургу немедленную помощь. Приняв оренбургскую делегацию, он дал военному штабу директиву: «Податели — товарищи железнодорожники из Оренбурга. Требуется экстренная военная помощь против Дутова. Прошу обсудить и решить практически поскорее. А мне черкнуть, как решите». (В. Ленин. Соч., т. XXIX, стр. 473).

По директиве В. И. Ленина, против Дутова из центра были направлены военные отряды и выступили красногвардейские отряды рабо-

чих южно-уральских заводов. В. В. Куйбышев, руководивший октябрьским переворотом в Самаре, принимает непосредственное руководящее участие в борьбе с Дутовым. Под его руководством из Самары на помощь рабочим Оренбурга и трудящимся Казахстана в их борьбе с Дутовым и алаш-ордой направляются военные отряды.

Против Дутова поднялись все рабочие Оренбургско-Ташкентской железной дороги. Против Дутова выступили красногвардейские отряды рабочих Ташкента, Туркестана, Перовска и Казалинска.

8 (21) января 1918 года Актюбинский совет рабочих и солдатских депутатов взял власть в свои руки и немедленно отправил рабочий отряд красной гвардии против Дутова. Днем раньше, 7 (20) января 1918 года, советская власть победила и в Кустанае.

18 (31) января 1918 года дутовщина была разгромлена. Дутов и контрреволюционное «правительство» алаш-орды бежали из Оренбурга. В Оренбургской губернии и в Тургайской области установилась власть Советов.

В Петропавловске Совет рабочих и солдатских депутатов взял власть в свои руки в ноябре 1917 года. Во всей Акмолинской области власть перешла к Советам в декабре 1917 — январе 1918 года, вслед за переходом власти к Советам в Омске, тогдашнем областном центре Акмолинской области, и в Западной Сибири.

В феврале 1918 года советская власть победила в Семипалатинской области. 3 (16) января 1918 года Семипалатинский совет рабочих и солдатских депутатов принял большевистскую резолюцию и избрал большевистский исполнительный комитет. Большевистский Совет повел энергичную подготовку к восстанию, разработал и осуществил план захвата правительственных учреждений. В ночь с 3 на 4 февраля 1918 года местная власть Временного правительства была свергнута, и в Семипалатинске была установлена советская власть.

Взяв власть в свои руки, Семипалатинский совет рабочих и солдатских депутатов 4 февраля обратился со следующим воззванием к населению:

«Граждане Семипалатинска и области. Исполняя волю трудового революционного народа, Совет рабочих и солдатских депутатов сегодня принял на себя всю власть по управлению городом и областью, вошедшей в состав РСФСР. Объявляя об этом, Совет призывает все учреждения, предприятия и всех граждан к подчинению советской власти и спокойному занятию каждого своей повседневной работой».

В Верном, областном центре Семиреченской области, власть к Советам перешла 3 — 4 марта 1918 года в результате вооруженного восстания рабочих и солдат.

Еще в январе 1918 года II Семиреченский областной съезд крестьянских депутатов открыто высказался за переход власти к Советам. Незадолго до созыва II Семиреченского областного крестьянского съезда в Верном оформилась большевистская группа во главе с Павлом Виноградовым, вернувшимся с фронта. Группа развернула большую работу, руководила II областным съездом крестьянских депутатов и воз-

главляла непосредственную борьбу за переход власти к Советам. К марту большевики завоевали на свою сторону вернувшийся из Персии 2-й Семиреченский казачий полк. 3 марта 1918 года большевики Верного подняли на восстание рабочих и солдат, казахскую и русскую бедноту окрестных аулов и деревень, захватили правительственные учреждения, склады оружия и установили в Верном советскую власть.

В марте 1918 года была провозглашена советская власть и в Уральской области.

В январе — марте 1918 года по всему Казахстану прошли уездные и областные съезды Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казахских депутатов. Эти съезды целиком прошли под руководством большевиков и еще больше сплотили казахских и русских трудящихся вокруг большевистской партии и советской власти.

Тургайский областной съезд Советов, на котором из 600 делегатов больше половины было казахов, заявил, что «только полное уничтожение капиталистического строя может вывести трудящиеся массы из тупика экономического рабства и голода... Спасение народа в установлении не демократической (буржуазной), а советской социалистической республики». (Тургайский областной съезд Советов. Протоколы. Алма-Ата, 1936 г., стр. 122).

Перед большевиками и Советами Казахстана во весь рост встала задача упрочения советской власти в крае.

В «Кратком курсе истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» стоявшие тогда задачи упрочения советской власти определяются следующим образом:

«Чтобы упрочить советскую власть, нужно было разрушить, сломать старый, буржуазный государственный аппарат и на его месте создать новый аппарат советского государства. Нужно было, далее, разрушить остатки сословного строя и режим национального гнета, отменить привилегии церкви, ликвидировать контрреволюционную печать и контрреволюционные организации всякого рода, легальные и нелегальные, распустить буржуазное учредительное собрание. Наконец, нужно было вслед за национализацией земли национализировать также всю крупную промышленность и затем — выйти из состояния войны, покончить с войной, которая более всего мешала делу упрочения советской власти.

Все эти мероприятия были проведены в продолжение нескольких месяцев с конца 1917 года до середины 1918 года». («История ВКП(б)», стр. 204).

В Казахстане в этот период также разрушается, ломается до основания старый буржуазный государственный аппарат. По образцу центра на его месте создается новый аппарат советского государства в лице исполнительных комитетов Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казахских депутатов и их отделов.

Был сломан до основания и ненавистный казахским трудящимся колонизаторский аппарат переселенческого управления.

Осуществляя декрет о национализации банков, Советы Казахстана

берут в свои руки местные отделения банков и казначейства. Во всех городах Казахстана на крупных капиталистов накладываются контрибуции и вводится специальный налог на капитал.

Проводя в жизнь декрет советской власти о земле, Советы Казахстана взяли в свое ведение все крупные поместья царских чиновников, казачьего офицерства, торговой буржуазии, так называемые пенсионные земли и т. д. Советы Казахстана заботятся об обеспечении кочевого казахского населения скотопрогонными путями, летовочными и зимовочными территориями и необходимыми сенокосными угодиями. Местные Советы обеспечивают землей и безземельных русских переселенцев (так называемых «временно проживающих» и «неприписных переселенцев»), которых в крае было немало.

Большие трудности для молодой советской власти в Казахстане представляло разрешение продовольственного вопроса, так как Временное правительство вконец развалило продовольственное дело в крае. Исключительно тяжелым было продовольственное положение в Сыр-Дарьинской области, а также в Челкарском, Иргизском и Тургайском районах. Ужасающих размеров достигла продовольственная нужда в Семиречье. Хозяйство коренного населения было разгромлено карательными отрядами царского правительства в 1916 году. При Временном правительстве положение не только не улучшилось, но, наоборот, значительно ухудшилось. Сотни тысяч казахов и киргиз буквально не имели куска хлеба.

Кулаки-колонизаторы отказывались продавать государству хлеб по твердым ценам. Они хотели голодом заставить советское государство отказаться от проведения социалистических мероприятий.

Советы Казахстана, при помощи продовольственных отрядов передовых рабочих Петрограда, Москвы, Урала, весной 1918 года сумели заготовить в Семипалатинской и Акмолинской областях и в Кустанайском уезде несколько эшелонов хлеба и отправить его Красной армии, Питеру и Москве.

Большое внимание уделили Советы Казахстана обеспечению продовольствием голодающей казахской бедноты. В аулах и наиболее нуждающихся русских поселках Семиречья была организована сеть бесплатных государственных питательных пунктов. Голодающее казахское население Челкарского, Иргизского и Тургайского районов по специальному решению Тургайского областного съезда Советов было обеспечено хлебом, заготовленным в Актюбинском уезде.

Исключительное значение в деле укрепления советской власти имела борьба партии Ленина — Сталина за выход из войны и заключение Брестского мира.

«Заключение Брестского мира дало партии возможность выиграть время для укрепления Советской власти, для приведения в порядок хозяйства страны.

Заключение мира дало возможность использовать столкновение в лагере империализма (продолжавшаяся война Австро-Германии с Антан-

той), разложить силы противника, организовать советское хозяйство, создать Красную армию.

Заключение мира дало возможность пролетариату сохранить за собой крестьянство и накопить силы для разгрома белогвардейских генералов в период гражданской войны». («История ВКП(б)», стр. 209).

Атаманско-кулацкая верхушка казачества, кулаки-колонизаторы и байство, левые эсеры, троцкисты и «левые коммунисты», все контрреволюционные элементы Казахстана вели против заключения Брестского мира ожесточенную борьбу и развернули бешеную агитацию против советской власти. Большевистские организации и Советы Казахстана дали решительный отпор всем врагам советской власти и пошли в этом важнейшем для революции вопросе за Лениным и Сталиным. Советы Казахстана одобрили заключение Брестского мира.

Для иллюстрации приведем следующее решение Актюбинского совета рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов, принятое в ответ на запрос Совета народных комиссаров о позиции Актюбинского совета в вопросах войны и мира:

«Обсудив всесторонне вопрос о мире и принимая во внимание, что германские империалисты направили пушки на задушение русской революции и что Россия переживает колоссальную разруху, созданную войной, начатой нашей буржуазией, что разруха углубляется расстройством транспорта и продовольствия, что социалистическая армия находится в процессе организации и не представляет пока еще той реальной силы, на которую возможно было бы опереться русским борцам за свободу, а потому Совет считает необходимым подписание мира и прекращение войны». (Актюб. обл. арх., ф. I, д. 180, л. 64).

В борьбе за упрочение советской власти Советы Казахстана, руководимые большевиками, встретили ожесточенное сопротивление. Сопротивление контрреволюционных элементов Казахстана социалистическим мероприятиям советской власти местами вылилось в попытки поднять вооруженные мятежи. В конце марта 1918 года уральскому белоказачьему офицерству неожиданным налетом удалось арестовать уральский областной исполнительный комитет Советов и на время установить в Уральске власть контрреволюционного уральского «войскового правительства», объявившего войну советской власти. В апреле 1918 года офицерско-кулацкая верхушка казачьих станиц Семиречья также подняла белогвардейский мятеж против советской власти, окружив Верный со всех сторон. Красная гвардия Верного, поддержанная беднотой аулов и сел и присланным из Ташкента интернациональным красногвардейским отрядом, отстояла советский Верный и вдребезги разбила мятежников.

Контрреволюционеры пытались поднять белогвардейские мятежи и в Семипалатинске, и в Павлодаре, и в некоторых других местах Казахстана. Все эти попытки потерпели полный крах.

В мае 1918 года славные красные отряды Василия Ивановича Чапаева уже подходили к Уральску со стороны Саратова, а контрреволюционное уральское «войсковое правительство» готовилось к бегству. Дутов, как трусливый шакал, рыскал с небольшим отрядом в глухих степях

Тургая и Иргиза. Ликвидация остатков белоказачьего мятежа даже в самых отдаленных от Верного станицах подходила к концу.

Советская власть в Казахстане крепла изо дня в день. Под руководством большевиков, Советы приступили к ликвидации остатков режима национального гнета, к укреплению взаимного доверия и дружбы между казахскими и русскими трудящимися. Эту работу Советы Казахстана проводили под руководством Центрального Комитета большевистской партии и при прямой помощи товарища Сталина.

7 марта 1918 года, на третий день после победы Советов в Верном, Наркомнац, возглавляемый товарищем Сталиным, предложил Верненскому ревкому решительно ликвидировать орудовавшие в области кулацкие погромные банды. Выполняя эту директиву, ревком объявил врагами народа лиц, активно разжигающих национальную рознь, направил против кулацких банд специальные красногвардейские отряды и выслал из ряда станиц и сел кулаков — активных организаторов захвата земли и скота у коренного населения.

В Западный Китай была направлена специальная комиссия для возвращения находившихся там повстанцев 1916 года. Сотни тысяч казахских и киргизских трудящихся, загнанных царизмом в Западный Китай при подавлении восстания 1916 года, были возвращены и устроены на своих прежних местах.

7 апреля 1918 года Иосиф Виссарионович Сталин, как народный комиссар по делам национальностей, выступает со специальным обращением к Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга, к Совнаркому Туркестанского края, Чрезвычайному комиссару Тургайской области, Верненскому Совету и другим. Это обращение товарища Сталина имело исключительное значение. В нем товарищ Сталин дал большевикам и Советам Казахстана, Туркестана, Татарии, Башкирии развернутую программу борьбы с буржуазными националистами, программу установления правильных отношений с трудящимися массами национальностей этих окраин.

В своем обращении товарищ Сталин писал:

«Революция, начатая в центре, распространялась на окраинах, особенно на восточных, с некоторым опозданием. Бытовые и языковые условия этих окраин, отличающихся к тому же экономической отсталостью, несколько усложнили дело упрочения там советской власти. Для того, чтобы власть там стала народной, нужны специальные способы вовлечения трудящихся и эксплоатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития, необходимо поднять массы до советской власти, а их лучших представителей слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, т. е. без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественных, политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края языка во всех сферах общественно-политической работы».

В то время буржуазные националисты Татарии, Башкирии и Казахстана, разгромленные в открытой борьбе с советской властью, всячески

пытались использовать национальный флаг и шли даже на формальное признание центральной советской власти, чтобы сохранить свое влияние на массы. В частности, казахские буржуазные националисты, через представителей разгромленного в январе 1918 года «национального правительства» — алаш-орды — вступили в формальные переговоры с Советом народных комиссаров, лицемерно заявили о «признании» ими центральной советской власти, но требовали невмешательства во внутренние дела Казахстана и не хотели признавать местных Советов.

Товарищ Сталин разоблачил буржуазных националистов и своим обращением дал большевикам и Советам Казахстана, Туркестана, Татарии и Башкирии острейшее оружие для борьбы с буржуазно-националистическими группами.

«Автономно-буржуазные группы, — писал товарищ Сталин, — возникшие в ноябре и декабре прошлого года на окраинах у поволжских татар, башкир, киргиз Туркестанского края, постепенно разоблачаются ходом революции. Для того, чтобы окончательно оторвать от них их же собственные массы и сплотить последние вокруг советов, необходимо взять у них автономию, предварительно очистив ее от буржуазной скверны, и превратить ее из буржуазной в советскую. Буржуазно-националистические группы требуют автономию для того, чтобы превратить ее в орудие закабаления своих собственных масс, именно поэтому, признавая центральную советскую власть, они вместе с тем не хотят признать местных советов, требуя невмешательства в их внутренние дела.

Некоторые советы на местах решили ввиду этого отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая разрешение национального вопроса путем оружия. Но этот путь совершенно не пригоден для советской власти; он, этот путь, способен только сплотить массы вокруг буржуазно-национальных верхов, а верхи эти выставить спасителями родины, защитниками нации, что ни в коем случае не входит в расчеты советской власти».

«Не отрицание автономии, — указывает товарищ Сталин, — а признание ее является очередной задачей советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базе советов на местах и только таким путем может стать власть народной и родной для масс, т. е. необходимо только, чтобы автономия обеспечила власть не верхам данной нации, а ее низам. В этом вся суть, и именно поэтому провозглашает советская власть автономию татаро-башкирской территории. В этих же видах проектируется провозглашение автономии киргизской территории, Туркестанского края и т. д.».

Товарищ Сталин предложил составить комиссии по созыву учредительных съездов Советов, «теперь же» провести всю подготовительную работу и созвать эти съезды.

«Советам этих окраин, — писал товарищ Сталин, — предлагается взяться немедленно за дело, привлекая к работе все советские и революционные элементы соответствующих народов».

Это обращение товарища Сталина является образцом конкретного большевистского руководства. Товарищ Сталин входил во все детали,

он учил местных работников как организовать выборы на учредительные съезды Советов, чтобы сами выборы служили основной задаче — задаче объединения и сплочения трудящихся национальных окраин вокруг советской власти.

Товарищ Сталин учил:

«Никакого деления на национальные курии с представительством от национальных меньшинств и большинств, как это предлагали некоторые буржуазно-национальные группы, не должно быть допущено. Такое деление только обострит национальную вражду, укрепляя перегородки между трудовыми массами национальностей и закрывая пути отсталым народностям к свету, к культуре. Основой выборов на учредительные съезды и фундаментом автономии должны служить неразбивка трудовых демократических масс национальностей на отдельные национальные отряды, а их объединение и сплочение вокруг соответствующих советских образований».

Исполняя директиву товарища Сталина, большевики Туркестана в апреле 1918 года созвали в Ташкенте краевой съезд Советов, провозгласивший Туркестанский край автономной советской республикой, в которую тогда вошли и нынешние Алма-Атинская, Джамбулская, Южно-Казахстанская и Кзыл-Ординская области КазССР.

Советы Казахстана, под руководством большевиков, начали подготовку к созыву Учредительного съезда Советов Казахстана. Но начавшаяся иностранная военная интервенция и гражданская война на время задержали создание Казахской советской республики.

IV

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КАЗАХСТАНЕ

Двадцатилетие Казахской ССР казахский народ встречает ярким расцветом своей культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию.

Культура, искусство, литература стали народным достоянием.

Угнетенные в прошлом народы выдвинули сотни и тысячи талантливых поэтов, писателей, артистов, музыкантов, певцов. Нет ни одной союзной и автономной республики, ни одной области и края, где ни пелись бы народные песни о победившем социализме и об организаторе побед советского народа — великом Сталине.

«Сталин любимый, тебе мое слово,
Ты вывел народ мой из темных зимовок,
Ты с теплой заботой родного отца
Нас поселил в величавых дворцах.
Ты реки хрустальные в степи пустил,
Ты наши пустыни в сады превратил,
Ты гордость народов, их силы и слава,
Их вечная дружба, их вечное право
На радость, на счастье, на жизнь и на труд —
Народные думы тобою живут».

(Д ж а м б у л).

Культурный уровень всего советского общества неизмеримо поднялся.

«С точки зрения культурного развития народа отчетный период, — говорил товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б), — был поистине периодом культурной революции. Внедрение в жизнь всеобще-обязательного первоначального образования на языках национальностей СССР, рост числа школ и учащихся всех ступеней, рост числа выпускаемых высшими школами специалистов, создание и укрепление новой, советской интеллигенции, — такова общая картина культурного подъема народа».

1

Народное просвещение. Победа пролетарской революции и установление советской власти в Казахстане положили начало огромной тяге народных масс к грамоте, к просвещению и культуре.

На рабочих собраниях в городах, на крестьянских сходах в аулах и селах — везде выносятся постановления об открытии школ. Само население предоставляет помещения для школ и оборудует их. После разгрома и ликвидации интервентов и Колчака дело народного просвещения в Казахстане развертывается во всю ширь.

Первый съезд Советов Казахстана, собравшийся в октябре 1920 года, записал в «Декларации прав трудящихся КАССР»: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию, поставить задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам и всей массе трудового киргизского народа возможности полного, всестороннего и бесплатного образования. Одновременно приступить к ликвидации народной безграмотности и обеспечению подрастающему молодому поколению условий всестороннего и здорового физического и духовного развития».

К концу 1920 года только по трем губерниям — Тургайской, Уральской и Букеевской — насчитывалось уже 1119 школ I ступени и 25 — II ступени, с 80247 учащимися, т. е. лишь немногим меньше, чем было до революции во всем Казахстане.

Важнейшее значение для развития народного просвещения в Казахстане имело решение X съезда Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) по докладу товарища Сталина о национальном вопросе. Съезд указал, что: «...задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность, в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую очередь для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения».

Большевики Казахстана мобилизовали все свои силы для того, чтобы претворить в жизнь эти исторические указания съезда. Лозунг «всем школу на родном языке!» был подхвачен широкими массами.

Сеть школ и контингент учащихся начали быстро расти. В 1920/21 учебном году в Казахстане уже имелось 2410 начальных и средних

школ с 144002 учащимися, против 2011 школ со 105 тысячами учащихся в 1914/15 учебном году. Партийной организации и правительству Казахстана, чтобы наладить дело народного образования, приходилось преодолевать поистине огромные трудности. Прежде всего — нехватало учителей. Старые кадры мугалимов были малочисленны, к тому же часть из них либо целиком находилась под националистическим влиянием, либо занимала выжидательную позицию. Подготовка учительских кадров требовала времени.

Не менее трудной была задача снабжения школ учебниками и учебными пособиями. Учебников на казахском языке совершенно не было, учебников на русском языке нехватало. Большинство старых учебных пособий оказалось непригодным для советской школы. Применявшийся тогда арабский алфавит был непонятен и малодоступен для казахских масс. Встала задача коренной реформы казахского алфавита.

Партийной организации Казахстана приходилось разрешать эти задачи в упорной борьбе с буржуазными националистами и великодержавными шовинистами, которые оказывали бешеное сопротивление мероприятиям партии и правительства в области народного просвещения.

Опираясь на поддержку народных масс, большевики Казахстана, под руководством ЦК ВКП(б), справились с этими трудностями. В республике развернулась большая работа по подготовке новых кадров мугалимов из людей, преданных советской власти. К активному участию в школьном строительстве была привлечена и лучшая часть старых учительских кадров. В 1925/26 учебном году в школах I и II ступени Казахстана насчитывалось уже 185540 учащихся.

К началу 1926/27 учебного года начальными школами было охвачено 30 проц. всех детей школьного возраста, но для казахских детей школьного возраста этот показатель достигал только 20 проц. По сравнению с прошлым, это являлось огромным достижением, доказывающим, что советская школа прочно внедряется в аул. Однако, налицо все же было отставание вовлечения в школы казахских детей. Партийная организация Казахстана принимает все меры к тому, чтобы ликвидировать это отставание и вскоре добивается значительных успехов.

Мал был и процент учащихся девочек. По данным 1928/29 учебного года, состав учащихся характеризовался следующими показателями: среди казахских школьников мальчиков было 89 проц., а девочек — 11 проц., среди русских — мальчиков 66,3 проц., девочек — 33,7 проц. Большевики Казахстана проводят большую работу и на этом участке. Удельный вес девочек среди школьников, в особенности казахских, неизменно рос и в 1939/40 году достиг 45,1 проц.

Чтобы разрешить задачу подготовки кадров для всех областей народного хозяйства, нужно было резко повысить общий культурный уровень трудящихся масс.

В отчетном докладе на XVI съезде ВКП(б) товарищ Сталин главной задачей на культурном фронте выдвинул переход ко всеобщему обязательному обучению.

«Главное теперь, — говорил он, — перейти на обязательное пер-

воначальное обучение. Я говорю «главное», так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции. А перейти к этому делу давно пора, ибо мы имеем теперь все необходимое для организации всеобщего первоначального образования в подавляющем большинстве районов СССР. До сего времени мы вынуждены были «экономить на всем, даже на школах», для того, чтобы «спасти, восстановить тяжелую промышленность» (Ленин). За последнее время, однако, мы уже восстановили тяжелую промышленность и двигаем ее дальше. Следовательно, настало время, когда мы должны взяться за организацию всеобщего обязательного первоначального образования». (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 384).

Введение всеобщего первоначального обязательного обучения в Казахстане осложнялось тем, что часть казахского населения вела еще кочевой и полукочёвой образ жизни. Поэтому пришлось заняться строительством интернатов при школах с тем, чтобы дети отдаленных аулов могли получить образование. Правительство Казахстана организовало специальный школьно-строительный комитет, которому поручило строительство школьных зданий в аулах, кишлаках, селах и станицах. Бюджетные ассигнования на школьное строительство увеличивались с каждым годом. Для части учащихся начальной школы были установлены стипендии. Все это содействовало быстрому росту сети школ и числа учащихся в них.

Снова с особой силой встал вопрос об издании учебников и учебных пособий на казахском языке.

Указания товарищей Сталина, Жданова и Кирова о составлении учебников двинули вперед и дело составления казахских учебников. Только за 1938 и 1939 годы в Казахстане было издано 6443 тысячи экземпляров учебников и учебных пособий по разным дисциплинам для начальных и средних школ, в том числе 5523 тысячи экземпляров учебников на казахском языке.

Большую инициативу и активность в осуществлении всеобщего начального образования проявил комсомол Казахстана, который провел мобилизацию передовой казахской молодежи на педагогическую и организационную работу по всеобщему обучению.

В годы второй сталинской пятилетки народное образование в Казахской ССР развивалось особенно быстрыми темпами. Сеть начальных, неполных средних и средних школ к концу второй пятилетки выросла до 7936 (рост, по сравнению с 1932/33 учебным годом, на 15,5 проц.). Число же учащихся за тот же период выросло почти вдвое: с 576,6 тысячи в 1932/33 году до 1022,1 тысячи в 1937/38 году.

В 1937/38 учебном году среди учащихся начальной, неполной средней и средней школы было 40,8 проц. казахских детей. Серьезную роль в этом сыграли школы-интернаты, специально создававшиеся в ауле. К концу второй пятилетки в них обучалось 22 тысячи детей.

Немало в Казахстане и детских домов, в которых все дети школьного возраста охвачены учебой. При детдомах организовано 188 учебных мастерских (столярных, слесарных, швейных, рукодельных, пере-

плетных, плотничьих, сапожных и др.), которыми охвачено 3512 ребят старше 12 лет. Дети проявляют большой интерес к технике и изобретательству, принимают активное участие в технических кружках — авиамодельных, конструкторских, фотографических и др. В детдомах ведется большая культурно-просветительная работа. Здесь работают художественные, музыкальные, балетные, драматические, общеобразовательные и другие кружки. В 1940 году через оборонные массовые кружки детдомов республики было подготовлено 1286 значкистов ПВХО, 137 значкистов ВГТО, 226 значкистов ЮВС и 855 значкистов ГСО. Детдома Казахстана воспитали многие тысячи детей, вырастив из них преданных борцов за дело Ленина — Сталина, активных строителей социалистического общества.

Еще более широко развернулось народное просвещение в Казахской ССР в третьей сталинской пятилетке, и к своему 20-летию наша республика пришла с большой разветвленной сетью начальных и средних школ, с огромным числом учащихся в них.

Рост числа школ в Казахской ССР, по сравнению с 1914 и с 1920 годами, показывает следующая таблица:

	Годы			1940 год в проц. к 1914 году
	1914	1920	1940	
1. Начальные школы	1958	2339	6111	312,1
2. Неполные средние школы . .	41	71	1661	в 40,5 раза
3. Средние школы	12	свед. нет[1]	583	в 48,6 раза

В 1939/40 учебном году в начальных, неполных средних и средних школах Казахской ССР обучалось 1132 тысячи детей, — в 10,8 раза больше, чем в 1914/15 году, и в 7,8 раза больше, чем 20 лет назад.

Еще более показателен рост числа учащихся в неполных средних и средних школах. В 1939/40 учебном году число учащихся в неполных средних школах Казахской ССР достигло 770,5 тысячи, т. е. больше, чем в 80 раз превысило число обучавшихся в 1914/15 году. В 89,7 раза, по сравнению с 1914/15 годом, выросло число учащихся в средних школах Казахстана, в которых в 1939/40 году обучалось 358606 детей.

Широкое развитие получило специальное среднее образование. До революции в Казахстане было 7 техникумов, в которых в 1914/15 году обучалось лишь 302 человека. Сейчас в республике 120 техникумов с 26321 учащимся.

За годы советской власти в Казахстане подготовлены десятки тысяч учителей. Социальный облик учительства коренным образом изменился. Наши народные учителя в своей массе — дети рабочих, колхозников, советской интеллигенции. Они являются опорой большевистской партии, опорой советской власти на всех участках строительства социализма.

[1] В 1927 году в Казахстане было уже 47 средних школ.

Основная роль в подготовке педагогических кадров принадлежит педагогическим училищам, учительским институтам, пединститутам и Казахскому государственному университету. В педучилищах республики учатся больше 10000 человек, 50 проц. из них — казахи. В 13 педвузах учатся около 5000 студентов. Кроме того, 4682 человека (в том числе 2155 казахов) учатся в заочных педвузах, 16901 человек — в заочных педучилищах и на курсах переподготовки и подготовки учителей. Преподаватели с высшим и законченным средним образованием составляют сейчас 40,9 проц. всех учителей республики.

За выдающиеся успехи в деле школьного обучения и воспитания детей в сельских школах, за отличную постановку учебной работы и активное участие в общественной жизни аула и деревни 160 учителей Казахской республики награждены орденами и медалями Советского Союза. 16 из них отмечены высшей наградой — орденом Ленина. Советский Казахстан гордится такими педагогами, как Исфандиар Кубеев, отдавший школе 40 лет жизни из 60, как Афанасий Евсеевич Ковалев, обучивший за 30 лет работы в школе свыше 3000 учеников.

«Ваш труд в ликующие дни
Великий Сталин оценил.
Скажите, есть ли где страна,
Где жизнь учителя видна,
Где, как герой, всегда любим —
Простой народный мугаллим?
Страна такая лишь у нас,
Где вдохновляет всех родной
Великий, мудрый Сталин мой».

(Джамбул).

Советская власть создала в Казахстане высшую школу.

Первый вуз Казахстана — Казахский педагогический институт имени Абая — был организован в 1927 году. Сейчас в Казахской ССР 19 высших учебных заведений с 8432 студентами.

Одним из основных показателей культурного уровня является грамотность. В 1897 году 92,2 проц. населения Казахстана были неграмотными. В 1920 году грамотных в Казахстане было лишь 14,4 проц., а в 1939 году грамотные составляли уже 76,3 проц. населения республики.

Среди школьников дореволюционного Казахстана было лишь 7,5 проц. казахских детей. В 1940 году 39 проц. учащихся в начальных, неполных средних и средних школах республики составляют казахи. Обучаются они на родном языке.

Огромная работа ведется в республике по обучению взрослого населения. В 1940 году 17,4 тысячи взрослых учились в неполных средних и средних школах, 173,5 тысячи неграмотных обучались грамоте и 136,7 тысячи малограмотных повышали свою грамотность.

К услугам трудящихся Казахстана — огромная сеть клубов, музеев, библиотек и других культурно-просветительных учреждений.

В 1939 году в Казахской ССР функционировали 3304 массовые библиотеки, 5237 клубных учреждений и 25 музеев, против 2 музеев и 146 библиотек в 1913 году.

Огромное значение для дальнейшего развития народного образования и общего подъема культуры казахского народа будет иметь перевод казахской письменности с латинизированного алфавита на русский.

Ярким подтверждением общего культурного подъема Советского Казахстана служит то, что в нашей республике дети в возрасте от 8 до 11 лет охвачены всеобщим начальным обучением на 98,6 проц., а дети в возрасте от 12 до 14 лет — на 99,5 проц.

В Казахской ССР, как и во всем Советском Союзе, совершилась подлинная культурная революция.

2

Печать Казахстана. История большевистской печати Казахстана — это история борьбы трудящихся нашей республики, руководимых партией Ленина — Сталина, за укрепление советской власти, за строительство новой жизни, за победу социализма.

Великая Октябрьская социалистическая революция, разбив государственную машину буржуазии, уничтожила и контрреволюционную буржуазную печать. Выходившие в Казахстане буржуазные газеты: «Степная Речь» (Петропавловск), «Известия» (Семипалатинск), «Уральский Вестник» (Уральск), «Семиреченские областные ведомости» (Верный) и др. — были закрыты. В марте 1918 года Тургайский областной съезд Советов запретил издание органа казахских буржуазных контрреволюционных националистов — газеты «Казах».

Местные партийные организации приступают к созданию большевистских газет. В 1918 году в Оренбурге издаются «Известия Тургайского областного комиссариата», в Петропавловске — «Известия Петропавловского совета рабочих, солдатских, крестьянских и киргизских депутатов», издаются газеты в Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Верном («Заря Свободы» и «Голос Крестьянина»). Тогда же начинает развиваться и большевистская печать на казахском языке, созданию которой придавали исключительное значение Ленин и Сталин.

В своей статье «Наши задачи на Востоке» товарищ Сталин указал на необходимость «развить устную и печатную советскую агитацию на языке понятном и родном для окружающего трудового населения», как одно из решающих условий для того, чтобы «сделать советскую власть близкой и родной для порабощенных народов обширного Востока».

Ленин и Сталин заботились и о создании материальной базы для национальной большевистской печати. В этом отношении показательна записка В. И. Ленина от 4 июня 1920 года, адресованная тов. Воровскому. В ней Ленин пишет: «Киргизские товарищи просят помощи, чтобы добыть словолитню, типографию и бумаги. Очень прошу их принять и оказать им всяческое содействие». В. Ульянов (Ленин).

При активной помощи печати, партийная организация Казахстана разоблачала алаш-ордынцев, буржуазных националистов, великодержав-

ных шовинистов и боролась за образование Казахской автономной советской социалистической республики.

Важным шагом по пути усиления местной большевистской печати явилось создание республиканских газет «Энбекши-Казах» на казахском языке и «Степной Правды» на русском языке, а также организация ряда новых губернских и уездных газет («Красный Урал» и «Кзыл-Ту» — в Уральской, «Киргизская Степь» — в Актюбинской, русско-казахская газета «Киргизская Беднота» — в Букеевской, «Степная Заря» — в Кустанайской, «Степная Правда» и «Казах-Тли» — в Семипалатинской, «Мир Труда» и «Бостандык-Туы» — в Акмолинской губерниях; «Трудовая Правда» — в Гурьеве, «Маяк Степи» — в Акмолинске, «Красный Пахарь» — в Павлодаре). Общий разовый тираж газет Казахстана, по данным 1923 года, достиг 148 тысяч экземпляров.

Появление большевистского печатного слова на родном языке явилось большим событием в жизни трудящихся казахов.

К 1925 году на казахском языке выпускается уже много школьных учебников и различных брошюр по актуальным вопросам советского и партийного строительства. Темпы развития большевистской печати Казахстана начинают заметно увеличиваться: в 1921 году на казахском языке было выпущено лишь три книги, общим тиражом в 7,5 тысячи экземпляров, а в 1925 году — уже 46 книг, общим тиражом в 408 тысяч экземпляров.

Особенно выросла и окрепла большевистская печать Казахстана за годы сталинских пятилеток.

К своему 20-летию Казахская ССР пришла с большой разветвленной сетью периодической печати. В 1939 году в Казахстане издавалось 322 республиканских, областных и районных газеты, с общим разовым тиражом в 945 тысяч экземпляров. Кроме того, издавалось около 70 многотиражек.

В 1940 году число издающихся республиканских журналов и бюллетеней достигло 28. Ведущее место среди них занимают партийно-политические журналы — «Большевик Казахстана» на русском языке, «Коммунист», «Большевиктик Агитатор» и женский журнал «Сталин-Жолы» — на казахском языке. Издаются комсомольские журналы «Комсомол Пропагандист», «Пионер» и «Вожатый» (все на казахском языке). Выходят два литературно-художественных журнала — «Адабиет жана искусство» на казахском языке и «Литература и искусство Казахстана» — на русском. Для учителей выпускается педагогический журнал на казахском языке — «Калык Мугаллим». Общий годовой тираж журналов и бюллетеней Казахской ССР превышает 2 миллиона экземпляров.

О культурном расцвете Советского Казахстана наглядно свидетельствуют данные, показывающие рост выпуска книжной продукции в республике.

	Годы					
	1913	1921	1923	1925	1928	1939
Количество названий . .	13	3	48	46	312	626
Общий тираж /в тыс. экз./	4	7,5	44	408	1532	8336

О неуклонном росте выпуска партийно-политической литературы (главным образом на казахском языке) свидетельствуют следующие данные:

	Годы 1928	1932	1937	1939
Количество названий	6	35	20	1[illegible]8
Тираж (в тыс. экз)	45	386	543	2517

За годы сталинских пятилеток значительно увеличился также выпуск художественной и детской литературы. Казахские трудящиеся получили возможность читать на своем родном языке произведения Пушкина и Шевченко, Горького и Маяковского, Гейне и Шекспира. В количестве свыше 80 тысяч экземпляров на казахском и русском языках выпущены в Казахстане стихи и поэмы трижды орденоносного Джамбула. Изданы десятки произведений казахских советских писателей.

Из года в год растет и материальная база печати нашей республики. В Казахстане — до 200 типографий, в том числе 163 — районных. В типографиях республики — 53 линотипа, 11 ротационных и 76 плоскопечатных машин.

Крупнейшее полиграфическое предприятие Казахстана — Алма-Атинская книжно-журнальная типография Казполиграфтреста, сданная в эксплоатацию в 1936 году и частично реконструированная в 1938 — 1939 годах. Книжно-журнальная типография, в которой работает свыше 600 рабочих и служащих, целиком оборудована машинами советского производства. Производственная мощность типографии по набору — 9,8 тысячи листов, по печати — 79,5 миллиона листов-оттисков в год.

В Алма-Ата строится Дом Печати, в котором будут размещены редакции и издательства столицы и большая газетная типография, оборудованная 10 линотипами и 5 ротациями. Общая производительность ротаций составит до 500 тысяч четырехполосных газет формата «Правды» в сутки. Капиталовложения на строительство Алма-Атинского Дома Печати составляют около 6 миллионов рублей.

В 1939 году на печать Казахстана было ассигновано (без капиталовложений) 17400 тысяч рублей — почти в 2 раза больше, чем за 1930 — 1935 годы. В 1940 году сумма ассигнований достигла 22500 тысяч рублей.

В 1934 году в столице Казахской республики — Алма-Ата был создан Коммунистический институт журналистики для подготовки национальных кадров большевистской печати. При институте работают краткосрочные курсы по подготовке низовых работников печати. Институт подготовил и выпустил 90 квалифицированных газетных работников — редакторов и литературных сотрудников областных и районных газет.

3

Казахская советская художественная литература — органическая часть «самой идейной, самой передовой и самой революционной» (Жданов) советской литературы. В обновленной,

чудесно расцветшей казахской степи молодо и торжественно зазвучала домбра великана народной поэзии, трижды орденоносного Джамбула. С песнями побед идут к народу акыны Нурпеис Байганин, Доскей Алимбаев и десятки других.

В дореволюционном ауле народный акын был обличителем байства, певцом народного горя, глашатаем народных чаяний и надежд. В советском ауле акын — это певец о счастье победившего народа, о радости социалистического труда, о гениальных вождях человечества— Ленине и Сталине.

Первые стихи первых казахских советских поэтов — Сабита Муканова, Шолпан Иманбаевой и др. — родились в суровые годы гражданской войны. Отличительной чертой их была революционная страстность, непосредственный и живой отклик на события тех лет, агитация за революцию в ауле.

С 1925 года, после известного решения ЦК ВКП(б) о политике партии в области художественной литературы, казахская советская литература вступает в новый этап своего развития. Перед писателями раскрываются широчайшие возможности создания произведений, воспроизводящих героику социалистического строительства.

ЦК ВКП(б) решительно поставил вопрос о подъеме художественной литературы, о борьбе за качество произведений, за полноценное художественное воплощение идей в литературных образах.

В Казахстане, как и в других братских республиках, вражеские элементы, проникая в руководство ассоциациями пролетарских писателей (РАПП, КазАПП и т. д.), стремились протащить в художественную литературу троцкистско-бухаринскую контрабанду, сбить советскую литературу с пути, ведущего к высотам социалистического реализма. Но постоянная забота партии об искусстве и литературе пресекала эту подлую работу.

23 апреля 1932 года ЦК ВКП(б) принял решение о ликвидации РАПП и об организации Союза советских писателей.

Замечательно верно оценил значение этого исторического решения партии А. М. Горький, ставший во главе Союза советских писателей. Он писал: «Творческие объединения талантливых писателей партийцев с беспартийными помогают последним становиться советскими не на словах, а на деле, усваивая все более глубоко общий и общечеловеческий смысл героической работы партии и рабоче-крестьянской советской власти».

В среде казахских писателей, составивших один из отрядов Союза советских писателей, начинается новый этап оживленной борьбы за овладение высотами социалистического реализма. О наступившем новом подъеме казахской советской литературы и ее успехах лучше всего говорят созданные писателями произведения, а также та оценка, которую получает казахская советская литература у правительства и всей общественности нашей страны.

Акыны и поэты Казахстана воспевают в своих произведениях величественные образы Ленина и Сталина. Они слагают гимны Сталин-

ской Конституции. В восторженных песнях и стихах воспевают они великую освободительную борьбу нашей доблестной Красной армии.

Во всю мощь зазвучала домбра Джамбула. Джамбул становится близким и дорогим всем народам нашей родины. Его песни привлекают к себе внимание и в зарубежных странах.

Великий пролетарский писатель А. М. Горький назвал Сулеймана Стальского, народного ашуга Дагестана, Гомером XX столетия.

Трижды орденоносный акын Казахстана Джамбул с полным основанием может быть назван Гомером сталинской эпохи. Песня Джамбула — неповторимый эпос наших дней.

Джамбул — выразитель героики и мужества советского народа. Джамбул — глашатай и трибун солнечного счастья великой семьи советских народов, озаряемой Сталинской Конституцией победившего социализма.

Джамбул несет в мавзолей Ленина сыновний привет из казахских степей, он слагает песни о красавице-Москве — «орлиной скале большевиков», о героической борьбе казахского народа в 1916 году. Джамбул знает, что только героическая борьба под руководством партии большевиков принесла народу счастье, осуществляя мечту народа о чудесной стране Жер-Уюк.

В песне «Кляча и конь» Джамбул символизирует тяжелое прошлое казахского народа в образе худой, облезлой клячи, с лысым лбом, слезящимися глазами, покрытой струпьями и мухами. Темнорыжий скакун «несравнимой ни с чем красоты», конь «лучезарной мечты», присланный акыну товарищем Сталиным — вот символ нашего настоящего счастья. Образ легендарного коня, образ коня-друга казаха издавна привлекал и привлекает внимание казахских поэтов. Но никто, кроме Джамбула, не смог так блестяще наполнить реалистическим обобщающим содержанием этот распространенный в казахской литературе восходящий к восточным литературам образ.

С мастерством, присущим лучшим образцам мирового эпоса, умеет Джамбул в величии и героике показать повседневное, бытовое, человеческое и в повседневном показать героику. Джамбул спел лирическую песню о кумысе, любимом напитке казахов. Акын вспоминает о бедноте, которая в прошлом, вместо кумыса, пила арычную воду: «Мы пили арычную жесткую воду, а бай — хмельной золотистый кумыс». Радостно и торжественно-победно звучат в той же песне слова о новой жизни:

«Все наше: и степи до самой границы,
И воды в арыках, и овцы, и птицы,
И рыжие, словно закат, кобылицы,
И пахнущий солнечной степью кумыс».

Здесь в каждом образе и эпос победы и лирика самых задушевных человеческих чувств. Недаром Джамбул, по общему признанию, является выдающимся мастером лиро-эпоса нашей эпохи.

Столетний Джамбул — хранитель лучших сказаний народа о прош-

лом. В его памяти живут и исторические события, и народные сказания, и легендарные батыры.

Творчески воссоздающий прошлое гений акына-импровизатора поражает уменьем представить прошлое как бы вновь переживаемым. Этим певец заставляет нас еще горячей любить наше настоящее и бороться за наше будущее.

Лучшие свои песни Джамбул посвящает великим гениям человечества — Ленину и Сталину. К Ленину Джамбул обращается с обычным восточным наименованием — «данышпан» (мудрейший). Но певец знает, что ни один из восточных мудрецов, известных в сказаниях, не равен Ленину. Когда акын-орденоносец хочет подобрать достойное Сталина сравненье из обычного поэтического арсенала образов (солнце, луна, полярная звезда, горы, пророк и т. п.), он восклицает: «Сталин! Сравнений не знает старик».

На принятие Великой Сталинской Конституции Джамбул откликнулся замечательной песней «Великий Сталинский закон».

Как старейший депутат Верховного Совета Казахской ССР, он песней открывает первую сессию Совета. Песней приветствует он вступление доблестной Красной армии в Западную Украину и Западную Белоруссию. В песне благодарит он партию и правительство за высокую награду — орден.

В поисках образов, достойных героики наших дней, Джамбул обращается к народным сказаниям и отбирает из них те образы, которые наиболее полноценно выражают народные чувства и мысли. Например, о товарищах Ленине и Сталине он поет, как о батырах с могучей силой Рустема, с душой Утегена, с мечом Исатая, подчеркивая этим, что в Ленине и Сталине воплотилась вековая народная мечта о свободе. Для того, чтобы показать наше шествие к коммунизму, Джамбул использует, как художественный образ, шествие каравана к джайляу, к отдыху, к цели. Но и в этом обращении к традиционному образу-символу акын прежде всего остается верным современности. Он поет:

«Об этом джайляу, о счастье для нас,
Мечтали два гения — Энгельс и Маркс,
Собрал караван туда Ленин в поход,
И Сталин его ведет».

Джамбул — подлинный Гомер сталинской эпохи, ибо он, как древний Гомер, отобрал и выкристаллизовал самые лучшие представления о прекрасном, самые благородные мысли и чувства человека социалистического общества.

* * *

В казахской советской художественной литературе поэзия превалирует над прозой и драматургией. Не без основания можно утверждать, что это преимущественное положение поэзии объясняется историческим развитием казахской литературы, богатейшим наследием народного творчества в виде ритмико-мелодических песен. Не случайно дореволюцион-

ная казахская поэзия привлекала к себе таких крупных востоковедов прошлого, как Радлов и др.

Поэты Советского Казахстана имели таких замечательных предшественников, как прославленные казахским народом Бухар, Махамбет, Абай. В процессе создания новой политической лирики, новых эпических и лиро-эпических песен, в создании новых ритмов и мелодики стиха, казахские советские поэты осваивают богатое поэтическое наследие.

Однако, основное, конечно, не только в освоении наследия, а в создании новой поэзии, способной полно, красочно, взволнованно передать мысли и чувства возрожденного казахского народа. Вдохновляемые действительностью социалистической революции и опытом «талантливейшего поэта нашей советской эпохи» — В. В. Маяковского, казахские советские поэты вносят новое в прочно утвердившиеся формы казахской поэзии, в любимые толгау и жир.

Прекрасной школой для казахских поэтов послужили произведения классиков русской и мировой литературы. В частности, например, в поэме «Таскын» чувствуется огромное влияние «Медного всадника» А. С. Пушкина.

Образцом и учителем для казахских советских поэтов является Джамбул. Домбра Джамбула вдохновляет поэтов воспевать большевистскую правду, величественную сталинскую простоту, несокрушимую мощь народа.

Казахская советская поэзия, как и поэзия всех народов Советского Союза, — интернациональна. Поэт-орденоносец Абдильда Тажибаев в поэме «Два мира» с гордостью рассказывает немецкому поэту прошлого века Генриху Гейне о чудесной жизни людей страны социализма

Идея сталинской дружбы народов выражена А. Тажибаевым в стихотворении «Разговор с Тарасом». В этом стихотворении передана любовь казахского народа к великому борцу-демократу Тарасу Шевченко, проводившему в казахских степях горькие дни ссылки.

Казахские советские поэты, единые в политической и идейной устремленности, успешно развивают свои индивидуальные особенности и склонности.

* *
*

Развитие казахского национального советского театра вызвало к жизни новый для казахской литературы жанр — драматургию.

Поэты и писатели Казахстана создали десятки пьес, из которых многие прочно вошли в репертуар республиканских и областных театров.

Такие пьесы, как «На границе», «Енлик-Кебек», «Кыз-Жибек», «Козы-Корпеш и Баян-Слу», «За родину», «Исатай и Махамбет», «Терен-Куль», «Ак-Каин», пользуются заслуженной любовью советского зрителя.

Тематика казахских драматургов разнообразна. В ней отражены и действительность наших дней, и любовь советских людей к своей родине, и историческое прошлое казахского народа, его национально-освободительная борьба.

Однако, в отношении мастерства казахские драматурги стоят пока ниже поэтов и прозаиков, хотя многие драматурги являются одновременно и поэтами и прозаиками.

Указание А. М. Горького на I съезде советских писателей о том, что наши драматурги не создали еще живых и волнующих образов знатных людей нашей страны, является для казахских драматургов настоятельным напоминанием об их творческих задачах.

Большой вклад в репертуар театров Казахстана сделали казахские писатели переводами произведений классиков мировой и русской драматургии и выдающихся советских драматургов. На сцене казахских театров идут такие пьесы, как «Отелло» Шекспира, «Ревизор» Гоголя, «Васса Железнова» А. М. Горького, «Человек с ружьем» Н. Погодина.

* *
*

Казахская советская литература входит в общий поток советской литературы народов СССР.

Переводы песен Джамбула, издание антологии казахской литературы «Песни степей» под редакцией писателя-орденоносца Леонида Соболева, издание монографии о казахской литературе — все это свидетельствует о растущем интересе трудящихся масс СССР к казахской литературе.

Но на достигнутом нельзя успокаиваться. Требования народа к литературе растут. От казахских поэтов и писателей мы ждем новых произведений, отображающих героику труда, формирование новых советских людей. Мы ждем произведений, в которых была бы показана жизнь и подвиги нашей Красной армии. Еще почти ничего не сделано казахскими писателями для художественного показа жизни братских республик и зарубежных наших братьев. Необходимо показать полноценные образы пролетарских революционеров, через которых партия вела работу среди казахских трудящихся. Нужно больше хороших переводов на казахский язык произведений русских писателей и писателей других братских республик.

Необходимо лучше организовать работу по записи, хранению и публикации новых произведений акынов.

Особенно же большие задачи стоят перед писателями Казахстана в области поднятия ими своего идейно-теоретического уровня и своего профессионального мастерства.

На II съезде Союза советских писателей Казахстана справедливо отмечалась недостаточная роль критики в деле воспитания молодых литераторов, в деле конкретного разбора и оценки произведений.

Литературная критика Казахстана часто не поднимается на должный теоретический уровень и страдает общностью рассуждений. Казахская литературная критика должна подняться на более высокую идейно-теоретическую ступень. Пример оценки писателей В. И. Лениным, И. В. Сталиным, пример критической деятельности А. М. Горького должны быть всегда перед глазами молодой еще казахской критики.

Казахская советская литература прошла славный путь и пришла к 20-летию республики с большими успехами.

Окруженная заботой большевистской партии и советского правительства она идет к дальнейшему подъему и расцвету.

4

Искусство. С небывалой быстротой развивается в Казахстане искусство.

За годы советской власти создано и окрепло казахское театральное искусство. Только за последние четыре года число театров в Казахской ССР почти удвоилось. Сейчас их 38. Больше, чем в три раза увеличилось количество поставленных спектаклей и их посещаемость. В 1939 году театры Советского Казахстана посетило около двух миллионов зрителей.

Благодаря заботам большевистской партии и советского правительства в Казахстане созданы замечательные артистические кадры. В специальных учебных заведениях Казахской ССР, Москвы и Ленинграда готовятся новые многочисленные кадры казахского театрального искусства.

В репертуаре казахских театров десятки оригинальных пьес. Они ставят и крупнейшие произведения мировой, русской классической и современной драматургии.

Не только в Казахской ССР, но и по всему Советскому Союзу звучат замечательные казахские мелодии. Они покоряют своей обаятельностью и величием. На их основе возникли и развиваются казахский оперный театр, филармония, хоровая капелла, оркестр народных инструментов.

Декада казахского искусства в Москве и Ленинграде явилась праздником казахского народа, торжеством ленинско-сталинской национальной политики. Крупнейшие мастера и деятели искусства восхищались достижениями казахского искусства, высокой музыкальностью казахской народной мелодии.

Заклятые враги народа, черные предатели родины всячески старались изолировать культуру казахского народа от культуры великого русского народа. Но враги просчитались. Казахский народ под руководством партии Ленина — Сталина разгромил врагов и продолжает со все возрастающей силой развивать разнообразные формы казахской социалистической культуры. Развитие казахского театра происходит под непосредственным идейно-художественным воздействием лучших реалистических традиций русского театра и с его помощью.

Из самодеятельных кружков выросли такие творческие коллективы, как Казахский академический театр драмы, Казахский театр оперы и балета и Русский драматический театр.

Казахский государственный академический театр драмы проделал серьезный творческий путь и занял в Казахстане одно из ведущих мест на фронте искусства. Свое растущее мастерство театр недавно продемонстрировал постановкой пьесы Погодина «Человек с ружьем», пока-

зал зрителю величественные образы гениальных вождей трудящихся — Ленина и Сталина. В театре выросли такие крупные мастера театрального искусства, как орденоносцы народные артисты КазССР Е. Умурзаков, К. Куанышбаев, С. Кожамкулов и др.

Значительным культурным событием в жизни театра явились постановки «Ревизора» Гоголя и «Отелло» Шекспира в переводе Мухтара Ауэзова.

Казахский музыкальный театр, созданный в 1934 году, за короткий срок развился в Казахский государственный театр оперы и балета. На первых порах театр черпал свою тематику исключительно из народного эпоса. На его сцене ожил легендарный Ер-Таргын. Куляш Байсеитова в роли «Кыз-Жибек» создала обаятельный образ казахской девушки.

Высокая оценка театра правительством СССР во время декады казахского искусства в Москве мобилизовала театральный коллектив на дальнейшую творческую работу, на борьбу за овладение большой оперной культурой, созданной гением великого русского народа.

Большим событием в художественной жизни столицы Казахстана явилась постановка на казахском языке отдельных картин оперы «Евгений Онегин» в дни юбилея великого русского композитора Чайковского.

Театр оперы и балета располагает значительными кадрами одаренных артистов, многие из которых награждены советским правительством орденами. Имена народной артистки Союза ССР Куляш Байсеитовой, Шары Жандарбековой и других пользуются заслуженной известностью. Быстро растут молодые оперные артисты, упорно овладевая вокальной культурой.

Партия и правительство уделяют национальному оперному театру большое внимание. В Алма-Ата построено новое грандиозное здание казахского национального театра.

Параллельно с казахской оперной труппой успешно работает и русский оперный коллектив.

Серьезное достижение имеет Русский драматический театр в Алма-Ата. Театр показал зрителям столицы лучшие образцы советской драматургии, лучшие произведения русских и западно-европейских классиков.

Свои успехи в работе над пьесами с советской тематикой коллектив театра продемонстрировал в постановках «Пады Серебряная» Н. Погодина, «Ленин» Каплера и Златогоровой, «Павел Греков» Ленча и Войтехова и пьесы Рахманова «Беспокойная старость».

На основе песенного и музыкального народного творчества сложилась Казахская государственная филармония им. Джамбула. Филармония существует всего 5 — 6 лет, но она уже играет серьезную роль в развитии казахской советской музыки и показала себя талантливым популяризатором народного творчества, замечательных произведений казахского композитора прошлого века Курмангазы и других народных композиторов. С большим мастерством выступает в Филармонии ученица Курмангазы Дина Нурпеисова — автор высокохудожественного «Кюя о Сталине» и многих других талантливых мелодий.

геройски боролись гарнизон и рабочие Оренбурга и Красная армия Актюбинского фронта.

Теснимые Красной армией со стороны Оренбурга и от Аральского моря, белые теряли одну позицию за другой. Началось полное разложение южной армии Колчака. 29 августа Красная армия освободила от белых Орск, 2 сентября — Актюбинск. 11 сентября остатки южной армии Колчака в количестве свыше 20 тысяч человек сложили оружие.

«Главные силы врага на нашем фронте разгромлены окончательно,— писал 4 октября 1919 года М. В. Фрунзе в приказе по Туркестанскому фронту. — Геройским полкам 1-й армии сдались в плен, частью перешли организованно все части южной армии противника. Всего нами взято 30000 человек пленных с огромным количеством оружия и всякого снаряжения. Это радостное известие вливает новую силу и мужество в сердца трудового народа». (М. В. Фрунзе. Соч., т. I, стр. 93 — 94).

Советский Казахстан и Туркестан были навсегда соединены с Советской Россией.

Одновременно с ликвидацией южной армии Колчака шло освобождение от колчаковщины Кустаная, Акмолинской, Семипалатинской областей. Армии Колчака под ударом Красной армии все растущего партизанского движения откатывались все глубже в Сибирь, таяли и окончательно разлагались.

19 августа 1919 года Красная армия изгнала белых из Кустаная. 29 октября заняла Петропавловск. На протяжении октября и ноября, при помощи партизан, Красной армией были освобождены от белых Тургай, Кокчетав, Атбасар, Акмолинск, Павлодар.

Ночью 30 ноября 1919 года началось восстание против Колчака в Семипалатинске. По призыву семипалатинской подпольной большевистской организации, имевшей связь с алтайскими партизанами, восстали рабочие, казахская и русская беднота города, солдаты колчаковского егерского батальона и пулеметной команды, в которой большевики имели свою подпольную организацию и крепкие связи. По заранее разработанному плану восставшие заняли телеграф, почту, вокзал, банк, захватили тюрьму, освободили политических заключенных. Большинство расположенных в Семипалатинске воинских частей Колчака перешло на сторону восставших, лишь офицерский состав и отдельные части пытались оказать сопротивление, но были разбиты. В результате восстания рабочих и солдат гарнизона 1 декабря 1919 года власть Колчака в Семипалатинске была свергнута. 2 декабря в Семипалатинск на помощь восставшим подоспел полк алтайских партизан, а 11 декабря — регулярные части Красной армии.

В Семипалатинске была восстановлена советская власть. В декабре 1919 года вся Семипалатинская область была освобождена от остатков колчаковских банд.

После ликвидации южной армии Колчака, под руководством товарищей Фрунзе и Куйбышева, был ликвидирован и белоказачий мятеж в Уральской области. В октябре 1919 года М. В. Фрунзе организовал

решительное наступление I и IV Красных армий Туркестанского фронта против белоказачьих банд генерала Толстова.

Несмотря на суровые климатические условия, Красная армия быстро подвигалась вперед, вслед за отступавшими белыми и 20 ноября 1919 года вновь заняла Лбищенск.

Красная армия всюду встречала активную поддержку и помощь казахских трудящихся, которые обеспечивали ее лучшими проводниками, транспортом, продовольствием.

5 января 1920 года Красная армия взяла Гурьев. Остатки уральской белоказачьей армии генерала Толстова двинулись берегом Каспийского моря в Туркмению. Значительная часть белогвардейцев погибла от тифа, другая — сдалась красным войскам в форте Александровском и лишь нескольким сотням, во главе с Толстовым, удалось перейти персидскую границу.

Ликвидация колчаковщины решила участь и ее союзника и лакея — алаш-ордынского «правительства».

В начале 1920 года был окончательно ликвидирован и Семиреченский фронт. Анненковские и алаш-ордынские банды были разбиты. Остатки их, вместе с охвостьем пробравшихся из-под Оренбурга дутовских банд, в конце марта 1920 года скрылись в Западном Китае. Под руководством партии Ленина — Сталина, с помощью великого русского народа, казахский народ отстоял советскую власть, разгромил контрреволюционную алаш-орду, отстоял свою независимость. Вся территория Казахстана навсегда была освобождена от интервентов и белогвардейцев.

V

ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КАЗАХСКОЙ ССР

С ПЕРВЫХ дней победы Великой Октябрьской социалистической революции большевистская партия и советское правительство развернули большую работу по созданию советской автономии Казахстана. Эта работа не приостанавливалась и в годы героической гражданской войны.

В самый разгар борьбы с Колчаком, 4 апреля 1919 года, сталинский Народный комиссариат по делам национальностей организует комиссию по подготовке созыва Всекиргизского съезда для провозглашения Киргизской[1] автономной ССР, а ВЦИК принимает решение о созыве этого съезда в Оренбурге.

Известие о созыве съезда быстро докатилось до самых глухих аулов. Через линию колчаковских войск «узун-кулак» всюду разносил весть о советском съезде. Идея советской автономии Казахстана получает огромную популярность среди казахских трудящихся.

Решение ВЦИК о созыве съезда выбивало последний козырь из рук казахских буржуазных националистов, отрывало от них и те немногочисленные, наименее сознательные и наиболее обманутые слои казахских трудящихся, которые еще продолжали в той или иной мере поддерживать алаш-орду. Решение ВЦИК вносило смятение и в среду самих алаш-ордынцев, откалывая от них наиболее близкие к трудящимся массам элементы казахской интеллигенции.

В конце июня 1919 года Народный комиссариат по делам национальностей созывает в Москве специальное совещание и ставит вопрос об организации в Казахстане революционного комитета.

---

[1] До 1925 года казахов называли киргизами, а Казахстан—Киргизией. В приводимых в книге официальных документах и выдержках из них мы сохраняем эти названия, в остальном тексте употребляем современное название Казахстана и казахов. — Ред.

10 июля 1919 года В. И. Ленин подписал «Временное положение о революционном комитете по управлению Киргизским краем».

Впредь до созыва съезда Советов Казахстана в Революционном комитете сосредоточивалось высшее военно-гражданское управление краем. На Революционный комитет возлагались задачи объединения и организации всей советской деятельности в пределах Казахстана, проведение в жизнь постановлений центральной советской власти в соответствии с местными условиями, контроль над деятельностью местных Советов и осуществление мер, направленных к хозяйственному и культурному развитию края.

Революционный комитет должен был составить проект положения о казахской автономии для представления на утверждение съезда Советов, подготовить и созвать Учредительный съезд Советов Казахстана.

«Временным положением» устанавливался порядок избрания аульных и сельских Советов. Избирательные права предоставлялись всем трудящимся казахам, достигшим 18-летнего возраста; избирательных прав лишались «торговцы-спекулянты, эксплоатирующие киргизский народ, и активные агенты старого режима, зарекомендовавшие себя ревностными проводниками его политики».

По «Временному положению» в ведение Революционного комитета входила казахская территория Астраханской губернии и области Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская.

Революционный комитет был создан в Казахстане в самый разгар борьбы с Колчаком. Задача военного разгрома Колчака и окончательной ликвидации колчаковщины являлась тогда основной задачей. Решение хозяйственных вопросов, и особенно земельного, в Казахстане, который был районом непосредственных военных действий и ближайшим тылом Восточного фронта, должно было исходить из этой основной задачи.

Опыт советского строительства в Казахстане до начала гражданской войны и годичный опыт гражданской войны наглядно показали всю сложность разрешения земельного вопроса в Казахстане. Требовался тщательный учет условий обстановки и времени, учет особенностей сложившихся в крае земельных отношений. Скоропалительные, необдуманные действия работников Казахстана в области земельной могли повести к обострению национальных отношений между казахскими трудящимися и русским крестьянством, что осложнило бы обстановку в крае, затруднило бы дело ликвидации колчаковщины, затруднило бы образование Казахской республики.

Эти обстоятельства полностью были учтены при издании «Временного положения о революционном комитете по управлению Киргизским краем».

В. И. Ленин и товарищ Сталин в этом документе дали большевикам и Советам Казахстана совершенно ясные указания о том, как в той обстановке должны были разрешаться земельные отношения между казахским и русским населением, каким должен быть порядок землепользования.

Во «Временном положении» указывалось, что

«Занимаемые русским населением земельные территории остаются в его пользовании и распределяются сельскими, волостными и уездными русскими секциями на основании действующего в Российской советской республике закона. Занимаемые киргизским населением земельные территории, в том числе и обмежеванные для переселения участки, еще не заселенные переселенцами, но фактически находящиеся в пользовании киргизов, остаются в пользовании киргизского населения и распределяются аульными и волостными съездами советов и киргизским уездным отделением исполнительных комитетов, согласно обычаю и быту киргизского народа». (Протоколы Учредительного съезда Советов Казахской АССР, 1936, стр. 2—3).

«Временным положением» земельные отношения в Казахстане и порядок их разрешения устанавливались на весь период до Учредительного съезда Советов Казахстана.

Вслед за ликвидацией колчаковщины, на основе «Временного положения» на всей территории Казахстана была восстановлена советская власть и развернулась подготовка к созыву Учредительного съезда Советов.

В январе 1920 года Революционный комитет созвал в Актюбинске I Казахскую советскую конференцию, на которой присутствовало 250 делегатов казахских трудящихся.

Конференция приветствовала национальную политику советской власти, приняла решение об объединении всех казахских областей в одну советскую республику и избрала новый состав Революционного комитета, который 20 февраля 1920 года был утвержден Президиумом ВЦИК.

В марте 1920 года Ревком вынес решение о ликвидации алаш-орды, именовавшей себя «правительством Киргизии», и всех подведомственных ей учреждений. Все изданные алаш-ордой законы, инструкции, приказы и т. д. были объявлены недействительными. По существу, алаш-орда была ликвидирована, как мы видели, еще в декабре 1919 года, вместе с ликвидацией колчаковщины и мятежа уральских белоказаков. Решение Ревкома лишь официально зафиксировало то, что казахские трудящиеся массы фактически уже сделали своей революционной борьбой под руководством партии Ленина — Сталина.

В январе — мае 1920 года по всему Казахстану проходят первые, после разгрома колчаковщины, уездные съезды Советов, которые мобилизуют трудящиеся массы на активное участие в советском строительстве, намечают практические мероприятия по упрочению советских органов, одобряют организацию советской автономии Казахстана, приветствуют вождей революции — Ленина и Сталина.

Третий актюбинский уездный съезд Советов, выражая волю трудящихся, в своем пламенном привете В. И. Ленину писал:

«Доблестная Красная армия, обвившая тесным кольцом врага на актюбинских полях, решила его судьбу, избавив нас от произвола и насилия. Товарищ Ленин! Ваша заветная мечта осуществляется: кир-

гизский народ вместе с русскими рабочими и крестьянами тесной братской семьей дружно строят советское хозяйство... Дорогой вождь, учитель, товарищ Ленин, съезд выражает Вам горячую признательность, избрав Вас почетным председателем». (Акт. обл. арх., ф. I, д. 127, л. 19).

Советская власть в Казахстане восстанавливалась в очень сложной обстановке, в условиях острой классовой борьбы. Трудности были поистине огромны. Интервенты, Колчак и алаш-орда вконец разорили многие районы Казахстана. Ряд городов, огромное число деревень и аулов представляли собой груды развалин. Свирепствовал тиф и другие болезни.

В крае еще бродили осколки белогвардейских банд, в ряде районов кулаки пытались поднять контрреволюционные мятежи. Летом 1920 года в смежных с Уральской губернией районах Поволжья и в самой Уральской губернии поднял мятеж против советской власти эсер Сапожков. Пытались поднять мятеж и кулаки приалтайских районов Семипалатинской губернии. В далеком Семиречье контрреволюционные кулацкие элементы летом 1920 года пытались разложить гарнизон Верного и подняли мятеж. При активном участии и поддержке широких масс трудящихся эти выступления контрреволюционных элементов против советской власти были успешно ликвидированы.

Во многих местах, особенно в ауле и деревне, в Советы пролезали баи, кулаки, алаш-ордынцы, бывшие волостные и аульные управители. Они всячески старались сорвать советское строительство в крае. Выход был один — надо было выращивать, крепить партийные организации, спешно готовить кадры из бедноты, батраков, рабочих и направлять их в аул и деревню для работы.

Преодолевая эти трудности, большевики и трудящиеся Казахстана, под руководством ЦК ВКП(б), создавали Казахскую республику.

Одновременно с образованием Казахской республики велась работа и по созданию областной партийной организации в Казахстане.

В начале 1920 года большевистские организации были восстановлены и организационно оформлены во всех губернских и почти во всех уездных городах Казахстана. Но единого руководящего партийного центра на территории Казахстана тогда еще не было. Большевистские организации Павлодара, Усть-Каменогорска, Зайсана, Каркаралинска объединялись Семипалатинским губернским организационным бюро, подотчетным Сиббюро ЦК РКП(б). Петропавловская, Атбасарская, Кокчетавская и Акмолинская уездные организации были связаны с Омском, а Уральская и Букеевская губернские организации — непосредственно с Центральным Комитетом. Партийные организации Актюбинска, Иргиза, Челкара руководились Оренбургским губкомом.

Создание республики и казахстанской областной партийной организации встретило сопротивление со стороны великорусских шовинистов и казахских буржуазных националистов, а также со стороны уклонистов к великорусскому шовинизму и к казахскому национализму внутри партийных организаций Казахстана.

Создававшейся Казахской советской республике необходим был более или менее крупный город, как административно-политический центр республики. Ни один из городов Казахстана в то время не мог быть таким центром. Из городов, прилегающих к Казахстану, таким центром мог быть и по существу был Оренбург. Когда был поставлен вопрос о включении Оренбурга и Оренбургской губернии в состав Казахской республики и о превращении Оренбурга, хотя бы временно, в столицу республики, уклонисты к великорусскому шовинизму и казахские буржуазные националисты решительно выступили против этого.

Уклонисты к великорусскому шовинизму, пробравшиеся в партийный и советский аппарат Уральска, весной 1920 года поставили вопрос о выделении Уральской губернии из состава Казахстана, а антисоветские и великодержавнические элементы Сибири, Семипалатинской и Акмолинской губернии — о выделении Петропавловского, Кокчетавского уездов, северной части Акмолинского и Атбасарского уездов и всего правобережья Иртыша в Семипалатинской губернии, стремясь этим сорвать национальную политику большевистской партии, сорвать дело создания Казахской республики.

Троцкистско-бухаринские элементы, ссылаясь на отсталость Казахстана, выступили против создания областной партийной организации в Казахстане.

Казахские буржуазные националисты извращали идею Советов, засоряли Советы кулацко-байскими элементами и в смешанных районах, например, сознательно строили Советы таким образом, что в них не было представителей в одних случаях от казахских, в других — от русских трудящихся.

Центральный Комитет ВКП(б) дал решительный отпор всем антипартийным и антисоветским элементам, стремившимся сорвать проведение ленинско-сталинской национальной политики в национальных окраинах Советского Востока.

В феврале 1920 года ЦК РКП(б) обратился к партийным организациям восточных национальных окраин с письмом о работе среди народов Востока. Это письмо оказало огромную помощь большевикам Казахстана в правильном осуществлении национальной политики партии.

Центральный Комитет указывал, что отсталость восточных народов не только не освобождает партийных работников от ведения среди них работы, а, наоборот, обязывает их удвоить свои усилия. Центральный Комитет обращал внимание местных организаций на необходимость особо учитывать религиозные и национальные моменты, которые в жизни народов Востока играли большую роль. ЦК рекомендовал проявлять особую осторожность в борьбе с религиозными предрассудками, советуя бороться против них не прямым отрицанием религии, а распространением среди народов Востока грамоты, открытием школ, клубов, читален, распространением изданий по истории происхождения земли, человека и т. п.

Разъясняя работникам восточных окраин ленинско-сталинскую национальную политику, Центральный Комитет предлагал местным коммунистам поддерживать стремление народов этих окраин к самоопределению на советской основе, ведя одновременно решительную борьбу с контрреволюционными поползновениями буржуазно-националистических элементов и групп. Партийная работа среди народов Востока, указывал ЦК, должна носить отчетливо интернациональный характер, должна подчеркивать необходимость тесного союза трудящихся масс восточных окраин с трудящимися Советской России, должна подчеркивать то положение, что национальные советские республики не могут существовать без тесного политического, военного и хозяйственного союза с РСФСР.

30 апреля 1920 года Центральный Комитет РКП(б) принял решение об организации на территории Казахстана областного бюро РКП(б). Решение ЦК положило прочное начало созданию областной организации в Казахстане и крепко ударило по рукам всех тех, кто так или иначе выступал против этого.

В августе 1920 года товарищ Сталин организует при ВЦИК специальное совещание по вопросам создания Казахской республики. В результате этого совещания 26 августа 1920 года был издан декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Об автономной Киргизской советской социалистической республике».

Декрет был опубликован 1 сентября 1920 года за подписями В. И. Ленина и М. И. Калинина.

В декрете говорится:

«1. Образовать автономную Киргизскую социалистическую советскую республику как часть РСФСР, в состав коей включить в прежних административных границах области:

а) Семипалатинскую, в составе уездов: Павлодарского, Семипалатинского, Усть-Каменогорского, Зайсанского, Каркаралинского.

б) Акмолинскую, в составе уездов: Атбасарского, Акмолинского, Кокчетавского, Петропавловского и части Омского уезда.

Примечание: Точное разграничение киргизской и сибирской части Омского уезда производится по соглашению Киррревкома с Сибревкомом.

в) Тургайскую, в составе уездов: Кустанайского, Актюбинского, Иргизского и Тургайского.

г) Уральскую, в составе уездов: Уральского, Лбищенского, Темирского и Гурьевского.

д) Мангишлакский уезд, Закаспийской области, 4 и 5 Адаевские волости, Красноводского уезда, той же области.

е) Из Астраханской губернии: волости Синеморскую, Букеевскую орду и территории бывших казенных обарыченных земель, прилегающих к 1-му и 2-му Приморским округам. Что же касается береговой полосы и волостей Сафроновской, Ганюшинской и Николаевской, то они во всех отношениях, кроме хозяйственной стороны, остаются в подчинении Киррревкома...

2. Включение в состав Киргизской республики территории, входящей ныне в состав Туркестанской республики, происходит по волеизъявлению населения этих областей.

3. Органами управления автономной Киргизской социалистической советской республики являются местные совдепы, ЦИК и Совнарком КАССР».

4 октября 1920 года в Оренбурге открылся первый съезд Советов Казахстана. На съезде участвовали 273 делегата от Оренбургской, Тургайской, Уральской, Букеевской, Акмолинской и Семипалатинской губерний и Адаевского уезда.

Съезд принял «Декларацию прав трудящихся КАССР», торжественно провозгласившую, что

«1. На основе завоевания рабочих и крестьян России положен конец политике насилия и обмана, политике недоверия и лжи, придирок и провокаций, господствовавших при власти царей и буржуазии в отношении к народам, населяющим Россию.

2. Основой этих отношений отныне является тесная и братская связь, покоящаяся на взаимном доверии и понимании входящих в РСФСР национальностей, на крепком сознании общих классовых интересов всей массы трудящихся России и всего мира.

3. На этом доверии и понимании создается прочный союз народов России, объединяющий трудящиеся массы в общую революционную семью, готовую к стойкой и решительной борьбе со всеми покушениями хищнической империалистической буржуазии всего мира».

В «Декларации» говорится, что Казахстан «является республикой Советов рабочих, трудового киргизского народа, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов», что «КССР входит, как автономный член, в свободный федеративный Союз Советских республик, объединенных в РСФСР».

Съезд обсудил доклады по земельному, продовольственному, военному, организационному, административному и другим вопросам, принял по ним решения и избрал Центральный Исполнительный Комитет.

Первым съездом Советов завершился важнейший этап борьбы казахского народа. Под руководством партии Ленина — Сталина, под эгидой советской власти, казахский народ консолидировался в нацию и создал свою автономную советскую социалистическую республику.

2

В 1921 году страна Советов, под руководством большевистской партии, переходит к мирному хозяйственному строительству.

Переход к мирному хозяйственному строительству в Казахстане был особенно труден.

Трудности перехода к мирному хозяйственному строительству, обусловленные общей для всей страны хозяйственной разрухой, в Казахстане усугублялись особой хозяйственной, культурной и политической отсталостью края, унаследованной от прошлого, и его национальными особенностями.

В казахском ауле еще сохранялись патриархально-феодальные отношения, еще крепко держались и пережитки патриархально-родового быта.

После Великой Октябрьской социалистической революции и победоносной гражданской войны полуфеодально-помещичьи элементы в казахском ауле не были окончательно ликвидированы, как был ликвидирован класс русских, украинских и других помещиков, они остались и после окончания гражданской войны. Их политическое влияние в огромной степени уже было ослаблено, была подорвана и их экономическая мощь. Но полуфеодально-помещичьи элементы и баи-кулаки, используя пережитки патриархально-родового быта, продолжали широко эксплоатировать казахских трудящихся, применяя такие кабальные формы эксплоатации, как саун, колик-майе и др.

Мусульманское духовенство еще пользовалось повсеместным влиянием и, в силу царившего в ауле обычая, продолжало обирать казахского крестьянина.

Не были еще фактически ликвидированы и привилегии русских кулаков-колонизаторов, захвативших лучшие земли у казахов.

Большинство девушек-казашек попрежнему продавалось за калым. За осуществление декрета правительства Казахстана об отмене калыма, о запрещении многоженства и аменгерства, изданного в декабре 1920 года, предстояла еще огромная борьба.

Республиканский и местный советский аппарат был слаб и по составу работников был преимущественно русским. В ауле же Советов фактически не было. Не была окончательно завершена работа и по объединению уездных и губернских партийных организаций республики в единую областную организацию. Партийной сети в ауле по существу совсем не было.

Низкий культурный и политический уровень казахских трудящихся, их поголовная неграмотность затрудняли дело национализации советского и партийного аппарата, затрудняли дело вовлечения казахских трудящихся в социалистическое строительство.

Эта политическая, культурная и хозяйственная отсталость Казахстана, унаследованная от прошлого, приводила к тому, что казахские трудящиеся не были в состоянии полностью использовать предоставленные им пролетарской революцией права, что создавало основу для всяческого их недовольства.

Народное хозяйство Казахстана, как и хозяйство всего Советского Союза, было вконец разорено четырехлетней империалистической войной и трехлетней войной с интервенцией. В крайне тяжелом положении находилось сельское хозяйство. Посевная площадь по всему Казахстану, по сравнению с довоенной, сократилась в среднем на 22 проц., а по отдельным областям, которые длительное время были ареной непосредственных военных действий, посевные площади сократились еще больше. Так, посевные площади нынешних Западно-Казахстанской и Гурьевской областей сократились на 70 проц., Алма-Атинской — на 55,5 проц., Южно-Казахстанской — на 37 проц. Резко сократились

посевы технических культур. Посевы хлопка, например, в 1920 году составляли лишь 43 проц. довоенных посевов. В не меньшей степени, чем посевные площади, сократилось, по сравнению с довоенным, и поголовье скота.

Общая продукция сельского хозяйства Казахстана в 1920 году составляла лишь около половины довоенной.

Хозяйственная разруха вконец парализовала и небольшую по своим размерам промышленность Казахстана. Промышленные предприятия в своем большинстве не работали из-за отсутствия средств, топлива, сырья, продовольствия и находились на положении охраны или совсем были заброшены. Из 307 национализированных предприятий около 250 бездействовало. Число рабочих на крупных предприятиях, по сравнению с 1913 годом, сократилось на 60 проц. и составляло всего лишь 8,3 тысячи человек.

Многие предприятия совсем были выведены из строя белогвардейцами и интервентами. Так, ими была сожжена Спасская обогатительная фабрика, затоплены Риддерские рудники. На предприятиях Риддера рабочие вырабатывали кружки, ложки, зажигалки и т. п. и все это меняли на хлеб у окрестных крестьян.

В Экибастузе из четырех имевшихся шахт действовали лишь 2, да и на этих шахтах добыча угля резко сократилась. Добыча медной руды на Карсакпае совершенно не производилась. В полный упадок пришли Эмбенские нефтяные промыслы. Резко сократили добычу рыбные промыслы на Каспийском побережье и на Аральском море. Почти не работали и мелкие, кустарные предприятия. Рабочие находились в тяжелом положении, голодали и покидали предприятия, уходя в деревню и аул.

Положение крестьянства Казахстана также было тяжелым. Сдавая излишки продовольствия по продразверстке и почти не получая взамен этого промышленных товаров, крестьяне Казахстана, как и крестьяне всей страны, после окончания гражданской войны стали выражать недовольство системой продразверстки и требовать, чтобы их снабжали достаточным количеством товаров.

Тяжелое положение и недовольство крестьян классовый враг пытался использовать в своих контрреволюционных целях. В Казахстане, как и во всей стране,

«Враг перешел к новым тактическим приемам борьбы против Советской власти. Он стал перекрашиваться под советский цвет и выдвигал уже не старый провалившийся лозунг: «долой Советы», а новый лозунг: «за Советы, но без коммунистов».

Как и во всей стране, контрреволюция в Казахстане «пыталась использовать недовольство мелкобуржуазных масс для того, чтобы под якобы советским лозунгом свергнуть Советскую власть». («История ВКП(б)», стр. 239).

Чуждые и враждебные элементы, перекрашиваясь в цвет коммунизма, сознательно пробирались в слабые тогда партийные организации Казахстана, пробирались в советский аппарат или прямо засыла-

лись в них иностранными разведками и различными контрреволюционными организациями. В частности, после разгрома колчаковщины и ликвидации «правительства» алаш-орды, подпольный контрреволюционный центр казахских буржуазных националистов заслал ряд активных алаш-ордынцев в партийные организации и советский аппарат Казахстана для подрывной, вредительской работы.

В Акмолинской и Семипалатинской губерниях весной 1921 года вспыхнули организованные эсерами белогвардейские кулацкие мятежи. В Уральской губернии, а также в районах Орска, Темира, Иргиза и в других, стал развиваться бандитизм. В отдаленных и наиболее отсталых казахских районах алаш-ордынцы создавали басмаческие банды. Бандиты рыскали по аулам и селам, грабили и насиловали трудовые массы, поджигали общественные учреждения, склады с продовольствием и фуражом, убивали партийных и советских работников. В апреле 1921 года одна из бандитских шаек ворвалась в г. Каркаралинск, убила более 20 ответственных партийных и советских работников и разграбила город.

Такова была хозяйственная и политическая обстановка в Казахстане накануне перехода к новой экономической политике.

Состоявшийся в марте 1921 года X съезд РКП(б) по предложению В. И. Ленина принял решение о переходе от продразверстки к продналогу, о переходе к новой экономической политике.

«Решение X съезда о нэпе обеспечивало прочный экономический союз рабочего класса и крестьянства для строительства социализма.

Этой основной задаче служило и другое решение съезда — о национальном вопросе». («История ВКП(б)», стр. 246).

Товарищ Сталин блестяще разрешил стоявшие тогда перед партией задачи в области национального вопроса.

«В начале Октябрьской революции, — говорил товарищ Сталин на X съезде партии, — мы ограничивались декларацией прав народов на отделение. В 1918 г. и 1920 г. мы вели работу по линии административного передела России по национальному признаку в интересах сближения трудовых масс отсталых народов с пролетариатом России. А ныне мы на этом съезде ставим вопрос на чисто-практическую почву о том, какова должна быть политика партии по отношению к трудовым массам и мелкобуржуазным элементам внутри автономных областей и независимых республик, связанных с Россией». (И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 105).

В докладах на X и на XII съездах партии и на IV национальном совещании в 1923 году товарищ Сталин дал развернутую программу осуществления большевистской национальной политики в новой обстановке классовой борьбы, программу, рассчитанную на обеспечение нерушимого союза рабочего класса и крестьянства всех национальностей, на упрочение и развитие братской дружбы между народами страны Советов, рассчитанную на укрепление диктатуры пролетариата и победу социализма над капитализмом в Советском государстве, находящемся в капиталистическом окружении.

Суть национального вопроса в стране Советов тогда состояла в

том, чтобы «уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую и культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях». (И. Сталин).

Преодолеть эту отсталость, ликвидировать фактическое неравенство национальностей можно было лишь путем упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства, «путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния». (И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 139).

Чтобы преодолеть отсталость Казахстана, ликвидировать фактическое национальное неравенство казахов, надо было помочь казахским трудящимся ликвидировать пережитки патриархально-феодальных отношений, помочь им: «а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национальному облику этих народов; б) поставить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке». (И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 93).

Товарищ Сталин уже в то время поставил задачу создания промышленных очагов в отсталых национальных республиках. «Необходимо, — говорил товарищ Сталин на XII съезде партии, — чтобы, кроме школ и языка, российский пролетариат принял все меры к тому, чтобы на окраинах, в отставших в культурном отношении республиках, — а отстали они не по своей вине, а потому, что их рассматривали раньше как источники сырья, — необходимо добиться того, чтобы в этих республиках были устроены очаги промышленности». (Там же, стр. 152).

Создание крепкой коммунистической организации в Казахстане было решающим условием успешного осуществления всех этих задач. При этом нужно было иметь в виду указание товарища Сталина о том, что:

«Развитие коммунистических организаций на окраинах протекает в несколько своеобразных условиях, тормозящих нормальный рост партии в этих районах. С одной стороны, работающие на окраинах великорусские коммунисты, выросшие в условиях существования «державной» нации и не знавшие национального гнета, нередко преуменьшают значение национальных особенностей в партийной работе, либо вовсе не считаются с ними, не учитывают в своей работе особенностей классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной народности, вульгаризируя, таким образом, и искажая политику партии в национальном вопросе. Это обстоятельство ведет к уклону от коммунизма в сторону великодержавности, колонизаторства, великорусского шовинизма. С другой стороны, коммунисты-туземцы, пережившие тяжелый период национального гнета и не вполне еще освободившиеся от при-

зраков последнего, нередко преувеличивают значение национальных особенностей в партийной работе, оставляя в тени классовые интересы трудящихся, либо просто смешивают интересы трудящихся данной нации с «общенациональными» интересами той же нации, не умея выделять первые из последних и строить на них партийную работу. Это обстоятельство, в свою очередь, ведет к уклону от коммунизма в сторону буржуазно-демократического национализма, принимающего иногда форму панисламизма, пантюркизма (на Востоке)». (И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 95 — 96).

Решительная борьба на два фронта с уклонами от линии партии по национальному вопросу является обязательным условием, ибо, — указывал товарищ Сталин, — «без преодоления колонизаторских и националистических пережитков в партийных рядах невозможно создать на окраинах крепкие и связанные с массами действительно коммунистические организации, сплачивающие в своих рядах пролетарские элементы туземного и русского населения на основе интернационализма». (И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 96).

Эту сталинскую программу строительства социализма в национальных республиках и областях большевистская партия неуклонно проводила в жизнь.

В июне (11—18) 1921 года в Оренбурге состоялась первая Казахская областная конференция РКП(б). Конференция обсудила важнейшие вопросы хозяйственного, советского и партийного строительства в Казахстане, положив в основу своих решений решения X съезда партии. Конференция окончательно объединила партийные организации Казахстана в единую областную организацию и создала первый выборный областной руководящий партийный центр — областной комитет РКП(б). Первая областная партийная конференция была крупнейшим шагом вперед в деле создания в Казахстане крепкой партийной организации, связанной с казахскими трудящимися массами, в деле дальнейшего строительства республики.

Огромное значение для восстановления сельского хозяйства Казахстана, в особенности казахского животноводства, имело решение X съезда большевистской партии об обеспечении казахских трудящихся землей.

Товарищ Сталин в докладе на X съезде партии поставил перед партийными и советскими организациями задачу объединить усилия казахских трудящихся масс «с усилиями трудовых масс местного русского населения в борьбе за освобождение от кулачества вообще, хищнического великорусского кулачества — в особенности, помочь им всеми силами и всеми средствами сбросить с плеч кулаков-колонизаторов и обеспечить им, таким образом, пригодные земли, необходимые для человеческого существования». (И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 94 — 95).

В 1921 году правительство Казахстана приняло ряд декретов, по которым казахскому населению возвращались земли десятиверстной полосы Иртыша, левобережья Урала и десятиверстной полосы, приле-

гающей к казачьей Пресногорьковской линии, в Акмолинской губернии. Были переданы и все земли, отмежеванные царским правительством для переселенцев, но фактически не заселенные, а также земли, отмежеванные для сдачи в аренду дворянам и капиталистам под крупные помещичьи хозяйства, и бывшие монастырские земли.

В Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях в 1921 году началось проведение земельно-водной реформы. По этой реформе все земли, самовольно захваченные у казахов русским населением, возвращались обратно казахскому населению.

Эти мероприятия советской власти наносили сокрушительный удар колонизаторскому кулачеству и уравнивали казахских трудящихся с русскими крестьянами в правах на землю и воду. Казахские трудящиеся на собственном опыте убеждались, что советская власть не на словах, а на деле помогает им «сбросить с плеч кулаков-колонизаторов и обеспечить им, таким образом, пригодные земли, необходимые для человеческого существования». (И. Сталин).

Новая экономическая политика и решения X съезда большевистской партии по национальному вопросу создавали все условия для восстановления и подъема народного хозяйства Казахстана. Но в 1921—1922 годах обстановка в Казахстане вновь усложнилась, выросли новые огромные трудности.

В 1921 году Казахстан, как и Поволжье, Башкирию и некоторые другие районы, поразил неурожай. Только в Семипалатинской губернии и в отдельных районах Акмолинской губернии урожай был собран более или менее удовлетворительный. Неурожаю 1921 года предшествовал джут в зиму 1920/21 года, от которого погибло много скота. В результате неурожая голод охватил почти весь край. Уже к декабрю 1921 года в Казахстане голодали 1200 тысяч человек, а к апрелю 1922 года число голодающих достигло 2300 тысяч человек.

Партийной организации и советским органам Казахстана пришлось все свое внимание и все силы сосредоточить на борьбе с голодом и его последствиями. Для голодающих было открыто более 4000 общественных столовых, около 100 тысяч беспризорных детей голодающих были размещены в детских домах.

В борьбе с голодом Казахстан получал огромную помощь от правительства РСФСР, опирался на помощь всей страны, на помощь рабочих и крестьян всех братских советских республик. Правительство РСФСР отпустило голодающим КАССР огромное количество денег, хлеба, мануфактуры, обуви, миллионы пудов продовольствия.

Неурожай и голод 1921—1922 годов нанесли новый огромный урон сельскому хозяйству Казахстана. За 1921—1922 годы вновь в огромной степени сократились посевные площади Казахстана. Они сократились бы еще больше, если бы правительство РСФСР не оказало Казахстану огромной помощи. Около 60 проц. посевной площади в Казахстане в 1922 году было засеяно семенами, выданными советским государством крестьянам Казахстана в виде семенной помощи.

Большой урон понесло и животноводство Казахстана. Так, например, в республике в ее тогдашних границах, т. е. без Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей, поголовье лошадей к 1923 году, по сравнению с 1920 годом, сократилось на 47,7 проц., а поголовье крупного рогатого скота — на 40,3 проц. Еще большему сокращению подвергся рабочий скот — число рабочих лошадей сократилось почти на 50 проц., а волов — больше, чем на 60 проц.

К 1923 году на 20 проц., по сравнению с 1920 годом, сократилось и число крестьянских хозяйств в Казахстане (в его тогдашних границах). Это сокращение произошло главным образом за счет русских крестьян-переселенцев, в результате голода 1921 — 1922 годов ликвидировавших свои хозяйства в Казахстане и вернувшихся обратно на родину, или переехавших в Сибирь и другие соседние районы. Кроме того, многие русские и казахские крестьяне, эвакуированные в 1922 году в Туркреспублику и в центральные районы страны как голодающие, потом не вернулись обратно в Казахстан.

Проведению новой экономической политики и большевистской национальной политики оказывали большое сопротивление все оппозиционные и партийно-неустойчивые элементы внутри партийной организации Казахстана.

Уклонисты к великодержавному шовинизму, казахские национал-уклонисты и все прочие капитулянтские элементы неоднократно поднимали в парторганизации Казахстана вопрос о несогласованности, якобы, решений партии по национальному вопросу с новой экономической политикой. Они рассматривали нэп только как отступление, как допущение неограниченного развития капиталистических элементов. Поэтому, например, требование партии всемерно бороться с кулаками-колонизаторами и казахскими баями, требование объединить усилия казахских трудящихся с усилиями трудовых масс русских крестьян для их совместной борьбы с кулачеством и байством, они считали несовместимым с новой экономической политикой.

Такое противопоставление новой экономической политики национальной политике большевистской партии было выгодно как уклонистам к великодержавному шовинизму, так и уклонистам к казахскому национализму, было выгодно всем капитулянтам, ибо все они стремились сорвать проведение национальной политики большевистской партии и вели линию на восстановление капитализма.

Великодержавные шовинисты продолжали саботировать национальное советское строительство Казахской республики. В Уральской губернии они вели обостренную борьбу за выделение Уральской губернии из Казахстана и, в угоду кулачеству, требовали отмены декрета ЦИК Казахской автономной ССР о передаче казахским трудящимся земель левобережной полосы реки Урала. Упорное сопротивление проведению в жизнь декрета о передаче казахским трудящимся земель прииртышской 10-верстной полосы оказывали великодержавно-шовинистические элементы Семипалатинской губернии.

В чрезвычайно сложной обстановке собрался в октябре 1921 года

II съезд Советов Казахстана. Дальнейшее развитие советского строительства и укрепление республики, практическое осуществление новой экономической политики и восстановление народного хозяйства на ее основе, борьба с надвинувшимся голодом — эти задачи в то время являлись центральными для Казахстана.

На помощь трудящимся Казахстана, для руководства работой II съезда Советов Казахстана, Центральный Комитет большевистской партии и ВЦИК командировали Лазаря Моисеевича Кагановича.

Л. М. Каганович выступил на съезде с докладом, в котором осветил внешнее и внутреннее положение страны Советов, изложил основы новой экономической политики и указал пути практического ее осуществления в Казахстане.

«В Киреспублике, — говорил тов. Каганович, — стоят перед нами сейчас важнейшие и сложнейшие задачи в области организационной работы и в области новой экономической политики. На окраинах наблюдается чрезвычайно медленное проведение в жизнь новой экономической политики. На местах наблюдается известное непонимание этой новой экономической политики. Надо с этими колебаниями, во что бы то ни стало, покончить. Надо твердо и умело подойти к этому вопросу так, чтобы нашего советского аппарата не разлагала спекуляция, не разлагал свободный рынок, которые будут, вне всякого сомнения, стараться делать это».

«...Мы должны сейчас, — подчеркивал тов. Каганович, — все свои усилия направить к сохранению политического союза между рабочими и крестьянами, нам нужно употребить все свои усилия для того, чтобы продналог был понят в деревне, и чтобы деревня откликнулась на эту новую экономическую политику».

«В центральных губерниях мы этого уже достигли», — говорил тов. Каганович и указывал, что этого надо достигнуть и в Казахстане. (Стен. отчет II съезда Советов Киргизской ССР, 1921 г., стр. 35).

Л. М. Каганович подверг резкой критике уклоны в национальном вопросе в сторону великорусского шовинизма и в сторону казахского национализма и потребовал от работников Казахстана большевистского осуществления ленинско-сталинской национальной политики, организации русских и казахских трудящихся республики на общую совместную борьбу под руководством коммунистической партии и советской власти за восстановление и развитие народного хозяйства республики на путях новой экономической политики, за укрепление советской власти в Казахстане.

Однако, вскоре выявилось, что партийные и советские организации Казахстана не справляются с осуществлением этих задач, так как основу национальной политики большевистской партии и советской власти они не усвоили и на практике нередко ее извращали.

Требовалась новая, специальная помощь Казахстану со стороны центра для того, чтобы в Казахстане по-большевистски осуществлялась ленинско-сталинская национальная политика, чтобы на основе нэпа по-большевистски была организована работа по восстановлению народного

хозяйства, чтобы крепла и развивалась Казахская советская республика. И эта помощь незамедлительно была оказана Казахстану.

20 мая 1922 года ЦК большевистской партии обратился к коммунистам Казахстана со специальным письмом, подписанным товарищем Сталиным. ЦК ВКП(б) вскрыл все недостатки партийной и советской работы в Казахстане, указал пути к их изжитию, указал партийным и советским работникам Казахстана, как надо осуществлять ленинско-сталинскую национальную политику большевистской партии.

Центральный Комитет партии в этом письме констатировал, что «партийными организациями Киргизии основы национальной политики не усвоены и на практике извращаются. Продолжается борьба как со стороны колонизаторов, так и не менее сильной группы националистически настроенных элементов».

«Некоторые товарищи, — писал ЦК, — неосновательно поднимают вопрос о несогласованности решений по национальному вопросу с новой экономической политикой, что в корне неправильно. Новая экономическая политика не отменяет важности постановления X съезда по национальному вопросу, а усиливает и вызывает особенную необходимость сплочения русской и киргизской бедноты, их вовлечение в партийное, советское и хозяйственное строительство, а от руководящих партийных органов требует наибольшей гибкости и сосредоточенности в положительной строительной работе.

Между тем, — указывал ЦК, — слабость положительной работы составляет основной недостаток партийной и советской работы в Киррреспублике. Связь между парторганизациями слабая, а в самих организациях пассивность и упадочное настроение. В советской работе застой, усугубляемый наличием мелких и мелочных группировок. Отсутствует работа среди кочевников, киргизской молодежи, женщин и членов профсоюза. Нет должного руководства административно-хозяйственными органами. Растет влияние эсеров, в особенности в кооперации». («Известия Киргизского обкома и Оренбургского губкома РКП(б)» № 2, июль — август 1922 года).

ЦК обязал всех коммунистов Казахстана сосредоточить все свои силы на деловой практической работе по укреплению партийных организаций и привлечению широких масс к хозяйственному возрождению республики. Для помощи партийной организации, ЦК создал в Казахстане бюро ЦК, которое просуществовало около 2 лет.

В деле восстановления сельского хозяйства и установления правильных, дружественных отношений между казахским и русским крестьянством Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей большую роль сыграло обращение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Ко всему населению Семиреченской области» в сентябре 1922 года. Обращение было подписано М. И. Калининым.

При проведении земельно-водной реформы в 1921 — 1922 годах в ряде случаев местными советскими органами Семиречья были допущены ошибки.

Наряду с этим казахские национал-уклонисты, в угоду байству

сознательно искажали проведение земельно-водной реформы, разжигали национальную рознь между русскими и казахскими трудящимися, придерживаясь в своей работе контрреволюционного лозунга: «Казахстан для казахов». Великодержавно-шовинистические элементы Туркестана и Семиречья после введения новой экономической политики ставили вопрос вообще об отмене земельно-водной реформы.

Поощряемые этими антисоветскими действиями уклонистов к великорусскому шовинизму и казахскому буржуазному национализму, контрреволюционные осколки белогвардейщины, кулачество и байство вели среди населения Семиречья контрреволюционную агитацию, особенно усилив ее в 1922 году. Контрреволюционные элементы распространяли самые нелепые слухи то о предстоящей, будто бы, отмене земельной реформы, то о, якобы, предполагаемом выселении всех русских из Семиречья.

Все это создавало обстановку неуверенности и беспокойства как среди русского, так и казахского крестьянства Семиреченской области и обостряло национальные отношения между ними.

Обращение ВЦИК положило этому конец и тем облегчило дело восстановления сельского хозяйства в области.

В своем обращении ВЦИК писал:

«Земельная реформа проводилась в Семиречье с ведома и согласия Всероссийского центрального исполнительного комитета для уравнения в правах на воду и землю туземного и русского населения. Все то, что проведено советской властью в области землеустройства, не подлежит изменению. Никакого возврата отобранной земли и имущества, обратного вселения и выселения не будет...

Пусть русский крестьянин твердо знает, что слухи о выселении всех русских из Семиречья — белогвардейская выдумка.

Пусть так же твердо знает киргизское население, что никаких самовольных захватов земель русскими крестьянами советская власть не допустит, а виновные в этом будут сурово караться».

Обращение заканчивается призывом:

«Трудовые дехкане, крестьяне и скотоводы! Последуйте примеру крестьянства центра федерации. Принимайтесь скорее за налаживание своего расстроенного хозяйства. Обосновывайтесь прочно. Стройтесь на новых усадьбах, на тех наделах, которые вам даны советской властью.

Возврата к прошлому нет, впереди путь мирного развития, укрепления хозяйства». («Туркестанская Правда», № 43 (199) от 10 сентября 1922 года).

Повседневное руководство ЦК большевистской партии и огромная помощь правительства РСФСР, систематически оказывавшаяся Казахстану, помогли трудящимся Казахстана преодолеть голод, ликвидировать его последствия, помогли развернуть работу по восстановлению народного хозяйства республики.

Казахская республика росла и крепла.

В 1923 — 1924 годах в Казахстане усиливается работа по организации казахской бедноты и батрачества, по вовлечению их в советское

строительство. Начинает проводиться и ряд мер, специально ограничивающих возможности эксплоатации казахским байством бедноты и батрачества в ауле.

Состоявшаяся в марте 1923 года III Казахстанская областная партийная конференция дала партийным и советским организациям республики директиву развернуть работу «по ликвидации кабальных отношений в ауле и безграничной эксплоатации бедноты, носящей внешнюю форму благотворительности и покровительства бедным родственникам. Законодательным путем такие сделки, хотя и основанные на обычном праве, но носящие кабальный характер, должны быть запрещены. Скот, который долгосрочно находился в пользовании бедняков на почве упомянутых отношений, должен быть объявлен собственностью бедняков». (Отчет III Всекиргизской краевой конференции РКП(б), Оренбург, 1923, стр. 214).

Постоянная или временная работа батраков на бая постепенно начала регулироваться советским законодательством о труде, общие положения которого дополнялись особыми статьями, предусматривающими специфические условия аула. В ауле начали создаваться ячейки профессионального союза работников земли и леса, а аппарат профсоюзов приспособливался к организации батраков-казахов, к защите их интересов. В 1924 году начинает создаваться и специальная организация казахской бедноты — «союз жарлы».

Наряду с передачей казахским трудящимся земель 10-верстной прииртышской полосы и левобережья Урала, проводилось на государственный счет землеустройство кочевого, полукочевого и переходящего на оседлость казахского населения. Землеустраиваемому кочевому казахскому населению советское государство оказывало содействие выдачей в кредит с рассрочкой платежа на 10 лет живого и мертвого инвентаря, выдачей натурой семенного материала с рассрочкой возврата на 5 лет, бесплатным отпуском леса на постройку домов и хозяйственных зданий, освобождением от государственных и местных налогов сроком до 5 лет и бесплатной агрономической помощью.

Учитывая особую сложность земельных отношений в Казахстане и неотложную необходимость быстрейшего обеспечения казахских трудящихся пригодными землями, переселение в Казахстан постановлением правительства РСФСР временно было приостановлено. При огромной материальной помощи со стороны правительства РСФСР было организовано Общество сельскохозяйственного кредита, позднее реорганизованное в Сельскохозяйственный банк. В сельское хозяйство Казахстана были сделаны значительные по тому времени капитальные вложения.

Крупнейшим шагом вперед в деле укрепления и развития Казахской республики было проведенное советской властью национальное государственное размежевание Средней Азии в 1924 году. В результате национального государственного размежевания Средней Азии к Казахстану были присоединены казахские территории Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей. В состав Казахской республики вошла и образованная Кара-Калпакская автономная область.

Проведение этого важнейшего мероприятия советской власти было встречено в штыки всеми враждебными и классово-чуждыми элементами в Казахстане. Особо активную подрывную работу развернули казахские буржуазные националисты. Они выступили тогда против линии партии и советской власти в вопросе о взаимоотношениях Казахстана с РСФСР, демагогически требуя преобразования Казахстана в союзную республику. В то время необходимо было, чтобы Казахстан, как автономная республика, входил в РСФСР. Прямая государственная помощь и руководство со стороны русского рабочего класса являлись решающей гарантией действительного подъема и преуспеяния Казахстана, лучшим путем дальнейшего укрепления братского содружества казахского народа с русским народом. Преобразование Казахстана в союзную республику было, таким образом, в 1924 году несвоевременно и вредно.

Все попытки враждебных элементов сорвать национальную политику советской власти были разбиты большевистской партией, а сопротивление их сломлено.

Присоединение к Казахстану южных областей значительно расширило его территорию. Были организованы Сыр-Дарьинская и Джетысуйская губернии. Оренбургская губерния и город Оренбург постановлением ВЦИК были выделены из состава Казахской республики. Столицей республики стал город Кзыл-Орда.

В апреле 1925 года в Кзыл-Орде состоялся V съезд Советов Казахстана. Съезд восстановил исторически правильное название казахов и соответственно изменил наименование республики, которая с того времени стала называться автономной Казахской советской социалистической республикой. Партийная организация Казахстана была преобразована из областной в краевую организацию.

В связи с присоединением к Казахстану южных областей, Центральный Комитет большевистской партии в декабре 1924 года вновь обратился со специальным письмом к партийной организации Казахстана.

Основной задачей в партийной работе организации ЦК поставил вопрос об увеличении в ее составе количества казахов и подготовку кадров партийного актива из местного трудового населения как путем привлечения рядовых работников к активной работе в руководящих органах, так и путем организации всякого рода школ и курсов.

ЦК в своем письме особо заострил внимание партийной организации на том, что в Казахстане «советы находятся в особо тяжелом положении и что фактически в аулах советов нет», и предложил «принять все меры к действительному созданию советской власти в аулах и кишлаках, создавая советы там, где их нет. и оживляя их работу там, где они существуют».

Присоединение к Казахстану Сыр-Дарьинской и Джетысуйской губерний создавало более широкую возможность для развития народного хозяйства республики, причем задача восстановления и развития сельского хозяйства попрежнему оставалась основной хозяйственной

задачей партийных и советских организаций. Это особо подчеркнул Центральный Комитет в своем письме.

«В области хозяйственной, — писал он, — попрежнему важнейшими вопросами на ближайший период остаются: кооперирование населения, серьезная проработка вопросов землеустройства и проведения в области земельной всех необходимых мероприятий, особенно в связи с оседанием кочевых киргиз, и уделение должного внимания торгово-заготовительной работе госорганов, имеющих в Киргизии особенное значение». («Казахстанская организация ВКП(б) в решениях ее конференций и пленумов», стр. 8).

Эти сталинские указания легли в основу всей дальнейшей работы партийных и советских организаций Казахстана. Трудящиеся Казахстана, под руководством партийной организации, укрепляли свою республику, восстанавливали народное хозяйство.

В 1925 году посевные площади Казахстана (без Кара-Калпакии) достигли 2821,8 тысячи га, или 67,7 проц. довоенных, а поголовье скота — 75 проц. довоенного. Следует при этом подчеркнуть, что казахи, занимавшиеся ранее исключительно кочевым скотоводством, при помощи советской власти начали заниматься и земледелием. В 1925 году около одной пятой посевной площади республики уже засевалось казахами.

Восстанавливалась и промышленность Казахстана. Еще в октябре 1922 года Совет Народных Комиссаров РСФСР с участием В. И. Ленина расторг предварительный договор с английским капиталистом Урквартом о сдаче ему в концессию Риддера. Троцкий и правые капитулянты предлагали сдать Риддер и все месторождения цветных металлов в Казахстане в концессию Уркварту на кабальных условиях. Партия дала им решительный отпор. Было решено приступить к восстановлению, вернее, к строительству Риддера собственными силами.

В январе 1925 года ЦК ВКП(б) принял решение о восстановлении и пуске Карсакпая, а в июне уже был организован особый трест Атбасцветмет (Атбасарский трест цветных металлов), в задачу которого входила достройка и пуск Карсакпайского комбината. Восстанавливались и Эмбенские нефтяные промыслы. Добыча сырой нефти на Эмбе выросла больше, чем в 8 раз, по сравнению с добычей 1920 года.

Двигалось вперед и восстановление легкой промышленности, особенно промышленности по технической переработке продуктов сельского хозяйства. В 1920 году мясная промышленность в Казахстане совсем не работала, а в 1924/25 году она дала продукции на сумму около 2 миллионов рублей (в ценах 1926/27 года). Почти в 20 раз, по сравнению с 1920 годом, увеличили выпуск продукции маслодельные предприятия, больше, чем в шесть раз, — шерстомойки. Рыбная промышленность уже перешагнула довоенный уровень и в 1924/25 году дала продукции на 20 проц. больше, чем в 1913 году. Но в целом промышленность Казахстана к концу 1925 года еще не достигла довоенного уровня. Ее продукция составила лишь 50 проц. продукции 1913 года.

Исключительно большую роль в восстановлении народного хозяйства Казахстана играла потребительская и особенно сельскохозяйствен-

ная кооперация. Осуществляя кооперативный план Ленина, большевики Қазахстана, под руководством ЦК ВКП(б), добились известных успехов в деле кооперирования населения. Но в 1925 году кооперирование крестьянства Казахстана еще далеко отставало от кооперирования в центральных районах страны. Особенно отставало строительство сельскохозяйственной и промысловой кооперации.

Сельскохозяйственная и промысловая кооперация Казахстана охватывала все еще незначительный процент населения, а в ауле она почти отсутствовала. Значительно слабее, чем во всем Союзе, были в Казахстане и позиции государственной и кооперативной торговли. Почти целиком в руках частника находилась розничная торговля. Даже органы государственной торговли и кооперации вели торговлю в ауле в значительной степени через частных посредников-спекулянтов.

Народное хозяйство республики восстанавливалось, но его восстановление несколько затянулось. Довоенного уровня народное хозяйство Казахстана достигло и превысило его на следующем историческом этапе — на этапе борьбы за социалистическую индустриализацию Советского Союза, когда перед Казахстаном были поставлены новые, более широкие задачи.

3

В 1926 году восстановление народного хозяйства СССР было закончено. Наша родина подошла к новому историческому этапу — к этапу социалистической индустриализации.

Центральной задачей становится борьба за социалистическую индустриализацию страны, борьба за победу социализма.

Курс большевистской партии и советской власти на социалистическую индустриализацию страны поставил перед большевиками и всеми трудящимися Казахстана ряд новых задач.

Народное хозяйство Казахстана могло развиваться и двигаться вперед лишь в органической связи с общим развитием народного хозяйства всего Советского Союза, на основе его социалистической индустриализации.

Без осуществления социалистической индустриализации СССР и в первую очередь его старых промышленных центров и без их помощи не могла быть создана, не могла развиваться социалистическая промышленность Казахстана. Чтобы развернуть в Казахстане широкое строительство цветной, каменноугольной, нефтяной и другой тяжелой промышленности, создать пищевую индустрию и другие отрасли легкой промышленности, надо было, наряду с огромными денежными затратами, обеспечить эти строительства и создаваемые предприятия необходимыми машинами и оборудованием. А этого нельзя было сделать без того, чтобы не провести в первую очередь коренной технической реконструкции предприятий старых промышленных центров, чтобы не построить в них новых заводов, способных выпускать в достаточном количестве машины и оборудование, необходимые для вновь создаваемой промышленности в отсталых в прошлом районах.

Как промышленность Казахстана не могла быть создана и развиваться без индустриализации и коренной технической реконструкции старых промышленных центров СССР, так и его сельское хозяйство не могло дальше двигаться вперед без того, чтобы эти промышленные центры не стали снабжать сельское хозяйство Казахстана в изобилии новыми усовершенствованными сельскохозяйственными машинами и орудиями.

Таким образом, социалистическая индустриализация СССР поставила перед большевиками Казахстана задачу более широкого и тесного, чем в восстановительный период, вовлечения трудящихся Казахстана в общее русло социалистического строительства. Встала практическая необходимость скорейшего восстановления и реконструкции имевшихся в Казахстане предприятий цветной, нефтяной и другой промышленности, продукция которых играла немаловажную роль в общей индустриализации Советского Союза. Начинались разведки месторождений полезных ископаемых для подготовки их к предстоящему широкому новому промышленному строительству в Казахстане.

Но в первую очередь встала задача расширения в Казахстане продовольственной и сырьевой базы для снабжения развивавшейся индустрии СССР, жесткого проведения режима экономии и накопления средств на социалистическую индустриализацию.

Все это требовало дальнейшего укрепления республики, укрепления советской власти в Казахстане. Необходима была решительная борьба с остатками патриархально-феодальных отношений, сохранявшихся еще тогда в казахском ауле и стоявших огромным тормозом на пути развития и подъема всего народного хозяйства и культуры Казахстана.

В самом деле, ведь большинство казахского населения и в 1925 году продолжало еще вести кочевое хозяйство. Бедняцкие хозяйства в ауле составляли более 50 проц. Огромная масса скота и лучшие выпасы фактически еще оставались в распоряжении полуфеодалов и байства.

Советов, как отмечал это в декабре 1924 года в своем письме Центральный Комитет партии, в ауле фактически не было. В Адаевском уезде, например, из 11 председателей волисполкомов 5 были крупнейшими баями, имевшими до 3000 голов скота каждый, 4 — от 500 до 1000 голов. Даже в уездном ревкоме было несколько баев, имевших до 1000 голов скота каждый. Положение в других отдаленных казахских районах мало чем отличалось от положения в Адаевском уезде.

Без ликвидации этих остатков феодализма и патриархальщины в казахском ауле, без организации широчайших казахских трудящихся масс на решительную борьбу против крупных скотоводов-полуфеодалов и баев, без разгрома полуфеодалов невозможно было и думать о более или менее успешном осуществлении в Казахстане генеральной линии большевистской партии и советской власти на социалистическую индустриализацию страны, нельзя было вовлечь широкие массы казахских трудящихся в общее русло социалистического строительства.

Задача в Казахстане и в республиках, подобных ему, состояла в том, чтобы всей работой, правильным претворением в жизнь ленинско-сталинской национальной политики «облегчить дело приобщения рабочих и крестьян этих республик к строительству социализма в нашей стране, создать и развить предпосылки, применительно к особым условиям существования этих республик, могущие двинуть вперед и ускорить это приобщение». (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», изд. 9-е, стр. 135).

А чтобы сделать это, надо было в первую очередь укрепить советскую власть в ауле.

Наряду с общей в то время для всей страны задачей оживления Советов в деревне, в Казахстане вплотную встала задача создания Советов в ауле, превращения их на деле в органы советской власти.

Состояние Советов в ауле было таким, что, как это отмечал Казахский крайком ВКП(б) в феврале 1926 года, «в большинстве случаев они не стали еще организующим центром общественно-политической, культурной и хозяйственной жизни аула. В ряде мест господствует еще нелегальная родовая администрация, чинят произвол отдельные лица, действующие, якобы, от имени Соввласти, упорно домогаются участия в местных органах власти и просачиваются в них аткаминеры и прочие представители байского влияния и т. д.». («Сборник важнейших решений Казахского краевого комитета ВКП(б)». Кзыл-Орда, 1927, стр. 165).

Создать и укрепить Советы в ауле нельзя было без усиления политической работы среди аульной бедноты, без сплочения ее вокруг партии. Во весь рост встал вопрос о применении специальных форм работы партии среди казахской бедноты, специальных форм ее организации. Такой организацией являлся тогда союз кошчи — массовая добровольная организация аульной бедноты.

Союз кошчи в Казахстане существовал до этого на территории Джетысуйской и Сыр-Дарьинской губерний, ранее входивших в Туркреспублику. На остальной территории Казахстана организации бедноты назывались союзом жарлы, но до 1925 года не получили сколько-нибудь широкого распространения. С 1925 года, после национального размежевания Средней Азии, и на остальной территории Казахстана стал создаваться союз кошчи.

К 1926 году вследствие слабости партийной работы в ауле, союз кошчи оказался сильно засоренным чуждыми элементами, приобрел черты оторванной от масс организации. Задача состояла в том, чтобы сделать союз кошчи по своему составу действительно бедняцкой массовой общественной организацией; надо было добиться того, чтобы в союз и в руководство союзом кошчи не проникали классово-чуждые элементы, чтобы вся деятельность союза кошчи направлена была действительно на сплочение аульной бедноты вокруг партии и советской власти, чтобы союз кошчи на деле являлся проводником большевистского влияния на широкие трудящиеся массы аула.

Казахская краевая организация ВКП(б) на 1 января 1926 года насчитывала в своих рядах 15500 членов и 16400 кандидатов партии, причем казахи уже составляли в организации 36,5 проц., но коммунистов в

ауле было мало. Малочисленные партийные ячейки в ауле были организационно не оформлены, не приспособлены к условиям работы в ауле и почти не вели и по своему политическому уровню не могли вести систематической партийно-политической работы в массах. Партийные ячейки в ауле были засорены чуждыми элементами и оторваны от масс. Большинство аульных коммунистов не только политически, но и азбучно было неграмотно.

Таким образом, во весь рост встала и задача выращивания и политического воспитания коммунистов в ауле, создания и укрепления в ауле первичных организаций большевистской партии, что являлось решающим условием успешной работы и по укреплению Советов в ауле и по организации аульной бедноты.

Проведение в жизнь генеральной линии партии и советской власти на социалистическую индустриализацию страны проходило в Казахстане в напряженной классовой борьбе со всеми врагами большевистской партии и советской власти.

Казахские национал-уклонисты, вместе с троцкистами, зиновьевцами и прочими предателями, всячески стремились сорвать социалистическое строительство в Казахстане.

Дезорганизаторская работа казахских национал-уклонистов была подвергнута специальному обсуждению на пленуме Казахского крайкома ВКП(б) в ноябре 1926 года, который поставил вопрос о внутрипартийном положении в партийной организации и о мерах борьбы с антипартийными группировками.

Национал-уклонисты идейно были разгромлены на пленуме. Пленум крайкома характеризовал национал-уклонистские группировки как буржуазно-националистический уклон, как «уклон, который... отражает влияние на партию и советскую власть верхушки имущих слоев аула». (Резолюция III пленума Казахского краевого комитета ВКП(б). Кзыл-Орда, 1927 г., стр. 1).

Идейный разгром казахских национал-уклонистов в значительной мере облегчил дело сплочения казахских трудящихся масс вокруг большевистской партии, облегчил дело вовлечения их в общую активную борьбу за осуществление социалистической индустриализации страны.

Союз кошчи был реорганизован, в значительной мере очищен от чуждых элементов и постепенно на деле стал превращаться в массовую организацию аульной бедноты.

В 1927 — 1928 годах была проведена большая работа по созданию, оживлению и укреплению Советов в ауле, по вовлечению в работу Советов беспартийного актива из бедноты и середняков. Аульные Советы, ранее в значительной мере строившиеся по родовому признаку, создавались по территориальному принципу. Аульный Совет стал объединять значительно меньшую территорию, с меньшим количеством населения. Для каждого аульного Совета было установлено постоянное местопребывание в пункте наибольшего скопления населения. Были расширены права аульных Советов в разрешении ими земельных споров, в разрешении гражданских и трудовых дел.

Было проведено низовое административное районирование и созданы национально-однородные волостные, сельские и аульные административные единицы. В составе Советов выросло число казахов. Советский аппарат стал более доступным и близким казахским трудящимся. Во всех аульных Советах, в волостях и уездах с казахским населением советский аппарат, как правило, стал работать на казахском языке.

Значительно окрепли и партийные организации в ауле, что было основным достижением за этот период в партийном строительстве в крае.

Все это укрепляло советскую власть в Казахстане, укрепляло Казахскую республику.

Успехи социалистической индустриализации Советского Союза дали возможность правительству СССР в 1927 году сделать первые крупные затраты на индустриализацию Казахстана. Уже в апреле 1927 года началась постройка первенца социалистической индустриализации Союза — Турксиба. Достраивался Карсакпайский медеплавильный комбинат, шла реконструкция Риддера, где была построена новая обогатительная фабрика. Развертывалось бурение, шли эксплоатация старых и строительство новых промыслов на Эмбе. В 1927 году началось строительство крупных кожевенного, маслобойного и кирпичного заводов в Семипалатинске. Появились первые новостройки и в других местах Казахстана.

В декабре 1927 года состоялся XV съезд ВКП(б). Съезд принял решение «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», в которых указывалось, что:

«Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза». («ВКП(б) в резолюциях», ч. II, изд. 6-е, стр. 243).

Нужды и потребности Советского Союза и Казахстана требовали, в частности, того, чтобы Казахстан, как сказано выше, всемерно расширял и укреплял свое сельское хозяйство как продовольственную и сырьевую базу для растущей индустрии Советского Союза.

Стать крупной зерновой, хлопковой и животноводческой базой Советского Союза Казахстан мог лишь в результате социалистической реконструкции его сельского хозяйства на базе новой, высшей техники. Но распыленное и раздробленное мелкое единоличное крестьянское хозяйство Казахстана, как и единоличное крестьянское хозяйство всей страны Советов, было неспособно применить современную сельскохозяйственную технику.

Выход был, как указывал товарищ Сталин на XV съезде партии, — «...в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей тех-

ники». (В. Ленин и И. Сталин. «Сборник произведений к изучению истории ВКП(б)», т. III, 1936 г., стр. 235).

Переход этот в Казахстане был сопряжен с огромными трудностями и требовал большой подготовительной работы.

На XV съезде ВКП(б) В. М. Молотов говорил: «Единой деревни нет. Есть деревня, которая имеет массу своеобразных черт — социальных, районно-экономических, национальных и т. д. Стоит припомнить, что совсем недавно, только два года назад, проведена земельно-водная реформа в ряде районов Средней Азии, чтобы понять, что нам еще теперь приходится выкорчевывать остатки феодализма, остатки патриархально-родового уклада; нужно сказать, что эти остатки в той же Средней Азии и в Казахстане далеко еще не уничтожены, и это дело не такое быстрое». (XV съезд ВКП(б). Стен. отчет, 1935 г., стр. 1014, ч. II).

Сохранившиеся в Казахстане «остатки феодализма, остатки патриархально-родового уклада» значительно осложняли дело социалистического переустройства аула. Но наличие этих остатков средневековья отнюдь не означало, что развитие казахского аула, развитие сельского хозяйства в Казахстане должно было итти каким-то принципиально иным путем, чем развитие деревни всего Советского Союза.

Путь казахского аула принципиально был тем же, что и путь всей остальной деревни Советского Союза — путем к социализму.

В условиях диктатуры пролетариата линия большевистской партии, линия рабочего класса определяют путь аула к социализму. Советы и кооперация — те две основные формы, через которые аул развивался по этому пути.

Укрепляя и развивая Советы и кооперацию в ауле и деревне, трудящиеся Казахстана, под руководством большевиков, упорно боролись за ликвидацию в ауле остатков феодализма и патриархальщины и двигали сельское хозяйство Казахстана вперед по социалистическому пути. Особое внимание было сосредоточено на строительстве сельскохозяйственной кооперации и на кооперировании казахского населения. В оседлых и полукочевых казахских районах создавались сельскохозяйственные кредитные товарищества, как основная форма сельскохозяйственной кооперации для этих районов, Кредитные товарищества вели кредитную деятельность на посреднических началах от Казсельбанка, сбывали продукцию сельского хозяйства, снабжали своих членов сельскохозяйственными машинами, орудиями и предметами производственного назначения, создавали различные предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов, проводили агрикультурные мероприятия, способствующие подъему урожайности (улучшение обработки земли, борьба с сельскохозяйственными вредителями и т. д.).

В кочевых районах создавались специальные скотоводческие товарищества, которые так же, как и кредитные товарищества в оседлых районах, вели кредитную деятельность на посреднических началах, сбывали продукцию скотоводства, снабжали своих членов орудиями, необходимыми для животноводческого хозяйства. Но, вместе с тем, скотовод-

ческие товарищества снабжали своих членов и предметами широкого потребления, выполняя функции потребительской кооперации.

Осуществляя наступление на байство, партийная организация и правительство Казахстана провели в 1927 году передел сенокосных и пахотных угодий в ауле.

Передел встретил повсеместное сочувствие казахских трудящихся, повысил активность аульной бедноты в борьбе против байства и способствовал ее организации. В работе по переделу (в качестве членов волостных и аульных комиссий) участвовало не менее 10000 низовых партийных, советских работников и активистов аула.

Байство оказало большое сопротивление переделу, доходя в отдельных случаях до открытого террора против бедноты, коммунистов и представителей советской власти.

В результате передела у байства было изъято и передано казахской бедноте, батрачеству и середнякам около 1360 тысяч гектаров сенокосов и около 1250 тысяч гектаров пахотных земель. Чтобы беднота могла хозяйственно освоить переданные ей сенокосные и пахотные угодья, ей оказывалась специальная помощь путем организации пунктов по прокату сельскохозяйственных машин и обслуживания бедняцких хозяйств сельскохозяйственным кредитом на особо льготных условиях. Было введено специальное обложение крупных байских хозяйств для образования в местных бюджетах особых фондов, которые расходовались на культурно-хозяйственные нужды казахской бедноты.

Большую роль в укреплении Казахской республики и в развитии ее сельского хозяйства сыграла состоявшаяся в ноябре 1927 года VI Казахская краевая конференция ВКП(б).

Казахские национал-уклонисты на V краевой партийной конференции в 1925 году протащили националистическое решение о так называемой очередности землеустройства в Казахстане. По смыслу этого решения в первую очередь землеустраивалось все казахское население и только после этого, во вторую и в третью очередь, все остальное крестьянство. При этом с землеустраиваемой для казахского населения территории все поселки и отдельные хозяйства других национальностей должны были смещаться и переноситься на другую территорию. Эта провокационная политика казахских национал-уклонистов вносила резкое обострение в межнациональные отношения казахских и русских крестьян и тормозила развитие сельского хозяйства республики. VI партийная конференция отменила это грубо ошибочное решение V конференции.

Центральный Комитет ВКП(б) одобрил решение VI конференции и в январе 1928 года принял специальное решение о землеустройстве в Казахстане, по которому землеустройство должно было охватывать одновременно все население в землеустраиваемых районах, без установления какой-либо очередности по отношению к отдельным национальным группам населения. Все пришлое население, фактически занимавшееся сельским хозяйством, должно было землеустраиваться наравне с коренным населением. Центральный Комитет партии обязал партийные и советские органы Казахстана при проведении землеустройства исхо-

дить, в первую очередь, из необходимости обеспечения интересов бедняцких и середняцких слоев крестьянства как казахского, так и других национальностей, тем самым обеспечивая классовую сплоченность бедняцко-середняцкого населения всего Казахстана против байства и кулачества.

Осуществляя эту директиву ЦК ВКП(б), партийная организация и правительство Казахстана в 1928 и 1929 годах провели большую работу по землеустройству как казахского, так и русского крестьянства республики.

В 1928 году в Казахстане была проведена конфискация хозяйств баев-полуфеодалов, что в огромной мере способствовало ликвидации в ауле остатков феодализма и патриархальщины.

Декрет о конфискации баев-полуфеодалов был издан 27 августа 1928 года. Конфискация проводилась на всей территории Казахской АССР, за исключением Адаевского округа и хлопководческих районов Джетысуйской и Сыр-Дарьинской губерний и Кара-Калпакской автономной области. Конфискации по декрету подвергалось имущество, прямо или косвенно связанное с сельским хозяйством, «тех наиболее крупных скотоводов из коренного населения, которые, сохраняя полуфеодальные, патриархальные и родовые отношения, своим имущественным и общественным влиянием препятствуют советизации аула».

Конфискации и выселению подвергались и менее крупные скотоводы, которые, по своему положению, принадлежали ранее «к привилегированным группам, как-то: султанские и ханские потомки, а также бывшие несменяемые волостные управители, получавшие особые награды от царского правительства, связанные с антисоветской деятельностью».

В практическую работу по конфискации широко вовлекалась казахская беднота. Для проведения конфискаций и распределения конфискованного скота и инвентаря на общих собраниях бедноты избирались специальные комиссии в составе 15 — 25 человек. Через эти комиссии проводилась как конфискация баев-полуфеодалов, так и распределение конфискованного скота и инвентаря бедноте. Списки лиц, подлежащих конфискации, широко обсуждались на собраниях бедноты и середняков аула.

Конфискация и выселение крупнейших баев-полуфеодалов встретили яростное сопротивление всего байства. В ряде мест байство организовало избиения и убийства уполномоченных комиссий по конфискации и активистов из аульной бедноты, а в отдельных случаях делало попытки оказать вооруженное сопротивление проведению конфискации.

Русское кулачество Казахстана всемерно поддерживало баев, оказывало им помощь в сокрытии, распродаже скота и другого имущества, распространяло провокационные слухи и вело контрреволюционную агитацию.

Конфискации было подвергнуто 696 баев-полуфеодалов, у которых, наряду с сельскохозяйственным инвентарем, было конфисковано до полумиллиона голов скота. Больше 90 проц. конфискованного ско-

та было роздано казахским трудящимся. Примерно четвертую часть переданного казахским трудящимся байского скота получили 988 колхозов, из которых 293 были вновь созданы. Остальной скот получили в свое единоличное пользование 25 тысяч казахских бедняцких и маломощных хозяйств. Хозяйства, получившие при конфискации скот, были на два года освобождены от сельскохозяйственного налога.

Сессия ВЦИК в ноябре 1928 года в своем решении по докладу правительства Казахстана следующим образом оценила значение конфискации полуфеодалов:

«Придавая крупное политическое значение проведенному постановлению правительства Казахской АССР по выселению крупных баев-полуфеодалов, по конфискации их имущества, считая, что эта мера раскрепощает батрачество и бедноту, освобождает их из-под влияния баев и создает благоприятные условия для вовлечения батрачества и бедноты в советское строительство, сессия поручает казахскому правительству принять своевременно все необходимые меры к закреплению политических и экономических результатов этого важнейшего мероприятия для дальнейшего использования в интересах батрачества и бедноты конфискованного у баев имущества». («Советская Степь» от 2 декабря 1928 года, № 246).

Накануне первой пятилетки, в мае 1928 года, ЦК ВКП(б) принял важнейшее решение о дальнейшем развитии Казахстана.

Решение ЦК предусматривало расширение горнодобывающей и дальнейшее развитие других отраслей промышленности в Казахстане, улучшение и расширение зернового хозяйства и выявление свободных земель для полеводства. Центральный Комитет предложил поставить на практическую почву вопрос о принятии мер к переходу скотоводческих кочевых и полукочевых хозяйств к более культурным формам хозяйства.

Центральный Комитет признал необходимым, чтобы Совнарком РСФСР особо рассмотрел вопрос об организации в Казахстане крупных советских и коллективных (зерновых и животноводческих) хозяйств и ассигновал необходимые для этого средства.

В целях усиления развития хлопководства в Казахстане, хлопковое и ирригационное хозяйство Казахстана, бывшее до этого в управлении среднеазиатских органов, было выделено из их ведения и в Казахстане были созданы Хлопковый комитет и Управление водным хозяйством.

Были приняты и дополнительные меры к расширению кооперативной и торгово-заготовительной работы в Казахстане. («Казахстанская организация ВКП(б) в решениях конференций», Алма-Ата, 1931 г., стр. 15).

Все эти вопросы были специально обсуждены и разрешены Совнаркомом РСФСР и ВЦИК, которые оказали Казахстану огромную помощь в его хозяйственном и культурном развитии.

Постановление Центрального Комитета ВКП(б) и решения ВЦИК и СНК РСФСР предопределили основные установки первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Казахстана.

Новые задачи социалистического строительства требовали усиления

советского и партийного руководства всеми отраслями хозяйственного и культурного строительства, требовали дальнейшего приближения советского аппарата к широким трудящимся массам. В 1928 году, вместо шести губерний и одного округа, в Казахстане было организовано 12 округов. Были упразднены уезды и волости и создан 181 район.

В мае 1929 года столица республики из Кзыл-Орды была перенесена в Алма-Ата.

Руководство сталинского Центрального Комитета ВКП(б), помощь правительства СССР и великого русского народа казахскому народу обеспечили значительный рост народного хозяйства Казахстана в годы борьбы за социалистическую индустриализацию страны Советов.

Капитальные вложения в народное хозяйство Казахстана, сделанные советской властью с 1924 года по 1928 год, достигли 724 миллионов рублей (в ценах того времени), в том числе в сельское хозяйство — 593,7 миллиона рублей. Значительные затраты за эти годы уже были произведены и на капитальные вложения в промышленность Казахстана. Они достигли 48,5 миллиона рублей.

В результате реконструкции старых промышленных предприятий и строительства новых, промышленность Казахстана далеко перешагнула довоенный уровень. В 1913 году крупная промышленность Казахстана дала валовой продукции на 67 миллионов рублей (в ценах 1926/27 года), а в 1927/28 году — на 89 миллионов рублей. Еще более быстрые темпы развития показывали отдельные отрасли промышленности. Почти в шесть раз, против 1913 года, увеличила свою продукцию соляная промышленность, больше, чем в десять раз, — мясная, в два с половиной раза — кожевенно-меховая, больше, чем в 12 раз, — маслодельная и сыроваренная, в два с половиной раза — металлообрабатывающая, в одиннадцать раз — полиграфическая и больше, чем в 9 раз — хлопкоочистительная промышленность.

В 1927/28 году Эмбанефть дала 251 тысячу тонн нефти, против 117,6 тысячи тонн в 1913 году. В 38 раз больше, чем в 1913 году, было произведено черновой меди. Риддер давал уже тысячи тонн концентратов цинка, свинца, тысячи тонн рафинированного свинца, которого при хозяйничанье Уркварта он не производил.

Одно это показывает, какие глубокие сдвиги уже на том этапе произошли в промышленном развитии Советского Казахстана. От мелкой дореволюционной кустарной промышленности Казахстан переходил к крупным социалистическим предприятиям. При общем росте тяжелой и легкой индустрии первая опережала последнюю. Если удельный вес производства средств производства в 1913 году составлял 27,2 проц., а производства средств потребления — 72,8 проц., то в 1927/28 году удельный вес производства средств производства вырос до 35,1 проц., а удельный вес производства средств потребления снизился до 64,9 проц. В этом наглядно проявилась генеральная линия большевистской партии на социалистическую индустриализацию страны, которая открывала исключительно широкие перспективы развитию тяже-

лой промышленности в Казахстане, изумительные перспективы социалистической индустриализации Казахстана.

Успешно развивалось и сельское хозяйство Казахстана.

В 1928 году посевные площади Казахстана уже составили 101,2 проц. довоенных, достигнув 4246,3 тысячи гектаров. Валовой сбор зерновых и технических культур составил 35182 тысячи центнеров, против 22172 тысяч центнеров, собранных в 1913 году. Сбор хлопка вырос до 374 тысяч центнеров, больше, чем в два раза, по сравнению с 1913 годом. Несколько превысило довоенный уровень и общее поголовье скота в Казахстане. Поднялся и культурный уровень республики.

Эти успехи Казахстана отметил М. И. Калинин в речи на заседании сессии ВЦИК в декабре 1928 года. Он говорил: «Мне здесь при закрытии нашей сессии хочется на примере Казахской республики подчеркнуть, как за какие-нибудь 11 лет, а то и того меньше, кочевое, патриархальное, неграмотное, буквально забитое население становится культурнее, выделяет свою интеллигенцию и в последнее время предпринимает ряд мер к обузданию и совершенному изживанию своих феодалов-помещиков, как это население постепенно разгибает свою спину, превращаясь в равноправных, независимых советских граждан. (Аплодисменты). Безусловно — это есть результаты советского строительства, результаты победы рабочего класса в союзе с крестьянством над капиталистами и помещиками». (Аплодисменты). («Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 3 декабря 1928 года, № 280 (3114).

В Казахстане, как и во всей стране, капиталистические элементы, в особенности кулачество и байство, оказывали ожесточённое сопротивление наступлению социализма. В 1928 году кулаки и баи перестали продавать советскому государству излишки хлеба, «стали проводить террор против колхозников, против партийно-советских работников в деревне, стали поджигать колхозы, ссыпные пункты государства». («История ВКП(б)», стр. 278).

В ответ на отказ кулачества и байства продавать излишки хлеба государству по твердым ценам, партия и правительство провели ряд чрезвычайных мер против кулачества. Партийная организация Казахстана эти меры осуществляла со всей твердостью. По 107 статье уголовного кодекса у кулаков, баев и спекулянтов по решению суда конфисковались все излишки хлеба в случае отказа их продавать эти излишки государству по твердым ценам. 25 проц. конфискованного у кулаков и баев хлеба отдавалось в распоряжение бедноты.

Решительно борясь с правыми капитулянтами, с троцкистами и национал-уклонистами, большевики Казахстана, под руководством ЦК ВКП(б), твердо и уверенно вели трудящихся республики в наступление на капиталистические элементы города, села и аула.

В Казахстане, как и во всей стране, в решительную борьбу против кулаков, баев и спекулянтов включилось и среднее крестьянство. В республике более уверенно стало развертываться колхозное движение. В 1928 году в Казахстане 21,4 тысячи, или 1,8 проц., крестьянских хозяйств уже были объединены в 1881 колхоз.

В апреле 1929 года XVI конференция ВКП(б) утвердила первый сталинский пятилетний план развития народного хозяйства СССР, который предусматривал огромный хозяйственный и культурный подъем национальных республик и отсталых районов и областей.

Трудящиеся Казахстана ответили на первую сталинскую пятилетку огромным трудовым подъемом. Они знали и верили, что осуществление первой сталинской пятилетки принесет с собой решающие победы нашей социалистической родине, значительно укрепит ее обороноспособность, приведет к небывалому подъему их материального и культурного уровня. Закипела творческая работа масс. Социалистическое соревнование проникло и в Казахстан. Оно выдвинуло армию ударников. В крае развернулись горноразведывательные работы, в частности, разведка на медь в Прибалхашье и на уголь в Караганде. Шла коренная реконструкция крупнейших предприятий цветной металлургии — Риддера и Карсакпая, было в разгаре строительство Турксиба. В 1929 году Казахстан уже имел 21 крупное промышленное предприятие, 8 из которых насчитывали от 500 до 3000 рабочих на каждом.

В сельское хозяйство Казахстана внедрялась производственная контрактация посевов хлопка, пшеницы. В 1929 году 32,5 проц. всей посевной площади Казахстана были законтрактованы. Значительных размеров достигла производственная контрактация продуктов животноводства: молока, масла, шерсти, скота. Значительно быстрее пошло производственное кооперирование сельского хозяйства. Создавались посевные, хлопковые, животноводческие и другие товарищества, охватывавшие целые поселки и аулы. Были созданы специальные союзы сельскохозяйственной кооперации — животноводческой, молочной, хлопковой, зерновой и т. д. В 1929 году сельскохозяйственная кооперация уже объединяла 32,9 проц. всех крестьянских хозяйств республики. Весной 1929 года состоялся первый краевой съезд колхозов, положивший начало организованному колхозному движению в республике. В 1929 году на полях Казахстана уже работали 778 тракторов, создавались первые МТС.

1929 год был первым годом развернутого строительства в Казахстане и крупных совхозов. В этом году было организовано 10 зерновых совхозов, 3 совхоза технических культур и 17 животноводческих с общей земельной площадью в 886,8 тысячи гектаров.

Осенью 1929 года в Казахстане развернулось широкое колхозное движение. За три месяца — с 1 октября 1929 года по 1 января 1930 года — в колхозы вступило более 100 тысяч бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств.

В статье «Год великого перелома» товарищ Сталин писал тогда:

«Рушится и превращается в прах последняя надежда капиталистов всех стран, мечтающих о восстановлении капитализма в СССР, — «священный принцип частной собственности». Крестьяне, рассматриваемые ими как материал, унаваживающий почву для капитализма, массами покидают хваленое знамя «частной собственности» и переходят на рельсы коллективизма, на рельсы социализма. Рушится последняя на-

дежда на восстановление капитализма». (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 273).

Вместе с крестьянством всего Советского Союза и крестьяне Казахстана массами покидали хваленое знамя «частной собственности» и переходили «на рельсы коллективизма, на рельсы социализма».

4

В конце 1929 года советская власть сделала крутой поворот и от политики ограничения кулачества перешла к политике ликвидации кулачества как класса, на основе сплошной коллективизации.

Последовательное осуществление ленинско-сталинской национальной политики; передел сенокосных и пахотных угодий в ауле в 1926—1927 годах, конфискация и выселение баев-полуфеодалов в 1928 году; укрепление партийных организаций и Советов в деревне и ауле в 1926—1929 годах и решительная борьба с кулачеством и байством во время хлебозаготовительных кампаний 1928 и 1929 годов; систематическое внедрение и развитие в Казахстане сельскохозяйственной кооперации, которая постепенно приучала крестьянина к коллективному хозяйству; рост социалистической индустрии Советского Союза, начавшей массовую выработку тракторов и машин, начавшей обильно снабжать ими сельское хозяйство Казахстана; положительный опыт работы первых колхозов и совхозов и, наконец, переход большевистской партии и советской власти от политики ограничения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса, на основе сплошной коллективизации, — все это подготовило массовое вступление крестьян Казахстана в колхозы, определило переход к сплошной коллективизации в Казахстане.

Кулачество и байство Казахстана так же было экспроприировано, как и кулачество всей страны, а средства производства кулачества и байства перешли в руки объединенных крестьян, в руки колхозов.

Сплошная коллективизация в Казахстане проходила, как и во всем Советском Союзе, «не в порядке простого и мирного вступления в колхозы основных масс крестьянства, а в порядке массовой борьбы крестьян против кулачества».

Сплошная коллективизация в Казахстане проходила при наличии больших особенностей и особой сложности условий, отличавших Казахстан от центральных районов страны.

«Ряд национальных районов, — указывал Пленум ЦК ВКП(б) в ноябре 1929 года, — не закончив полностью восстановительного периода и сохранив до сих пор даже элементы феодально-родового уклада, вместе с тем приступил уже к созданию элементов крупного социалистического хозяйства. Здесь развертывание коллективизации и строительства совхозов связано с ликвидацией остатков феодально-родового уклада, что не может не вызвать бешеного сопротивления кулацких и полуфеодальных элементов, сохранивших еще в некоторых случаях значительное влияние в деревне и ведущих упорную борьбу против социалистического строительства под маской защиты якобы «национальных интересов» и т. п. Поэтому здесь, при наличии крайней эконо-

мической и культурной отсталости масс, осуществление задач социалистической реконструкции особенно зависит от увеличения планово-регулирующей роли союзного пролетарского государства в сельском хозяйстве и от всемерного усиления организационно-технической помощи этим районам со стороны пролетарских центров». («ВКП(б) в резолюциях», ч. II, стр. 383).

В своем историческом постановлении от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» ЦК ВКП(б) полностью учел особые условия и степень подготовленности Казахстана к коллективизации. Зерновые районы Казахстана были отнесены по темпам коллективизации ко второй группе районов, коллективизация которых могла быть закончена, в основном, весной 1932 года. В этих районах, указывал ЦК ВКП(б), «...главной формой колхозного движения, на данном этапе является сельскохозяйственная артель, в которой коллективизируются лишь основные средства производства». («История ВКП(б)», стр. 293).

Животноводческие кочевые и полукочевые районы Казахстана по темпам коллективизации были отнесены к третьей группе районов, где коллективизацию можно было растянуть до конца первой пятилетки, т. е. до 1933 года. В отличие от зерновых районов, в этих районах массовое распространение должны были получить товарищества по совместной общественной обработке земли (тозы) как переходная ступень к сельхозартели.

ЦК ВКП(б) и правительство СССР предостерегали местных работников против какого бы то ни было «декретирования» сверху колхозного движения, могущего создать опасность подмены действительного социалистического соревнования по организации колхозного движения игрою в коллективизацию.

ЦК ВКП(б) и правительство СССР оказали крестьянам Казахстана в их борьбе за коллективизацию огромную организационно-техническую и материальную помощь. К весеннему севу 1930 года в Казахстан было вновь завезено значительное число тракторов и других сельскохозяйственных машин. Для работы в деревне и ауле Казахстана из промышленных районов было направлено 1200 передовых рабочих-двадцатипятитысячников, которые возглавили на местах колхозное движение.

Однако, несмотря на ясные директивы сталинского Центрального Комитета ВКП(б) и правительства СССР, в Казахстане в 1930—1932 годах были допущены крупнейшие искажения политики партии по колхозному строительству.

Прежде всего был нарушен ленинский принцип добровольности в колхозном строительстве. Добровольность подменялась принуждением к вступлению в колхоз под угрозой раскулачивания, лишения земли, под угрозой лишения избирательных прав, выселения и т. п. Подготовительная работа по коллективизации и терпеливое разъяснение бедноте и середнякам основ партийной политики подменялись бюрократическим, чиновничьим декретированием высоких процентов коллективизации.

В Казахстане началась недопустимая игра в коллективизацию, игра в соревнование на быстроту темпов коллективизации, которая привела к административному насаждению колхозов, к отождествлению середняка с кулаком и баем, к перенесению борьбы с кулачеством и байством на середняка. Исключительных размеров «левацкие» перегибы достигли в феврале 1930 года, когда процент коллективизации в республике буквально за несколько дней вырос с 26 до 45,1 проц. В целом ряде наиболее отсталых районов коллективизация достигла 80—90 и даже 100 проц. Созданные таким образом колхозы в большинстве были чисто «бумажными».

Вопреки прямой директиве ЦК ВКП(б) о том, что главной формой колхозного движения в зерновых районах является сельскохозяйственная артель, в которой обобществляются только основные средства производства, Казахский крайком ВКП(б) в декабре 1929 года дал Наркомзему и Колхозсоюзу Казахстана директиву о переходе «к более сложным колхозным объединениям». («Бюллетень Казкрайкома» № 14 за декабрь 1929 года, стр. 14). В директиве крайкома от 13 февраля 1930 года «О постановке партийно-массовой работы в районах сплошной коллективизации и об очередных задачах колхозных ячеек» прямо ставился вопрос о перескакивании через артель к коммуне. На местах началось массовое насаждение коммун, принудительное стопроцентное обобществление не только средств производства, но и жилых построек, нетоварного молочного скота, домашней птицы, а кое-где даже одежды.

Особенно больших размеров перегибы и извращения линии партии в колхозном строительстве были допущены в животноводческих кочевых и полукочевых районах. Казкрайком ВКП(б) и местные партийные организации нарушили ленинский принцип учета разнообразия условий в различных районах СССР. Вопреки прямым указаниям ЦК ВКП(б) о том, что в животноводческих районах Казахстана коллективизацию можно растянуть до конца пятилетки, т. е. до 1933 года, Казкрайком ВКП(б) и местные партийные организации механически переносили на отсталые кочевые и полукочевые животноводческие районы темпы, формы и методы колхозного строительства в зерновых районах. В декабре 1929 года, например, пленум крайкома дал установку «стимулировать коллективизацию животноводческих хозяйств в таких же темпах, как по зерновому хозяйству». Вместо простейших форм колхозного движения — тозов, в кочевых и полукочевых животноводческих районах насаждались сельхозартели, а порой и коммуны. При проведении оседания кочевого населения также нарушался ленинский принцип добровольности.

Эти грубейшие ошибки и искажения линии партии в колхозном строительстве вызвали серьезное недовольство среди крестьянства Казахстана. Ошибки руководства республики и местных партийных и советских организаций использовал классовый враг.

Кулачество, байство и все контрреволюционные элементы всячески пытались сорвать коллективизацию, отстоять и сохранить свои эксплоататорские возможности. Они поджигали ссыпные пункты, колхозы,

убивали коммунистов, комсомольцев и передовых колхозников, старались всячески запугать крестьян и удержать их от вступления в колхозы, провоцировали крестьян на убой скота перед вступлением в колхозы. В результате уже во второй половине февраля 1930 года, на фоне несомненных успехов колхозного движения, выявились опасные признаки недовольства крестьян, началось хищническое истребление скота. За несколько месяцев поголовье скота в Казахстане сократилось, примерно, на 20 проц., а в ряде районов — на 50 — 60 проц. В отдельных, наиболее отдаленных и отсталых районах Казахстана кулакам, баям и их агентам удалось даже подбить крестьян на антисоветские выступления.

Ошибки и искажения линии партии, допущенные при проведении коллективизации в Казахстане и в ряде других районов СССР, могли бы привести к крайне опасным последствиям, если бы Центральный Комитет ВКП(б) во-время со всей решительностью и твердостью не выправил этих искривлений партийной линии.

Опубликованная 2 марта 1930 года по решению ЦК статья товарища Сталина «Головокружение от успехов», постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении», опубликованное 15 марта 1930 года, наконец, статья товарища Сталина «Ответ товарищам колхозникам», опубликованная 3 апреля 1930 года, — все эти мероприятия Центрального Комитета ликвидировали перегибы, допущенные местными работниками.

«Партия добилась того, что искривления партийной линии в колхозном движении были ликвидированы.

На этой основе были закреплены успехи колхозного движения.

На этой основе была создана почва для нового мощного роста колхозного движения». («История ВКП(б)», стр. 296).

На этой основе и в Казахстане были закреплены успехи колхозного движения и создана почва для его нового роста. К июню 1930 года коллективизация прочно охватила около 43 проц. крестьянских хозяйств в зерновых районах и около 15 проц. в животноводческих.

В июне 1930 года состоялся XVI съезд ВКП(б), который вошел в историю, как «съезд развернутого наступления социализма по всему фронту, ликвидации кулачества, как класса, и проведения в жизнь сплошной коллективизации». (И. Сталин).

На XVI съезде ВКП(б) товарищ Сталин выдвинул грандиозную задачу создания второй угольно-металлургической базы Советского Союза.

«Как бы мы ни развивали народное хозяйство, — говорил товариш Сталин, — нельзя обойтись без вопроса о том, как правильно разместить промышленность как ведущую отрасль народного хозяйства. Сейчас дело обстоит так, что наша промышленность, как и наше народное хозяйство, опирается в основном на угольно-металлургическую базу на Украине. Понятно, что без такой базы немыслима индустриализация страны. И вот такой базой является у нас украинская топливо-металлургическая база. Но может ли в дальнейшем одна лишь эта база удовлет-

ворить и юг, и центральную часть СССР, и север, и северо-восток, и Дальний Восток, и Туркестан? Все данные говорят нам о том, что не может. Новое в развитии нашего народного хозяйства состоит, между прочим, в том, что эта база уже стала для нас недостаточной. Новое состоит в том, чтобы, всемерно развивая эту базу и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат, соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской рудой». (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 399—400).

В 1931 году товарищ Сталин вновь возвращается к вопросу создания очагов индустриализации в восточных районах Советского Союза, в том числе и в Казахстане, создания в этих районах новых очагов формирования командных и инженерно-технических кадров рабочего класса. На совещании хозяйственников в июне 1931 года товарищ Сталин заявил, что кроме создания Урало-Кузнецкого комбината и металлургии в Сибири,

«Нам нужно создать, кроме того, новую базу цветной металлургии в Казахстане, в Туркестане. Нам нужно развить, наконец, широчайшее железнодорожное строительство. Это диктуется интересами СССР в целом — интересами окраинных республик так же, как и интересами центра». (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 340).

Эти исторические указания товарища Сталина подняли индустриализацию Казахстана на небывалую высоту, сделали ее важнейшим звеном общего генерального плана социалистической индустриализации Советского Союза.

Широким фронтом развернулись в Казахстане геолого-разведочные работы и изучение месторождений.

В 1930 году началось строительство крупнейшего в Союзе Чимкентского свинцового завода, а в 1931 году — гиганта медной промышленности — Прибалхашского комбината.

В 1931 году Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) по инициативе товарища Сталина принял решение «Об увеличении угольных коксовых ресурсов», которым поставил задачу быстрейшего превращения Караганды в третью мощную угольную базу СССР.

В решении говорится: «ЦК отмечает, что географическое положение Карагандинского бассейна, наличие огромных запасов углей, их коксуемость, благоприятный характер залегания углей требует быстрейшего создания на базе угольных месторождений Караганды третьей мощной базы СССР».

Кончилась предыстория кустарной, отсталой Караганды, началась история Караганды передовой, социалистической. В том же году Караганда уже дала стране 278,3 тысячи тонн угля, против 11,9 тысячи тонн в 1930 году.

Открытые в Актюбинском районе месторождения фосфоритов стали базой для развития химической промышленности в КазССР. В 1930 го-

ду началось строительство Актюбинского химкомбината, второго в стране по своей мощности.

По воле партии Ленина — Сталина в Казахстане стали создаваться новые промышленные районы, стали строиться крупнейшие предприятия, по уровню своего технического оснащения стоящие в ряду передовых промышленных предприятий Советского Союза.

В годы первой сталинской пятилетки в Казахстане широко развернулось и новое железнодорожное строительство. Нужно было возможно быстрее покончить с унаследованным от прошлого бездорожьем, покрыть республику сетью железных дорог, иначе нельзя было действительно широко эксплоатировать открытые месторождения угля, меди и других ископаемых и быстрыми темпами строить на их базе новые предприятия. Напомним, что в Казахстане к началу первой пятилетки один километр железнодорожных путей приходился на тысячу квадратных километров площади.

Форсированным темпом заканчивается стройка Турксиба и 1 января 1931 года новая магистраль была сдана в эксплоатацию. В том же году ЦК ВКП(б) обязывает НКПС «закончить работы по укладке постоянного пути на участке Акмолинск—Караганда и довести пропускную возможность участка до размеров, обеспечивающих вывозку добычи Карагандинского района».

К концу первой пятилетки эксплоатационная длина железных дорог Казахской ССР (без узкоколеек) уже составляла 5186,1 километра, против 3480,5 километра к ее началу. За четыре года было построено 1705,6 километра новых железнодорожных путей, т. е. немногим меньше всей эксплоатационной длины железных дорог в дореволюционном Казахстане. Такие области республики, как Алма-Атинская, Карагандинская, которые в 1928 году не только не имели на своей территории ни одного километра железнодорожного пути, но и близко не соприкасались с ним, в годы первой сталинской пятилетки обогатились сотнями километров стальных путей. Железнодорожное строительство ускорило развитие огромного числа районов, связало их с промышленными и культурными центрами Советского Союза, в огромной степени облегчило индустриализацию Советского Казахстана.

В годы первой сталинской пятилетки развернулось строительство крупных предприятий и легкой промышленности. В 1931 году в Семипалатинске началось строительство одного из крупнейших в Советском Союзе мясокомбинатов, общая стоимость которого определялась в 67,3 миллиона рублей. Коренным образом менялся характер рыбной промышленности. Она начала обзаводиться передовой материально-технической базой — паро-моторным флотом, холодильниками и др. В Гурьеве начал строиться крупнейший рыбоконсервный комбинат.

В 1932 году было приступлено и к строительству плодо-овощного комбината в Алма-Ата, мощностью в 6400 тонн, началось строительство Меркенского, Талды-Курганского и Джамбулского сахарных заводов.

Советские предприятия легкой промышленности отличаются от старых не только своей техникой и производственной мощностью. Они

разнятся от предприятий легкой промышленности дореволюционного Казахстана прежде всего тем, что производят законченный продукт, в то время как дореволюционные предприятия в лучшем случае давали полуфабрикаты, а чаще просто ограничивались первичной обработкой сырья. Эта разница не случайна. Создавая промышленные предприятия в колониальном Казахстане, капиталисты в первую очередь преследовали цель привести сырье в состояние наиболее удобное для его перевозки из колонии в метрополию. Для этого достаточно было превратить его в полуфабрикат или подвергнуть первичной переработке. Промышленность в Советском Казахстане создается советским государством на диаметрально противоположных началах, на началах социалистического плана, в интересах социалистического развития производительных сил Казахстана и подъема материально-культурного уровня народных масс.

Советское государство в годы первой пятилетки сделало огромные капиталовложения в народное хозяйство Казахстана, достигшие 1558944 тысяч рублей, в том числе в промышленность, транспорт и связь — 747275 тысяч рублей, или 48 проц. всех капиталовложений.

Огромные капиталовложения в промышленность Казахстана обеспечили введение в эксплоатацию в течение первой пятилетки около сорока промышленных предприятий. Среди них несколько шахт Караганды, Лентеруголь, Зыряновский комбинат, Иртышский завод, Алма-Атинская шорно-седельная и обувная фабрики, Семипалатинский мясокомбинат (частично), несколько лесопильных и кирпичных заводов и др.

Основные производственные фонды крупной промышленности с 83,2 миллиона рублей в 1928 году выросли до 217,7 миллиона рублей в 1932 году. Особенно выросли за годы первой сталинской пятилетки производственные фонды цветной металлургии: они увеличились почти в три раза, составив больше половины всех производственных фондов тяжелой промышленности. Это свидетельствует о том исключительном внимании, которое большевистская партия, лично товарищ Сталин уделяют вопросу развития цветной металлургии в Казахстане.

Огромное промышленное строительство, развернувшееся в Казахстане в годы первой сталинской пятилетки, коренным образом изменяло облик республики. В Казахстане росли новые города, рабочие поселки, в старых городах появились промышленные предприятия. Удельный вес городского населения в республике поднялся с 8,5 проц. в 1927 году до 24,8 проц. в 1932 году.

За годы первой сталинской пятилетки промышленность Казахстана дала продукции в 3,4 раза больше, чем в 1927/28 году, и почти в десять раз больше, по сравнению с 1920 годом. В соотношении валовой продукции промышленности и сельского хозяйства продукция промышленности поднялась с 20,5 проц. в 1928 году до 39,5 проц. в 1932 году. Число рабочих в крупной промышленности увеличилось с 28,6 тысячи в 1927/28 году до 78,6 тысячи рабочих на конец пятилетки. Среди рабочих и служащих насчитывались уже десятки тысяч казахов. Процесс формирования национальных рабочих кадров принял массовый характер.

Помощь великого русского народа, руководство сталинского ЦК ВКП(б), трудовой героизм масс привели к тому, что Казахстан за четыре года пробежал такой путь промышленного развития, на который страны капитализма потратили десятки лет. Путь этот был сопряжен с большими трудностями. Классовый враг пускал в ход всю свою хитрость и изворотливость, чтобы задержать индустриализацию Казахстана на ее решающем этапе. Враги народа пытались посеять в массах неверие в социалистическую индустриализацию и отгородить Казахстан от общего процесса социалистической индустриализации СССР.

Партия большевиков, во главе с великим Сталиным, разоблачила эти вражеские ухищрения. Лучшие сыны партии, ближайшие соратники Сталина, незабвенные В. В. Куйбышев и Серго Орджоникидзе непосредственно занимались вопросами промышленного строительства в Казахстане. ЦК ВКП(б) направлял на крупные новостройки и предприятия нашей республики квалифицированные кадры работников, беззаветно преданных делу Ленина — Сталина, вооруженных большим опытом государственной и хозяйственной работы. Они помогли местным партийным организациям, помогли казахскому народу успешно разрешить задачи, поставленные первой сталинской пятилеткой в области промышленного развития Казахстана.

Развивалось и сельское хозяйство Казахстана. В годы первой сталинской пятилетки в сельское хозяйство Казахстана было сделано новых капиталовложений на сумму в 699,7 миллиона рублей. Коллективизация в зерновых и хлопковых районах республики в 1932 году в основном была завершена.

В 1932 году в Казахстане уже имелось 135 совхозов, в том числе 89 животноводческих и 20 зерновых. Основные средства производства совхозов составили огромную сумму в 100,5 миллиона рублей, а число рабочих и служащих совхозов достигло 97,3 тысячи человек. 112 МТС, располагавших 3990 тракторами, обслуживали в 1933 году 40,3 проц. всей посевной площади колхозов. Совхозы и МТС располагали уже 1158 комбайнами. В 1932 году совхозами, колхозами и колхозниками Казахстана засевалось 98 проц. всей посевной площади республики. Лишь 2 проц. посевной площади принадлежало единоличникам.

Эта была громадная победа социализма в деревне и ауле Казахстана.

Но колхозное строительство в Казахстане развивалось тогда главным образом по линии увеличения количества колхозов, по линии охвата колхозами все новых и новых крестьянских хозяйств. Качество работы колхозов резко отставало от количественного роста. Острее, чем в других районах Советского Союза, в Казахстане сказывался недостаток руководящих колхозных кадров, особенно казахских. Тормозило дело укрепления колхозов и отсутствие у крестьян опыта по ведению крупного колхозного хозяйства. У оседающих казахских крестьян вообще почти не было опыта по ведению полеводческого хозяйства, и требовалось время, чтобы они этот опыт приобрели.

Ввиду этих обстоятельств работа в колхозах Казахстана велась неудовлетворительно. Труд был плохо организован, трудовая дисциплина была слаба, слабыми, неокрепшими были и сами колхозы. В большинстве колхозов доходы делились не по трудодням, а по едокам, в результате чего лодырь получал, нередко, больше хлеба, чем старательный, честный колхозник. Все это понижало заинтересованность колхозников в работе, уменьшало доходы колхозов и ослабляло дело колхозного строительства.

Потерпев неудачу в открытой борьбе против колхозов, баи, кулаки, подкулачники изменили свою тактику. Прикинувшись советскими людьми, они обманным путем пролезали во многие колхозы Казахстана и тихой сапой вредили колхозам. Кулаки и баи старались разложить колхозы изнутри, разваливали колхозную трудовую дисциплину, запутывали учет урожая, учет труда, заражали лошадей и верблюдов сапом, чесоткой и другими болезнями, портили тракторы, комбайны и другие машины.

Особенно большую вредительскую подрывную работу развернули кулаки, баи и все контрреволюционные элементы в животноводческих районах Казахстана. Партийные и советские организации Казахстана после XVI съезда ВКП(б) вновь допустили грубые политические ошибки и искажения линии партии в колхозном строительстве в животноводческих районах республики.

XVI съезд ВКП(б) в своих решениях о дальнейшем колхозном движении особо подчеркнул, что:

«Наряду с артелью, в некоторых районах незернового характера, а также в национальных районах Востока, может получить на первое время массовое распространение товарищество по общественной обработке земли как переходная форма к артели». («ВКП(б) в резолюциях», ч. II, стр. 422).

Вопреки этой прямой директиве XVI съезда ВКП(б), Казахский крайком ВКП(б) в августе 1931 года поставил перед животноводческими районами задачу «выйти на линию более высоких темпов коллективизации» и дал директиву о том, чтобы «основной формой колхозного движения в ауле, за исключением районов особо отсталых, еще сохранивших исключительно кочевое хозяйство с большим расстоянием кочевок — считать животноводческую сельскохозяйственную артель». («Народное хозяйство Казахстана» № 7, 1931 г., стр. 13). В сентябре 1931 года и эта оговорка насчет особо отсталых районов была снята. Тозы и другие простейшие объединения форсированным темпом стали переводиться на устав сельскохозяйственной артели.

Эти искажения линии партии в колхозном строительстве, вновь допущенные партийными и советскими работниками Казахстана, широко использовали враги народа в своей подрывной, вредительской работе.

Пробравшиеся в партийный и советский аппарат и в земельные органы республики троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические изменники родины создавали искусственно продовольственные затруднения в животноводческих районах, провоцировали казахских крестьян на откочевки из своих районов в города, на железнодорож-

ные станции, в другие районы Советского Союза, подвергая тем разорению многие тысячи крестьянских хозяйств. Своим вредительством враги народа нанесли большой урон народному хозяйству и, в особенности, животноводству Казахстана.

Колхозам Казахстана требовалась скорая и серьезная помощь. В первую очередь необходимо было быстро и решительно выправить ошибки и извращения линии партии в колхозном строительстве, допущенные партийной организацией Казахстана.

Эту помощь колхозам и трудящимся Казахстана оказали ЦК ВКП(б) и правительство СССР.

17 сентября 1932 года Центральный Комитет ВКП(б) принял специальное постановление «О сельском хозяйстве и, в частности, о животноводстве Казахстана». ЦК ВКП(б) выправил допущенные партийной организацией Казахстана ошибки и извращения, указал дальнейшие пути подъема животноводства, пути укрепления колхозов и колхозного строительства в животноводческих районах республики.

«...Социалистическая перестройка казахского аула, — говорится в этом постановлении ЦК ВКП(б), — требует создания для коллективизации оседающих масс прочной хозяйственной, кормовой и земледельческой базы, наряду с животноводством и организацией поселкового расселения с жилищами европейского типа».

«Задачи хозяйственного поселкового оседания в той же мере, как и коллективизация, — подчеркивает ЦК ВКП(б), — могут быть успешно выполнены только на основе добровольного широкого участия и самодеятельности самих бедняцко-середняцких масс в борьбе с байством, в борьбе с правым уклоном (национализмом в этом вопросе) и с «левыми» загибами».

Улучшение дела животноводства в кочевых и полукочевых животноводческих районах, организацию в них машинно-сенокосных станций, наделение колхозов пахотными землями ЦК поставил первоочередной задачей большевиков Казахстана. В кочевых и полукочевых животноводческих районах Центральный Комитет предложил создавать товарищества по совместной обработке земли и косьбе, как наиболее удобную и доступную для трудящихся этих районов форму колхозов.

По инициативе товарища Сталина, Центральный Комитет ВКП(б) создал в 1933 году специальную комиссию под председательством Л. М. Кагановича для оказания постоянной помощи Казахстану в деле подъема сельского хозяйства и животноводства.

Правительство СССР оказало огромную помощь трудящимся Казахстана. Кочевые и полукочевые хозяйства были освобождены на два года от централизованных заготовок скота и хлебозаготовок, от государственных налогов и платежей. С этих хозяйств была сложена вся их задолженность государству за прошлые годы. На оседание 120 тысяч казахских кочевых хозяйств было отпущено в 1933 году 43299 тысяч рублей.

Откочевки были быстро ликвидированы и откочевники хозяйственно устроены. В 1933 и 1934 годах бесскотным хозяйствам было продано

на льготных условиях 892 тысячи голов скота из совхозов и колхозно-товарных ферм. Сельхозартели в кочевых и полукочевых животноводческих районах были реорганизованы в товарищества по совместной обработке земли и косьбе, а наиболее безжизненные и слабые распущены.

Исключительное значение в исправлении допущенных в Казахстане ошибок и искривлений в колхозном строительстве, в борьбе с кулацко-байским вредительством, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов сыграли политические отделы МТС и совхозов. Из 17 тысяч партийных работников, посланных партией в политотделы МТС, большой отряд работников был послан в Казахстан. Это была новая серьезная помощь, которую сталинский Центральный Комитет ВКП(б) оказал колхозам Казахстана.

В июле 1933 года собрался первый съезд колхозников-ударников Казахстана. ЦК ВКП(б) обращается с приветствием к съезду и ставит перед колхозниками Казахстана, перед партийными и советскими работниками важнейшую хозяйственно-политическую задачу: в кратчайший срок сделать Казахстан передовым отрядом социалистического животноводства на Востоке.

ЦК ВКП(б) писал в своем приветствии:

«Колхозники-ударники Казахстана! Перед вами огромная задача — превратить колхозы Казахстана в подлинные крепости социалистического земледелия и животноводства. Перед вами важнейшая задача — в кратчайший срок сделать Казахстан передовым отрядом социалистического животноводства на Востоке. Колхозы Казахстана имеют для осуществления этих задач все материальные возможности, обеспечиваемые ленинской национальной политикой нашей партии. Они имеют большевистских организаторов борьбы за большинство в колхозах — политотделы МТС, в которые партия послала своих лучших людей.

ЦК ВКП(б) уверен, что съезд ударников-колхозников еще сильнее сплотит колхозников Казахстана вокруг советской власти, против врагов колхозного строя, за высокое качество уборки хлеба, за его сохранение, за выполнение колхозами сдачи зерна государству и обеспечит превращение казахстанских колхозников в зажиточных тружеников колхозных полей».

Это обращение Центрального Комитета большевистской партии мобилизовало колхозников Казахстана на дальнейшую борьбу за укрепление колхозов, за дальнейший рост социалистического земледелия, за осуществление сталинского лозунга: «Сделать Казахстан передовым отрядом социалистического животноводства на Востоке».

План второй сталинской пятилетки, принятый XVII съездом ВКП(б), выдвинул новые грандиозные перспективы дальнейшего развития Казахстана.

На основе решений XVII съезда ВКП(б) в Казахстане развернулась огромная строительная работа по дальнейшему подъему народного хозяйства республики, под руководством большевиков развернулась борьба передовых рабочих и колхозников за окончательную победу социализма.

С помощью великого русского народа, при неослабном внимании товарища Сталина и его ближайших соратников к вопросам индустриализации Казахстана и развития его социалистического сельского хозяйства, трудящиеся Казахстана преодолевали трудности и успешно боролись за выполнение плана второй пятилетки. Большую практическую помощь в этом оказал Казахстану Сергей Миронович Киров, приезжавший в Казахстан по решению ЦК ВКП(б) осенью 1934 года.

В 1934 году, добившись высокого урожая, колхозы и совхозы, партийные, советские и хозяйственные организации Казахстана плохо справлялись с уборкой высокого урожая и с выполнением хлебопоставок государству. Товарищ Киров побывал в колхозах и совхозах Актюбинской, Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Семипалатинской, Северо-Казахстанской и Карагандинской областей. Всюду устраняя неполадки и внося в работу высокую большевистскую организованность, тов. Киров мобилизовал партийные и советские организации и трудящиеся массы республики на успешное проведение уборочной и хлебосдачи государству, на борьбу с охвостьем кулачества и байства, на борьбу с лодырями и рвачами, с разгильдяйством и неорганизованностью в колхозах и совхозах.

Под руководством ЦК ВКП(б), при помощи тов. Кирова, Казахстан в 1934 году справился с уборкой урожая и выполнил в срок государственные хлебопоставки.

Сталинский устав колхозной жизни, принятый на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников в феврале 1935 года, бесплатное закрепление за колхозами обрабатываемых ими земель на вечное пользование сыграли огромную роль в дальнейшем укреплении колхозов Казахстана.

Народное хозяйство Казахстана к тому времени было уже обильно снабжено новой техникой. Чтобы освоить эту технику, необходимо было всемерно усилить работу по выращиванию многочисленных кадров, способных выжать из техники максимум эффекта.

«При наших нынешних условиях, — говорил товарищ Сталин в мае 1935 года на выпуске академиков Красной армии, — «кадры решают все». Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, — наша страна будет непобедима. Не будет у нас таких кадров — будем хромать на обе ноги»

Задача выращивания технических кадров и освоения ими новой техники в Казахстане стояла с исключительной остротой. В Казахстане больше, чем где бы то ни было, рост кадров, могущих оседлать технику, далеко отставал от роста техники, больше, чем где бы то ни было, грозила опасность превращения техники в груду мертвого металла, остающегося без использования. Необходимо было вчерашнего кочевника-казаха посадить на трактор, автомобиль, комбайн, на паровоз, поставить к сложнейшим машинам, станкам и агрегатам цветной, угольной, нефтяной и другой промышленности, научить его оседлать эту сложнейшую технику и использовать ее до дна.

Огромную помощь в деле выращивания кадров, способных оседлать технику и выжать из нее максимум эффекта, оказали Казахстану передовые, овладевшие техникой рабочие старых промышленных центров Советского Союза. Шахтеры Донбасса обучали угольщиков Караганды искусству овладения отбойным молотком, врубовой машиной и другими механизмами. Нефтяники Баку пришли на помощь своим товарищам на Эмбанефти. Метростроевцы помогали строить гигант цветной металлургии — Балхашской медеплавильный комбинат.

За годы второй пятилетки только для сельского хозяйства Казахстана было подготовлено технических кадров около 100 тысяч человек, в том числе 26 тысяч казахов. Было подготовлено 1944 механика МТС, 307 автомехаников, 6849 шоферов, 11230 комбайнеров, 79555 трактористов.

Для подготовки высококвалифицированных специалистов сельского хозяйства в Алма-Ата были организованы сельскохозяйственный и зооветеринарный институты, был организован ряд сельскохозяйственных техникумов. В 1935 году по специальному решению ЦК ВКП(б) и правительства СССР на строительство сельскохозяйственного института в Алма-Ата было отпущено 500 тысяч рублей. Для подготовки специалистов горной промышленности в Алма-Ата был организован первый технический вуз в Казахстане — горно-металлургический институт.

Наиболее ярким примером роста кадров и освоения ими новой техники, примером дальнейшего роста производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве явилось стахановское движение. Зародившись и развернувшись в Донбассе, в угольной промышленности, стахановское движение стало быстро распространяться и в Казахстане, сначала в промышленности и на транспорте, а потом и в сельском хозяйстве.

Кузембаев и Литвинов — в Караганде, Ихласов и Турышев Иван — на Риддере, Зурбаев — на Эмбанефти, Березняк и Сатпаев — на Турксибе, комбайнеры Логвиненко и Михин, животноводы Тыртышный Яков и Онгарбаева Салиха, хлопководы Джоланов Садык, Ермеков Баубек, Каракулова Ибагуль, свекловики Доскожанова и Утепбергенова — первыми в Казахстане подхватили опыт Стаханова и подняли знамя стахановского движения.

Под руководством большевистской партии, трудящиеся Казахстана успешно справились с задачами, поставленными второй сталинской пятилеткой.

В годы второй пятилетки народное хозяйство Казахстана получило капитальных вложений больше, чем на 4,1 миллиарда рублей, из которых более 50 проц. было вложено в промышленность, транспорт и связь.

Особо большие капитальные вложения были сделаны в цветную, нефтяную, каменноугольную и пищевую промышленность Казахстана и в транспорт. Вложения в цветную металлургию достигли 701 миллиона рублей, или 31,4 проц. всех вложений в цветную металлургию СССР, в нефтяную промышленность — 379 миллионов рублей, или 8,3 проц.

союзных вложений, в каменноугольную — 252 миллиона рублей, или 7,5 проц. всех вложений в каменноугольную промышленность СССР.

Капитальные вложения в транспорт и связь КазССР составили огромную сумму в 879 миллионов рублей.

Огромный разворот промышленного и железнодорожного строительства в годы второй сталинской пятилетки свидетельствовал о том, что очаги промышленности в Казахстане, о необходимости создания которых товарищ Сталин говорил еще на XII съезде партии в 1923 году, уже перерастают в опорные базы индустриализации СССР.

Валовая продукция крупной промышленности Казахстана выросла с 306 миллионов рублей в 1932 году до 840 миллионов рублей в 1937 году, или в 2,7 раза, а по сравнению с 1913 годом — почти в 13 раз. Валовая продукция всей промышленности Казахстана достигла 981,7 миллиона рублей.

Продукция цветной металлургии в 1937 году увеличилась, по сравнению с 1932 годом, в 2,9 раза, добыча угля — в 5,1 раза, химическая промышленность — в 2,9 раза, выработка электроэнергии в 14,3 раза. На долю Казахстана в 1937 году приходилось больше $^{2}/_{3}$ союзного производства свинца и 7,4 проц. меди.

Карагандинский бассейн в 1937 году дал 3940 тысяч тонн угля, вместо 822 тысяч тонн, добытых в 1932 году. Добыча нефти в Эмбенском и Актюбинском нефтяных районах выросла с 249 тысяч тонн в 1932 году до 493,2 тысячи тонн в 1937 году, или почти в 2 раза, а по сравнению с 1913 годом больше, чем в 4 раза. Был построен нефтепровод Гурьев — Орск протяжением в 885 километров.

Пищевая промышленность обогатилась постройкой третьего по мощности в СССР Семипалатинского мясного комбината, Гурьевского рыбоконсервного комбината, табачной фабрики в Алма-Ата и трех сахарных заводов — в Талды-Кургане, Мерке и Джамбуле.

В результате успехов социалистической индустриализации, Казахстан во второй пятилетке стал индустриально-аграрной страной. Если в 1932 году удельный вес продукции промышленности Казахстана составлял 39,5 проц., а удельный вес продукции сельского хозяйства — 60,5 проц. валовой продукции всего народного хозяйства, то в 1937 году, наоборот, удельный вес продукции промышленности составил 56,8 проц., а продукции сельского хозяйства — 43,2 проц.

Это была крупнейшая победа социализма, крупнейшая победа ленинско-сталинской национальной политики партии.

Продолжался подъем и сельского хозяйства Казахстана.

В годы второй сталинской пятилетки капиталовложения в сельское хозяйство Казахстана вдвое превысили капиталовложения первой пятилетки и достигли 1203,3 миллиона рублей.

Коллективизация сельского хозяйства была завершена. В 1937 году 97,5 проц. всех крестьянских хозяйств республики были объединены в колхозы, а коллективизация посевных площадей достигла 99,8 проц.

В 1937 году в Казахстане уже имелось 287 МТС, вместо 112,

имевшихся в 1932 году. На полях совхозов и колхозов работали 24,1 тысячи тракторов и 7765 комбайнов, вместо 7 тысяч тракторов и 1,2 тысячи комбайнов в 1933 году. МТС обслуживали 84,6 проц. всей посевной площади колхозов.

На базе высокой техники, укрепления колхозов и совхозов, на базе роста стахановского движения в годы второй сталинской пятилетки выросли посевные площади и продукция сельского хозяйства Казахстана. Посевные площади сельскохозяйственных культур выросли на 7,9 проц., по сравнению с 1932 годом, и достигли в 1937 году 5831,8 тысячи гектаров. Посевы пшеницы выросли на 20,5 проц., достигнув в 1937 году 3294,4 тысячи гектаров, вместо 2733,1 тысячи гектаров в 1932 году. Производство зерна выросло с 22921 тысячи центнеров в 1932 году до 36678 тысяч центнеров в 1937 году. Особенно вырос сбор пшеницы, достигнув в 1937 году 25846 тысяч центнеров, вместо 13927 тысяч центнеров в 1932 году. Производство хлопка-сырца с 532 тысяч центнеров в 1932 году выросло до 1242 тысяч центнеров в 1937 году. Производство сахарной свеклы выросло в 33 раза, достигнув в 1937 году 3639 тысяч центнеров.

С 1934 года начался неуклонный подъем животноводства Казахстана, темпы роста которого с каждым годом все увеличивались.

За годы второй пятилетки колхозы Казахстана значительно окрепли организационно-хозяйственно, укрепилась в них трудовая дисциплина, улучшилась организация труда. Число выработанных трудодней на один колхозный двор увеличилось с 269 в 1933 году до 399 в 1937 году, а на одного трудоспособного — с 126 до 181 трудодня. В ауле и деревне Казахстана исчезли бедность и нищета. На месте нищих единоличных аула и деревни выросли новые, колхозные аул и деревня Казахстана. Социализм бесповоротно победил и в сельском хозяйстве Казахстана, создав все необходимые условия для богатой, счастливой жизни колхозного крестьянства.

Этих успехов в развитии своей республики трудящиеся Казахстана добились под руководством партии Ленина — Сталина в жесточайшей борьбе с классовыми врагами, в борьбе с изменниками и предателями родины и революции — с троцкистами, бухаринцами, казахскими буржуазными националистами и со всеми другими врагами народа.

Успехи социализма в Казахстане приводили в бешенство подголосков разбитых классов — бухаринцев, троцкистов и казахских национал-уклонистов. Казахские национал-уклонистские политические двурушники, совместно с троцкистско-бухаринскими мерзавцами, не останавливались ни перед какими преступлениями, ни перед какой подлостью в борьбе против большевистской партии и советской власти, против социалистического строя, за реставрацию капитализма. Они превратились в белогвардейскую банду шпионов и убийц, оптом и в розницу продавали нашу социалистическую родину. Они все делали, чтобы накинуть обратно на шею казахского народа ярмо колониального рабства и байской кабалы.

Вместе с троцкистами и бухаринцами, казахские буржуазные нацио-

налисты при помощи диверсий и вредительства хотели сорвать индустриализацию Казахстана, развалить колхозы, сорвать культурное строительство, вызвать недовольство рабочих и колхозников Казахстана советской властью, подорвать хозяйственную, политическую и военную мощь СССР. Объятые звериной злобой к трудовому народу, они сознательно травили и убивали рабочих-стахановцев, колхозников, организовали аварии на железных дорогах с человеческими жертвами и т. д., и т. п. Но тщетными оказались все подлые козни врагов народа. Под руководством ЦК ВКП(б), под руководством Сталина советский народ разоблачил врагов народа,. а банду их ликвидировал. Трудящиеся Казахстана встретили разгром банды врагов народа с огромным удовлетворением и во главе с Коммунистической партией (большевиков) Казахстана еще упорней, еще настойчивей повели борьбу за социалистический расцвет Казахской ССР.

5

5 декабря 1936 года Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР принял новую Конституцию СССР, разработанную специальной Конституционной комиссией под председательством товарища Сталина.

По новой Конституции СССР, Казахская автономная ССР была преобразована в союзную республику.

8 марта 1937 года Чрезвычайный X съезд Советов Казахской советской социалистической республики принял разработанную на основе Сталинской Конституции СССР новую Конституцию Казахской ССР.

Со времени 1924 года, когда была принята первая Конституция Советского Союза, в жизни Казахстана произошли огромные изменения.

В 1924 году только что завершилось окончательное национально-территориальное оформление Казахстана. В то время промышленность края только начинала создаваться, казахских кадров промышленных рабочих почти не было. Сельское хозяйство находилось на крайне низком техническом уровне и далеко еще не достигало довоенного уровня. В казахском ауле еще сохранялись остатки патриархально-феодальных отношений. Казахское крестьянство в своем подавляющем большинстве вело кочевое животноводческое хозяйство. Кооперация в крае только начала завоевывать свои первые позиции, а товарооборот в значительной степени находился в руках частников — спекулянтов. Тяжелым грузом лежало наследство прошлого — неграмотность большинства трудящихся Казахстана. Отношения между казахским и русским народом не были еще как следует налажены, еще не исчезли пережитки былого недоверия казахов к русским.

Тот период был первым периодом нэпа. «Тогда Советская власть допускала еще развитие капитализма наряду с развитием социализма. Тогда Советская власть рассчитывала на то, чтобы в ходе соревнования двух систем — капиталистической и социалистической — организовать и обеспечить победу социализма над капитализмом в области экономики. Тогда вопрос «кто—кого» еще не был решен». («История ВКП(б)», стр. 327).

Основанная на старой и небогатой технике, промышленность Советского Союза тогда не могла еще оказать серьезной помощи в деле создания промышленности в Казахстане и в деле реконструкции его сельского хозяйства. Совхозов и колхозов в Казахстане в то время почти совсем не было. В сельском хозяйстве господствовало единоличное крестьянское хозяйство. Речь шла тогда не о ликвидации кулачества и байства, а лишь об их ограничении. Еще не была разрешена окончательно и задача советизации казахского аула.

Другую картину представлял Казахстан в 1937 году. Совершенно изменилась экономика Казахстана. За истекший период в Казахстане была создана крупная социалистическая промышленность, а сельское хозяйство Казахстана превратилось в крупное машинизированное, вооруженное новой техникой социалистическое производство в виде системы колхозов и совхозов. Завершалось оседание казахского кочевого населения. Кулачество и байство были ликвидированы как класс, а единоличный сектор уже не играл серьезной роли в экономике республики. Весь товарооборот в Казахстане сосредоточился в руках государства и кооперации. В Казахстане, как и во всем Советском Союзе, общественная, социалистическая собственность на средства производства утвердилась как незыблемая основа нового, социалистического строя во всех отраслях народного хозяйства. Навсегда была уничтожена эксплоатация человека человеком. Создались условия для зажиточной и культурной жизни для всех трудящихся Казахстана.

В соответствии с этим изменился и классовый состав населения Казахстана.

Класс русских помещиков и старая крупная империалистическая буржуазия были ликвидированы в Казахстане, как и во всей стране, еще в период гражданской войны. За годы социалистического строительства были ликвидированы казахские полуфеодалы и все другие эксплоататорские элементы—капиталисты, купцы, кулаки, баи и спекулянты. «Сохранились лишь незначительные остатки ликвидированных эксплоататорских классов, полная ликвидация которых является вопросом ближайшего времени». («История ВКП(б)», стр. 328).

За годы социалистического строительства глубоко изменились сами рабочие, крестьяне и интеллигенция Казахстана.

До Октябрьской социалистической революции в Казахстане почти не было казахского промышленного пролетариата. За годы социалистического строительства в Казахстане вырос мощный отряд промышленных рабочих. Казахский рабочий класс создавался, рос и развивался в условиях диктатуры пролетариата, уничтожившей капиталистическую систему хозяйства и установившей социалистическую собственность на средства производства. Он с самого начала развивался как совершенно новый рабочий класс, свободный от эксплоатации, т. е. «такой рабочий класс, какого еще не знала история человечества». (Там же, стр. 328).

Глубочайшие изменения произошли и в положении крестьянства Казахстана. Теперь в Казахстане нет больше русских помещиков и

казахских полуфеодалов, нет кулаков и баев, нет купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплоатировать крестьянство. Большинство крестьянских хозяйств Казахстана состоит в колхозах, «в основе которых лежит не частная собственность на средства производства, а коллективная собственность, выросшая на основе коллективного труда. Это — новый тип крестьянства, освобожденного от всякой эксплоатации. Такого крестьянства также не знала еще история человечества». («История ВКП(б)», стр. 328).

До Октябрьской революции казахский народ почти не имел своей интеллигенции. За годы социалистического строительства, под руководством партии Ленина — Сталина, казахский народ создал свою, совершенно новую, советскую интеллигенцию, вышедшую из рабочей и крестьянской среды. Она служит не полуфеодалам и баям, не капитализму, не колониальным поработителям, как старая казахская интеллигенция, а социализму, служит казахскому народу и является равноправным членом социалистического общества. «Эта интеллигенция строит вместе с рабочими и крестьянами новое, социалистическое общество. Это — новый тип интеллигенции, служащей народу и освобожденной от всякой эксплоатации. Такой интеллигенции не знала еще история человечества». (Там же, стр. 329).

Глубочайшие изменения произошли за это время и в области национальных взаимоотношений казахского народа с русским народом и другими народами Советского Союза.

На Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов товарищ Сталин, характеризуя изменения в области национальных взаимоотношений в СССР, говорил:

«Отсутствие эксплоататорских классов, являющихся основными организаторами междунациональной драки; отсутствие эксплоатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию, — все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства». (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 513 — 514).

Изменился в корне облик и казахского народа, исчезло в нем чувство былого недоверия к русскому народу, развилось чувство взаимной дружбы и наладилось настоящее братское сотрудничество казахского народа с русским народом и всеми другими народами Советского Союза в системе единого союзного государства. Это является самым ценным завоеванием большевистской национальной политики. «Ибо, — как указывал товарищ Сталин, — пока эта дружба сущест-

вует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует». (В. Ленин и И. Сталин. «Сборник к изучению истории ВКП(б)», т. III, стр. 660).

Эти глубочайшие изменения в жизни Казахстана, эти решающие успехи социализма, которые под руководством партии Ленина — Сталина завоевали трудящиеся Казахстана, получили свое выражение в Конституции Казахской Советской Социалистической Республики.

Согласно Конституции Казахской ССР советское общество Казахстана состоит из двух дружественных классов — рабочих и крестьян, между которыми сохранились еще классовые различия. Казахская Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

Политическую основу Казахской ССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков, капиталистов и баев, завоевания диктатуры пролетариата, освобождения казахского народа от национального гнета царизма, русской империалистической буржуазии и разгрома националистической контрреволюции.

Вся власть в Казахской ССР принадлежит трудящимся города, аула и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Высшим органом государственной власти Казахской ССР является Верховный Совет Казахской ССР.

Верховный Совет Казахской ССР образует правительство Казахской ССР — Совет Народных Комиссаров Казахской ССР.

Экономическую основу Казахской ССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации феодальной и капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком.

Хозяйственная жизнь в Казахской ССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости социалистического государства и усиления его обороноспособности. В Казахской ССР осуществляется принцип социализма: «От каждого — по его способности, каждому — по его труду».

В целях дальнейшего развития и укрепления братского содружества казахского народа со всеми народами Советского Союза, в целях осуществления союзными республиками экономической, политической и военной взаимопомощи, Казахская Советская Социалистическая Республика добровольно объединилась с другими равноправными советскими социалистическими республиками: Российской СФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Азербайджанской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Туркменской ССР, Узбекской ССР, Таджикской ССР, Киргизской ССР, Карело-Финской ССР, Молдавской ССР, Литовской

ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР в союзное государство — в Союз Советских Социалистических Республик.

Казахская ССР сохраняет за собой право свободного выхода из Союза Советских Социалистических Республик.

Казахская ССР в административном отношении делится на области, которых имеется 14: Алма-Атинская область, с областным центром в г. Алма-Ата, Восточно-Казахстанская, с центром в г. Усть-Каменогорске, Семипалатинская, с центром в г. Семипалатинске, Павлодарская, с центром в г. Павлодаре, Северо-Казахстанская, с центром в г. Петропавловске, Карагандинская, с центром в г. Караганда, Акмолинская, с центром в г. Акмолинске, Кустанайская, с центром в г. Кустанае, Актюбинская, с центром в г. Актюбинске, Западно-Казахстанская, с центром в г. Уральске, Гурьевская, с центром в г. Гурьеве, Кзыл-Ординская, с центром в г. Кзыл-Орда, Южно-Казахстанская, с центром в г. Чимкенте и Джамбулская область, с центром в г. Джамбуле.

В соответствии с преобразованием Казахской республики из автономной в союзную, Казахская краевая организация ВКП(б) была преобразована в Коммунистическую партию (большевиков) Казахстана — КП(б)К.

Преобразование Казахстана в союзную республику и принятие новой Конституции КазССР закрепило тот исторический факт, что Казахская ССР, под руководством Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), при помощи русского рабочего класса и всего великого русского народа, миновала капиталистическую стадию развития и пришла к социализму. Вместе со всем Советским Союзом Казахская ССР вступила в новую полосу развития — в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

12 декабря 1937 года на основе Сталинской Конституции состоялись выборы в Верховный Совет СССР. День выборов депутатов в Верховный Совет СССР стал днем великого праздника единения трудящихся всех народов СССР вокруг победного знамени партии Ленина — Сталина.

Большевистская партия выступила на выборах в Верховный Совет СССР в блоке, в союзе с беспартийными рабочими, крестьянами, служащими, интеллигенцией.

Выборы в Верховный Совет СССР прошли в Казахстане с огромным подъемом. Из 2995367 избирателей участие в выборах приняли 2901072 человека, т. е. 96,9 проц. Из них за блок коммунистов и беспартийных голосовало: в Совет Союза 2882844 человека, т. е. 99,4 проц., и в Совет национальностей 2864726 человек, т. е. 98,7 проц. Только ничтожный процент избирателей голосовал против кандидатов блока коммунистов и беспартийных. В Казахстане в Верховный Совет СССР оказались избранными кандидаты блока коммунистов и беспартийных.

Безраздельная победа сталинского блока коммунистов и беспартийных на весь мир продемонстрировала торжество ленинско-сталинской национальной политики партии, морально-политическое единство казах-

ского народа, его нерушимую братскую дружбу с великим русским народом, со всеми народами Советского Союза, продемонстрировала беззаветную любовь и преданность всех трудящихся Казахстана к своей большевистской партии, ее Центральному Комитету и вождю советского народа, мирового пролетариата и угнетенных всего мира — товарищу Сталину.

Состоявшиеся 24 июня 1938 года выборы в Верховный Совет Казахской ССР также прошли с большим подъемом и еще раз продемонстрировали сплоченность трудящихся Казахстана вокруг партии Ленина — Сталина. Из 2987846 избирателей приняло участие в выборах 2963033 человека, т. е. 99,9 проц. За блок коммунистов и беспартийных голосовало 2948868 человек, т. е. 99,5 проц. к числу голосовавших. Только 14165 человек, т. е. меньше 0,5 проц., голосовало против кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Первым всенародным депутатом казахского народа в Верховный Совет Казахской ССР единогласно был избран Иосиф Виссарионович Сталин.

Это был новый триумф большевистской партии, триумф ленинско-сталинской национальной политики.

В июле 1938 года состоялся II съезд КП(б) Казахстана. Съезд обсудил отчет ЦК КП(б) Казахстана, доклад о состоянии и задачах развития животноводства в Казахстане и выбрал новый состав ЦК КП(б) Казахстана. КП(б) Казахстана к этому времени насчитывала в своих рядах 33488 членов партии и 20208 кандидатов в члены партии. Почти половину (47,3 проц.) числа членов и кандидатов КП(б) Казахстана составляли казахи.

II съезд КП(б) Казахстана войдет в историю Коммунистической партии (большевиков) Казахстана как съезд развернутого социалистического строительства на основе самой демократической в мире Сталинской Конституции, как съезд дальнейшего закрепления нерушимого блока коммунистов и беспартийных, съезд торжества ленинско-сталинской национальной политики.

II съезд КП(б) Казахстана в своих решениях наметил программу дальнейшего социалистического строительства, дальнейшего укрепления республики. Ряд отраслей промышленности Казахстана к этому времени уже играл крупнейшую роль в развитии всего народного хозяйства Советского Союза и в укреплении его обороноспособности. Съезд потребовал от партийных организаций и советских органов республики особого внимания и заботы к индустриализации Казахстана. В области земледелия съезд основной задачей поставил всемерное повышение урожайности колхозных и совхозных полей.

Особое внимание съезд уделил вопросам развития животноводства. Основной задачей в области животноводства съезд поставил «выполнение в ближайшие же годы указаний ЦК ВКП(б) и вождя народов товарища Сталина о превращении Казахстана в основную базу социалистического животноводства на Востоке».

Новую страницу в истории Советского Союза и в истории Казахской ССР открыл XVIII съезд ВКП(б).

XVIII съезд ВКП(б) дал программу завершения построения бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В своем гениальном отчетном докладе XVIII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) товарищ Сталин поставил перед большевистской партией и всей страной задачу:

«1. Развернуть дальше подъем нашей промышленности, рост производительности труда, усовершенствование техники производства с тем, чтобы, после того, как уже перегнали главные капиталистические страны в области техники производства и темпов роста промышленности, — перегнать их также экономически в течение ближайших 10 — 15 лет.

2. Развернуть дальше подъем нашего земледелия и животноводства с тем, чтобы в течение ближайших 3 — 4 лет добиться ежегодного производства зерна 8 миллиардов пудов со средней урожайностью на гектар в 12 — 13 центнеров, увеличить производство по техническим культурам на 30 — 35 процентов в среднем, увеличить поголовье овец и свиней вдвое, поголовье крупного рогатого скота — процентов на 40, поголовье лошадей — процентов на 35.

3. Продолжать дальше улучшение материального и культурного положения рабочих, крестьян, интеллигенции.

4. Неуклонно проводить в жизнь нашу социалистическую Конституцию, осуществлять до конца демократизацию политической жизни страны, укреплять морально-политическое единство советского общества и дружественное сотрудничество рабочих, крестьян, интеллигенции, укреплять всемерно дружбу народов СССР, развивать и культивировать советский патриотизм.

5. Не забывать о капиталистическом окружении, помнить, что иностранная разведка будет засылать в нашу страну шпионов, убийц, вредителей, помнить об этом и укреплять нашу социалистическую разведку, систематически помогая ей громить и корчевать врагов народа». (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 591 — 592).

XVIII съезд дал директиву «Обеспечить дальнейший хозяйственный и культурный подъем национальных республик и областей в соответствии с основными задачами размещения производительных сил в третьей пятилетке».

У трудящихся Казахстана решения XVIII съезда ВКП(б) вызвали чувство огромной радости и гордости, непреодолимое желание творческого труда, желание итти вперед и вперед. Развертывая социалистическое соревнование имени третьей сталинской пятилетки, рабочие, колхозники, интеллигенция Казахстана показали в 1939 году высокие образцы социалистического труда. Во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни Казахстана забил неиссякаемый родник народного творчества.

Шахтеры Караганды и свинцевики Чимкента, нефтяники Эмбы и рабочие Риддера, рыболовы Каспия, Арала и работники колхозного и совхозного земледелия и животноводства, передовики хлопковых и

свекловичных полей Казахстана и педагоги, артисты и ученые — все объединились в едином порыве творческого, радостного социалистического труда, в едином стремлении отдать все свои силы делу процветания и укрепления своей любимой родины — СССР, делу дальнейшего процветания социалистического Казахстана, чтобы жизнь советских людей в дальнейшем была еще более счастливой и радостной.

Эта политическая активность трудящихся Казахстана, их безграничная вера в советскую власть, их любовь к большевистской партии и преданность своему дорогому и горячо любимому Сталину с новой силой проявились во время выборов депутатов в местные Советы депутатов трудящихся Казахской ССР.

Выборы в областные, городские, районные, сельские, аульные и поселковые Советы депутатов трудящихся по своему организационному размаху были несравнимы ни с одной политической кампанией, проходившей до сих пор в нашей стране.

Выборы в местные Советы депутатов трудящихся вовлекли в управление государством новые десятки тысяч лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции Казахстана, подняли на новую, более высокую ступень работу местных органов советской власти.

Свыше 260 тысяч человек участвовало в работе только избирательных комиссий и около 170 тысяч человек активно работали руководителями агитколлективов, доверенными лицами, агитаторами и беседчиками.

Выборы в местные Советы депутатов трудящихся Казахской ССР состоялись 24 декабря 1939 года.

Сталинский блок коммунистов и беспартийных одержал новую блестящую победу. Трудящиеся Казахстана единодушно голосовали на выборах за кандидатов этого нерушимого блока.

Такого высокого процента участия избирателей, такого единодушного голосования за выставленных кандидатов, такой активности широких масс населения в решении важнейших государственных дел не знала и не знает ни одна другая страна в мире. Только в СССР, где победил социализм и права каждого гражданина гарантируются самой демократической в мире Сталинской Конституцией, где большевистская партия и советская власть повседневно заботятся о счастье советского народа, возможно поголовное участие населения в выборах и активнейшее голосование его за выставленных народом кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Выборами в местные Советы депутатов трудящихся была завершена сверху донизу перестройка органов государственной власти Казахской ССР на основе самой демократической в мире Сталинской Конституции.

Выборы в местные Советы депутатов трудящихся еще больше укрепили Казахскую ССР.

В марте 1940 года состоялся III съезд КП(б) Казахстана. Решения III съезда КП(б)К имеют огромнейшее историческое значение для всей

политической, хозяйственной и культурной жизни Казахской Советской Социалистической Республики.

Съезд отметил исключительную монолитность и сплоченность всей партийной организации Казахстана вокруг сталинского ЦК ВКП(б), вокруг своего вождя и учителя товарища Сталина, «высокое морально-политическое единство казахского народа,... его беспредельную верность большевистской партии, ее Центральному Комитету и вождю народов СССР товарищу Сталину, готовность казахского народа и впредь бороться за генеральную линию партии, за полное торжество коммунизма». (Из резолюции III съезда КП(б)К).

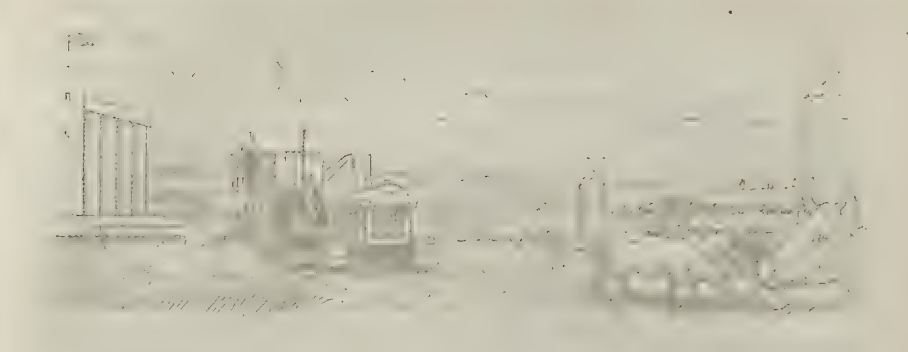
III съезд КП(б)К на основе критики и самокритики по-большевистски вскрыл все имеющиеся недостатки во всех областях социалистического строительства республики и наметил конкретную программу работы по дальнейшему осуществлению исторических решений XVIII съезда ВКП(б).

К своему двадцатилетию Казахстан из отсталой, бесправной колонии превратился, под руководством великой партии Ленина — Сталина, при помощи великого русского народа, в страну цветной, каменноугольной, нефтяной и пищевой социалистической индустрии, в страну крупного обобществленного механизированного земледелия и передового социалистического животноводства — стал могучим социалистическим форпостом на востоке великого и несокрушимого Советского Союза.

VI

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И ЖИВОТНОВОДСТВО КАЗАХСКОЙ ССР

За 20 лет, прошедших со времени образования Казахской республики, стало неузнаваемым ее сельское хозяйство. На месте старых аула и деревни, постоянно голодных кочевников-скотоводов и бедняков-земледельцев, эксплоатировавшихся баями и кулаками-колонизаторами, теперь процветают колхозы и совхозы, живет богатой, радостной и счастливой жизнью советское колхозное крестьянство.

595 тысяч, или 99,0 проц. всех крестьянских хозяйств Казахстана объединены в 7208 колхозов. Коллективизация посевной площади достигла 99,9 проц. Посевная площадь единоличников составляет всего лишь 0,03 проц. посевных площадей республики.

В 1920 году, когда была создана Казахская автономная советская республика, ее сельское хозяйство еще базировалось на допотопной сельскохозяйственной технике. В 1920 году в сельском хозяйстве Казахстана насчитывалось 317,5 тысячи косулей, сох и сабанов, 270,8 тысячи деревянных борон и всего только 30,9 тысячи борон железных. Да иной техники и не могло быть в мелком, раздробленном единоличном крестьянском хозяйстве. Нечего и говорить, что тогда сельское хозяйство Казахстана не знало ни тракторов, ни комбайнов, ни сноповязалок, ни других сложных сельскохозяйственных машин. Лишь у кулацких хозяйств насчитывалось 8234 конных сеялки.

Совершенно иное положение сейчас. Сох и деревянных борон сейчас нет и в помине. Социалистическое сельское хозяйство Казахской ССР обильно снабжено первоклассной техникой. На ее колхозных и совхозных полях работают 28757 тракторов, 10510 комбайнов, другие сложнейшие сельскохозяйственные машины и многочисленный грузовой автотранспорт. 89,4 проц. всей посевной площади колхозов обслуживаются 315 МТС. Стоимость только основных фондов МТС и МТМ с 1933 года по 1939 год выросла больше, чем в 7,5 раза и составила 393635 тысяч рублей. При этом тракторы, сельскохозяйственные маши-

ны и автотранспорт составляют 83,4 проц. всех основных средств производства, что свидетельствует о высокой степени оснащенности наших МТС первоклассной сельскохозяйственной техникой.

МТС располагают многочисленными высококвалифицированными агротехническими кадрами, обслуживающими колхозы. Дореволюционное сельское хозяйство Казахстана не знало и не могло знать таких кадров. 3784 агронома, инженера, механика, техника, агротехника и лиц другого высшего и среднего технического персонала работали в МТС и МТМ Казахстана в 1939 году. Трактористы, комбайнеры и шоферы МТС составляют целую армию в 43437 человек. Еще в 1933 году их было в МТС Казахстана только 7594.

В Казахстане имеется 192 совхоза, в которых занято 97,9 тысячи рабочих, 4711 агрономов, инженеров и техников. Стоимость основных средств производства совхозов составляет 550 миллионов рублей. 5316 тракторов, 1830 комбайнов, 1300 грузовых автомашин и много других сложных сельскохозяйственных машин и орудий имеют наши совхозы. В 1940 году посевные площади совхозов достигли 764,3 тысячи га. Посевная площадь совхозов под зерновыми культурами составляет 12,7 проц. всех посевов зерновых в республике.

Посевные площади Казахстана, по сравнению с довоенными, выросли больше, чем в 1,5 раза, достигнув в 1939 году 6399 тысяч га, против 4194 тысяч га в 1913 году и 3289 тысяч га в год образования республики.

Особо больших успехов за годы советской власти добились трудящиеся Казахстана в расширении посевных площадей под техническими культурами. Посевная площадь под хлопком, например, выросла с 20,8 тысячи га в 1913 году до 105,9 тысячи га в 1939 году, или в 5 раз.

В годы сталинских пятилеток были введены, освоены и получили большое развитие посевы совершенно новой для Казахстана культуры — сахарной свеклы. В 1939 году посевы сахарной свеклы уже достигли 14,6 тысячи га.

Площадь орошаемых земель в Казахстане с 696 тысяч га в 1915 году выросла до 1090,5 тысячи га в 1939 году. В годы сталинских пятилеток развернулось строительство таких крупнейших ирригационных сооружений, как Караталстрой, в Алма-Атинской области, Шаульдерстрой, Баялдырстрой, Сайрам-Су, «Земля и Труд» — в Южно-Казахстанской и Чустрой — в Джамбулской. Сооружение только этих каналов увеличило площадь орошаемых земель в Казахстане на много десятков тысяч га.

Средняя урожайность зерновых в Казахстане с 5,8 центнера с га в 1912 — 1916 годах выросла до 7,8 центнера в 1935 — 1939 годах, урожайность хлопка с 7,3 центнера с га в 1913 году выросла до 11,9 центнера в 1939 году, риса — с 14 центнеров до 30 центнеров. Средняя урожайность свеклы в 1939 году достигла 300 центнеров с га.

Почти вдвое выросла валовая продукция зерновых культур, достигнув в 1939 году 43449 тысяч центнеров, против 22172 тысяч центнеров в 1913 году. Сбор хлопка в 1939 году составил 1257 тысяч центне-

ров, против 152 тысяч центнеров в 1913 году, т. е. вырос больше, чем в 8 раз. Сахарной свеклы (фабричной) в 1939 году было собрано 4510 тысяч центнеров.

Этих успехов крестьянство Казахстана добилось благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции, под руководством великой партии Ленина — Сталина, при помощи советской власти. С 1924 года по 1939 год сельское хозяйство Казахстана получило от советской власти капитальных вложений больше, чем на 3 миллиарда рублей.

Трудящиеся Казахской ССР решения XVIII съезда ВКП(б) и указания товарища Сталина о дальнейшем подъеме земледелия и животноводства встретили огромным трудовым энтузиазмом.

В борьбе за высокие и устойчивые урожаи, за сталинские 8 миллиардов пудов зерна, за увеличение производства по техническим культурам на 30 — 35 проц. в среднем огромная роль принадлежит передовикам социалистического земледелия, стахановцам колхозных и совхозных полей, передовым колхозам. Своим честным, большевистским отношением к труду, образцовой его организацией, использованием техники до дна и сочетанием своего богатого опыта с данными науки передовые совхозы, колхозы и колхозники двигают вперед развитие сельского хозяйства своей республики. Этих людей, вчера еще никому не известных, сегодня знает вся республика.

Весь Казахстан знает и уважает Митрофана Федоровича Абдуллу из колхоза имени Крупской, Бурлинского района, Западно-Казахстанской области. Будучи руководителем звена, он в 1939 году получил урожай проса в 68 центнеров с гектара. Этот высокий урожай проса уже не является рекордным. В 1940 году колхоз «Курман», Уильского района, Актюбинской области, получил средний урожай проса по 87,5 центнера с гектара. Отдельные звенья колхоза добились еще более высокого урожая. Звено, руководимое тов. Чаганом Берсиевым, получило с участка в 3,25 га урожай проса по 125 центнеров с гектара.

С каждым годом ширится в Казахстане ефремовское движение. В 1939 году в Бель-Агачском районе, Семипалатинской области, боролись за высокий урожай яровой пшеницы 33 ефремовских звена. Победителем в социалистическом соревновании ефремовских звеньев вышло звено Ивана Демьяновича Шульгина, из колхоза «Идея», получившее урожай яровой пшеницы по 39 центнеров с гектара.

В 1940 году в колхозе имени Ворошилова, того же района, был получен урожай яровой пшеницы с площади в 5 га уже по 55,7 центнера с гектара, а в колхозе «Казахстан», Ленгерского района, Южно-Казахстанской области, с площади в 20 га — по 50 центнеров с гектара.

Таких передовиков социалистического земледелия в Казахстане тысячи. Борьба за высокие и устойчивые урожаи становится массовым, подлинно народным движением.

В 1939 году колхозники КазССР, под руководством КП(б) Казахстана, сделали серьезный почин в деле борьбы за воду. По инициативе колхозников были построены каналы Урало-Кушумский, Талас-Ассин-

ский, Курук-Келесский, Бугунь-Чаяновский, Первая Тугайная и развернулось строительство Второй и Третьей Тугайных веток в Голодной степи. Сооружение этих каналов на новые сотни километров увеличило протяженность ирригационной сети, на новые десятки тысяч га увеличило орошаемую площадь Казахстана.

Народное движение за воду подняло борьбу за высокие урожаи на новую ступень. Сотни и тысячи передовиков хлопковых и свекловичных полей, десятки передовых колхозов добились в 1939 году рекордных урожаев хлопка, свеклы и других технических и садово-огородных культур.

Мамбет Абдиев, звеньевой колхоза «Брлик», Туркестанского района, Южно-Казахстанской области, в 1939 году получил 83 центнера хлопка с гектара. Звеньевая колхоза «Жаналык», Талды-Курганского района, орденоносец Кайша Остамбекова в 1939 году собрала с площади 6,7 га по 556,5 центнера с гектара сахарной свеклы. Анастасия Ивановна Голобородько, колхозница колхоза-миллионера «Горный Гигант», Алма-Атинской области, будучи руководителем звена, добилась урожайности с 3,5 га 30 — 35-летних яблонь по 245 центнеров с гектара высококачественных яблок, при средней урожайности яблок в колхозе в 145 центнеров с га. Ефремовское звено орденоносного колхоза «Вторая Пятилетка», Алма-Атинского пригородного района, во главе со звеньевой Акулиной Григорьевной Степашко, получило урожай помидоров в 401,5 центнера с га, в то время как средняя урожайность помидоров в колхозе составила 247 центнеров.

Многие из передовых колхозов республики, сумевших хорошо организовать работу и завоевать высокий урожай зерна, хлопка, свеклы, за образцовую работу получили награды от правительства СССР. Приведем для примера колхоз «Красный Восток», Сары-Агачского района, Южно-Казахстанской области.

Колхоз организовался в 1930 году, объединяет 223 колхозных двора. Обслуживает колхоз ордена Ленина Келесская МТС.

За годы сталинских пятилеток колхоз достиг больших успехов в развитии хлопководства и других отраслей хозяйства. Ведущей культурой в колхозе является хлопок. В результате внедрения агротехники, роста механизации обработки и честного отношения колхозников к труду, урожайность хлопка в колхозе с 5 центнеров с га в 1932 году поднялась до 29 центнеров с га в 1939 году, т. е. увеличилась почти в 6 раз.

Передовые звенья и бригады колхоза добились еще большей урожайности. Звено депутата Верховного Совета Казахской ССР орденоносца Ибагуль Каракуловой увеличило урожайность хлопка с 16 центнеров с га в 1935 году до 52 центнеров с га в 1939 году. Звено тов. Калинцовой собрало в 1939 году по 37 центнеров хлопка с каждого гектара, а бригада Медеу Тасыбекова добилась урожайности хлопка в том же году по 30 центнеров с га.

Колхоз «Красный Восток» давно стал миллионером. В 1936 году доходы колхоза составили 1032,4 тысячи рублей, в 1937 году — 1103,3

тысячи, в 1938 году — 1249 тысяч рублей, а в 1939 году — 1459,3 тысячи рублей.

За выдающиеся успехи в сельском хозяйстве советское правительство наградило колхоз орденом «Знак Почета».

Примером организации сельскохозяйственного производства, примером образцово поставленного земледелия, высокой его урожайности и продуктивности являются передовые совхозы Казахской ССР. Для иллюстрации можно сослаться на Чистовский зерносовхоз, Булаевского района, Северо-Казахстанской области, который добился значительных успехов в борьбе за сталинский урожай. Средний урожай зерновых в совхозе за последние три года составил 14,3 центнера с гектара, против 7,4 центнера в 1934 — 1936 годах. На отдельных же участках совхоз сумел получить рекордно высокий урожай. Например, в 1938 году с участка в 4391 га совхоз собрал урожай по 54 центнера с гектара. Повышение урожая за трехлетие на 6,9 центнера с га является большой победой Чистовского зерносовхоза. Единоличное крестьянское хозяйство Булаевского района никогда не видело такого высокого урожая. Средний урожай зерновых в районе за 10 лет, с 1907 по 1916 год, едва достигал 6,5 центнера.

Чистовский зерносовхоз своей борьбой за высокий урожай завоевал право быть участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1939 году.

Зерносовхоз успешно ведет борьбу и за развитие социалистического животноводства.

Количество крупного рогатого скота в совхозе увеличилось с 549 голов в 1935 году до 1166 голов в 1939 году, овец — с 2798 до 4143 голов и лошадей — с 128 до 191 головы. Растет продуктивность и товарность животноводства совхоза.

Хорошие образцы работы показал старейший совхоз в республике — хлопковый гигант «Пахта-Арал».

Совхоз «Пахта-Арал», Пахта-Аральского района, Южно-Казахстанской области, расположен на окраине Голодной степи между левым берегом реки Сыр-Дарьи и правым берегом Кировского оросительного канала.

По правой стороне Кировского канала, на сотом километре от его головного сооружения к поймам левого берега Сыр-Дарьи тянется 30-километровый главный оросительный канал совхоза, по которому расположены семь отделений совхоза.

Главный оросительный канал снабжает водой 83 отводных канала, а последние — 1395 арыков, протяженность которых составляет 1220 километров. Ими орошается 10200 гектаров плодородной земли совхоза.

В 1939 году водой было обеспечено 5200 гектаров хлопчатника, 4500 гектаров люцерны, 102 гектара огорода, 45 гектаров фруктового сада и 10,5 гектара виноградников. Кроме поливной земли, совхоз имеет еще и богарную в количестве 23836 гектаров, из которых 4500 гектаров в 1939 году были заняты под зерновыми культурами.

«Пахта-Арал» является крупным механизированным хозяйством. Он имеет 275 тракторов, 45 комбайнов, 1610 посевных, уборочных и других машин и орудий, 71 автомобиль, 2 ремонтные механические мастерские и 1 хлопкоочистительный завод.

В совхозе работают 5192 рабочих, 81 человек агрономического и инженерно-технического персонала.

На совещании передовых колхозников и колхозниц Узбекистана, Казахстана и Кара-Калпакии с руководителями партии и правительства в декабре 1935 года, директор совхоза орденоносец тов. Орлов от имени всего коллектива заявил, что совхоз в 1936 году соберет урожай хлопка не ниже 23 центнеров с гектара. Пахта-аральцы сдержали свое слово. В 1936 году совхоз дал государству хлопка не по 23 центнера с гектара, а по 25,5 центнера с площади 5340 гектаров, или 134 тысячи центнеров. Во второй сталинской пятилетке «Пахта-Арал» дал государству 500 тысяч центнеров хлопка при средней урожайности 27 центнеров с гектара и получил по 70 центнеров с гектара фуражной люцерны, как лучшей сопутствующей хлопку культуры. Наряду с этим, он ежегодно получал до 3 тысяч центнеров различных фруктов.

«Пахта-Арал» — хлопковый совхоз. Его основная задача — дать государству больше хлопка лучшего качества. Наряду с основной работой, с производством хлопка, и на основе этого производства, совхоз ведет значительное животноводческое хозяйство.

Совхоз имеет 14974 овцы, 762 головы крупного рогатого скота, 1657 свиней и 1556 лошадей. На 1 сентября 1940 года совхоз сдал государству 690 центнеров мяса, или 270 проц. 8-месячного плана мясопоставок, сдал молока 692 центнера, или 145,7 проц. плана и 130,9 центнера шерсти, или 100,1 проц. 9-месячного плана шерстопоставок.

Во второй пятилетке «Пахта-Арал» получил чистой прибыли 29 миллионов рублей.

В 1939 году 110 передовых работников совхоза были участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

К концу третьей сталинской пятилетки «Пахта-Арал» станет еще более мощным, еще более культурным передовым советским хозяйством. Урожай хлопка поднимется до 35 центнеров с гектара, себестоимость центнера хлопка с 76 рублей в 1938 году снизится до 60 рублей в 1942 году. Техническая оснащенность совхоза намного повысится, что даст возможность механизировать все виды работ и снизить затрату рабочей силы на гектар хлопка до 95 человеко-дней, против 147 в 1938 году. Больше, чем в два раза увеличится в 1942 году завоз совхозом минеральных удобрений. Все это обеспечит совхозу возможность дать к концу третьей пятилетки 50 миллионов рублей чистой прибыли.

«Пахта-Арал» — это утопающий в зелени город, ставший для окружающих колхозов крупным культурным центром. В совхозе имеется научная лаборатория по хлопководству, школы, детские ясли, больница с рентгеновским кабинетом и электрокабинетом, большой клуб, зву-

ковое кино, радиоцентр, культурные магазины, столовая-ресторан, бани, киоски и т. п. Все дети работников совхоза школьного возраста охвачены учебой, взрослые занимаются в вечерних школах и на курсах.

2

Казахская ССР к своему двадцатилетию пришла со значительными успехами и в развитии социалистического животноводства.

В Казахской ССР в совхозах и колхозах (обобществленный скот) сосредоточено 76,5 проц. всех лошадей республики, 55,8 проц. крупного рогатого скота, 73,9 проц. овец и коз и 40 проц. всех свиней. В единоличном пользовании колхозников находится 17,2 проц. лошадей, 30,4 проц. крупного рогатого скота, 22,9 проц. овец и коз и 38,8 проц. свиней. Лишь 0.2 проц. лошадей, 0,2 проц. крупного рогатого скота, 0,1 проц. овец и коз и 0,4 проц. свиней принадлежат единоличникам. Остальной скот находится у рабочих, служащих и других групп населения.

Огромное значение в развитии животноводства Казахской ССР имеет решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 года «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах».

Трудящиеся Казахстана, под руководством большевиков, развернули борьбу за рост, укрепление и развитие общественного животноводства в колхозах республики и добились значительных успехов. Животноводческая ферма прочно стала основной формой общественного животноводства колхозов республики. На 1 января 1938 года 2166 колхозов республики совершенно не имели животноводческих ферм. На 1 января 1940 года колхозы Казахстана имели 20161 животноводческую ферму. На каждый колхоз в среднем приходилось почти по 3 (по 2,8) животноводческих фермы. В республике немало колхозов, которые имеют по 4 и по 5 ферм. Сейчас в Казахстане нет ни одного колхоза, который не имел бы животноводческой фермы.

За последние годы животноводство Казахской ССР неуклонно поднималось в гору. Перепись скота на 1 января 1940 года показала, что по темпам роста поголовья Казахстан за последние два года занял одно из первых мест в Союзе, а по количеству скота занимает третье место среди союзных республик. Поголовье скота в Казахской ССР на 1 января 1940 года достигло 11877 тысяч голов, выросло в 2,3 раза, по сравнению с 1935 годом.

Наряду с ростом поголовья скота, улучшается и качество общественного животноводства. Место беспородного и малопродуктивного скота постепенно занимает скот породный, высокопродуктивный. Идет большая работа по метизации местных пород скота, по разведению чистопородного скота и по замене им скота низкопородного. Значительных успехов в этом деле добились совхозы республики. Удельный вес породистого и улучшенного скота в стаде совхозов составляет: по крупному рогатому скоту 33,0 проц., по лошадям 62,7 проц., по овцам 71,9 проц. и по свиньям 63 проц.

Колхозы Казахстана далеко отстают в этом деле от совхозов. Лишь

по овцам колхозы довели состав породных овец в стаде до 42,6 проц., а по остальным видам скота удельный вес породного скота в стаде колхозов колеблется от 5 до 15 проц.

Партийным, советским, земельным органам, колхозам и колхозникам еще предстоит проделать огромную работу. Заменить беспородный скот породным, добиться, чтобы все поголовье скота стало высокопородным и высокопродуктивным,— вот задача, без разрешения которой нельзя будет превратить Казахстан в передовой отряд социалистического животноводства на Востоке.

В развитии животноводства Казахской ССР большое место принадлежит животноводческим совхозам.

В Казахской ССР 160 животноводческих совхозов. Животноводческие совхозы Казахстана — это крупнейшие предприятия по снабжению социалистического государства мясом, молоком, шерстью и другими продуктами животноводства. Передовые совхозы служат примером для колхозов в постановке общественного животноводства. Таким передовым совхозом является Тарангульский мясосовхоз, Ленинского района, Северо-Казахстанской области, организованный в 1932 году.

Совхоз успешно выполняет государственный план развития животноводства. 4022 головы крупного рогатого скота, 287 волов, 330 лошадей и 2212 овец составляют стадо совхоза. В совхозе организована конеферма с 42 конематками, которая выращивает ремонтных лошадей для Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Значительных успехов добился коллектив совхоза за последние годы в сохранении молодняка. Деловой выход телят в 1938 году составил 91 проц., а в 1939 году — 97 проц.

Совхоз из года в год расширял и укреплял кормовую базу, создавая тем самым прочный фундамент для успешного развития животноводства. С 1933 по 1939 год посевная площадь Тарангульского совхоза увеличилась почти в два раза — с 2145 до 4202 га. Расширение посевной площади шло за счет зернового клина, главным образом за счет овса. В 1933 году овсом было засеяно 612 га, а в 1939 году — уже 2100 га. Посевная площадь под пшеницей выросла с 516 до 1207 га.

Совхоз добился и значительного повышения урожайности. Урожайность овса с 5,9 центнера с га в 1936 году поднялась до 12,3 центнера в 1939 году, ячменя — с 3,8 центнера до 13,3 центнера, пшеницы — с 5,3 центнера до 7,8 центнера. С каждым годом растет площадь посева чистосортными семенами.

Совхоз имеет 33 трактора. Все трудоемкие процессы полеводства (подготовка земли, посев, сеноуборка) механизированы на 100 проц. Уборка хлеба производится комбайнами.

Основным показателем образцовой работы совхозов является прежде всего выполнение ими обязательств по сдаче продукции государству. В 1933 году совхоз сдал государству в счет мясопоставок 728 центнеров мяса (в живом весе), а в 1939 году — 3788 центнеров.

Тарангульский мясосовхоз оказал большую помощь окружающим

колхозам. С 1934 по 1938 год он продал бесскотным и бескоровным колхозникам и вновь организуемым животноводческим товарным фермам колхозов 3428 коров и телок.

Расширение посевной площади под зерновыми культурами дало возможность совхозу, наряду с поставками государству основной продукции — мяса, ежегодно сдавать десятки тысяч центнеров зерна, главным образом, пшеницы.

Товарная продукция совхоза в денежном выражении выросла с 356,5 тысячи рублей в 1933 году до 2106 тысяч рублей в 1939 году.

Свои достижения совхоз показывал на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 года и был награжден Главвыставкомом дипломом второй степени. Совхоз завоевал право быть участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и в 1940 году. 94 работника совхоза являются экспонентами выставки.

Совхоз начинает оказывать существенную помощь качественному улучшению колхозного животноводства. С 1936 по 1939 год совхоз продал колхозам 462 племенных бычка, причем в последние годы выделял для продажи колхозам только метисов второй генерации.

В повышении качества животноводства, его продуктивности большую роль играют племенные хозяйства. В Казахской ССР имеется ряд племенных хозяйств.

Одним из передовых племенных совхозов Казахстана, завоевавшим право быть участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, является Анкатинский племенной совхоз, Западно-Казахстанской области.

Коллектив рабочих и специалистов племхоза одним из первых включился в борьбу за право участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 года.

К началу 1939 года племхоз имел около 4 тысяч голов крупного рогатого скота, 1356 овец, 118 лошадей, 62 свиньи, 52 верблюда.

Для создания кормовой базы животноводства племхоз сравнительно широко практикует посев зерновых, зернофуражных и кормовых культур.

В 1939 году племхоз засевал 400 га яровой пшеницы, 1250 га ячменя, 900 га овса, 100 га других культур и 325,8 га однолетних и многолетних трав.

Государственный план развития животноводства племхозом перевыполняется. План выращивания молодняка за 5 лет выполнен на 105,7 проц.

В первые годы существования племхоза стадо крупного рогатого скота состояло исключительно из казахского скота и казахско-калмыцких метисов, отличающихся малорослостью и низкой молочной продуктивностью.

Сейчас племхоз имеет довольно значительное количество метисного поголовья первой и второй генерации. Удельный вес метисов в общем стаде племхоза к началу 1939 года составлял уже 77,5 проц. Метизация местного малопродуктивного скота производителями герефордской

породы резко повысила мясную и молочную продуктивность стада племхоза.

За время своего существования Анкатинский совхоз дал государству 14923 центнера мяса. Колхозам и колхозникам племхоз продал 2206 голов крупного рогатого скота, совхозам — 2049 голов, рабочим совхоза — 257 голов. В 1937 — 1938 годах племхозом продано 374 племенных бычка колхозам и совхозам, из них 83 бычка записаны в Государственную племенную книгу.

К концу третьей пятилетки Анкатинский племхоз значительно вырастет и еще более окрепнет.

В 1941 году племхоз полностью заменит всех беспородных животных чистопородными герефордами и их метисами не ниже второй генерации.

Племхоз ежегодно будет продавать на племя 333 бычка, по 409 телок, ежегодно сдавать мяса не менее 2185 центнеров в живом весе. Поголовье овец породы прекос увеличится до 10000 голов, а настриг шерсти с каждой головы достигнет не менее 5,5 килограмма в год.

В капитальное строительство племхоза намечено вложить около 3 миллионов рублей. Племхоз оборудуется новыми, более усовершенствованными сельскохозяйственными машинами и орудиями, получит оборудование для тракторной мастерской и электростанции, машины для приготовления кормов, автоматического поения, подвозки кормов и вывозки навоза. Механизация основных процессов полеводства и животноводства повысит производительность труда, вырастет валовая продукция племхоза, значительно снизится ее себестоимость. В результате Анкатинский племенной совхоз будет ежегодно давать государству свыше 700 тысяч рублей прибыли, станет в ряд лучших в СССР высокорентабельных крупных социалистических хозяйств.

Немало в Казахстане и колхозов, добившихся больших успехов в развитии общественного животноводства. Вот, например, сельскохозяйственная артель «Вторая Пятилетка», Алма-Атинского сельского района. При организации артели в 1933 году в нее вошли 76 дворов, а в 1939 году артель объединяла уже 362 двора. Денежный доход артели с 214 тысяч рублей в 1933 году вырос до 1503 тысяч в 1939 году, в том числе доход от животноводства составил 456 тысяч рублей, против 61 тысячи рублей в 1933 году.

Артель «Вторая Пятилетка» заслуженно гордится своей молочно-товарной фермой. Ферма имеет 3 хорошо оборудованных, освещенных электричеством скотных двора, телятник со специальным отделением для отела коров на 10 голов и профилакторием. На ферме 104 коровы и 177 голов молодняка. 11 коров фермы записаны в Государственную племенную книгу и 63 — в районную.

Из года в год растет продуктивность стада фермы. За 6 лет больше, чем в 2,6 раза увеличился средний удой на 1 фуражную корову, достигнув в 1939 году 2830 литров, против 1080 литров в 1933 году. Еще в 1937 году у 54,2 проц. коров фермы средний удой от одной коровы за лактацию не превышал 2000 литров, а в 1939 году 52 проц.

коров дают по 3000 и выше литров и только 9,8 проц. коров дают от 2000 до 2500 литров.

За успехи, достигнутые колхозом «Вторая Пятилетка» в развитии сельского хозяйства и за образцовую постановку работы молочно-товарной фермы, Главный выставочный комитет Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1939 году наградил председателя артели М. П. Харченко большой золотой медалью, а зоотехника артели А. П. Чукреева — малой серебряной медалью. 24 работника молочно-товарной фермы — участники ВСХВ 1940 года.

Колхоз «Красные Горные Орлы», Урджарского района, Семипалатинской области, — гордость Казахстана. В 1935 году, в год организации колхоза, в него вошло всего 134 двора. В настоящее время колхоз объединяет уже 330 дворов с населением в 1182 человека.

Колхоз добился высоких и устойчивых урожаев зерновых культур. Урожайность по всем видам зерновых культур за 1937 — 1939 годы составила в среднем 16,4 центнера с га. Валовой сбор зерна с площади посева в 1200 га вырос с 7258 центнеров в 1935 году до 17366 центнеров в 1939 году. Денежный доход колхоза с 245,2 тысячи рублей в 1935 году увеличился до 1403,6 тысячи рублей в 1939 году.

Но не столько урожаями, сколько своими успехами в животноводстве славится колхоз «Красные Горные Орлы». Он имеет пять товарных ферм: овцеводческую с поголовьем (на 1 января 1940 года) в 13153 головы, молочно-товарную ферму — 639 голов, свиноводческую — 430 голов, коневодческую — 127 голов и пчеловодческую, имеющую 4 пасеки. Кроме того, колхоз имеет еще 27 голов верблюдов.

Колхоз был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1939 году, а его передовая овцеводческая ферма была представлена широким показом. Колхоз награжден дипломом II степени и премирован мотоциклом и 5000 рублей. Верховным Советом Казахской ССР колхоз награжден почетной грамотой.

В 1939 году государственный план развития животноводства колхоз выполнил: по овцам — на 106,6 проц., по свиньям — на 110,3 проц., по лошадям — на110,4 проц. В связи с выводом из хозяйства бруцеллезных животных план по крупному рогатому скоту был выполнен на 97 проц.

Заслуженной известностью пользуется овцеводческая ферма колхоза. Как передовая ферма республики она представлена для широкого показа на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и в 1940 году.

Государственный план развития животноводства как по общему поголовью овец, так и по молодняку ферма ежегодно перевыполняет.

В настоящее время стадо фермы почти полностью преобразовано в высокопродуктивное мериносовое и метисное. Удельный вес грубошерстных овец в стаде в 1939 году составлял всего лишь 2,32 проц.

Больше, чем в два раза ферма увеличила выход валовой продукции шерсти, которая в 1939 году достигла 399,1 центнера, против 148,4 центнера в 1935 году.

Колхоз не только выполняет государственный план сдачи шерсти,

но ежегодно продает шерсть государству сверх плана в размерах, в 1,5 — 2 раза превышающих норму обязательных шерстопоставок. За 5 лет колхоз продал государству сверх госпоставок 686,17 центнера шерсти.

Эти достижения — результат долголетней упорной борьбы за качество стада. В настоящее время на ферме создана большая группа высокопродуктивных метисных баранов из метисов высоких генераций. Они используются окружающими колхозами в качестве племенных производителей для улучшения грубошерстного стада. В 1938 году колхозам было продано 250, и в 1939 году — 103 метисных барана.

Овцеводческая товарная ферма — самое крупное производство и основной источник дохода колхоза: 82 проц. всех денежных доходов и 95 проц. доходов от животноводства дает овцеводство. За 5 лет ферма повысила свой доход больше, чем в 5,5 раза. В 1935 году валовой доход фермы составил 182,6 тысячи рублей, а в 1939 году он достиг уже 1204,9 тысячи рублей.

Артель «Красные Горные Орлы» ежегодно выполняет и перевыполняет и государственные задания по мясопоставкам. В 1939 году колхоз в счет выполнения плана мясопоставок сдал государству 772,8 центнера мяса, кроме того, сдал в счет поставок 1940 года 102,2 центнера и продал государству в порядке госзакупа 1342,9 центнера. Следовательно, в 1939 году колхоз «Красные Горные Орлы» дал советскому государству 2217,9 центнера мяса.

Процветание животноводства колхоза — результат работы преданных советской власти и делу колхозного строительства людей.

Овцеводческой товарной фермой колхоза заведует один из первых организаторов его, бывший красный партизан, ныне знатный животновод республики Иван Семенович Щербинин, создавший ценнейшее в Казахстане метисное мериносовое стадо овец. В 1935 году на всесоюзном конкурсе овцеводства ферма колхоза «Красные Горные Орлы» заняла одно из первых мест и была премирована Народным комиссариатом земледелия СССР.

Тов. Щербинин участник X пленума секции животноводства Всесоюзной сельскохозяйственной академии наук имени Ленина и всех трех республиканских слетов передовиков животноводства. В 1938 году он был награжден почетной грамотой Верховного Совета КазССР. Имя знатного животновода Щербинина известно далеко за пределами района и области. В 1939 году он избран депутатом Семипалатинского областного Совета.

Передовые колхозники и колхозы Казахстана помнят о своей обязанности выращивать для любимой Красной армии хорошего боевого коня. В качестве примера можно привести колхоз «Оян», Каменского района, Западно-Казахстанской области.

Основной отраслью хозяйства колхоза является животноводство. Колхоз имеет 4 фермы: молочно-товарную, овцеводческую, коневодческую и верблюдоводческую. Доходы от животноводства в 1939 году составили 70 проц. всех доходов колхоза.

Конеферма колхоза была организована в 1933 году. Ее поголовье с 1934 года увеличилось почти в 6 раз и к январю 1940 года достигло 833 голов.

Государственный план развития коневодства ферма ежегодно перевыполняет как по общему поголовью, так и по выращиванию молодняка. В 1939 году план по общему поголовью ферма выполнила на 104,5 проц., а по выращиванию молодняка — на 111,1 проц.

В настоящее время 50 проц. поголовья конефермы состоит из улучшенных метисных лошадей, выведенных посредством случки маток с жеребцами донской и англо-донской породы из Уральской государственной заводской конюшни

Ферма была участницей ВСХВ 1939 года и представлена для широкого показа на ВСХВ в этом году.

Заведующий конефермой колхоза «Оян» тов. Сарсембаев Бакиш — знатный человек республики. В 1936 году тов. Сарсембаев был приглашен в Москву на Всесоюзное совещание передовиков животноводства с руководителями партии и правительства. На этом совещании тов. Сарсембаев рапортовал товарищу Сталину и его соратникам о своей работе. Правительство СССР наградило тов. Сарсембаева орденом Ленина.

Лицо передовых колхозов и колхозников Казахской ССР, их мысли и стремления, их трудовой подъем в борьбе за выполнение третьей сталинской пятилетки хорошо отразили колхозники передовой артели имени Сталина, Кугалинского района, Алма-Атинской области, в феврале 1940 года обратившиеся ко всем трудящимся Казахской ССР с призывом развернуть социалистическое соревнование имени 20-летия республики и превратить его в мощное народное движение за успешное и досрочное выполнение плана третьей сталинской пятилетки.

Вот что пишут в этом обращении колхозники:

«Товарищи!

В этом году исполняется 20 лет со дня образования Казахской Советской Социалистической Республики. Славная, радостная дата! Дружной и счастливой семьей встречают ее народы Казахстана...

Есть чему радоваться! Когда-то забитые и угнетенные народы Казахстана сейчас расправили свои могучие плечи и создали такую жизнь, о какой раньше могли только мечтать.

Взгляните на карту республики. Там, где лежали нетронутые степи, где вились караванные тропы, легли стальные рельсы новых железных дорог. Пустыня огласилась гудками паровозов, фабрик и заводов. Как в чудесной сказке, быстро выросли новые города, МТС и совхозы. Голубые ленты водных каналов дали жизнь пустынным степям, колосится пшеница там, где когда-то гибли от голода люди.

Счастливо и радостно живут народы Казахстана. Давнишние мечты стали былью.

...Эту многогранную красочную жизнь, это могучее движение вперед можно видеть всюду. Посмотрите на наш колхоз. Двести шестьдесят семь хозяйств бывших батраков, бедняков и середняков казахов,

украинцев, русских и белоруссов единой и дружной семьей строят новую жизнь. С каждым годом крепнет колхоз. Взять хотя бы наше общественное животноводство. Четыре года назад у нас его почти не было. Теперь мы имеем в колхозе пять ферм: молочно-товарную, овцеводческую, свиноводческую, коневодческую и племенную крупного рогатого скота. Кроме того в колхозе есть две пасеки.

Наше стадо состоит из 912 голов крупного рогатого скота, 3300 овец, 420 свиней, 286 лошадей. От животноводства мы получили в истекшем году 869937 рублей дохода — в два раза больше, чем в 1937 году.

С каждым годом повышается урожайность наших полей. Там, где были заросшие бурьяном пустыри, прошли тракторы и теперь колышутся тучные колхозные нивы. В 1939 году мы уже получили на площади 3300 гектаров в среднем более 13 центнеров зерна с гектара, а на отдельных участках по 25—30 центнеров. Если в 1937 году общий доход колхоза от полеводства и животноводства составлял 830405 рублей, то в 1939 году он составил 1358267 рублей. Мы боремся сейчас за то, чтобы наш колхоз давал несколько миллионов рублей годового дохода!

...Ключом бьет наша жизнь. Вот почему лица наших колхозников сияют счастьем и радостью, вот почему звонко разносятся наши песни, прославляющие родину, большевистскую партию, великого Сталина...

Недавно мы собрались на общее колхозное собрание, чтобы подвести итоги всей работы за истекший 1939 год.

Слов нет, поработали мы неплохо, имеем немалые успехи в укреплении колхоза. Но мы отлично знаем, что в нашей республике есть много колхозов, которые имеют доходы значительно выше, чем у нас. Вот почему каждому из нас ясно, что наши успехи не предел, что у колхоза есть огромные возможности удвоить и утроить их. Мы, подсчитав свои огромные неиспользованные резервы, пришли к выводу, что в 1940 году колхоз может работать значительно лучше, достойными подарками встретить знаменательную дату — 20-летие Казахстана.»

Артель имени Сталина успешно выполняет взятые ею обязательства. В 1940 году план развития животноводства артель выполнила на 106,1 проц. по крупному рогатому скоту, на 116 проц. по овцам, на 102 проц. по коневодству и на 149 проц. по свиноводству. В первом полугодии артель получила и сохранила 151 теленка от 150 коров, 1514 ягнят от 1228 овцематок, 82 жеребенка от 82 кобыл, получила по 9 поросят на свиноматку за один опорос.

Призыв артели имени Сталина был подхвачен. Широко развернулось социалистическое соревнование имени 20-летия Казахской ССР. Колхозы и колхозники встречают 20-летие своей республики новыми успехами.

О дальнейшем росте и укреплении сельского хозяйства Казахстана в 1940 году говорит и рост числа участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В 1939 году на ВСХВ участвовало 7130 передовиков социалистического земледелия и животноводства Казахстана, а в этом году — 19154.

3

К концу третьей сталинской пятилетки сельское хозяйство Казахской ССР станет еще более мощным. Порукой тому повседневная забота и огромная помощь, которые оказывают Казахстану правительство СССР, ЦК ВКП(б) и лично товарищ Сталин.

20 апреля 1940 года Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) приняли важнейшее решение — «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР: Алтайского и Красноярского краев; Новосибирской, Омской, Челябинской областей; Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей».

26 апреля Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) приняли и другое не менее важное решение — «О мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства и в особенности технических культур в южных областях Казахской ССР».

Решения Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) являются конкретной программой осуществления плана развития сельского хозяйства Казахской ССР в третьей сталинской пятилетке.

Северо-восточные области Казахской ССР являются ее основным зерновым районом. К концу второй пятилетки площадь пашни в этих областях увеличивается на 1007 тысяч га, в том числе в колхозах — на 687 тысяч га и в совхозах — на 320 тысяч га.

Посевные площади увеличиваются на 747,1 тысячи га и в 1942 году достигнут 4100 тысяч га, против 3005,4 тысячи га в 1937 году и 1501 тысячи га в 1913 году. Следовательно, посевная площадь зерновых, по сравнению с довоенной, увеличивается больше, чем в 2,7 раза.

Еще в большей степени вырастет в этих областях валовая продукция зерновых культур. Совет Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) поставили перед северо-восточными областями Казахстана задачу повысить урожайность зерна до 15 — 16 центнеров в среднем с одного гектара и довести валовой сбор зерна в 1943 году до 390 миллионов пудов, против 186,4 миллиона пудов в 1939 году и 142,6 миллиона пудов в 1937 году.

Не может быть сомнения в том, что колхозы и совхозы северо-восточных областей Казахстана успешно выполнят эту программу. Порукой тому та огромная помощь, которую оказывают им правительство СССР и ЦК ВКП(б).

Количество МТС в северо-восточных областях Казахстана в 1940 и в 1941 годах увеличивается на 35 МТС и достигнет к началу 1942 года — 201. Число машинно-тракторных мастерских в эти же годы увеличится на 59 мастерских. Для обеспечения текущего ремонта тракторов и других сельскохозяйственных машин в период полевых работ организовано 75 передвижных мастерских.

В течение 3 лет во всех колхозах и совхозах этих областей будут

введены правильные севообороты. В 500 колхозах и в 30 совхозах севообороты вводятся уже в 1940 году.

В 1940 и 1941 годах колхозы и совхозы северо-восточных областей Казахстана значительно укрепляются и инженерно-техническими кадрами, 282 инженера-механизатора, 198 агрономов и 108 землеустроителей командируются в эти области дополнительно к тем, которые уже работают.

В результате всех этих мер прирост посевных площадей зерновых культур только по северо-восточным областям республики к 1942 году увеличит посевные площади зерновых Казахской ССР на 13,6 проц., против 1939 года, и больше, чем на 21,4 проц., против 1937 года.

Прирост валового сбора зерновых в северо-восточных областях увеличит сбор зерновых в республике почти вдвое — с 260,7 миллиона пудов в 1939 году до 464,3 миллиона пудов в 1943 году.

Дальнейший рост зернового хозяйства в остальных областях Казахстана, в особенности в таких, как Западно-Казахстанская, Актюбинская и Карагандинская, в еще большей мере увеличит и посевные площади Казахской ССР под зерновыми культурами и валовой сбор зерновых.

Исключительно большое развитие в Казахской ССР получат в дальнейшем технические культуры.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) одобрили инициативу колхозов, колхозников, руководящих партийных и советских органов Казахской ССР расширить поливную площадь в южных областях республики в течение ближайших пяти лет на 425,5 тысячи га и увеличить посевную площадь хлопчатника на 65 тысяч гектаров, сахарной свеклы на 30 тысяч гектаров и риса на 30 тысяч гектаров. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) — «О мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства и в особенности технических культур в южных областях Казахской ССР» предусматривает повышение урожайности хлопка-сырца с 11,8 центнера в 1939 году до 24 центнеров с га в 1945 году, сахарной свеклы — с 300 центнеров до 400 центнеров и риса с 30 центнеров до 50 центнеров с гектара.

Для успешного выполнения этих народнохозяйственных задач колхозы и колхозники Казахстана имеют все необходимые условия. В 1940 — 1944 годах в республике развертывается грандиозное ирригационное строительство, на которое советское государство отпускает огромные средства. Затраты по ирригационному строительству в 1940 — 1944 годах составят 675 миллионов рублей, причем 50 проц. затрат будет произведено за счет государственного бюджета СССР, а остальные 50 проц. — за счет колхозов КазССР.

Громадная работа будет проведена по орошению Голодной степи. В 1940 году закончилось строительство Первой, Второй и Третьей Тугайных веток для орошения 31 тысячи га новых земель. В 1941 году будут построены каналы и оросительная сеть, а весной 1942 года закончено строительство гидротехнических сооружений по Арна-Сайской и Кзыл-Кумской веткам для орошения новых земель на площади 19 тысяч га. В 1940 — 1941 годах совместно с Узбекской республикой будет

произведено расширение Кировского магистрального канала и его головного сооружения для дополнительного получения орошаемых площадей на 110 тысяч га, из которых 50 тысяч га находятся на территории Казахской ССР.

В Чирчик-Келесском бассейне, Южно-Казахстанской области, в 1941 году восстанавливается канал Искандер и строится сеть для орошения из реки Чирчик 5 тысяч га новых земель. В 1941 — 1942 годах строится первая очередь Куруk-Сайского водохранилища на 120 миллионов кубометров воды для орошения 12 тысяч га хлопковых земель в Келесском районе. В 1941 — 1943 годах будет построен Северный канал для орошения из реки Чирчик 8 тысяч га новых земель Сары-Агачского района.

На реке Бадам, для улучшения водоснабжения 3 тысяч га существующего орошения и дополнительного прироста 2 тысяч га орошаемых земель, для водоснабжения г. Чимкента и его промышленных предприятий, в 1941 году будет построено специальное водохранилище. В 1940 — 1942 годах строится водохранилище на реке Тогуз, в Ленгерском районе, реконструируется Шаульдерская оросительная система, в результате чего вновь будет орошено 4 тысячи га новых земель, улучшено существующее орошение 11 тысяч га и освоено 2 тысячи га ранее орошавшихся и засоленных земель. На реке Арысь в 1943 — 1944 годах будет построено водохранилище для нового орошения 32 тысяч га.

По бассейну рек Кара-Тауского хребта, в Туркестанском, Сузакском и Чаяновском районах, Южно-Казахстанской области, в 1941 — 1942 годах будет построен ряд мелких водохранилищ, что улучшит существующее орошение на площади 13 тысяч га и даст прирост 1,5 тысячи га новых орошаемых земель.

Большое ирригационное строительство будет проведено в низовьях реки Сыр-Дарьи. В 1940 — 1943 годах в районе г. Кзыл-Орды на Сыр-Дарье будет построена плотина для получения прироста 80 тысяч га новых орошаемых земель и улучшения водообеспеченности существующих орошаемых земель на площади 40 тысяч га. В Чиилинском районе, Кзыл-Ординской области, в 1940 — 1941 годах проводится работа по улучшению существующего орошения на площади 5 тысяч га и по получению 8 тысяч га новых орошаемых земель.

Крупное ирригационное строительство осуществляется в Джамбулской и Алма-Атинской областях. На реке Чу строится Таш-Уткульская плотина и объединительные каналы. В 1941 году будет строиться плотина у г. Джамбула, на реке Талас. В 1943 году будет закончено строительство Георгиевской ветки Чуйской оросительной системы, в 1942 — 1943 годах — водохранилища на реке Терс, в Джамбулской области, в 1943 — 1944 годах — Таш-Уткульского водохранилища на 400 миллионов кубометров. Эти мероприятия улучшат существующее орошение на площади 31 тысячи га и дадут прирост новых орошаемых земель на площади 67 тысяч га.

По бассейнам рек Каратал и Каскелен, в Алма-Атинской области,

в 1940 году заканчивается строительство Каратальской оросительной системы, в 1940 — 1943 годах будет переустроено существующее орошение по рекам Малой и Большой Алма-Атинкам на площади 20 тысяч га и создано новое орошение 20 тысяч га.

Широко развернутся ирригационные работы и в ряде зерновых районов Казахстана. В особо засушливой Актюбинской области в 1941 — 1942 годах будут построены водохранилища на реках Эмба, Уил и Илек для орошения 10 тысяч га под зерновые культуры и 100 тысяч га под заливные луга лиманного орошения. На проведение проектно-изыскательных работ в 1940 — 1944 годах в бассейнах рек Урала, Тобола, Ишима и других СНК СССР и ЦК ВКП(б) отпустили Совету Народных Комиссаров КазССР 10 миллионов рублей.

Для освоения вновь орошаемых земель 42 тысячи хозяйств колхозников в 1940 — 1945 годах будут переселены из мало пригодных для земледелия районов республики в районы разведения технических культур. Остальная площадь вновь орошаемых земель будет освоена путем увеличения посевной площади в существующих колхозах соответствующих районов. На переселение этих хозяйств и их устройство на новых местах правительство СССР отпускает 176445 тысяч рублей.

Большевистская партия и правительство СССР оказывают колхозникам южных областей Казахстана огромную помощь в деле дальнейшего облегчения их труда при возделывании хлопчатника и других технических культур. Завершается комплексная механизация обработки хлопковых полей. Механизация по зяби и весновспашке к 1945 году доводится до 95 проц., по севу хлопка и культивации — до 90 проц. Перекрестная культивация доводится до 50 проц. от общей площади хлопчатника.

К весне 1945 года число МТС по четырем южным областям Казахской ССР доводится до 126, против 86, имевшихся к весне 1940 года. Амортизирующиеся тракторы «СТЗ», «ХТЗ» и «Универсал» будут постепенно заменены гусеничными пропашными тракторами. Мощность тракторного парка существующих МТС увеличится к 1945 году на 700 тракторов «СТЗ-НАТИ» и 450 гусеничных пропашных тракторов.

В целях повышения плодородия почвы и создания условий для получения высоких и устойчивых урожаев хлопчатника, сахарной свеклы и других технических культур, к 1944 году будет закончено введение правильных севооборотов во всех районах, имеющих посевы технических культур в поливной зоне. К 1945 году завоз азотистых удобрений с 23 тысяч тонн в 1940 году увеличится до 119 тысяч тонн, фосфорных — с 38 тысяч тонн до 204 тысяч тонн и калийных — с 2 тысяч тонн до 23 тысяч тонн.

В течение 1940 — 1942 годов будет закончено производственное и гражданское строительство организованной в 1937 году опытной Казахской хлопково-люцерновой станции в г. Чимкенте, для чего отпускается 1 миллион рублей. В 1941 году будет построено 5 хлопковых сушилок с суточной производительностью 30 — 60 тонн влажного сырца, а в 1941 — 1942 годах — 31 хлопковая сушилка при заготовительных пунктах.

В 1940 — 1941 годах на работу в южные области Казахской ССР направляется 70 инженеров, 35 инженеров-землеустроителей, 110 инженеров-механизаторов сельского хозяйства, 110 агрономов, 100 зоотехников и 90 ветработников.

Для удовлетворения растущей потребности южных областей Казахстана в кадрах специалистов сельского хозяйства с 1941 года расширяется сельскохозяйственный институт в г. Алма-Ата за счет организации гидромелиоративного факультета. На окончание строительства учебного корпуса института и общежития для 500 студентов затрачивается 6,5 миллиона рублей.

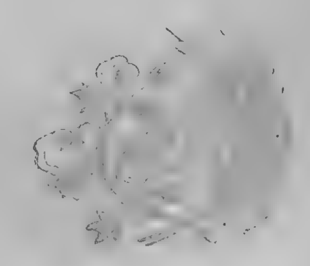
В 1941 году заканчивается строительство учебных корпусов Талгарского и Кзыл-Ординского сельскохозяйственных техникумов и в 1942 году строительство общежитий при Талгарском и Чимкентском сельскохозяйственных техникумах на 400 человек каждое. На строительство учебных корпусов и общежитий для сельскохозяйственных техникумов вкладывается 4,1 миллиона рублей.

В 1942 — 1943 годах в г. Чимкенте будет построена школа по подготовке колхозных кадров. На строительство учебного корпуса и общежития школы вкладывается 1,4 миллиона рублей.

В результате всех этих мероприятий в течение ближайших пяти лет посевные площади Казахской ССР под хлопком, свеклой и рисом увеличатся на 125 тысяч га и достигнут в 1945 году под хлопком 170,8 тысячи га, против 105,8 тысячи га в 1939 году, под свеклой — 44 тысяч га, против 14 тысяч га, и под рисом — 56 тысяч га, против 26 тысяч га в 1939 году.

Продукция хлопка-сырца вырастет больше, чем в 3 раза и в 1945 году достигнет 3960 тысяч центнеров, против 1123 тысяч центнеров в 1939 году. Продукция сахарной свеклы в 1945 году достигнет 17200 тысяч центнеров, против 4200 тысяч центнеров в 1939 году, т. е. вырастет больше, чем в 4 раза. Почти в 4 раза вырастет сбор риса, достигнув в 1945 году 2750 тысяч центнеров, против 793 тысяч центнеров в 1939 году.

К концу третьей сталинской пятилетки Казахская ССР превратится в один из крупнейших в Советском Союзе районов производства зерновых и технических культур и вместе с тем станет передовым отрядом социалистического животноводства на Востоке.

11—2032

VII

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТРАНСПОРТ КАЗАХСКОЙ ССР

«ПОСМОТРИТЕ на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость». (В. Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 338). Эти слова В. И. Ленин писал в апреле 1921 года, спустя несколько месяцев после образования Казахской автономной ССР.

Совершенно по-иному выглядит карта СССР сейчас. Былой полудикости и патриархальщины уже нет. Поступательное движение социализма навсегда стерло их с лица советской земли. Сейчас на карте СССР к югу от Оренбурга и Омска вы увидите Казахскую ССР — страну меди, свинца, цинка, каменного угля, нефти, страну крупного социалистического сельского хозяйства и крупной тяжелой и легкой промышленности, большого железнодорожного строительства.

Созданные по начертанию великого Сталина очаги промышленности в Казахстане вовлекли сотни тысяч казахских трудящихся в ряды индустриальных советских рабочих, органически вошли в экономику республики и преобразовали ее.

Промышленность Казахской ССР растет и крепнет со сказочной быстротой, а ее важнейшие отрасли уже стали крупнейшими опорными базами индустриализации СССР. В 1939 году в Казахстане было 2340 предприятий крупной промышленности, в большинстве построенных и заново реконструированных советской властью. 268 из этих предприятий являются крупнейшими предприятиями. Стоимость основных производственных фондов их составляет 1183524 тысячи рублей, или больше 80 проц. основных фондов всей крупной промышленности. Они дают 67 проц. всей продукции крупной промышленности, на них сосредоточено 49 проц. всех рабочих, занятых в крупной промышленности республики.

В 1939 году вся промышленность Казахстана дала продукции на 1333,9 миллиона рублей, а крупная промышленность — на 1132,9 миллиона рублей, или в 16,9 раза больше, чем в 1913 году. Сейчас промышленность стала ведущей отраслью народного хозяйства республики. Если в 1920 году продукция промышленности составляла всего только 6,3 проц. общей продукции народного хозяйства республики, а продукция сельского хозяйства — 93,7 проц., то в 1939 году доля промышленности в общей продукции народного хозяйства составляла уже 58,9 проц., а доля продукции сельского хозяйства — 41,1 проц.

Таких темпов индустриализации не знала и не может знать ни одна капиталистическая страна. Такие темпы возможны только в СССР, где нет эксплоатации человека человеком, где народные массы знают, что они трудятся на себя, на благо своей социалистической родины. История промышленного строительства в Советском Казахстане — одна из самых ярких страниц в истории индустриализации нашей родины. Она наглядно показывает, какие чудеса может творить народ, когда он сбрасывает с себя путы капиталистического рабства, когда он живет в условиях диктатуры пролетариата, в условиях победившего социализма.

Коренные структурные изменения произошли в самой промышленности республики. Мы имеем в виду соотношение между промышленностью, производящей средства производства, и промышленностью, производящей средства потребления. В дореволюционном Казахстане даже крупная промышленность на четыре пятых была представлена предприятиями легкой индустрии. Еще в 1932 году стоимость валовой продукции легкой промышленности превышала, хотя уже и незначительно, стоимость валовой продукции тяжелой. Не то сейчас. Сейчас тяжелая промышленность республики обгоняет легкую. В 1939 году предприятия тяжелой индустрии дали валовой продукции на 588,6 миллиона рублей, а предприятия легкой — на 544,3 миллиона рублей (в ценах 1926/27 года). По сравнению с 1920 годом, валовая продукция крупной тяжелой промышленности увеличилась в 144 раза, а крупной легкой — в 19 раз. Это значит, что промышленность Казахской ССР развивается в соответствии с генеральной линией большевистской партии и советской власти на социалистическую индустриализацию страны, в соответствии с возможностями самого Казахстана, развивается как промышленность преимущественно тяжелая, производящая средства производства.

Трудящиеся Казахстана гордятся тем, что их республика снабжает необъятный Советский Союз медью, свинцом, цинком, карагандинским углем, эмбенской нефтью, столь необходимыми для укрепления хозяйственной и оборонной мощи социалистической родины. Они, вместе с тем, сознают ту огромную ответственность, которую несут перед страной за успешную работу сосредоточенных в Казахстане крупнейших предприятий тяжелой промышленности. Движимые советским патриотизмом, они мобилизуют все свои силы, чтобы давать стране все больше и больше меди, свинца, угля, нефти, редких металлов.

Характерной чертой индустриализации КазССР является и то, что крупнейшие предприятия возникли в самых глубинных районах казахской степи. Там, где веками только заунывная песня казаха-кочевника будила безмолвную тишину необъятных степей, теперь выросли и растут крупнейшие социалистические промышленные предприятия, поднялись нефтяные вышки, появились мощные механизированные заводы, шахты и рудники.

Индустриализация Казахстана в условиях унаследованного от прошлого бездорожья была немыслима без крупного железнодорожного строительства. И стальные пути легли в Центральном Казахстане, врезались в горы Алтая и Кара-Тау, проникли в такие уголки республики, которые в прошлом даже не знали верблюжьих троп. По объему железнодорожного строительства Казахская ССР сейчас занимает первое место среди союзных республик.

Огромны успехи социалистической промышленности Казахстана. Нагляднее всего это показывает развитие ее отдельных, важнейших отраслей.

1

Цветная металлургия Казахской ССР играет огромную роль в народном хозяйстве Советского Союза.

В 1939 году она дала 84,8 проц. всего производства свинца в Советском Союзе и 16,2 проц. всего производства черновой меди.

По запасам меди, свинца, цинка Казахстан занимает первое место в Советском Союзе. Лишь в основных месторождениях республики—в Джезказгане, Коунраде и Бощекуле — сосредоточена половина всех запасов меди в СССР. Больше 60 проц. всех запасов свинца в СССР хранится в недрах Казахстана.

Подлинной сокровищницей цветных металлов является рудный Алтай, по размерам запасов ископаемых и их значению для народного хозяйства являющийся одним из наиболее важных районов Советского Союза. На рудном Алтае сосредоточены огромные запасы свинца, цинка, золота, серебра, меди и многих редких металлов.

Коммунистическая партия, советское правительство и лично товарищ Сталин уделяют огромное внимание развитию полиметаллической промышленности Алтая. За годы советской власти здесь созданы новые крупнейшие предприятия и коренным образом реконструированы старые. Заново выстроены Риддерский полиметаллический комбинат, Иртышский медеплавильный завод, построены и коренным образом реконструированы Зыряновские предприятия, Белоусовский рудник, развертывается добыча олова на Калбе. Капитальные вложения только в Риддерские предприятия достигли больше 150 миллионов рублей. По последнему слову техники построена новая обогатительная фабрика, выросли свинцовый и цинковый заводы. Новая железная дорога Рубцовка — Риддер, соединившая Риддер с промышленными центрами страны, является важнейшим рычагом хозяйственного развития рудного Алтая.

В третьей сталинской пятилетке развитие рудного Алтая идет еще

более бурными темпами. План третьей пятилетки, принятый XVIII съездом ВКП(б), является программой создания Большого Алтая. В Усть-Каменогорске будут построены величайшие в мире свинцовый и цинковый заводы.

На юге Казахстана вырос Чимкентский свинцово-плавильный завод — одно из крупнейших сооружений первой сталинской пятилетки. По своим размерам и техническому оборудованию он является одним из наиболее мощных и передовых свинцовых заводов в мире.

Основной сырьевой базой Чимкентского свинцового завода является Ачисайское месторождение полиметаллических руд, находящееся в Южно-Казахстанской области. Рудник Ачисай — один из крупнейших в свинцово-цинковой промышленности. Добыча руды на Ачисае с каждым годом увеличивается и месторождение будет разрабатываться еще многие годы.

Несколько лет назад на западных склонах Джунгарского Ала-Тау, в Алма-Атинской области, было открыто Текелийское месторождение полиметаллических руд. К концу третьей пятилетки здесь будет построен мощный полиметаллический комбинат.

Гордостью нашей страны является детище сталинских пятилеток — Балхашский медный гигант.

Накануне первой сталинской пятилетки небезызвестный английский империалист Десли Уркварт обратился в Главконцесском с заявлением о предоставлении ему концессии в районе Балхаша, а то, дескать, «пока большевики доберутся до Прибалхашья, пройдет лет пятьдесят». Самонадеянный Уркварт не получил концессии. В 1928 году советские люди сами всерьез принялись за Прибалхашье и в 18 километрах от бухты Бертыс открыли богатое Коунрадское месторождение медных руд.

Большевистская партия и советское правительство приняли решение: построить на базе этого месторождения крупнейший медеплавильный завод. В 1936 году Балхаш был соединен железнодорожной линией Караганда — Балхаш с карагандинским углем и промышленными районами страны. В 1938 году завод выдал первый штейн, в следующем году и черновую медь. Сейчас завод дает медь в количестве, приближающемся к выплавке крупнейших уральских медеплавильных заводов. Скоро Балхашский медеплавильный комбинат достигнет полной производственной мощности.

Анализы показали, что в Коунрадской руде, кроме меди, содержатся золото, серебро, вольфрам, мышьяк и особенно много молибдена. В 1941 году Балхашский медеплавильный завод получит руду, содержащую не только медь, но и молибден.

Другим крупным районом медной промышленности Казахстана становится Джезказган.

Джезказганский район — это хранилище огромных природных богатств. Джезказган богат не только запасами меди. В его рудах содержится также свинец и цинк, а комплексное геологическое изучение этого района за последние годы показало наличие больших месторождений железных руд, со средним содержанием железа от 35 до 52

проц. Открыты месторождения высококачественных марганцевых руд, комплексных железо-марганцевых руд (высокосортное естественное сырье для легированных сталей), бурого угля. Имеются месторождения и редких металлов. В недалеком будущем Джезказган станет богатейшим промышленным районом страны.

На базе Джезказганского месторождения в настоящее время работает Карсакпайский комбинат, состоящий из новых обогатительной фабрики и медеплавильного завода. Байконурские копи, соединенные с Карсакпаем железной дорогой, поставляют комбинату уголь.

К концу третьей сталинской пятилетки рядом с Карсакпаем вырастет крупнейший Джезказганский медеплавильный комбинат, первая очередь которого вступит в эксплоатацию в 1942 году. Джезказганский комбинат будет включать Джезказганские рудники, обогатительную фабрику, медеплавильный завод, производительностью в несколько десятков тысяч тонн анодной меди в год, теплоэлектроцентраль и водохранилище на р. Кенгир, ремонтно-механический завод, железнодорожный и автомобильный транспорт и ряд других предприятий.

Значительное место в народном хозяйстве СССР занимает и золотая промышленность Казахстана. 12 проц. всех имеющихся запасов золота в стране находятся в Казахской ССР. На рудном Алтае, в Майкаине, Степняке, Джетыгаре и в других местах находятся предприятия золотой промышленности Казахстана. За годы советской власти старые золотые промыслы подверглись коренной технической реконструкции и из предприятий полукустарных превратились в механизированные предприятия, оборудованные передовой современной техникой. Много предприятий создано заново.

Вокруг золотых приисков выросли благоустроенные культурные рабочие поселки и города, преобразовавшие лицо ранее глухих и отсталых казахских районов. Одним из крупных предприятий золотой промышленности Казахстана является прииск Степняк. До революции прииск принадлежал некоему Штренгбаху. 5—6 землянок, 2 барака, где ютились рабочие, да ручной каторжный труд за гроши — вот чем был этот прииск до революции. Сейчас Степняк — крупное социалистическое предприятие, на котором добыча и обработка золотоносной руды механизированы. Вокруг прииска вырос социалистический город. Такие же изменения претерпели Джетыгаринский, Майкаинский и другие золотые прииски Казахстана.

Далеко не последнее место занимает Казахстан и по редким металлам. В полиметаллических рудах Алтая содержится много редких металлов, имеющих особое оборонное и народнохозяйственное значение для нашей страны. О наличии редких металлов в Коунраде и Джезказгане сказано выше. Они имеются и в других районах республики. Вольфрам найден в Южном Казахстане и на Алтае. Содержащие молибден руды обнаружены в горах Заилийского Ала-Тау.

Группа донских месторождений хромитов, открытая в 1937 году в Актюбинской области, является крупнейшей в СССР. Актюбинские месторождения никеля (Кемпирсайское, Бурановское, Батамшинское и

Щелентинское) содержат 23,7 проц. всех запасов никеля в стране. На их базе, по решению правительства СССР, будет построен крупный никелевый завод. В никелевых рудах Кемпирсайского месторождения содержится также кобальт.

Каменноугольная промышленность Казахстана, по сравнению с довоенной, выросла во много раз. Количество рабочих-угольщиков с 529 человек в 1913 году выросло до 12,6 тысячи человек в 1939 году, или почти в 24 раза.

Главенствующее место в каменноугольной промышленности Казахстана занимает Карагандинский бассейн. Его значение выходит далеко за пределы республики. Караганда справедливо считается третьей всесоюзной кочегаркой. В 1931 году В. В. Куйбышев писал: «Караганда призвана сыграть всесоюзную роль и вместе с прилегающими к ней рудоносными районами Северо-Восточного Казахстана стать громадным прогрессивным фактором развития всего народного хозяйства СССР, особенно же Южного Урала, Средней Азии, Средней Волги». (В. В. Куйбышев. «Мы штурмуем недра земли», журнал «Народное хозяйство Казахстана», № 5, 1931 г.).

95,5 проц. общих запасов каменного угля в Казахстане приходятся на Караганду. За годы сталинских пятилеток в Караганде построены 22 механизированные шахты. Только в течение 1938 и 1939 годов вступили в эксплоатацию 7 новых шахт. 90,5 проц. всего угля в Караганде добывается механизированным путем, при помощи тяжелых врубовых машин.

По темпам роста добычи угля Караганда опередила все крупные бассейны Союза. В бассейне широко развернулось стахановское движение. Горняки Караганды за 1938 год дали стране сверх плана больше 500 тысяч тонн угля. По выполнению плана добычи угля в 1940 году они идут впереди горняков других угольных бассейнов Советского Союза.

Караганда — топливная база черной и цветной металлургии Урала, Средней Волги, Казахстана. На ее шахтах круглые сутки идет работа. По новой железнодорожной магистрали Акмолинск—Карталы стремительно движутся составы с обогащенным углем для Магнитки. Но развитие бассейна еще впереди. До конца третьей сталинской пятилетки в Караганде будут построены 19 новых шахт. В 1940 году вступают в строй 5 новых шахт.

XVIII съезд ВКП(б) указал на необходимость «Создать новые базы добычи местных углей во всех районах страны, где имеются хотя бы небольшие месторождения, и по мере их развития переводить предприятия местной промышленности, коммунальные предприятия, школы, больницы и учреждения с дальнепривозного на местное топливо».

В Казахстане насчитывается 150 угольных месторождений. В настоящее время, кроме Караганды, разрабатываются Берчогурские месторождения, в Актюбинской области, и Ленгерское — в Южно-Казахстанской. Закладываются две шахты в Мартуке и Кураш-Сае, в Актюбинской области. Подготавливаются к разработке Кельте-Машатское

и Байжансайское месторождения, в Южно-Казахстанской области. В Восточно-Казахстанской области идет строительство на Кендерлыкском месторождении. С 1939 года идет работа по подготовке к эксплоатации Экибастуза. Развернулось строительство на Мангишлакском месторождении угля, которое будет связано железной дорогой с фортом Шевченко. В 1940 году на базе этих каменноугольных месторождений в Казахстане строятся и будут сданы в эксплоатацию 15 шахт. Развитие добычи в этих и в других месторождениях обеспечит местную промышленность республики, коммунальные предприятия наших городов, больницы, школы и учреждения местным углем и освободит транспорт от дальних перевозок угля.

Нефтяная промышленность Казахстана в годы третьей сталинской пятилетки сделала новый, огромный шаг вперед. По добыче нефти Казахстан занимает сейчас третье место среди союзных республик.

Эмбенский нефтеносный район раскинулся на огромной территории в 500 тысяч квадратных километров от Каспийского моря до Уральского хребта. В годы советской власти и в особенности в годы сталинских пятилеток на Эмбе развернулось широкое строительство, открылись новые промыслы, перестраивались старые, протянулись сотни километров железнодорожных путей, выросли рабочие городки.

Геологические запасы нефти Эмбы составляют одну восьмую часть всех мировых запасов нефти. Эмбенский район располагает и громадными запасами горючих газов, порядка 40 миллиардов кубометров.

До революции на Эмбе работали всего два промысла — Доссор и Макат, а сейчас в эксплоатации находятся 8 промыслов. В 1931 году в разработку вступил Байчунас, в 1934 году — Южный Искине, в 1935 году — Косчагыл, в 1937 году — Шубар-Кудук. За последние годы сданы в эксплоатацию промыслы Кулсары и Сагыз, расширены эксплоатационные площади старых промыслов. Для освоения новых нефтеносных площадей в части Эмбенского нефтяного района, находящейся на территории Актюбинской области, в 1937 году был организован особый трест — Актюбнефть.

Промыслы советской Эмбы оборудованы по последнему слову техники. Они ничего общего не имеют с промыслами дореволюционной Эмбы. Если, например, в 1913 году все 100 проц. нефти на Эмбе добывались тартанием, то в 1938 году 90 проц. нефти было добыто при помощи глубоких насосов, компрессоров и газолифтов. Тартанием было добыто лишь 0,2 проц.

На освоение Урало-Эмбенской нефтяной области советской властью затрачены огромные средства. Только за две сталинских пятилетки затрачено 500 миллионов рублей. Основные производственные фонды нефтепромышленности Казахстана с 24,2 миллиона рублей в 1927/28 году выросли до 102,4 миллиона рублей в 1939 году, или больше, чем в 5 раз.

Огромное народнохозяйственное значение имеет построенный во второй пятилетке нефтепровод Гурьев—Орск. Построены и межпромысловые нефтепроводы — Косчагыл — Кулсары, протяжением в 21 километр, и Искине — Байчунас — 22 километра. По указанию товарища

Сталина, в 1938 году был построен крупнейший водопровод Гурьев — Косчагыл, протяженностью в 183 километра, что обеспечило снабжение промыслов чистой водой. Раньше промыслы Эмбы были оторваны от промышленных центров страны. В период навигации нефть перевозилась Каспийским морем от Гурьева и некоторых других пристаней или гужом. Таким же образом завозились на промыслы продовольствие, промтовары, оборудование. Зимой связь Эмбы с внешним миром буквально почти прекращалась. Сейчас Эмба связана железной дорогой Кандагач—Гурьев с общесоюзной железнодорожной сетью. Устанавливается железнодорожная связь и между отдельными промыслами. Уже заканчивается строительство узкоколейной железной дороги Искине—Байчунас, будет строиться линия Макат — Косчагыл. Связь Эмбы с общей железнодорожной сетью и установление связи между промыслами поможет еще больше поднять добычу нефти и форсировать разведку.

Химической промышленности дореволюционный Казахстан не знал. Она стала развиваться только в годы сталинских пятилеток.

Недалеко от Актюбинска, на базе актюбинских, темирских, казалинских залежей фосфоритов построен большой химический комбинат, вырабатывающий удобрения для хлопковых и свекловичных полей Казахстана и Средней Азии. Запасы фосфоритов указанных месторождений по неполным подсчетам определяются в 300 миллионов тонн, с 35-процентным содержанием фосфора.

В 1936 году в Южно-Казахстанской области были открыты новые залежи высококачественных фосфоритов в горах Кара-Тау. Позднейшие исследования подтвердили, что в одной только северо-восточной части Кара-Тау мощный фосфоритоносный пласт тянется более чем на 100 километров. Исследователи не без основания предполагают, что и в северо-западной части хребта, в бассейне рек Кок-Су и Уш-Бас, имеются крупнейшие запасы фосфоритов, которые превосходят по своим потенциальным возможностям все другие фосфоритовые месторождения Советского Союза и могут быть поставлены в один ряд с лучшими мировыми месторождениями. Общие геологические запасы всей этой группы месторождений измеряются многими сотнями миллионов тонн. На их базе намечается строительство нескольких заводов для производства фосфорных туков.

Аральское море и прилегающие к нему озера могут стать одним из основных центров химической промышленности Казахстана. Общие запасы разных видов солей в этом районе составляют около 100 миллионов тонн.

Приаральский район изобилует скоплениями магнезиальных солей, из которых можно получить хлористый и металлический магний, необходимые для самолето- и автостроения. Наибольший интерес для народного хозяйства представляет безводный природный сульфат натрия (сернокислый натрий, глауберова соль). Аральским сульфатом уже сейчас снабжаются десятки стекольных заводов, находящихся в разных частях Союза. Наиболее крупными запасами солей располагают озера Джаксы-Клыч и Арысь-Куль.

Индер (Гурьевская область) известен, как единственная в Союзе крупная промышленная база борно-рудного сырья, эксплоатация которой производится уже шестой год. Геолого-разведочные работы, произведенные в 1939 году, значительно пополнили перспективные запасы бора и калия на Индере.

Чимкентский химико-фармацевтический завод является предприятием-уникумом. Хотя начало его существования относится еще к концу XIX века, но, по существу, это новый завод, созданный советской властью. Из кустарного предприятия он превратился в мощное предприятие, оборудованное новейшей советской техникой. Среди цехов завода имеется единственный в мире цех, производящий сантонин. Уже в 1930 году завод дал продукции на 6,3 миллиона рублей.

Производства электроэнергии старый Казахстан также не знал. Имевшиеся 2—3 захудалые электростанции больше стояли, чем работали. Советская власть построила в Казахстане ряд мощных электростанций. С 1927/28 по 1939 год мощность электростанций Казахстана увеличилась в 52,1 раза и достигла 218,9 тысячи киловатт, а производство электроэнергии увеличилось за это время в 63 раза. За последние годы были введены в действие такие электростанции, как Алма-Атинская ЦЭС, Актюбинская, Карагандинская ЦЭС, Семипалатинская ТЭЦ, Чимкентская ТЭЦ, Глубоковская ЦЭС, Риддерская, Ульбинская ГЭС.

Третий пятилетний план предусматривает строительство новых крупнейших электростанций в Балхаше, Джезказгане, Караганде, большой станции в Акмолинске. Будет построена Чимкентская районная тепловая станция, с вводом в текущем пятилетии первой очереди на 48 тысяч киловатт. Проектируется строительство ГЭС на р. Большой Алма-Атинке, мощностью в 18 тысяч киловатт, для обслуживания столицы республики. Намечено расширение городских электростанций в Семипалатинске и других областных центрах, строительство 30 электростанций в районных центрах и 63 колхозных электроустановок. Уже началось строительство Усть-Каменогорской гидроэлектростанции на Иртыше, мощностью в 240 тысяч киловатт, общей стоимостью в 800 миллионов рублей.

За годы советской власти в нашей республике создана металлообрабатывающая промышленность. Ее развитие и рост теснейшим образом связаны с индустриализацией Казахстана и с механизацией его сельского хозяйства. Стоимость валовой продукции металлообрабатывающей промышленности Казахстана в 1939 году достигла 178,7 миллиона рублей, в 137,4 раза превысив стоимость валовой продукции 1913 года.

Легкая промышленность Казахской ССР также получила огромное развитие. Из кустарной, базировавшейся до Октябрьской революции преимущественно на ручном труде, легкая промышленность превратилась в мощную отрасль индустрии, оснащенную современной техникой. Легкая промышленность Казахской ССР, по сравнению с довоенной, выросла больше, чем в 11 раз. Валовая продукция крупных предприя-

тий легкой промышленности в 1939 году достигла 544,3 миллиона рублей, против 48,7 миллиона рублей в 1913 году.

Ведущей отраслью легкой промышленности является пищевая, базирующаяся на социалистическом сельском хозяйстве республики, изобилующем самым разнообразным сырьем. Она в 1939 году дала больше 65 проц. всей валовой продукции легкой промышленности.

Мясная промышленность занимает первое место среди других отраслей пищевой промышленности Казахстана. Ее предприятия оборудованы передовой техникой. Семипалатинский мясокомбинат по своей мощности и технической оснащенности не уступает лучшим американским предприятиям. Коренной реконструкции подверглись Петропавловский и Уральский мясокомбинаты. На этих трех предприятиях перерабатывается 85 проц. всей выпускаемой в Казахстане мясной продукции.

Основные производственные фонды мясной промышленности в годы сталинских пятилеток выросли в 49 раз, по сравнению с 1928 годом. Их стоимость достигла в 1939 году 84,4 миллиона рублей. По сравнению с 1913 годом, валовая продукция мясной промышленности Казахстана выросла в 110,8 раза.

Третья пятилетка сулит ей еще более быстрое развитие. Производительность Семипалатинского мясокомбината будет доведена до полной его проектной мощности. Заканчивается достройка Алма-Атинского мясокомбината; дальнейшей реконструкции подвергнутся мясокомбинаты в Уральске и Петропавловске. Будут построены холодильники и значительное число мелких механизированных мясных и колбасных предприятий в ряде городов и районов республики.

На базе социалистического животноводства в Казахстане быстро развивается и маслодельно-сыроваренная промышленность. Она вырабатывает масло, сыр, сгущенный обрат, молочный сахар, творог, творожные сырки, кефир, мороженое, сыр, брынзу, варенец и другие молочные продукты.

Маслодельная и сыроваренная промышленность Казахстана выросла, по сравнению с 1913 годом, почти в 54 раза. Стоимость ее валовой продукции в 1939 году достигла больше, чем 24 миллиона рублей.

Одним из крупнейших успехов нашей республики является создание совершенно новой отрасли пищевой промышленности — сахарной. В 1934 году были введены в эксплоатацию Меркенский и Талды-Курганский сахарные заводы и в 1937 году — Джамбулский. В строительство этих заводов вложено 70 миллионов рублей. В 1939 году заводы Казахстана дали сахару на 17,3 миллиона рублей.

В ближайшие годы сахарная промышленность Казахстана, на основе расширения посевных площадей и роста урожайности свеклы, обогатится пятью новыми заводами. Значительно увеличится производственная мощность и существующих заводов. Производительность Джамбулского завода будет увеличена с 12 тысяч центнеров переработки свеклы в сутки до 15 тысяч центнеров, Меркенского — с 4,9 до 6,5 тысячи центнеров, Талды-Курганского — с 5,6 до 8 тысяч центнеров свеклы в сутки. Будут построены и осенью 1942 года пущены в экс-

плоатацию Алма-Атинский сахарный завод, с пропускной способностью в 7,5 тысячи центнеров свеклы в сутки, и Джамбулский рафинадный, мощностью в 6 тысяч центнеров свеклы в сутки. В 1944 году будут введены в эксплоатацию намеченные к строительству Карабулакский и Чуйский сахарные заводы, с пропускной способностью по 12 тысяч центнеров свеклы в сутки, а в 1945 году — Свердловский завод.

Рыбная промышленность Казахстана также подверглась коренной технической реконструкции и выросла почти в 4 раза, по сравнению с довоенной. В 1939 году валовая продукция рыбной промышленности составила 35120 тысяч рублей, против 9810 тысяч рублей в 1913 году (в ценах 1926/27 года).

В строительство рыболовецкого флота за годы сталинских пятилеток вложено 24 миллиона рублей. Он состоит сейчас из 348 крупных паро-моторных государственных судов, 112 моторных и 10120 парусно-гребных судов рыбацких колхозов. Гурьевский рыбоконсервный комбинат и 17 рыбных заводов на Каспийском побережье, мощный холодильник и 10 рыбных заводов на Аральском море, 5 рыбных заводов и механизированный холодильник на Балхаше являются мощной технической базой по переработке рыбы.

Крупными предприятиями обогатились в годы сталинских пятилеток и другие отрасли пищевой промышленности Казахстана. В 1936 году был пущен крупнейший плодоконсервный комбинат в Алма-Ата. В 1939 году он выпустил 3,5 миллиона банок варенья, джема и повидла всех видов, больше 3,700 гектолитров фруктовых и ягодных соков, 69 тонн мармелада. Имеются плодо-овощные предприятия и в Чимкенте, Джамбуле, Семипалатинске и Талгаре.

В годы второй пятилетки построена и введена в эксплоатацию новая табачная фабрика в Алма-Ата. Мощность цехов первой очереди фабрики рассчитана на 3 миллиарда папирос в год. Для первичной обработки алма-атинских желтых табаков в 1933 году построен ферментационный завод. Полностью реконструирована и снабжена новейшим оборудованием и старая Алма-Атинская табачная фабрика, годовая производительность которой доведена до 250 миллионов штук папирос.

Мукомольно-крупяная промышленность республики в 1939 году дала продукции на 96 с лишним миллионов рублей, в 6 раз больше, чем в 1913 году. Новые хлебные заводы, макаронные фабрики и другие предприятия пищевой промышленности возникают в различных городах и районах Казахской ССР, свидетельствуя о зажиточности трудящихся масс, о росте их потребностей.

За последнее десятилетие в Казахстане реконструированы и построены десятки новых предприятий, производящих предметы широкого потребления.

Обувная промышленность республики выпустила в 1939 году около миллиона пар обуви, в том числе Алма-Атинская фабрика — 450 тысяч пар. Заново реконструированная Алма-Атинская суконная фабрика ежегодно дает 360 тысяч метров сукна. Алма-Атинская швейная фабрика в 1939 году дала продукции на 30 с лишним миллионов рублей.

Особенно быстро развивалась хлопкоочистительная промышленность. В 1939 году стоимость ее валовой продукции составила 52039 тысяч рублей, в 64,2 раза больше, чем в 1913 году. Еще более разителен рост полиграфической промышленности: по сравнению с довоенной, она выросла в 97 раз.

Большую работу по производству предметов широкого потребления — обуви, одежды, мебели и т. д. — ведет кустарно-промысловая кооперация. Она в 1939 году дала товаров широкого потребления на сумму 223 миллиона рублей.

До конца третьей сталинской пятилетки Казахстан обогатится рядом новых крупных предприятий по производству предметов широкого потребления. В 1939 году в Алма-Ата начата постройка новой швейной фабрики, которая будет ежегодно выпускать различных изделий на сумму в 120 миллионов рублей. Закончено проектирование строительства в Алма-Ата новой обувной фабрики, с годовой производительностью в 3 миллиона пар обуви. В Алма-Ата будет построен текстильный комбинат и чулочно-прядильный комбинат, с проектной мощностью в 15 миллионов пар чулочных изделий в год. В Семипалатинске начнется строительство суконного комбината, будут реконструированы овчинный и кожевенный заводы. В два с половиной раза увеличит выпуск суконных тканей Алма-Атинская суконная фабрика.

Огромный разворот строительства в Казахстане вызвал к жизни промышленность строительных материалов. По сравнению с 1913 годом, производство извести увеличилось в 25,5 раза, кирпича — в 17,7 раза. Деревообделочная промышленность, по сравнению с 1927/28 годом, выросла в 134,4 раза. Заново создана цементная промышленность. В 1939 году она дала цемента на 902 тысячи рублей, против 56 тысяч рублей в 1927/28 году.

2

Казахская ССР сейчас располагает уже значительным железнодорожным, водным и другого вида транспортом.

Крупнейшее железнодорожное строительство, развернувшееся в Казахской ССР в годы сталинских пятилеток, больше, чем в 3 раза увеличило протяженность ее железнодорожных путей. С вводом в эксплоатацию в текущем году магистрали Акмолинск—Карталы эксплоатационная длина железных дорог Казахстана достигла свыше 7 тысяч километров, против 2066,2 километра, имевшихся в 1912 году. Грузооборот железных дорог вырос больше, чем в 20 раз.

Железные дороги играют исключительную роль в социалистическом строительстве Казахстана. Без них была бы немыслима социалистическая индустриализация Казахской ССР и реконструкция ее сельского хозяйства.

История крупного железнодорожного строительства в нашей республике начинается строительством Туркестано-Сибирской дороги, протяжением в 1500 километров. На строительстве Турксиба было занято свыше 20000 рабочих, росли национальные кадры рабочих.

Турксиб соединил экономически тяготеющие друг к другу районы Средней Азии, Казахстана, Киргизии и Сибири, сократил на 2400 километров пробег грузов из Сибири в Среднюю Азию, шедших ранее кружным путем через Кинель—Оренбург, дал непосредственный выход сибирскому хлебу, лесу и углю и другим грузам в районы Средней Азии, а грузам Средней Азии — в Казахстан и Сибирь.

Исключительно большое экономическое и культурное значение имеет Турксиб для Казахской ССР. Он способствовал бурному строительству многочисленных предприятий Казахстана и развитию его социалистического сельского хозяйства, способствовал превращению столицы Казахстана Алма-Ата в крупный культурный и промышленный центр, связал ее с центральными областями СССР.

За 10 лет ввоз грузов в Казахстан по Турксибу увеличился в 3 с лишним раза, а вывоз больше, чем в 2 раза.

Железнодорожная магистраль Акмолинск—Карталы — детище третьей сталинской пятилетки. Она имеет крупнейшее экономическое значение для всего Советского Союза и для Казахстана и, в первую очередь, для Карагандинского угольного бассейна.

Товарищ Л. М. Каганович в своей речи на XVIII съезде ВКП(б) говорил: «Мы строим дорогу Карталы—Акмолинск для вывозки карагандинских углей. Это—часть большой Сталинско—Магнитогорской магистрали от Магнитки до Тайшета через Кузбасс... Дорога Карталы—Акмолинск облегчит нам движение от Кузбасса до Урала». (Стенографический отчет XVIII съезда ВКП(б), стр. 259).

Впервые в истории железнодорожного строительства такой большой железнодорожный путь (806 километров) был сооружен скоростным методом — в течение одного года.

Дорога Акмолинск—Карталы прорезает обширнейшую территорию Карагандинской, Северо-Казахстанской и Кустанайской областей. Она связывает промышленные районы Центрального Казахстана с югом Урала. сокращает на 500 километров пробег карагандинских углей до Магнитогорска. Она оживит и экономически укрепит большое количество отдаленных степных районов, тяготеющих к ней, приблизит их к промышленным и культурным центрам республики и поставит на службу советскому народу новые, еще нетронутые богатства Казахстана.

Железная дорога Гурьев—Кандагач, протяжением в 518 километров, связала Эмбенский нефтяной район с железнодорожными магистралями Советского Союза, дала выход эмбенской нефти в Урало-Сибирский край и в Среднюю Азию. Она является мощным фактором дальнейшего развития и урало-каспийской рыбной промышленности, давая выход ее продукции на Восток.

В Эмбенский нефтяной и в Урало-Каспийский рыбопромышленный районы по дороге завозятся лесоматериалы из зауральских лесов (Товда и др.), сталь, черные металлы и металлоизделия — с Урала, машины и точное оборудование и промтовары — из центра, продовольствие — из Казахстана и Сибири.

12 -2032

До проведения линии Рубцовка—Риддер, протяжением в 340 километров, рудный Алтай для связи с другими районами пользовался только речным или гужевым транспортом, что задерживало его развитие. С постройкой линии Рубцовка—Риддер решающие предприятия Алтая получили связь с железнодорожной сетью страны.

Железная дорога Караганда—Балхаш — одна из крупных строек второй пятилетки в Казахстане. Ее протяжение — 489 километров. Вместе с линией Петропавловск—Караганда она образует единую магистраль, которая тянется на 1216 километров и проходит через Карагандинский угольный бассейн до озера Балхаш. Дорога перевозит балхашскую медь в промышленные центры страны, карагандинский уголь, продовольствие, промышленные товары и строительные материалы на Балхашский медеплавильный комбинат.

О важности линии Уральск—Илецк, протяжением в 263 километра, можно судить по тому, что она открыла второй путь из Казахстана и Средней Азии на Москву и в центральные районы СССР, разгружает линию Оренбург—Куйбышев от транзитных грузов, создает прямую связь для Урало-Кузнецкого комбината с Саратовом и с промышленными районами Украины.

В третьей пятилетке железнодорожное строительство в Казахстане развернулось и будет развертываться еще шире, чем во второй. Будут построены новые железнодорожные пути общей длиной в 3348 километров. Кроме линии Акмолинск—Карталы будет построен ряд других железных дорог. Ведется строительство новой железной дороги Орск—Кандагач, протяжением в 250 километров, являющейся продолжением магистрали Гурьев—Кандагач. Строящаяся дорога облегчит промышленное освоение и обеспечит транспортировку руд никеля, хромита и кобальта Кемпирсайской группы месторождений, создаст благоприятные условия для освоения других полезных ископаемых этого района, соединит Орский район и весь Южный Урал с Эмбой и Каспийским морем, с Южным Казахстаном и Средней Азией.

Линия Моинты — Чу, протяжением в 430 километров, соединит железные дороги Петропавловск—Караганда—Балхаш и Нельды—Джезказган с Турксибом.

Линия Акмолинск—Павлодар явится частью Сталинско—Магнитогорской магистрали и продолжением линии Акмолинск—Карталы. Она пересечет степи Северного Казахстана с развитым полеводством и животноводством, пройдет через крупнейшее Бощекульское месторождение меди и выйдет к угольным шахтам Экибастуза. Недалеко от трассы будущей линии расположены золотые копи Майкаина.

Строительство дороги Джамбул—Кара-Тау связано с необходимостью освоить крупные залежи фосфоритов в Южно-Казахстанской области, которая является основным потребителем в республике фосфорных удобрений.

Линия Чимкент—Ташкент, протяжением в 123 километра, значительно разгрузит Арысский узел Туркестано-Сибирской железной дороги и участок Арысь—Ташкент Среднеазиатской железной дороги,

даст прямой выход грузам Южного Казахстана на Ташкент. Ее значение еще увеличится с постройкой железной дороги Моинты — Чу, которая вызовет дополнительный приток грузов на Турксиб.

Скоро будет закончено строительство линии Талды-Курган—Текели, которая соединит Текелийское месторождение полиметаллических руд с Туркестано-Сибирской железной дорогой и с Чимкентским свинцовым заводом. Линия будет способствовать развитию сахарной промышленности и сельского хозяйства прилегающих к ней районов Алма-Атинской области.

Выросла протяженность и водных путей республики. Она превысила 5,3 тысячи километров. Для многих районов Казахстана водные пути играют решающую роль в снабжении горючим, сельскохозяйственными машинами, промышленными товарами и в вывозе зерна, продуктов животноводства, леса (Алтай).

Из рек Казахстана наибольшее транспортное значение имеет Иртыш. Он обслуживает Восточно-Казахстанскую, Семипалатинскую и Павлодарскую области. Его общая судоходная длина на территории Казахстана составляет 1759 километров.

В годы сталинских пятилеток Казахстан обогатился рядом новых грунтовых и шоссейных дорог. В дорожное строительство в республике вложено 230 миллионов рублей. Все больше растет участие самих трудящихся в дорожном строительстве. В 1940 году колхозники Казахстана построили 1330 километров малых и больших шоссейных дорог. Крупнейшая из них — «Восточное кольцо», общая протяженность которой составит 806 километров. Первую очередь дороги «Восточное кольцо» строила 24-тысячная армия колхозников Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей, показавших исключительные образцы трудового героизма.

В 1940 году построена шоссейная дорога Алма-Ата—Сары-Озек, протяженностью в 175 километров. Двенадцать районов Алма-Атинской области получили прекрасную шоссейную магистраль, связавшую их со столицей республики. Дороги Павлодар—Осьмерыжск, протяжением в 130 километров, Гурьев—Ганюшкино—170 километров, Бурное — Чимкент — 112 километров, построенные также в 1940 году, — большой вклад в дело ликвидации бездорожья в Казахстане.

До Октябрьской революции в казахском ауле основным видом связи был «узун-кулак» [1], не было ни одного почтового отделения ни одного письмоносца. Почтовые учреждения были редкостью даже в волостных центрах. Если адрес на конверте был написан на казахском языке, то письмо попросту уничтожалось царскими чиновниками. Трудящийся казах, чтобы послать письмо, должен был платить не только за марки и конверт, но и переводчику за написанный им по-русски адрес.

Советская власть поставила на службу трудящимся Казахстана все виды современной связи — железную дорогу, автомобиль, авиасвязь,

[1] „Узун-кулак"—слух, молва, способ устной передачи сообщения от одного аула, урочища до другого, третьего и т. д.

почту, телеграф, телефон, радио. С 1924 года по 1939 год капитальные вложения в транспорт и связь Казахстана достигли огромной цифры в 1752,1 миллиона рублей.

Теперь почтовой связью охвачены все аулы и села республики. Почта обслуживает трудящихся на их родном языке. Несколько тысяч аульных и сельских письмоносцев доставляют корреспонденцию колхозникам на дом.

До революции лишь губернские и не все уездные города были связаны телеграфом. Сейчас не только города Казахстана, не только его районные центры, но многие села и аулы, совхозы и МТС обслуживаются телеграфом и телефоном.

Вот некоторые показатели развития связи в республике за годы сталинских пятилеток. В 1928 году в Казахстане было 384 почтовых и телеграфных пункта, а в 1939 году их было уже 1987, или в 5 раз больше. Общая протяженность телефонно-телеграфных линий увеличилась с 8,1 тысячи километров в 1928 году до 28 тысяч километров в 1939 году. Построено 13 новых телефонных станций. 931 сельский и аульный совет, 205 МТС, 107 совхозов и 972 колхоза республики имеют телефонную связь.

Железные дороги, самолеты, радио, телеграф, телефон, широко разветвленная почтовая сеть значительно сократили расстояния, победили просторы Казахстана, связали казахский аул с центрами страны, стали могучими проводниками социалистической культуры.

3

Социалистическая индустриализация всесторонне, всеобъемлюще охватила жизнь трудящихся республики и перестроила ее, переродила весь Казахстан. Наиболее ярким показателем успехов индустриализации в Казахстане и его общего культурного подъема является происшедшее в годы сталинских пятилеток изменение в составе населения республики, рост ее городов и городского населения.

По переписи 1939 года в Казахской ССР числилось 1706150 человек городского населения. Оно составляло 27,8 проц. всего населения республики. С 1926 года городское население в Казахстане выросло больше, чем в 3 раза (на 228,7 проц.), а по сравнению с дореволюционным временем больше, чем в 5 раз.

Рост городского населения обусловлен ростом старых городов республики и возникновением новых городов и поселков городского типа. За время с 1920 года в Казахстане возникло 9 новых городов и 31 рабочий поселок городского типа. Сейчас в Казахской ССР имеется 31 город и 60 рабочих поселков.

Городское население росло и растет за счет рабочих, специалистов, советской интеллигенции, за счет десятков тысяч учащейся молодежи, пришедшей в города из аулов и сел.

Напомним, что в 1920 году во всем Казахстане насчитывалось всего лишь немногим больше двух десятков тысяч рабочих. В 1926 году было 169,8 тысячи рабочих и служащих, а сейчас в Казахской ССР

больше 820 тысяч рабочих и служащих, среди которых не менее половины казахов. Еще недавно квалифицированных рабочих казахов почти не было, теперь их сотни тысяч. Они работают за сложнейшими агрегатами, в совершенстве овладевая передовой социалистической техникой. Многие из них стахановской работой завоевали любовь и популярность среди широких народных масс, стали знатными людьми республики.

На нефтяных промыслах Эмбы выросли из казахских трудящихся замечательные кадры стахановцев, руководителей и командиров производства. Кто не знает в нашей республике старого эмбенца, депутата Верховного Совета СССР, товарища Зурбаева. Сейчас он директор Доссорского промысла. Под его руководством промысел успешно выполняет свою производственную программу. В Караганде десятью шахтами из двадцати двух заведуют казахи, за годы сталинских пятилеток из простых рабочих ставшие инженерно-техническими работниками. Начальниками двадцати пяти участков из восьмидесяти также являются казахи. Имя старого рабочего Караганды, депутата Верховного Совета СССР, заведующего шахтой № 1 Тусупа Куземବаева, награжденного орденом Ленина, известно всей стране. Широко известны имена и таких знатных стахановцев, орденоносцев, как фрезеровщик обувной фабрики в Алма-Ата товарищ Д. Джумабаев, плотник Балхаша, а теперь председатель Балхашского горсовета — М. Л. Старостин, бурщик Риддерского рудника Б. Ихласов, Л. М. Березняк, из машинистов Турксиба ставший начальником депо, А. Мурумбаев, бывший мастер смены Чимкентского свинцового завода, а теперь студент горно-металлургического института.

То, что в дореволюционном Казахстане носило название города, в значительной мере по своим размерам и облику реально представляло собой большую деревню или станицу.

Победа пролетарской революции, победа социализма коренным образом изменила не только социально-политическое значение городов Казахстана, но и их внешний облик. Из центров угнетения и эксплоатации аула и деревни, чем по преимуществу они являлись при капитализме, города Казахстана превратились в центры социалистического руководства рабочего класса крестьянством, в центры технической и культурной помощи аулу и деревне.

Сейчас в Казахстане имеется 7 городов, с населением свыше 50000 жителей в каждом.

Особенно разителен рост Алма-Ата — столицы Казахской ССР. В старом Верном за период с 1897 года по 1910 год (12 лет) население увеличилось всего на 12 тысяч человек. За 12 лет при советской власти — с 1926 года по 1939 год — население Алма-Ата увеличилось на 185,1 тысячи человек. По переписи 1939 года в Алма-Ата числилось 230,5 тысячи человек жителей.

Как не похож этот чудесный новый социалистический город-сад на старый, грязный захудалый Верный. На месте уродливых домишек построены и строятся красивые трех- и четырехэтажные жилищные ком-

бинаты. Архитектурно оформленные здания государственных и общественных учреждений, школ, кино, театров украшают новый город. Всего несколько лет назад в городе не было ни одной мощеной улицы, теперь город имеет 23 километра асфальтированных, 70 километров покрытых камнем мостовых и 46 километров асфальтированных тротуаров. В городе построен трамвай (31,4 километра), имеется автобусный парк в 57 автобусов и 31 такси, водопровод (52,7 километра), канализация (38,3 километра).

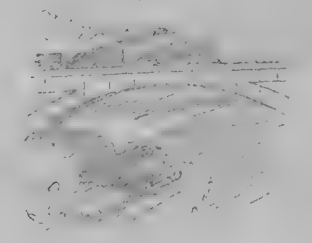
Одним из крупнейших городов Казахской республики становится Чимкент — город свинца. С 1926 года его население увеличилось больше, чем на 53 тысячи человек, и по переписи 1939 года достигло 74185 жителей. Стал неузнаваем и Гурьев. На так называемой бухарской стороне Урала вырос новый социалистический город нефтяников.

Караганда — один из наиболее быстрорастущих городов нашей страны. На месте небольшого грязного поселка, где в юртах и землянках ютилось несколько сот рабочих с семьями, построен промышленный город с населением, достигшим (по данным переписи 1939 года) 165937 человек. В Караганде выстроено много красивых многоэтажных жилых домов и общественных зданий, имеется водопровод, канализация. Работают 30 начальных, неполных средних и средних школ, горный и медицинский техникумы, учительский институт, 6 рабочих клубов, 2 кинотеатра, русский драматический и казахский музыкальный театры, кукольный театр для детей и 12 больниц. В ближайшее время откроется новая хирургическая больница.

Десять лет назад на месте нынешнего города Балхаша обитала одна семья казаха-кочевника. В 1932 году рабочий поселок Балхаш насчитывал уже 5 тысяч жителей. В 1937 году население его возросло до 15 тысяч человек, а в настоящее время в городе Балхаше живет 40 тысяч человек. На песчаной почве Балхаша зазеленели сады, разбиваются скверы. Вблизи города на 50 гектарах раскинулся ботанический сад.

На благоустройство городов нашей республики советской властью затрачены огромные средства. За время с 1924 года по 1939 год только в одно жилищно-коммунальное хозяйство городов Казахстана было сделано капитальных вложений на сумму 231,8 миллиона рублей. Построены новые жилые дома и здания под учреждения, сотни школ, больницы, клубы, театры. Улицы городов одеваются асфальтированными и каменными мостовыми. Города получили электрическое освещение, автобусное сообщение, новые парки, цветники, сады.

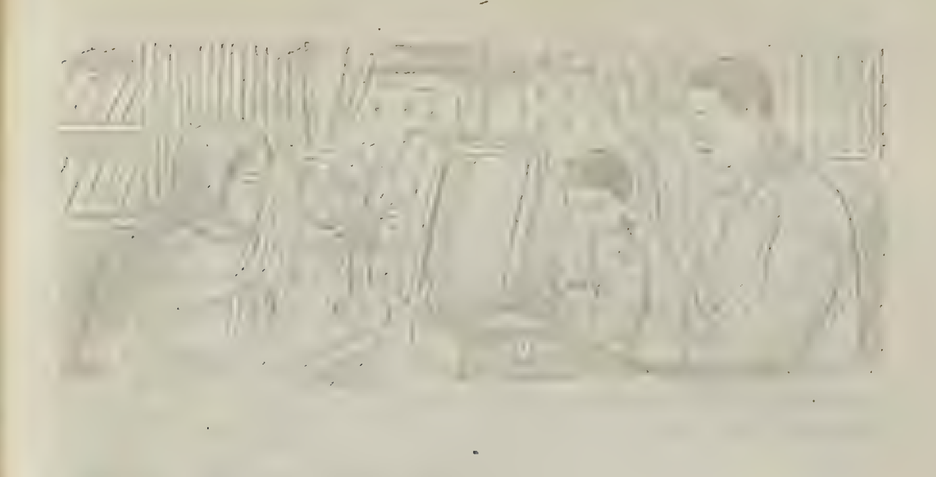
Города Казахстана стали центрами социалистической индустрии, очагами культуры, науки и знаний.

VIII

ПОДЪЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ КАЗАХСКОЙ ССР

ПОДЪЕМ промышленности и сельского хозяйства обеспечил огромный рост материального положения трудящихся Казахской ССР.

Чем богаче и могущественнее становится СССР, тем счастливее и радостнее делается жизнь рабочих, крестьян, интеллигенции.

«Уничтожение эксплоатации и укрепление социалистической системы в народном хозяйстве, отсутствие безработицы и связанной с ней нищеты в городе и деревне, громадное расширение промышленности и непрерывный рост численности рабочих, рост производительности труда рабочих и колхозников, закрепление земли навечно за колхозами и снабжение колхозов громадным количеством первоклассных тракторов и сельскохозяйственных машин, — все это создало реальные условия для дальнейшего роста материального положения рабочих и крестьян. Улучшение же материального положения рабочих и крестьян естественно привело к улучшению материального положения интеллигенции, представляющей значительную силу нашей страны и обслуживающей интересы рабочих и крестьян». (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 585 — 586).

Одним из показателей подъема материального уровня жизни трудящихся Казахстана является систематический рост бюджета республики, рост численности рабочих и служащих и их заработной платы, рост доходов колхозов и колхозников.

Бюджет Казахской ССР с 181,2 миллиона рублей в 1932 году вырос до 1684,5 миллиона рублей в 1940 году, т. е. больше, чем в 9 раз, а по сравнению с 1927/28 годом больше, чем в 22,5 раза.

Количество рабочих и служащих в народном хозяйстве Казахстана в 1939 году достигло 820 тысяч человек, против 605,5 тысячи в 1932 году. Особенно большим был рост численности работников народного просвещения. Количество работников народного просвещения в Казах-

стане выросло за это время в 3,4 раза и достигло в 1939 году 91 тысячи человек, против 26,8 тысячи в 1932 году.

Еще в большей степени, чем численность рабочих и служащих, возросла за это время их заработная плата.

Годовой фонд заработной платы рабочих и служащих Казахстана с 732,7 миллиона рублей в 1932 году вырос до 2 миллиардов 845,7 миллиона рублей в 1939 году — в 3,8 раза, а по сравнению с 1926 годом, например, в 43 раза. Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих поднялась с 1210 рублей в 1932 году до 3468 рублей в 1939 году, т. е. выросла больше, чем в 2,8 раза, а по сравнению с 1926 годом — в 8,9 раза.

Значительно выше заработки стахановцев. Стахановец-забойщик Караганды зарабатывает в среднем в месяц 1000 — 1500 рублей. Таков же заработок стахановцев цветной, нефтяной и других отраслей промышленности и транспорта республики.

Но не только заработная плата определяет рост материального благосостояния рабочих и служащих. Рабочие и служащие Советского Союза имеют самый короткий рабочий день в мире, работают только 8 часов. Они избавлены от ужасов безработицы — бича рабочего класса. «Если в буржуазных странах миллионы безработных терпят нужду и страдания из-за отсутствия работы, то у нас нет больше рабочих, которые не имели бы работы и заработка». (Сталин). Рабочие и служащие Советского Союза пользуются трудовым отпуском с сохранением заработной платы, бесплатной медицинской помощью, курортами, санаториями, домами отдыха, государственным страхованием на случай болезни и потери трудоспособности.

«Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран, — говорил товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б), — являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груду темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютится неимущий люд, копошась в грязи и проклиная судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города». (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 457).

И в Казахстане просторное, светлое, здоровое жилище, снабженное водопроводом, электричеством, канализацией становится достоянием все новых и новых десятков тысяч семей рабочих и служащих.

Коренным образом изменилось материальное положение и крестьянства Казахской ССР. Бедности и нищеты в ауле и деревне Казахстана давно нет и в помине.

«С исчезновением кулацкой кабалы исчезла нищета в деревне. Любой крестьянин, колхозник или единоличник, имеет теперь возможность жить по-человечески, если он только хочет работать честно, а не лодырничать, не бродяжничать и не расхищать колхозное добро.

Уничтожение эксплоатации, уничтожение безработицы в городе,

уничтожение нищеты в деревне — это такие исторические достижения в материальном положении трудящихся, о которых не могут даже мечтать рабочие и крестьяне самых что ни на есть «демократических» буржуазных стран». (Сталин).

Крепнут колхозы республики, повышается уровень материальной и культурной жизни колхозников. С 1935 по 1939 год больше, чем в 2,5 раза выросли только денежные доходы колхозов и колхозников. Если в 1935 году на 1 колхоз в республике в среднем приходилось денежных доходов 32,4 тысячи рублей, а на 1 колхозный двор — 471 рубль, то в 1939 году на 1 колхоз уже приходилось 87,5 тысячи рублей денежных доходов и на 1 колхозный двор — 1070 рублей.

С 1934 года больше, чем в 3,5 раза возросла обеспеченность колхозников скотом. Если в 1934 году на каждые 100 колхозных дворов республики в среднем приходилось 386 голов всех видов скота, то в 1940 году уже приходится 1385 голов.

Борясь за высокие урожаи, за новые успехи в животноводстве, наши колхозы и колхозники с каждым годом становятся все более зажиточными. Если года два-три тому назад колхозы-миллионеры насчитывались в Казахстане единицами, то теперь в республике имеются десятки колхозов-миллионеров.

Изменился весь облик села и аула Казахстана. На месте кочевого аула с дырявыми юртами и старой деревни с земляными лачугами выросли новые поселки с просторными светлыми домами колхозников. Колхозы строят клубы, избы-читальни, бани, детские ясли, стадионы, больницы, родильные дома, электростанции.

«Старая деревня с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с ее полуразваленными избами крестьян на заднем плане — начинает исчезать. На ее место выступает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями. Исчезли старые знатные фигуры кулака-эксплоататора, ростовщика-кровососа, купца-спекулянта, батюшки-урядника. Теперь знатными людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, старшие трактористы да комбайнеры, бригадиры по полеводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей». (Сталин).

Вот как изменилось, например, село Глубокое, Предгорненского района, Восточно-Казахстанской области. Оно существует 177 лет и больше 150 лет в нем царила темнота и невежество. До революции в Глубоком была одна захудалая начальная школа, зато процветали два кабака.

Настоящая человеческая жизнь в поселке началась только после победы Великой Октябрьской социалистической революции и разгрома колчаковщины. С тех пор растет село, растут в нем новые люди. В Глубоком 2 колхоза — колхоз им. Сталина и «Прогресс». За ними советская власть закрепила навечно 21 тысячу гектаров земли. Свыше 5 тысяч голов скота имеют колхозы и колхозники села Глубокого.

Колхозы имеют лучшие в районе 2 пасеки по 1000 с лишним ульев каждая.

Теперь в Глубоком имеются 4 начальных школы, 1 средняя, 2 клуба, звуковой кинотеатр, больница, детская консультация, колхозный родильный дом, 2 универмага, 11 торговых ларьков и магазин КОГИЗа. В селе выросли новые кадры способных, талантливых людей, стахановцы социалистического сельского хозяйства. Село Глубокое дало стране несколько прекрасных летчиков.

Культурно и зажиточно живут колхозники колхоза «Карагаш», Северо-Казахстанской области. На месте, где раньше можно было видеть лишь группу изодранных, закопченных дымом юрт, теперь расположился культурный поселок. В центре села — большая неполная средняя школа, детские ясли и здание читальни. От центра идут улицами двух- и трехкомнатные дома колхозников, крытые железом. В каждой квартире деревянные крашеные полы, чистые, выбеленные стены, занавески и цветы на окнах, кровати, стулья, столы. На окраине поселка построен образцовый скотный двор колхозной МТФ.

Село Каменка, расположенное недалеко от Алма-Ата, раньше было гнездом кулаков-колонизаторов, безгранично эксплоатировавших казахских и русских батраков и бедняков. Очагами спаивания и разврата крестьян, очагами мракобесия были в селе кабак и молельный дом. Теперь Каменка — колхозное село. В нем организован и работает замечательный колхоз-миллионер «Красный Комбинат». В 1939 году он получил дохода 1800 тысяч рублей. В Каменке построена прекрасная школа десятилетка, детские ясли, электростанция, построены образцовые колхозные скотные дворы.

Таких поселков, как Глубокое, Карагаш, Каменка, в нашей республике уже немало. Они становятся типичными для аула и деревни Казахстана.

Вместе с подъемом промышленности и сельского хозяйства рос и товарооборот в республике, удовлетворяя возросшие покупательную способность и потребности рабочих, колхозников, советской интеллигенции. Розничная сеть государственной и кооперативной торговли в Казахстане в 1939 году достигла 12715 единиц, выросла, по сравнению с 1933 годом, на 36,5 проц., а по сравнению с 1928 годом — почти в 4 раза. Розничный оборот государственной и кооперативной торговли с 842,3 миллиона рублей вырос за это время до 3702,8 миллиона рублей, или в 4,3 раза, а по сравнению с 1928 годом — в 18,3 раза. Оборот в области общественного питания с 54 миллионов рублей в 1932 году вырос до 387 миллионов рублей в 1939 году, или больше, чем в 7 раз.

Из года в год растут в Казахской ССР государственные ассигнования по бюджету на социально-культурные мероприятия. В 1940 году они достигли 990400,5 тысячи рублей, против 78683,3 тысячи рублей в 1932 году. Рост в 12,5 раза.

Все рабочие и служащие Казахской ССР охвачены системой государственного социального страхования. Старики, больные и потерявшие трудоспособность получают материальную помощь от государства. В

1937 году расходы на социальное обеспечение по государственному бюджету составляли 20,5 миллиона рублей, а в 1940 году они достигли 43,7 миллиона рублей.

В колхозах, в соответствии со сталинским уставом сельскохозяйственной артели, имеется специальный фонд помощи инвалидам, старикам и колхозникам, временно потерявшим трудоспособность.

Трудящиеся Казахской ССР пользуются бесплатной медицинской помощью, больницами и амбулаториями. За годы советской власти в Казахстане созданы сотни новых больниц и амбулаторий в городах, рабочих поселках, в селах и аулах. В 1939 году в Казахстане имелось 1036 амбулаторно-поликлинических учреждений, в том числе 648 стационарных учреждений врачебной помощи с 25,8 тысячи врачебных коек, или в 14,3 раза больше, чем в 1913 году. Врачей работало 2200 — в 11,2 раза больше, чем в 1913 году. В Алма-Ата создана хорошо оборудованная городская клиническая больница, организовано несколько научно-экспериментальных медицинских институтов. Алма-Атинская клиническая больница в 1938 году имела 750 коек, вместо 45 коек в 1913 году. Она обслуживает не только население Алма-Ата, но и жителей других областей и районов республики. В больнице работают 80 врачей, из них 9 докторов медицинских наук. На базе городской клинической больницы в Алма-Ата созданы и работают травматологический центр, раковая станция, зобная станция и Казахстанский филиал Всесоюзного института переливания крови.

С каждым годом в Казахстане повышаются расходы на здравоохранение. По бюджету республики на цели здравоохранения в 1940 году отпущено 262047,7 тысячи рублей — на 11,3 проц. больше, чем в 1939 году. В здравницах и домах отдыха Казахстана ежегодно лечатся и набирают свежие силы десятки тысяч рабочих, служащих, колхозников. В 1939 году на курортах, в санаториях и в домах отдыха Казахстана побывало 85228 человек. В 1940 году профсоюзы республики располагали 35825 путевками в республиканские дома отдыха, санатории и на союзные курорты — на 15 тысяч путевок больше, чем в 1937 году.

В результате повышения материального благосостояния трудящихся и заботы советского правительства об охране народного здоровья, социальные болезни навсегда уходят из быта трудящихся Казахстана, как навсегда ушли из их быта нищета и вечное недоедание.

Из года в год увеличивается рождаемость в Советском Казахстане. В два с лишним раза, по сравнению с 1913 годом, снизилась смертность.

Конституцией Казахской Советской Социалистической Республики женщине гарантированы равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, на оплату труда, на отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при бе-

ременности отпусков, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов.

В 1939 году в Казахстане было 4033 родильные койки, из них 1917 в сельской местности, 169 женских и детских консультаций, 88 молочных кухонь, 527 постоянных яслей с 17,3 тысячи коек, 4150 сезонных яслей на 93 тысячи мест.

В Казахской ССР, как и во всем СССР, созданы все условия для политического и культурного роста женщин. Женщины в Казахской ССР широко используют право на образование, учатся в школах, на всевозможных специальных курсах, в техникумах, вузах, овладевают ранее недоступными для них специальностями. Тысячи женщин оканчивают высшие учебные заведения, работают врачами, агрономами, инженерами, педагогами и научными работниками.

Закон о запрещении абортов, увеличение материальной помощи многосемейным — все эти мероприятия большевистской партии и советского правительства проникнуты глубокой любовью и заботами о матери, о детях.

Со дня опубликования закона о выдаче пособий многодетным — с 26 июня 1936 года и по 1 января 1940 года — Наркомфин КазССР выплатил многодетным матерям 87700 тысяч рублей государственных пособий.

Об улучшении материально-бытового положения трудящихся республики говорит и рост их вкладов в трудовые сберегательные кассы. На 1 января 1940 года 526,8 тысячи трудящихся вложили в сберегательные кассы республики 141,2 миллиона рублей. В 1937 году вклады трудящихся в сберегательные кассы достигали лишь 60,6 миллиона рублей. Средний размер вклада на одного вкладчика с 178 рублей в 1939 году возрос до 268 рублей в 1940 году. В 2,8 раза, по сравнению с 1932 годом, увеличили трудящиеся Казахстана вклады своих свободных средств в государственные займы. Вклады в государственные займы в 1939 году достигли 139,3 миллиона рублей, против 49,5 миллиона рублей в 1932 году.

Приведенные нами показатели говорят об огромном подъеме материального положения рабочих, служащих, колхозников Казахской ССР. Но одни они еще не измеряют полностью роста благосостояния трудящихся республики. Радость социалистического труда, уверенность в завтрашнем дне, счастье жить в стране победившего социализма, счастье жить и бороться в сталинскую эпоху, под мудрым сталинским руководством пробуждают с новой и новой силой творческие способности масс и делают быт советского народа настолько ярким и красивым, что никакими цифрами этого не отразишь.

IX

КУЛЬТУРА СОВЕТСКОГО КАЗАХСТАНА

ДВАДЦАТИЛЕТИЕ Казахской ССР казахский народ встречает ярким расцветом своей культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию.

Культура, искусство, литература стали народным достоянием.

Угнетенные в прошлом народы выдвинули сотни и тысячи талантливых поэтов, писателей, артистов, музыкантов, певцов. Нет ни одной союзной и автономной республики, ни одной области и края, где ни пелись бы народные песни о победившем социализме и об организаторе побед советского народа — великом Сталине.

«Сталин любимый, тебе мое слово,
Ты вывел народ мой из темных зимовок,
Ты с теплой заботой родного отца
Нас поселил в величавых дворцах.
Ты реки хрустальные в степи пустил,
Ты наши пустыни в сады превратил,
Ты гордость народов, их силы и слава,
Их вечная дружба, их вечное право
На радость, на счастье, на жизнь и на труд —
Народные думы тобою живут».

(Джамбул).

Культурный уровень всего советского общества неизмеримо поднялся.

«С точки зрения культурного развития народа отчетный период, — говорил товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б), — был поистине периодом культурной революции. Внедрение в жизнь всеобще-обязательного первоначального образования на языках национальностей СССР, рост числа школ и учащихся всех ступеней, рост числа выпускаемых высшими школами специалистов, создание и укрепление новой, советской интеллигенции, — такова общая картина культурного подъема народа».

1

Народное просвещение. Победа пролетарской революции и установление советской власти в Казахстане положили начало огромной тяге народных масс к грамоте, к просвещению и культуре.

На рабочих собраниях в городах, на крестьянских сходах в аулах и селах — везде выносятся постановлений об открытии школ. Само население предоставляет помещения для школ и оборудует их. После разгрома и ликвидации интервентов и Колчака дело народного просвещения в Казахстане развертывается во всю ширь.

Первый съезд Советов Казахстана, собравшийся в октябре 1920 года, записал в «Декларации прав трудящихся КАССР»: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию, поставить задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам и всей массе трудового киргизского народа возможности полного, всестороннего и бесплатного образования. Одновременно приступить к ликвидации народной безграмотности и обеспечению подрастающему молодому поколению условий всестороннего и здорового физического и духовного развития».

К концу 1920 года только по трем губерниям — Тургайской, Уральской и Букеевской — насчитывалось уже 1119 школ I ступени и 25 — II ступени, с 80247 учащимися, т. е. лишь немногим меньше, чем было до революции во всем Казахстане.

Важнейшее значение для развития народного просвещения в Казахстане имело решение X съезда Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) по докладу товарища Сталина о национальном вопросе. Съезд указал, что: «...задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность, в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую очередь для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения».

Большевики Казахстана мобилизовали все свои силы для того, чтобы претворить в жизнь эти исторические указания съезда. Лозунг «всем школу на родном языке!» был подхвачен широкими массами.

Сеть школ и контингент учащихся начали быстро расти. В 1920/21 учебном году в Казахстане уже имелось 2410 начальных и средних

школ с 144002 учащимися, против 2011 школ со 105 тысячами учащихся в 1914/15 учебном году. Партийной организации и правительству Казахстана, чтобы наладить дело народного образования, приходилось преодолевать поистине огромные трудности. Прежде всего — нехватало учителей. Старые кадры мугалимов были малочисленны, к тому же часть из них либо целиком находилась под националистическим влиянием, либо занимала выжидательную позицию. Подготовка учительских кадров требовала времени.

Не менее трудной была задача снабжения школ учебниками и учебными пособиями. Учебников на казахском языке совершенно не было, учебников на русском языке нехватало. Большинство старых учебных пособий оказалось непригодным для советской школы. Применявшийся тогда арабский алфавит был непонятен и малодоступен для казахских масс. Встала задача коренной реформы казахского алфавита.

Партийной организации Казахстана приходилось разрешать эти задачи в упорной борьбе с буржуазными националистами и великодержавными шовинистами, которые оказывали бешеное сопротивление мероприятиям партии и правительства в области народного просвещения.

Опираясь на поддержку народных масс, большевики Казахстана, под руководством ЦК ВКП(б), справились с этими трудностями. В республике развернулась большая работа по подготовке новых кадров мугалимов из людей, преданных советской власти. К активному участию в школьном строительстве была привлечена и лучшая часть старых учительских кадров. В 1925/26 учебном году в школах I и II ступени Казахстана насчитывалось уже 185540 учащихся.

К началу 1926/27 учебного года начальными школами было охвачено 30 проц. всех детей школьного возраста, но для казахских детей школьного возраста этот показатель достигал только 20 проц. По сравнению с прошлым, это являлось огромным достижением, доказывающим, что советская школа прочно внедряется в аул. Однако, налицо все же было отставание вовлечения в школы казахских детей. Партийная организация Казахстана принимает все меры к тому, чтобы ликвидировать это отставание и вскоре добивается значительных успехов.

Мал был и процент учащихся девочек. По данным 1928/29 учебного года, состав учащихся характеризовался следующими показателями: среди казахских школьников мальчиков было 89 проц., а девочек — 11 проц., среди русских — мальчиков 66,3 проц., девочек — 33,7 проц Большевики Казахстана проводят большую работу и на этом участке Удельный вес девочек среди школьников, в особенности казахских, неизменно рос и в 1939/40 году достиг 45,1 проц.

Чтобы разрешить задачу подготовки кадров для всех областей народного хозяйства, нужно было резко повысить общий культурный уровень трудящихся масс.

В отчетном докладе на XVI съезде ВКП(б) товарищ Сталин главной задачей на культурном фронте выдвинул переход ко всеобщему обязательному обучению.

«Главное теперь, — говорил он, — перейти на обязательное пер-

воначальное обучение. Я говорю «главное», так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции. А перейти к этому делу давно пора, ибо мы имеем теперь все необходимое для организации всеобщего первоначального образования в подавляющем большинстве районов СССР. До сего времени мы вынуждены были «экономить на всем, даже на школах», для того, чтобы «спасти, восстановить тяжелую промышленность» (Ленин). За последнее время, однако, мы уже восстановили тяжелую промышленность и двигаем ее дальше. Следовательно, настало время, когда мы должны взяться за организацию всеобщего обязательного первоначального образования». (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 384).

Введение всеобщего первоначального обязательного обучения в Казахстане осложнялось тем, что часть казахского населения вела еще кочевой и полукочевой образ жизни. Поэтому пришлось заняться строительством интернатов при школах с тем, чтобы дети отдаленных аулов могли получить образование. Правительство Казахстана организовало специальный школьно-строительный комитет, которому поручило строительство школьных зданий в аулах, кишлаках, селах и станицах. Бюджетные ассигнования на школьное строительство увеличивались с каждым годом. Для части учащихся начальной школы были установлены стипендии. Все это содействовало быстрому росту сети школ и числа учащихся в них.

Снова с особой силой встал вопрос об издании учебников и учебных пособий на казахском языке.

Указания товарищей Сталина, Жданова и Кирова о составлении учебников двинули вперед и дело составления казахских учебников. Только за 1938 и 1939 годы в Казахстане было издано 6443 тысячи экземпляров учебников и учебных пособий по разным дисциплинам для начальных и средних школ, в том числе 5523 тысячи экземпляров учебников на казахском языке.

Большую инициативу и активность в осуществлении всеобщего начального образования проявил комсомол Казахстана, который провел мобилизацию передовой казахской молодежи на педагогическую и организационную работу по всеобщему обучению.

В годы второй сталинской пятилетки народное образование в Казахской ССР развивалось особенно быстрыми темпами. Сеть начальных, неполных средних и средних школ к концу второй пятилетки выросла до 7936 (рост, по сравнению с 1932/33 учебным годом, на 15,5 проц.). Число же учащихся за тот же период выросло почти вдвое: с 576,6 тысячи в 1932/33 году до 1022,1 тысячи в 1937/38 году.

В 1937/38 учебном году среди учащихся начальной, неполной средней и средней школы было 40,8 проц. казахских детей. Серьезную роль в этом сыграли школы-интернаты, специально создававшиеся в ауле. К концу второй пятилетки в них обучалось 22 тысячи детей.

Немало в Казахстане и детских домов, в которых все дети школьного возраста охвачены учебой. При детдомах организовано 188 учебных мастерских (столярных, слесарных, швейных, рукодельных, пере-

плетных, плотничьих, сапожных и др.), которыми охвачено 3512 ребят старше 12 лет. Дети проявляют большой интерес к технике и изобретательству, принимают активное участие в технических кружках — авиамодельных, конструкторских, фотографических и др. В детдомах ведется большая культурно-просветительная работа. Здесь работают художественные, музыкальные, балетные, драматические, общеобразовательные и другие кружки. В 1940 году через оборонные массовые кружки детдомов республики было подготовлено 1286 значкистов ПВХО, 137 значкистов ВГТО, 226 значкистов ЮВС и 855 значкистов ГСО. Детдома Казахстана воспитали многие тысячи детей, вырастив из них преданных борцов за дело Ленина — Сталина, активных строителей социалистического общества.

Еще более широко развернулось народное просвещение в Казахской ССР в третьей сталинской пятилетке, и к своему 20-летию наша республика пришла с большой разветвленной сетью начальных и средних школ, с огромным числом учащихся в них.

Рост числа школ в Казахской ССР, по сравнению с 1914 и с 1920 годами, показывает следующая таблица:

	Годы			1940 год в проц. к 1914 году
	1914	1920	1940	
1. Начальные школы	1958	2339	6111	312,1
2. Неполные средние школы	41	71	1661	в 40,5 раза
3. Средние школы	12	свед. нет[1]	583	в 48,6 раза

В 1939/40 учебном году в начальных, неполных средних и средних школах Казахской ССР обучалось 1132 тысячи детей, — в 10,8 раза больше, чем в 1914/15 году, и в 7,8 раза больше, чем 20 лет назад.

Еще более показателен рост числа учащихся в неполных средних и средних школах. В 1939/40 учебном году число учащихся в неполных средних школах Казахской ССР достигло 770,5 тысячи, т. е. больше, чем в 80 раз превысило число обучавшихся в 1914/15 году. В 89,7 раза, по сравнению с 1914/15 годом, выросло число учащихся в средних школах Казахстана, в которых в 1939/40 году обучалось 358606 детей.

Широкое развитие получило специальное среднее образование. До революции в Казахстане было 7 техникумов, в которых в 1914/15 году обучалось лишь 302 человека. Сейчас в республике 120 техникумов с 26321 учащимся.

За годы советской власти в Казахстане подготовлены десятки тысяч учителей. Социальный облик учительства коренным образом изменился. Наши народные учителя в своей массе — дети рабочих, колхозников, советской интеллигенции. Они являются опорой большевистской партии, опорой советской власти на всех участках строительства социализма.

[1] В 1927 году в Казахстане было уже 47 средних школ.

Основная роль в подготовке педагогических кадров принадлежит педагогическим училищам, учительским институтам, пединститутам и Казахскому государственному университету. В педучилищах республики учатся больше 10000 человек, 50 проц. из них — казахи. В 13 педвузах учатся около 5000 студентов. Кроме того, 4682 человека (в том числе 2155 казахов) учатся в заочных педвузах, 16901 человек — в заочных педучилищах и на курсах переподготовки и подготовка учителей. Преподаватели с высшим и законченным средним образованием составляют сейчас 40,9 проц. всех учителей республики.

За выдающиеся успехи в деле школьного обучения и воспитания детей в сельских школах, за отличную постановку учебной работы и активное участие в общественной жизни аула и деревни 160 учителей Казахской республики награждены орденами и медалями Советского Союза. 16 из них отмечены высшей наградой — орденом Ленина. Советский Казахстан гордится такими педагогами, как Исфандиар Кубеев, отдавший школе 40 лет жизни из 60, как Афанасий Евсеевич Ковалев, обучивший за 30 лет работы в школе свыше 3000 учеников.

«Ваш труд в ликующие дни
Великий Сталин оценил.
Скажите, есть ли где страна,
Где жизнь учителя видна,
Где, как герой, всегда любим —
Простой народный мугаллим?
Страна такая лишь у нас,
Где вдохновляет всех родной
Великий, мудрый Сталин мой».

(Джамбул).

Советская власть создала в Казахстане высшую школу.

Первый вуз Казахстана — Казахский педагогический институт имени Абая — был организован в 1927 году. Сейчас в Казахской ССР 19 высших учебных заведений с 8432 студентами.

Одним из основных показателей культурного уровня является грамотность. В 1897 году 92,2 проц. населения Казахстана были неграмотными. В 1920 году грамотных в Казахстане было лишь 14,4 проц., а в 1939 году грамотные составляли уже 76,3 проц. населения республики.

Среди школьников дореволюционного Казахстана было лишь 7,5 проц. казахских детей. В 1940 году 39 проц. учащихся в начальных, неполных средних и средних школах республики составляют казахи. Обучаются они на родном языке.

Огромная работа ведется в республике по обучению взрослого населения. В 1940 году 17,4 тысячи взрослых учились в неполных средних и средних школах, 173,5 тысячи неграмотных обучались грамоте и 136,7 тысячи малограмотных повышали свою грамотность.

К услугам трудящихся Казахстана — огромная сеть клубов, музеев, библиотек и других культурно-просветительных учреждений.

В 1939 году в Казахской ССР функционировали 3304 массовые библиотеки, 5237 клубных учреждений и 25 музеев, против 2 музеев и 146 библиотек в 1913 году.

Огромное значение для дальнейшего развития народного образования и общего подъема культуры казахского народа будет иметь перевод казахской письменности с латинизированного алфавита на русский.

Ярким подтверждением общего культурного подъема Советского Казахстана служит то, что в нашей республике дети в возрасте от 8 до 11 лет охвачены всеобщим начальным обучением на 98,6 проц., а дети в возрасте от 12 до 14 лет — на 99,5 проц.

В Казахской ССР, как и во всем Советском Союзе, совершилась подлинная культурная революция.

2

Печать Казахстана. История большевистской печати Казахстана — это история борьбы трудящихся нашей республики, руководимых партией Ленина — Сталина, за укрепление советской власти, за строительство новой жизни, за победу социализма.

Великая Октябрьская социалистическая революция, разбив государственную машину буржуазии, уничтожила и контрреволюционную буржуазную печать. Выходившие в Казахстане буржуазные газеты: «Степная Речь» (Петропавловск), «Известия» (Семипалатинск), «Уральский Вестник» (Уральск), «Семиреченские областные ведомости» (Верный) и др. — были закрыты. В марте 1918 года Тургайский областной съезд Советов запретил издание органа казахских буржуазных контрреволюционных националистов — газеты «Казах».

Местные партийные организации приступают к созданию большевистских газет. В 1918 году в Оренбурге издаются «Известия Тургайского областного комиссариата», в Петропавловске — «Известия Петропавловского совета рабочих, солдатских, крестьянских и киргизских депутатов», издаются газеты в Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Верном («Заря Свободы» и «Голос Крестьянина»). Тогда же начинает развиваться и большевистская печать на казахском языке, созданию которой придавали исключительное значение Ленин и Сталин.

В своей статье «Наши задачи на Востоке» товарищ Сталин указал на необходимость «развить устную и печатную советскую агитацию на языке понятном и родном для окружающего трудового населения», как одно из решающих условий для того, чтобы «сделать советскую власть близкой и родной для порабощенных народов обширного Востока».

Ленин и Сталин заботились и о создании материальной базы для национальной большевистской печати. В этом отношении показательна записка В. И. Ленина от 4 июня 1920 года, адресованная тов. Воровскому. В ней Ленин пишет: «Киргизские товарищи просят помощи, чтобы добыть словолитню, типографию и бумаги. Очень прошу их принять и оказать им всяческое содействие». В. Ульянов (Ленин).

При активной помощи печати, партийная организация Казахстана разоблачала алаш-ордынцев, буржуазных националистов, великодержав-

ных шовинистов и боролась за образование Казахской автономной советской социалистической республики.

Важным шагом по пути усиления местной большевистской печати явилось создание республиканских газет «Энбекши-Казах» на казахском языке и «Степной Правды» на русском языке, а также организация ряда новых губернских и уездных газет («Красный Урал» и «Кзыл-Ту» — в Уральской, «Киргизская Степь» — в Актюбинской, русско-казахская газета «Киргизская Беднота» — в Букеевской, «Степная Заря» — в Кустанайской, «Степная Правда» и «Казах-Тли» — в Семипалатинской, «Мир Труда» и «Бостандык-Туы» — в Акмолинской губерниях; «Трудовая Правда» — в Гурьеве, «Маяк Степи» — в Акмолинске, «Красный Пахарь» — в Павлодаре). Общий разовый тираж газет Казахстана, по данным 1923 года, достиг 148 тысяч экземпляров.

Появление большевистского печатного слова на родном языке явилось большим событием в жизни трудящихся казахов.

К 1925 году на казахском языке выпускается уже много школьных учебников и различных брошюр по актуальным вопросам советского и партийного строительства. Темпы развития большевистской печати Казахстана начинают заметно увеличиваться: в 1921 году на казахском языке было выпущено лишь три книги, общим тиражом в 7,5 тысячи экземпляров, а в 1925 году — уже 46 книг, общим тиражом в 408 тысяч экземпляров.

Особенно выросла и окрепла большевистская печать Казахстана за годы сталинских пятилеток.

К своему 20-летию Казахская ССР пришла с большой разветвленной сетью периодической печати. В 1939 году в Казахстане издавалось 322 республиканских, областных и районных газеты, с общим разовым тиражом в 945 тысяч экземпляров. Кроме того, издавалось около 70 многотиражек.

В 1940 году число издающихся республиканских журналов и бюллетеней достигло 28. Ведущее место среди них занимают партийно-политические журналы — «Большевик Казахстана» на русском языке, «Коммунист», «Большевиктик Агитатор» и женский журнал «Сталин-Жолы» — на казахском языке. Издаются комсомольские журналы «Комсомол Пропагандист», «Пионер» и «Вожатый» (все на казахском языке). Выходят два литературно-художественных журнала — «Адабиет жана искусство» на казахском языке и «Литература и искусство Казахстана» — на русском. Для учителей выпускается педагогический журнал на казахском языке — «Калык Мугаллим». Общий годовой тираж журналов и бюллетеней Казахской ССР превышает 2 миллиона экземпляров.

О культурном расцвете Советского Казахстана наглядно свидетельствуют данные, показывающие рост выпуска книжной продукции в республике.

	Годы					
	1913	1921	1923	1925	1928	1939
Количество названий . .	13	3	48	46	312	626
Общий тираж /в тыс. экз./	4	7,5	44	408	1532	8336

О неуклонном росте выпуска партийно-политической литературы (главным образом на казахском языке) свидетельствуют следующие данные:

	Годы 1928	1932	1937	1939
Количество названий	6	35	20	128
Тираж (в тыс. экз)	45	386	543	2517

За годы сталинских пятилеток значительно увеличился также выпуск художественной и детской литературы. Казахские трудящиеся получили возможность читать на своем родном языке произведения Пушкина и Шевченко, Горького и Маяковского, Гейне и Шекспира. В количестве свыше 80 тысяч экземпляров на казахском и русском языках выпущены в Казахстане стихи и поэмы трижды орденоносного Джамбула. Изданы десятки произведений казахских советских писателей.

Из года в год растет и материальная база печати нашей республики. В Казахстане — до 200 типографий, в том числе 163 — районных. В типографиях республики — 53 линотипа, 11 ротационных и 76 плоскопечатных машин.

Крупнейшее полиграфическое предприятие Казахстана — Алма-Атинская книжно-журнальная типография Казполиграфтреста, сданная в эксплоатацию в 1936 году и частично реконструированная в 1938 — 1939 годах. Книжно-журнальная типография, в которой работает свыше 600 рабочих и служащих, целиком оборудована машинами советского производства. Производственная мощность типографии по набору — 9,8 тысячи листов, по печати — 79,5 миллиона листов-оттисков в год.

В Алма-Ата строится Дом Печати, в котором будут размещены редакции и издательства столицы и большая газетная типография, оборудованная 10 линотипами и 5 ротациями. Общая производительность ротаций составит до 500 тысяч четырехполосных газет формата «Правды» в сутки. Капиталовложения на строительство Алма-Атинского Дома Печати составляют около 6 миллионов рублей.

В 1939 году на печать Казахстана было ассигновано (без капиталовложений) 17400 тысяч рублей — почти в 2 раза больше, чем за 1930 — 1935 годы. В 1940 году сумма ассигнований достигла 22500 тысяч рублей.

В 1934 году в столице Казахской республики — Алма-Ата был создан Коммунистический институт журналистики для подготовки национальных кадров большевистской печати. При институте работают краткосрочные курсы по подготовке низовых работников печати. Институт подготовил и выпустил 90 квалифицированных газетных работников — редакторов и литературных сотрудников областных и районных газет.

3

Казахская советская художественная литература — органическая часть «самой идейной, самой передовой и самой революционной» (Жданов) советской литературы. В обновленной,

чудесно расцветшей казахской степи молодо и торжественно зазвучала домбра великана народной поэзии, трижды орденоносного Джамбула. С песнями побед идут к народу акыны Нурпеис Байганин, Доскей Алимбаев и десятки других.

В дореволюционном ауле народный акын был обличителем байства, певцом народного горя, глашатаем народных чаяний и надежд. В советском ауле акын — это певец о счастье победившего народа, о радости социалистического труда, о гениальных вождях человечества— Ленине и Сталине.

Первые стихи первых казахских советских поэтов — Сабита Муканова, Шолпан Иманбаевой и др. — родились в суровые годы гражданской войны. Отличительной чертой их была революционная страстность, непосредственный и живой отклик на события тех лет, агитация за революцию в ауле.

С 1925 года, после известного решения ЦК ВКП(б) о политике партии в области художественной литературы, казахская советская литература вступает в новый этап своего развития. Перед писателями раскрываются широчайшие возможности создания произведений, воспроизводящих героику социалистического строительства.

ЦК ВКП(б) решительно поставил вопрос о подъеме художественной литературы, о борьбе за качество произведений, за полноценное художественное воплощение идей в литературных образах.

В Казахстане, как и в других братских республиках, вражеские элементы, проникая в руководство ассоциациями пролетарских писателей (РАПП, КазАПП и т. д.), стремились протащить в художественную литературу троцкистско-бухаринскую контрабанду, сбить советскую литературу с пути, ведущего к высотам социалистического реализма. Но постоянная забота партии об искусстве и литературе пресекала эту подлую работу.

23 апреля 1932 года ЦК ВКП(б) принял решение о ликвидации РАПП и об организации Союза советских писателей.

Замечательно верно оценил значение этого исторического решения партии А. М. Горький, ставший во главе Союза советских писателей. Он писал: «Творческие объединения талантливых писателей партийцев с беспартийными помогают последним становиться советскими не на словах, а на деле, усваивая все более глубоко общий и общечеловеческий смысл героической работы партии и рабоче-крестьянской советской власти».

В среде казахских писателей, составивших один из отрядов Союза советских писателей, начинается новый этап оживленной борьбы за овладение высотами социалистического реализма. О наступившем новом подъеме казахской советской литературы и ее успехах лучше всего говорят созданные писателями произведения, а также та оценка, которую получает казахская советская литература у правительства и всей общественности нашей страны.

Акыны и поэты Казахстана воспевают в своих произведениях величественные образы Ленина и Сталина. Они слагают гимны Сталин-

ской Конституции. В восторженных песнях и стихах воспевают они великую освободительную борьбу нашей доблестной Красной армии.

Во всю мощь зазвучала домбра Джамбула. Джамбул становится близким и дорогим всем народам нашей родины. Его песни привлекают к себе внимание и в зарубежных странах.

Великий пролетарский писатель А. М. Горький назвал Сулеймана Стальского, народного ашуга Дагестана, Гомером XX столетия.

Трижды орденоносный акын Казахстана Джамбул с полным основанием может быть назван Гомером сталинской эпохи. Песня Джамбула — неповторимый эпос наших дней.

Джамбул — выразитель героики и мужества советского народа. Джамбул — глашатай и трибун солнечного счастья великой семьи советских народов, озаряемой Сталинской Конституцией победившего социализма.

Джамбул несет в мавзолей Ленина сыновний привет из казахских степей, он слагает песни о красавице-Москве — «орлиной скале большевиков», о героической борьбе казахского народа в 1916 году. Джамбул знает, что только героическая борьба под руководством партии большевиков принесла народу счастье, осуществляя мечту народа о чудесной стране Жер-Уюк.

В песне «Кляча и конь» Джамбул символизирует тяжелое прошлое казахского народа в образе худой, облезлой клячи, с лысым лбом, слезящимися глазами, покрытой струпьями и мухами. Темнорыжий скакун «несравнимой ни с чем красоты», конь «лучезарной мечты», присланный акыну товарищем Сталиным — вот символ нашего настоящего счастья. Образ легендарного коня, образ коня-друга казаха издавна привлекал и привлекает внимание казахских поэтов. Но никто, кроме Джамбула, не смог так блестяще наполнить реалистическим обобщающим содержанием этот распространенный в казахской литературе восходящий к восточным литературам образ.

С мастерством, присущим лучшим образцам мирового эпоса, умеет Джамбул в величии и героике показать повседневное, бытовое, человеческое и в повседневном показать героику. Джамбул спел лирическую песню о кумысе, любимом напитке казахов. Акын вспоминает о бедноте, которая в прошлом, вместо кумыса, пила арычную воду: «Мы пили арычную жесткую воду, а бай — хмельной золотистый кумыс». Радостно и торжественно-победно звучат в той же песне слова о новой жизни:

«Все наше: и степи до самой границы,
И воды в арыках, и овцы, и птицы,
И рыжие, словно закат, кобылицы,
И пахнущий солнечной степью кумыс».

Здесь в каждом образе и эпос победы и лирика самых задушевных человеческих чувств. Недаром Джамбул, по общему признанию, является выдающимся мастером лиро-эпоса нашей эпохи.

Столетний Джамбул — хранитель лучших сказаний народа о прош-

лом. В его памяти живут и исторические события, и народные сказания, и легендарные батыры.

Творчески воссоздающий прошлое гений акына-импровизатора поражает уменьем представить прошлое как бы вновь переживаемым. Этим певец заставляет нас еще горячей любить наше настоящее и бороться за наше будущее.

Лучшие свои песни Джамбул посвящает великим гениям человечества — Ленину и Сталину. К Ленину Джамбул обращается с обычным восточным наименованием — «данышпан» (мудрейший). Но певец знает, что ни один из восточных мудрецов, известных в сказаниях, не равен Ленину. Когда акын-орденоносец хочет подобрать достойное Сталина сравненье из обычного поэтического арсенала образов (солнце, луна, полярная звезда, горы, пророк и т. п.), он восклицает: «Сталин! Сравнений не знает старик».

На принятие Великой Сталинской Конституции Джамбул откликнулся замечательной песней «Великий Сталинский закон».

Как старейший депутат Верховного Совета Казахской ССР, он песней открывает первую сессию Совета. Песней приветствует он вступление доблестной Красной армии в Западную Украину и Западную Белоруссию. В песне благодарит он партию и правительство за высокую награду — орден.

В поисках образов, достойных героики наших дней, Джамбул обращается к народным сказаниям и отбирает из них те образы, которые наиболее полноценно выражают народные чувства и мысли. Например, о товарищах Ленине и Сталине он поет, как о батырах с могучей силой Рустема, с душой Утегена, с мечом Исатая, подчеркивая этим, что в Ленине и Сталине воплотилась вековая народная мечта о свободе. Для того, чтобы показать наше шествие к коммунизму, Джамбул использует, как художественный образ, шествие каравана к джайляу, к отдыху, к цели. Но и в этом обращении к традиционному образу-символу акын прежде всего остается верным современности. Он поет:

«Об этом джайляу, о счастье для нас,
Мечтали два гения — Энгельс и Маркс,
Собрал караван туда Ленин в поход,
И Сталин его ведет».

Джамбул — подлинный Гомер сталинской эпохи, ибо он, как древний Гомер, отобрал и выкристаллизовал самые лучшие представления о прекрасном, самые благородные мысли и чувства человека социалистического общества.

* * *

В казахской советской художественной литературе поэзия превалирует над прозой и драматургией. Не без основания можно утверждать, что это преимущественное положение поэзии объясняется историческим развитием казахской литературы, богатейшим наследием народного творчества в виде ритмико-мелодических песен. Не случайно дореволюцион-

ная казахская поэзия привлекала к себе таких крупных востоковедов прошлого, как Радлов и др.

Поэты Советского Казахстана имели таких замечательных предшественников, как прославленные казахским народом Бухар, Махамбет, Абай. В процессе создания новой политической лирики, новых эпических и лиро-эпических песен, в создании новых ритмов и мелодики стиха, казахские советские поэты осваивают богатое поэтическое наследие.

Однако, основное, конечно, не только в освоении наследия, а в создании новой поэзии, способной полно, красочно, взволнованно передать мысли и чувства возрожденного казахского народа. Вдохновляемые действительностью социалистической революции и опытом «талантливейшего поэта нашей советской эпохи» — В. В. Маяковского, казахские советские поэты вносят новое в прочно утвердившиеся формы казахской поэзии, в любимые толгау и жир.

Прекрасной школой для казахских поэтов послужили произведения классиков русской и мировой литературы. В частности, например, в поэме «Таскын» чувствуется огромное влияние «Медного всадника» А. С. Пушкина.

Образцом и учителем для казахских советских поэтов является Джамбул. Домбра Джамбула вдохновляет поэтов воспевать большевистскую правду, величественную сталинскую простоту, несокрушимую мощь народа.

Казахская советская поэзия, как и поэзия всех народов Советского Союза, — интернациональна. Поэт-орденоносец Абдильда Тажибаев в поэме «Два мира» с гордостью рассказывает немецкому поэту прошлого века Генриху Гейне о чудесной жизни людей страны социализма

Идея сталинской дружбы народов выражена А. Тажибаевым в стихотворении «Разговор с Тарасом». В этом стихотворении передана любовь казахского народа к великому борцу-демократу Тарасу Шевченко, проводившему в казахских степях горькие дни ссылки.

Казахские советские поэты, единые в политической и идейной устремленности, успешно развивают свои индивидуальные особенности и склонности.

* * *

Развитие казахского национального советского театра вызвало к жизни новый для казахской литературы жанр — драматургию.

Поэты и писатели Казахстана создали десятки пьес, из которых многие прочно вошли в репертуар республиканских и областных театров.

Такие пьесы, как «На границе», «Енлик-Кебек», «Кыз-Жибек», «Козы-Корпеш и Баян-Слу», «За родину», «Исатай и Махамбет», «Терен-Куль», «Ак-Каин», пользуются заслуженной любовью советского зрителя.

Тематика казахских драматургов разнообразна. В ней отражены и действительность наших дней, и любовь советских людей к своей родине, и историческое прошлое казахского народа, его национально-освободительная борьба.

Однако, в отношении мастерства казахские драматурги стоят пока ниже поэтов и прозаиков, хотя многие драматурги являются одновременно и поэтами и прозаиками.

Указание А. М. Горького на I съезде советских писателей о том, что наши драматурги не создали еще живых и волнующих образов знатных людей нашей страны, является для казахских драматургов настоятельным напоминанием об их творческих задачах.

Большой вклад в репертуар театров Казахстана сделали казахские писатели переводами произведений классиков мировой и русской драматургии и выдающихся советских драматургов. На сцене казахских театров идут такие пьесы, как «Отелло» Шекспира, «Ревизор» Гоголя, «Васса Железнова» А. М. Горького, «Человек с ружьем» Н. Погодина.

* * *

Казахская советская литература входит в общий поток советской литературы народов СССР.

Переводы песен Джамбула, издание антологии казахской литературы «Песни степей» под редакцией писателя-орденоносца Леонида Соболева, издание монографии о казахской литературе — все это свидетельствует о растущем интересе трудящихся масс СССР к казахской литературе.

Но на достигнутом нельзя успокаиваться. Требования народа к литературе растут. От казахских поэтов и писателей мы ждем новых произведений, отображающих героику труда, формирование новых советских людей. Мы ждем произведений, в которых была бы показана жизнь и подвиги нашей Красной армии. Еще почти ничего не сделано казахскими писателями для художественного показа жизни братских республик и зарубежных наших братьев. Необходимо показать полноценные образы пролетарских революционеров, через которых партия вела работу среди казахских трудящихся. Нужно больше хороших переводов на казахский язык произведений русских писателей и писателей других братских республик.

Необходимо лучше организовать работу по записи, хранению и публикации новых произведений акынов.

Особенно же большие задачи стоят перед писателями Казахстана в области поднятия ими своего идейно-теоретического уровня и своего профессионального мастерства.

На II съезде Союза советских писателей Казахстана справедливо отмечалась недостаточная роль критики в деле воспитания молодых литераторов, в деле конкретного разбора и оценки произведений.

Литературная критика Казахстана часто не поднимается на должный теоретический уровень и страдает общностью рассуждений. Казахская литературная критика должна подняться на более высокую идейно-теоретическую ступень. Пример оценки писателей В. И. Лениным, И. В. Сталиным, пример критической деятельности А. М. Горького должны быть всегда перед глазами молодой еще казахской критики.

Казахская советская литература прошла славный путь и пришла к 20-летию республики с большими успехами.

Окруженная заботой большевистской партии и советского правительства она идет к дальнейшему подъему и расцвету.

4

Искусство. С небывалой быстротой развивается в Казахстане искусство.

За годы советской власти создано и окрепло казахское театральное искусство. Только за последние четыре года число театров в Казахской ССР почти удвоилось. Сейчас их 38. Больше, чем в три раза увеличилось количество поставленных спектаклей и их посещаемость. В 1939 году театры Советского Казахстана посетило около двух миллионов зрителей.

Благодаря заботам большевистской партии и советского правительства в Казахстане созданы замечательные артистические кадры. В специальных учебных заведениях Казахской ССР, Москвы и Ленинграда готовятся новые многочисленные кадры казахского театрального искусства.

В репертуаре казахских театров десятки оригинальных пьес. Они ставят и крупнейшие произведения мировой, русской классической и современной драматургии.

Не только в Казахской ССР, но и по всему Советскому Союзу звучат замечательные казахские мелодии. Они покоряют своей обаятельностью и величием. На их основе возникли и развиваются казахский оперный театр, филармония, хоровая капелла, оркестр народных инструментов.

Декада казахского искусства в Москве и Ленинграде явилась праздником казахского народа, торжеством ленинско-сталинской национальной политики. Крупнейшие мастера и деятели искусства восхищались достижениями казахского искусства, высокой музыкальностью казахской народной мелодии.

Заклятые враги народа, черные предатели родины всячески старались изолировать культуру казахского народа от культуры великого русского народа. Но враги просчитались. Казахский народ под руководством партии Ленина — Сталина разгромил врагов и продолжает со все возрастающей силой развивать разнообразные формы казахской социалистической культуры. Развитие казахского театра происходит под непосредственным идейно-художественным воздействием лучших реалистических традиций русского театра и с его помощью.

Из самодеятельных кружков выросли такие творческие коллективы, как Казахский академический театр драмы, Казахский театр оперы и балета и Русский драматический театр.

Казахский государственный академический театр драмы проделал серьезный творческий путь и занял в Казахстане одно из ведущих мест на фронте искусства. Свое растущее мастерство театр недавно продемонстрировал постановкой пьесы Погодина «Человек с ружьем», пока-

зав зрителю величественные образы гениальных вождей трудящихся — Ленина и Сталина. В театре выросли такие крупные мастера театрального искусства, как орденоносцы народные артисты КазССР Е. Умурзаков, К. Куанышбаев, С. Кожамкулов и др.

Значительным культурным событием в жизни театра явились постановки «Ревизора» Гоголя и «Отелло» Шекспира в переводе Мухтара Ауэзова.

Казахский музыкальный театр, созданный в 1934 году, за короткий срок развился в Казахский государственный театр оперы и балета. На первых порах театр черпал свою тематику исключительно из народного эпоса. На его сцене ожил легендарный Ер-Таргын. Куляш Байсеитова в роли «Кыз-Жибек» создала обаятельный образ казахской девушки.

Высокая оценка театра правительством СССР во время декады казахского искусства в Москве мобилизовала театральный коллектив на дальнейшую творческую работу, на борьбу за овладение большой оперной культурой, созданной гением великого русского народа.

Большим событием в художественной жизни столицы Казахстана явилась постановка на казахском языке отдельных картин оперы «Евгений Онегин» в дни юбилея великого русского композитора Чайковского.

Театр оперы и балета располагает значительными кадрами одаренных артистов, многие из которых награждены советским правительством орденами. Имена народной артистки Союза ССР Куляш Байсеитовой, Шары Жандарбековой и других пользуются заслуженной известностью. Быстро растут молодые оперные артисты, упорно овладевая вокальной культурой.

Партия и правительство уделяют национальному оперному театру большое внимание. В Алма-Ата построено новое грандиозное здание казахского национального театра.

Параллельно с казахской оперной труппой успешно работает и русский оперный коллектив.

Серьезное достижение имеет Русский драматический театр в Алма-Ата. Театр показал зрителям столицы лучшие образцы советской драматургии, лучшие произведения русских и западно-европейских классиков.

Свои успехи в работе над пьесами с советской тематикой коллектив театра продемонстрировал в постановках «Пады Серебряная» Н. Погодина, «Ленин» Каплера и Златогоровой, «Павел Греков» Ленча и Войтехова и пьесы Рахманова «Беспокойная старость».

На основе песенного и музыкального народного творчества сложилась Казахская государственная филармония им. Джамбула. Филармония существует всего 5 — 6 лет, но она уже играет серьезную роль в развитии казахской советской музыки и показала себя талантливым популяризатором народного творчества, замечательных произведений казахского композитора прошлого века Курмангазы и других народных композиторов. С большим мастерством выступает в Филармонии ученица Курмангазы Дина Нурпеисова — автор высокохудожественного «Кюя о Сталине» и многих других талантливых мелодий.

Театральная жизнь в нашей республике не ограничивается пределами Алма-Ата. В областях и районах Казахской ССР работают 30 театров, среди них 14 колхозно-совхозных.

Характерен путь первого в республике колхозно-совхозного драматического театра, — Энбекши-Казахского, — имеющего две труппы — казахскую и уйгурскую. С первых дней своей деятельности театр завоевал симпатии колхозного зрителя. За 6 лет театр поставил 1104 спектакля, обслужил 181 тысячу зрителей и вырастил в своем коллективе способных профессионалов сцены.

Широкий размах получила в Казахстане художественная самодеятельность. Только в одной Алма-Атинской области насчитывается свыше 300 самодеятельных кружков. На республиканских, областных и районных олимпиадах кружки художественной самодеятельности ежегодно демонстрируют свой творческий рост.

* *
*

Значительны успехи Советского Казахстана и в области кино.

До победы Великой Октябрьской социалистической революции на всей территории Казахстана работали лишь 20 городских киноустановок. Деревня и аул Казахстана совсем не знали кино. Сейчас в республике нет ни одного города, ни одного района, ни одного более или менее крупного предприятия, где не было бы кинотеатра или кинопередвижки. В 1939 году в Казахстане насчитывалось 1104 киноустановки, в том числе 771 звуковая. В 1939 году кино посетили 20 миллионов человек.

Положено начало казахскому киноискусству. В 1938 году создан кинофильм «Амангельды», показывающий национально-освободительную борьбу казахских трудящихся в 1916 году. Фильм «Амангельды» обошел все экраны Советского Союза. Его смотрели десятки миллионов зрителей.

Большую роль в области художественного воспитания масс играет и художественное радиовещание. Полмиллиона человек ежедневно слушают в Казахстане радиопередачи на русском, казахском, уйгурском и других языках. Из городов, сел, аулов и кишлаков, от рабочих, колхозников, советских интеллигентов в республиканский радиокомитет приходят письма с просьбой организовать музыкальные концерты из произведений Бетховена, Чайковского, Шопена, Курмангазы, советских композиторов.

Передачи недавно построенной в Алма-Ата радиостанции (одной из самых мощных в Союзе) знакомят слушателей с лучшими произведениями музыкальной культуры народов СССР.

* *
*

Изобразительное искусство — самое молодое в Казахской ССР.

В 1937 — 1938 годах в Казахстане организованы Союз советских художников Казахстана, художественная галлерея имени Т. Г. Шевченко, гобеленное отделение при артели «Ковровщица».

20-летие Казахской ССР художники Казахстана встречают как организованный отряд армии работников советского искусства.

Один из наиболее популярных художников нашей республики А. Кастеев — в прошлом неграмотный чабан. Его картины насыщены глубоким социальным содержанием. Тематика А. Кастеева охватывает как кошмарное прошлое, так и радостное настоящее казахского народа.

Такие полотна Кастеева, как «Батыр Исет Кутыбаров», «Колхозный той», «Колхозный отдых» и некоторые другие, аттестуют автора, как художника социалистического реализма, выражающего новое социалистическое содержание в своеобразных национальных формах.

Мастерство Кастеева по достоинству оценено Московским музеем народов СССР, Казахской национальной галлереей и Центральным музеем республики, которые приобрели целый ряд его работ.

Большую работу по созданию советских казахских гобеленов в течение двух последних лет ведет художник Н. В. Цивчинский. Уже создан целый ряд прекрасных гобеленов, отражающих радостную, счастливую жизнь казахского народа. Они получили положительную оценку на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и на Нью-Йоркской выставке. Такие гобелены, как «Байга в день Конституции», «Физкультпарад», «Танец», «Амангельды», «Встреча передовиков сельского хозяйства с руководителями партии и правительства» и «Колхозный той», приобрели широкую известность.

5

Н а у к а. Казахстан давно привлекал внимание ученых. Его исследованием занимались такие крупные представители русской науки, как Пржевальский, Козлов, Богданович, Мушкетов, Северцев, Семенов-Тянь-Шанский, Бартольд и др. Но подлинное изучение Казахстана началось только после победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда наука впервые в истории человечества была целиком поставлена на службу народу. При советской власти начинает развертываться научно-исследовательская работа в самом Казахстане.

На пути изучения Казахстана встретилось немало трудностей. В республике не было подготовленных кадров научных работников. На помощь Казахстану пришли центральные научные учреждения СССР, которые, ведя научные исследования, вместе с тем, создавали и местные кадры научных работников.

Большинство научно-исследовательских институтов и других научных учреждений Казахской ССР возникло в годы сталинских пятилеток. Задачи индустриализации и укрепления обороноспособности нашей родины повелительно диктовали необходимость развернуть в широком масштабе разведку недр Казахстана. Между тем, к началу первой сталинской пятилетки этот участок научно-исследовательской работы еще сильно отставал. Конференция по изучению производительных сил Казахстана, созванная Академией наук СССР в феврале 1932 года в Ленинграде, констатировала, что «...несмотря на крупное значение, которое приобретает Казахстан в деле индустриализации всего СССР, состояние

научно-исследовательской работы явно не соответствует темпам социалистического строительства».

В результате выполнения первой сталинской пятилетки в Казахстане были созданы крупнейшие предприятия. Еще более широко развернулось промышленное строительство в годы второй пятилетки. Перед научной мыслью встали новые вопросы, новые задачи, связанные уже не только с разведкой и подготовкой запасов ископаемых и т. д., но и с освоением новостроек. В борьбе за разрешение этих задач росли и крепли республиканские научно-исследовательские и научно-производственные организации: Казахское геологическое управление, Казахская разведка редких металлов, Геологический сектор Казахстанского филиала Академии наук СССР, Гурьевская научно-исследовательская нефтяная станция, кафедры Казахского горно-металлургического института в Алма-Ата, химические исследовательские лаборатории научных учреждений и предприятий.

В республике широко развернулась разведочная работа. Изучение недр Казахстана во второй пятилетке продвинулось далеко вперед. Созванная государственной плановой комиссией при Совнаркоме Казахской ССР в марте 1936 года I краевая геологическая конференция подвела итоги геолого-разведочных работ и отметила их успехи. Геолого-разведочные работы в годы второй пятилетки вывели Казахстан на первое место в Союзе по запасам меди, свинца, цинка. Был оформлен огромный Эмбенский нефтеносный район. Угольные богатства Караганды, не так давно оценивавшиеся скромной цифрой в несколько миллионов тонн, выросли до 50 миллиардов тонн, причем бассейн и до сих пор еще полностью не оконтурен. Открытие в конце 1934 года мощных запасов индерских боратов полностью ликвидировало нашу зависимость от импорта. Были открыты богатейшие залежи плавикового шпата в Аурахмате; крупнейшее месторождение корунда и андалузита в Семиз-Бугу; продолжалась разведка актюбинских и казалинских фосфоритов, являющихся базой химической промышленности Казахстана. Велась разведка каменной соли, сульфатов, бокситов и бокситоподобных пород, тянущихся широкой полосой от Бощекуля до Атбасара и далее на запад, разведка огнеупоров, питающих западно-сибирскую черную металлургию, и, наконец, было разведано самое разнообразное минеральное сырье для строительных материалов (трепел, кровельные сланцы, гипс, известняки и т. п.). Начались разведки редких металлов в Казахстане, давшие интересные результаты. Были открыты крупные вольфрамовые и сурмяные месторождения, группа небольших по объему, но многочисленных оловянных месторождений.

Поисковые работы последних лет открывали все новые и новые месторождения ценнейших ископаемых, увеличивали запасы уже известных месторождений, преумножая богатства нашей родины.

Указания XVIII съезда ВКП(б) о максимальном использовании местного топлива двинули вперед изучение новых угольных месторождений в различных районах Казахстана. В 1939 году развернулись крупные геолого-разведочные работы на Кендерлыкском месторождении. Изыска-

тельные работы показали, что почти в каждой области имеются угольные месторождения, вполне обеспечивающие местную потребность.

Такие первостепенные для республики народнохозяйственные проблемы, как строительство Большого Алтая, Большого Джезказгана, Большой Эмбы являются предметом широкой научной работы научных учреждений Союза и Казахстана.

Развернулась научно-исследовательская работа и на самих предприятиях. Растет число ячеек, занимающихся изучением и рационализацией производства. Они объединяют передовых людей нашей промышленности — стахановцев и инженерно-технических работников, вводящих новые методы производства, громящих старые, отжившие нормы.

Значительной сетью научно-исследовательских учреждений и организаций располагает сельское хозяйство Казахской ССР.

Основную научно-исследовательскую работу в области растениеводства ведет Казахский институт земледелия имени академика Вильямса, основанный в 1935 году.

Казахский научно-исследовательский институт земледелия (КИЗ) объединяет своим методическим руководством все сельскохозяйственные научно-исследовательские учреждения республики, занимающиеся вопросами изучения зерновых и технических культур. Основное ядро этой сети научных учреждений составляют опытные станции, опытные поля и опорные пункты, организованные в разных зонах Казахстана.

В своем активе институт имеет несколько выведенных сортов озимой и яровой пшеницы, озимых и яровых пивоваренных ячменей, а также новые сорта огородно-бахчевых и садовых растений.

С 1931 года в Казахстане работает Научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, разрабатывающий проблемы организации производства в совхозах и колхозах.

Научно-исследовательскую работу в области животноводства ведут Научно-исследовательский институт животноводства, опытные животноводческие станции, работающие под его руководством, зоологический сектор Казахстанского филиала Академии наук СССР и государственные племрассадники.

Казахский научно-исследовательский институт животноводства возник в 1933 году на базе бывших Научно-исследовательского института мясного скотоводства и Кастекской зональной опытной станции овцеводства.

На периферии институт имеет опытные станции и опорные пункты. В 1939 году институт и его сеть вели работу в 85 колхозах и 26 совхозах.

Институт имеет экспериментальное хозяйство, в котором ведутся научные работы по кормодобыванию, выведению новых пород овец и по раздою коров. За последние 5 — 6 лет институтом проделана имеющая большое практическое значение работа по изучению результатов метизации крупного рогатого скота местной казахской породы герефордами, симменталами, швицами и другими культурными высокопродуктивными породами. Непосредственной работой института в колхозах

и совхозах установлено, что получаемые гибриды способны акклиматизироваться в любом районе Казахстана и что их продуктивность значительно выше продуктивности скота казахской породы.

Институтом разработана методика выведения новых пород тонкорунных и полугрубошерстных овец пастбищного типа, а также установлена полная возможность акклиматизации во всех районах республики тонкорунных рамбулье, прекосов и других пород.

Посредством скрещивания казахских курдючных овец с прекосом институтом создана новая порода овец, обладающая высокой продуктивностью. Такие же результаты получены от скрещивания казахских курдючных маток с дегересскими баранами.

Значительный интерес представляет работа Казахстанского филиала Академии наук СССР по выведению новой породы овец посредством скрещивания тяньшанского дикого барана — архара с тонкорунными овцами. В результате трехлетней работы создано стадо овец трех генераций. Гибриды приспособлены к условиям жизни в высокогорной полосе, по весу они в два раза тяжелее мериносовой овцы. Продолжительность жизни гибрида 10 — 14 лет. Это имеет исключительное значение для увеличения поголовья овец.

Казахский научно-исследовательский ветеринарный институт за время своего существования выполнил больше 170 научных работ и издал много массовой популярной литературы. Институтом изучены наиболее распространенные болезни сельскохозяйственных животных Казахстана и выработаны меры борьбы с ними. В этом же направлении ведет научно-исследовательскую работу и Зооветинститут, занимающийся подготовкой зоотехнических и ветеринарных кадров для животноводства республики.

С научно-исследовательской работой в сельском хозяйстве непосредственно связана деятельность Казахской гидро-метеорологической службы, которая занимается изучением режима рек, озер и других водных источников.

Казахская гидро-метеорологическая служба (бывший Научно-исследовательский институт метеорологии и гидрологии) располагает значительной периферийной сетью, состоящей из метеостанций, дождемерных пунктов, агрометстанций, гидрологических и авиаметеорологических станций. В ее распоряжении находится Центральная республиканская обсерватория. Своей научной работой в области метеорологии служба оказывает большую практическую помощь совхозам, колхозам и промышленным организациям, а также планированию и строительству ирригационных сооружений.

Научно-исследовательская работа в области сельского хозяйства ведется и в хатах-лабораториях, которые есть во многих колхозах Казахстана, и в агротехнических лабораториях МТС и совхозов.

Большой вклад в сельскохозяйственную науку сделали и делают стахановцы-колхозники, ефремовцы, мичуринцы. Работая непосредственно на колхозных и совхозных полях, в колхозных животноводческих фермах, борясь за получение высоких сталинских урожаев, за создание

высокопродуктивного животноводства, они своей практикой обогащают науку и двигают ее вперед.

Надо отметить, что научные организации республики еще мало сделали для обобщения опыта передовиков сельского хозяйства. В борьбе за высокие сталинские урожаи, за превращение Казахстана в передовой отряд социалистического животноводства на Востоке, научные организации еще не заняли подобающего места. Научная работа все еще отстает от требований социалистической действительности. Достаточно указать на слабую научную работу в области хлопководства, кормодобывания, на совершенно недостаточное участие научных учреждений республики в разрешении водной проблемы, за которое с таким успехом взялись широчайшие народные массы, под руководством партии большевиков.

Возможно быстрее ликвидировать это отставание — таково категорическое требование, которое предъявляет третья сталинская пятилетка научно-исследовательским организациям республики, ведущим работу в области сельского хозяйства.

Значительное развитие получила в Казахской ССР научно-исследовательская работа и в области общественно-гуманитарных наук. Ее ведут созданные в годы сталинских пятилеток Казахстанский филиал Академии наук СССР, Казахстанский филиал института Маркса—Энгельса — Ленина при ЦК КП(б)К, кафедры Казахского государственного университета им. Кирова, Казахского педагогического института им. Абая, Юридического института, Государственная публичная библиотека им. Пушкина, республиканский и областные архивы.

Краеведением занимаются Общество изучения Казахстана, Республиканский музей в Алма-Ата, областные и местные музеи.

Выход в свет сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)» поднял на небывалую высоту пропаганду марксизма-ленинизма и пробудил среди рабочих, колхозников, советской интеллигенции Казахстана глубочайший интерес к славной истории ВКП(б), к марксистско-ленинской науке.

Сталинская «История ВКП(б)» теоретически и идейно-политически вооружила научных работников Казахстана. Сейчас трудно найти в республике такое научное учреждение или научного работника, которые в своей работе не руководствовались бы теоретическими основами марксизма-ленинизма, преподанными в «Кратком курсе истории ВКП(б)».

Исключительное значение в деле пропаганды марксизма-ленинизма в Казахстане, в освоении казахскими трудящимися основ марксистско-ленинских наук имеют переводы на казахский язык произведений классиков марксизма-ленинизма. Вся работа по переводу на казахский язык произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина сосредоточена в Казахстанском филиале ИМЭЛ.

Казахстанский филиал ИМЭЛ организован в 1934 году. Он проделал большую работу по переводу на казахский язык произведений классиков марксизма-ленинизма. На казахском языке изданы избранные произведения В. И. Ленина в двух томах и в шести томах. Переведены.

изданы и издаются на казахском языке такие гениальнейшие произведения В. И. Ленина, как «Государство и революция», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Материализм и эмпириокритицизм», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» и ряд других произведений. Переведены и изданы «Вопросы ленинизма», «Марксизм и национально-колониальный вопрос» И. Сталина. «Краткий курс истории ВКП(б)» издан на казахском языке тиражом в 200 тысяч экземпляров.

В настоящее время филиал приступил к переводу полного собрания сочинений В. И. Ленина и отдельных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Значительную работу проделал филиал и в области разработки отдельных вопросов истории КП(б) Казахстана, истории Октябрьской революции и гражданской войны в Казахстане.

Казахстанский филиал Академии наук СССР организован в 1932 году и должен стать подлинным центром научно-исследовательской работы в республике.

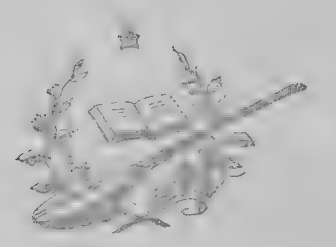
Филиал, уделяя особое внимание изучению недр Казахстана и отдельных его районов (Центральный Казахстан, Алтай), в последние годы значительно расширил работу и в области истории Казахской ССР. Совместно с институтом истории Академии наук СССР, филиал заканчивает подготовку к изданию учебного пособия по истории Казахской ССР для вузов.

Филиал опубликовал ряд научных работ по истории казахской литературы и языка, готовит к изданию собрание сочинений классика казахской литературы — Абая Кунанбаева. I том уже вышел в свет. Филиалом издаются два тома казахского эпоса и лучших образцов казахской литературы XIX и XX вв. Современная казахская советская литература представлена в них главным образом творчеством великана народной поэзии — Джамбула.

Лингвистическая работа филиала ведется в направлении изучения истории казахского языка, выработки терминологии, издания учебников по грамматике казахского языка. Филиал готовит к изданию русско-казахский и казахско-русский словари объемом по 100 печатных листов каждый.

Научная мысль в Казахстане так же молода, как и сама Казахская ССР. И все же наша республика имеет сейчас уже больше тридцати научно-исследовательских организаций, объединяющих несколько сот научных сотрудников, среди которых немало казахов. Это — одна из замечательных побед ленинско-сталинской национальной политики. Научно-исследовательская работа в Казахстане получила такой размах исключительно благодаря заботе большевистской партии и советского правительства, благодаря неослабной помощи и активному, руководящему участию в этой работе авторитетнейших научных центров страны и, в первую очередь, Академии наук СССР.

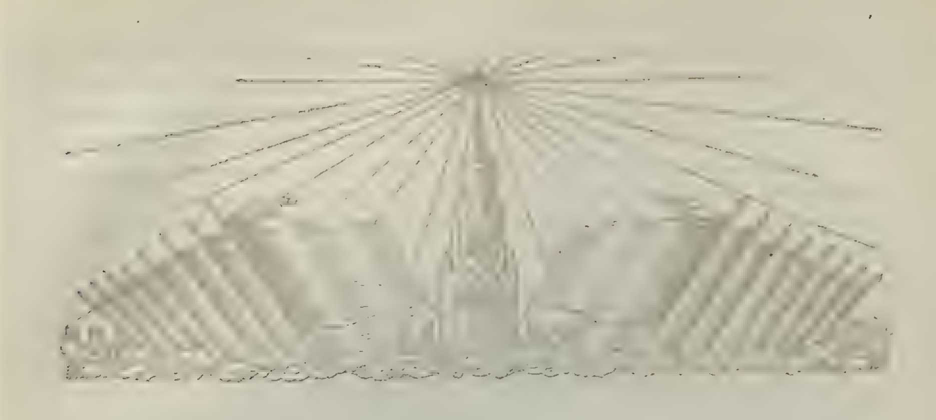
Залог дальнейших успехов работы научных учреждений нашей республики состоит в овладении научными работниками марксистско-ленинской теорией, в сочетании теории с практикой социалистического строительства, в изучении и обобщении богатейшего опыта масс, в построении всей научной работы таким образом, чтобы она отвечала задачам социалистического строительства.

X

НА ПУТЯХ К КОММУНИЗМУ

С ЧУВСТВОМ законной гордости оглядывается казахский народ на путь борьбы и побед, который он прошел вместе со всеми народами Советского Союза под руководством партии Ленина — Сталина.

Опыт социалистического строительства, победа социализма в Казахстане и других восточных национальных советских республиках имеет поистине всемирно-историческое значение. Особенно ясно видно это сейчас, когда империалисты раздули пожар второй империалистической войны, ввергли порабощенные народы в новую кровопролитную бойню во имя своих хищнических интересов, во имя нового грабительского передела мира. Пламя войны захватывает все новые и новые народы и страны, сея смерть и разрушение, подвергая неизмеримым тяготам, лишениям и страданиям сотни миллионов трудящихся капиталистических стран Европы, Азии, Африки и с каждым днем все более и более захватывая Америку. Вторая империалистическая война, становящаяся мировой, означает крайнее обострение и усиление общего неизлечимого кризиса капитализма, его гниения, означает приближение революционного крушения капитализма. Все сильнее, глубже и непреодолимее зреет и растет ненависть трудящихся и угнетенных к строю и его носителям, которые породили эту войну, — к капитализму и, капиталистам.

СССР — единственная страна в мире, которая под сталинским руководством неуклонно проводит последовательную политику мира. Трудящиеся всего мира видят в Советском Союзе свою надежду, свое отечество. СССР показывает им ленинско-сталинский путь борьбы за освобождение. Благодаря мудрой политике мира большевистской партии и советского правительства, благодаря росту могущества страны социализма и геройству нашей доблестной Красной армии, Западная Белоруссия и Западная Украина воссоединены с Белорусской и Украинской советскими социалистическими республиками. Литва, Латвия, Эстония стали советскими социалистическими республиками и на на-

чалах добровольности и равноправия вошли в состав СССР Бессарабия и Северная Буковина освобождены из-под гнета румынских бояр. Границы Советского Союза расширились и укрепились, а 23 миллиона человек вырваны из-под ига капитализма и стали гражданами Великого Советского Союза. На этом примере трудящиеся и угнетенные народы всего мира воочию видят, что только советская власть способна дать мир народам, избавить от ужасов войны, освободить трудящихся от рабства и эксплоатации и обеспечить мирную творческую жизнь.

Об этом свидетельствует и опыт двадцатилетнего существования и развития Казахской ССР.

— В июле 1920 года в своем докладе на II Конгрессе Коминтерна В. И. Ленин говорил: «Во всех колониях и отсталых странах мы должны не только образовать самостоятельные кадры борцов, партийные организации, не только вести пропаганду за организацию крестьянских Советов и стремиться приспособить их к докапиталистическим условиям, но Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития». (В. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 354).

Правильность этого гениального положения В. И. Ленина сейчас доказана практикой, всем опытом развития целого ряда национальных республик Советского Союза, в том числе и опытом развития Казахской ССР.

Доказано, что идея Советов понятна, близка и родна трудящимся любого народа, как бы ни был отстал этот народ. Каким бы искалеченным и изуродованным ни вышел из капиталистического рабства, в условиях диктатуры пролетариата он может ожить и при помощи победившего рабочего класса развернуть свои творческие силы.

Опыт Казахстана и других национальных советских республик востока показал, что народы, которые в прошлом не прошли или почти не прошли промышленного развития, не имели или почти не имели своего промышленного пролетариата, под руководством большевиков, могут создать у себя, с помощью советской власти, самую передовую индустрию и овладеть ее сложнейшей техникой.

Доказано, что народы, у которых сельское хозяйство совсем недавно находилось на самой низкой ступени развития, которые веками были кочевниками и кроме кнута, палки да веревки из шерсти не знали иной сельскохозяйственной техники, могут, с помощью советской власти, ликвидировать своих баев, нойонов, манапов как класс и на основе коллективного труда в невиданно короткий срок создать крупнейшее в мире обобществленное сельское хозяйство на базе самых совершенных машин, овладеть и этой сложной техникой и искусством получать высокие урожаи, добиваться высокой продуктивности животноводства.

Опыт казахского народа показывает, что народы, в недавнем прошлом почти поголовно неграмотные, могут в условиях советской власти невиданно быстрыми темпами овладеть вершинами человеческого знания, наукой и искусством, создать передовую культуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию.

Все это доказано опытом, практикой трудящихся Казахской ССР и других национальных республик Советского Востока.

Минуя капитализм, минуя все муки и страдания, на которые обрекает трудящихся капиталистический строй, казахский народ под знаменем Ленина — Сталина, под руководством большевистской партии, пришел к социализму и вместе со всеми народами Советского Союза вступил в новую полосу развития — в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Все ясней и отчётливей делаются очертания светлого здания коммунизма, все более коротким и знакомым становится к нему путь.

Освещенный гением великого Сталина, путь этот стал реально осязаемым.

«Мы перегнали, — говорил товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б), — главные капиталистические страны в смысле техники производства и темпов развития промышленности. Это очень хорошо. Но этого мало. Нужно перегнать их также в экономическом отношении. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать. Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе». (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 578 — 579).

В развернувшейся в нашей стране грандиозной борьбе за то, чтобы перегнать экономически главные капиталистические страны, Казахстан занимает одну из выдвинутых вперед позиций. Чтобы полностью осознать это положение, нужно уяснить себе разницу между тем состоянием, в котором находился Советский Казахстан тогда, когда в нашей стране только начиналась борьба за построение фундамента социалистической экономики, и нынешним его состоянием, при переходе страны от социализма к коммунизму. Тогда над Советским Казахстаном тяготело еще наследие прошлого — его экономическая отсталость вообще, его промышленная неразвитость в особенности. Казахстан в экономическом отношении отставал от центральных районов страны лет на сто.

Совершенно иное положение сейчас. За прошедшее двадцатилетие в экономике республики произошел настоящий революционный переворот. Республика совершила гигантский прыжок от архаических форм хозяйства, от полукустарной промышленности к современной передовой индустрии. В этом проявились громадные преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической, сказалась ленинско-сталинская национальная политика.

Ликвидация отставания Советского Казахстана в области промышленности шла главным образом по пути строительства тяжелой промышленности — по пути превращения КазССР в республику цветных металлов, угля, нефти, редких металлов. А в экономическом соревновании с капиталистическими странами, в нашей борьбе за дальнейшее укрепление хозяйственной и оборонной мощи страны эти участки промышленности играют одну из ведущих ролей. Это и определяет задачи Казахской ССР в борьбе Советского Союза за то, чтобы перегнать в экономическом отношении главные капиталистические страны. Ее первейшая обязанность дать стране больше металла, угля, нефти. Как это сделать — великий Сталин указал:

«...чем выше будет у нас производительность труда, чем более совершенствоваться будет у нас техника производства, тем скорее можно будет выполнить эту важнейшую экономическую задачу, тем больше можно будет сократить сроки выполнения этой задачи». (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 579).

Рабочие Казахстана немало сделали для осуществления сталинского лозунга об овладении техникой. Лозунг о выполнении пятилетки по производительности труда в четыре года привел в движение широчайшие рабочие массы в нашей республике. Такие новые формы стахановского движения, как движение многостаночников, совместительство профессий и др., широко внедряются в практику наших предприятий. Но в соответствии с тем, что требует партия, что требуют интересы страны, сделано еще мало. Решающие сдвиги в дальнейшем подъеме производительности труда, в использовании техники до дна — еще впереди.

Не меньшие задачи, выдвинутые советским правительством и ЦК ВКП(б), стоят перед республикой и в области сельского хозяйства. Надо больше, чем удвоить к концу третьей пятилетки производство зерна, больше, чем утроить производство хлопка и в четыре раза увеличить продукцию сахарной свеклы к 1945 году, надо стать передовым отрядом социалистического животноводства на Востоке.

Основой выполнения этих задач, основой дальнейшего подъема сельского хозяйства и материально-культурного уровня жизни колхозного крестьянства республики является, как указывает в своем решении XVIII съезд ВКП(б), дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление сельскохозяйственной артели, развитие и укрепление общественной собственности колхозов, развитие колхозных животноводческих ферм, общественных построек, общественных страховых фондов и других видов колхозной собственности.

«В соответствии с этим, — говорится в решении съезда, — необходимо усилить борьбу с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели, не допускать незаконного расширения приусадебного хозяйства, приусадебных земельных участков и скота у отдельных колхозников, что ведет к нарушению интересов колхоза, мешает укреплению колхозной дисциплины. Необходимо дальнейшее укрепление колхозной дисциплины и усиление соответствующей воспитательной работы среди

всей массы колхозников, повышение производительности труда и поощрение лучше работающих колхозников, а также широкий переход к организации звеньев в колхозах».

Исторические Указы Президиума Верховного Совета СССР о переходе на семидневную неделю и на восьмичасовой рабочий день, о борьбе с прогулами и о прекращении самовольных уходов с производства, о создании трудовых резервов поднимают борьбу за подъем производительности труда на новую ступень, вооружают рабочий класс, Советское государство новым оружием в экономическом соревновании с капиталистическим миром, открывают новые источники укрепления нашей страны. Успешная повседневная борьба за выполнение этих указов, мобилизация для этого широчайших масс — является непременным условием дальнейшего подъема и расцвета нашей республики.

«Пришло время, — говорил товарищ Молотов в своем докладе на XVIII съезде ВКП(б),—когда вперед выдвигаются задачи воспитательного характера, задачи коммунистического воспитания трудящихся. Такая оценка роли коммунистического воспитания в данный момент отнюдь не умаляет той нашей обязанности, о которой говорил товарищ Сталин, — нашей обязанности держать народ в состоянии мобилизационной готовности на случай всяких неожиданностей. Напротив, только такое воспитание можно назвать коммунистическим, которое поднимет нашу мобилизационную готовность и все наши способности к беззаветной борьбе и к новым боям за победу коммунизма».

Решения XVIII съезда ВКП(б) возлагают огромные обязанности на большевиков Казахстана в области коммунистического воспитания масс, имеющего «решающее значение для успеха нашего дела». За последние годы в этой области достигнуто немало. Большевистская агитация и пропаганда охватывает все более широкие массы, проникает в самые отдаленные уголки республики. Гениальные произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина переводятся на казахский язык и оказывают глубокое влияние на все культурное развитие народа. «Краткий курс истории ВКП(б)» стал настольной книгой для передовых рабочих, колхозников и советских интеллигентов. Они повседневно черпают в ней руководящие указания для всей своей практической работы. Изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» вдохновляет их на новые подвиги и воспитывает в них беззаветную преданность делу Ленина — Сталина.

Сознание трудящихся Казахстана неизмеримо выросло. Советский патриотизм, беспредельная любовь к социалистической родине окрыляют и воодушевляют казахский народ на новые и новые победы и подвиги. Ясность цели, настойчивость в деле достижения цели и твердость характера, ломающего все и всякие препятствия, — эти прекрасные качества культивируют партия большевиков и великий Сталин в советском народе. Пламенные патриоты, трудящиеся Казахской ССР питают жгучую ненависть к врагам народа и беспощадно выкорчевывают изменников и предателей родины, все выше поднимают свою революционную бдительность к проискам врагов.

Казахскому народу, каждому трудящемуся Казахской ССР одинаково дорог каждый вершок священной советской земли, где бы он ни находился — у западной или восточной, у южной или северной границы нашей необъятной родины.

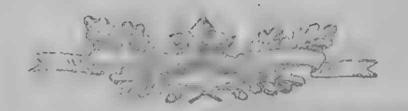
Казахский народ и все трудящиеся нашей республики всемерно крепят оборону страны социализма, любят и крепят Красную армию, Военно-Морской Красный флот и Красную военную авиацию. Если враг попытается посягнуть на границы страны Советов, казахский народ, все трудящиеся республики, плечом к плечу со всеми народами СССР, станут по первому зову великого Сталина стальной стеной на защиту любимой матери-родины, на защиту социализма.

Если самоуспокоенность везде, на всех участках социалистического строительства вредна, то особо ощутителен ее вред на идеологическом фронте, на фронте воспитания масс. Новые грандиозные задачи, стоящие перед нашей республикой, требуют во много раз усилить воспитательную и организационно-политическую работу в массах. Нет сомнения, что большевики Казахстана не успокоятся на достигнутых успехах и под руководством сталинского ЦК справятся с этой задачей.

Большевистская организация Казахстана прошла славный путь. Из маленьких партийных ячеек, возникших в годы первой русской революции, она развилась в массовую большевистскую организацию, насчитывающую сто двадцать пять тысяч членов и кандидатов партии. Лучшие сыны и дочери казахского народа в рядах большевиков сражаются под непобедимым знаменем Ленина — Сталина за дело коммунизма.

Большевики руководили боями казахских трудящихся за освобождение Казахстана от господства русских помещиков и капиталистов, казахских полуфеодалов и баев, за советскую власть. Под руководством ЦК ВКП(б), под руководством великого Сталина партийная организация Казахстана возглавляла борьбу возрожденного казахского народа за превращение Советского Казахстана в образцовую советскую республику, в форпост социализма на востоке страны. Лучшие силы свои она выдвигает на ответственнейшие участки социалистического строительства.

Являясь славным отрядом Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, вернейшей опорой сталинского ЦК ВКП(б), КП(б) Казахстана под руководством великого Сталина как зеницу ока будет охранять и крепить братскую дружбу казахского народа со всеми народами Советского Союза, поведет казахский народ к дальнейшим победам, будет еще беззаветнее работать над мобилизацией всех сил и возможностей республики для торжества коммунизма во всем мире.

СОДЕРЖАНИЕ

20 ЛЕТ КАЗАХСКОЙ ССР

Казахское государственное издательство
политической литературы
1940 г.

Ответ. по выпуску *Щукин К.*
Художники: *Брылов Г.* и *Гербановский А.*
Технич. редактор *Малетин В.*
Корректор *Ауэзова В.*

Сдано в набор 18/IX 1940 г. Подписано в печать 19/X 1940 г. Изд. № 560. формат $70x108^{1}/_{16}$.
Объем 14 печ. л. 15,5 уч.-авт. лист. 53760 зн. в 1 печ. л. Тираж 20.000 экз.
УГ 3929

Цена книги в переплете 7 руб.

Отпечатано в Кн.-журн. тип. Казполиграфтреста, г. Алма-Ата. Узбекская ул., № 11.
Зак. № 2032

BARLDQ
ELDERDJM,
ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ
СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
QSSR
KCCP

